

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В БРИКС: ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Сборник статей

Под редакцией
В.А. Никонова, Г.Д. Толорая

Москва
2013

УДК 327.3:339.9(470) (082)
ББК 65.428
С 83

Под редакцией
В.А. Никонова, Г.Д. Толорая

С 83 **Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты**
[Текст] : сб. статей / под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. – М. : РУДН, 2013. – 429 с. : ил.

ISBN 978-5-209-05493-1

Издание посвящено комплексному анализу проблем участия России в межгосударственном объединении БРИКС в свете выработки концептуальных подходов в этой новой области внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии нашей страны. Сборник является итогом осуществленного Национальным комитетом по исследованию БРИКС на протяжении 2012-2013 гг. исследовательского проекта с привлечением нескольких десятков ведущих российских экспертов, представляющих академические и практические организации. Рассмотрены интересы и позиции стран БРИКС в отношении этого объединения, намечены основные ориентиры взаимодействия, включая предложения о приоритетах сотрудничества в политической, финансово-экономической, экологической, гуманитарной и других сферах. Сборник будет полезен как регионаледам, так и специалистам по глобальным проблемам, интересующимся проблематикой БРИКС и глобального управления, а также может быть использован в процессе подготовки специалистов-международников и экономистов.

ISBN 978-5-209-05493-1

УДК 327.3:339.9(470) (082)
ББК 65.428

© Коллектив авторов, ред. В.А. Никонов, Г.Д. Толорая, 2013
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
I. БРИКС: ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ И СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ	8
1.1. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира (А.В. Виноградов, д.п.н., Институт Дальнего Востока РАН)	8
1.2. БРИКС: место России в группе, видение и практические результаты, совместная деятельность «пятерки» в рамках многосторонних институтов (В.В. Панова, к.и.н., МГИМО (У) МИД России)	19
1.3. Сотрудничество в БРИКС в системе внешнеполитических приоритетов Китая (С.В. Уянаев, к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН)	56
1.4. Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии, как участницы формата БРИКС (Б.Ф. Мартынов, д.и.н., Институт Латинской Америки РАН; З.В. Ивановский, д.п.н., Институт Латинской Америки РАН; Л.Н. Симонова, к.э.н., Институт Латинской Америки РАН; Л.С. Окунева, д.и.н., проф. МГИМО (У) МИД РФ)	85
1.5. Индия и БРИКС (А.Г. Володин, д. и. н., главный научный сотрудник ИМЭМО РАН)	119
1.6. Фактор двусторонних отношений в формате БРИКС: опыт Индии (Т.Л. Шаумян, к.и.н., Институт востоковедения РАН)	124
1.7. ЮАР – новый член БРИКС (А.А. Архангельская, к.и.н., Институт Африки РАН; В.Г. Шубин, проф., Институт Африки РАН)	142
II. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	166
2.1. Взаимодействие стран БРИКС в международных структурах (В.И. Трифионов, Институт Дальнего Востока РАН)	166
2.2. Ядерный фактор и страны БРИКС: возможности и перспективы сотрудничества (С.В. Уянаев, к.и.н, Институт Дальнего Востока РАН)	172
2.3. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС (А.В. Виноградов, д.п.н., Институт Дальнего Востока РАН)	188

**2.4. БРИКС: формы и методы институализации
(выбор направления развития на основе анализа сходных
действующих структур). Информационное обеспечение БРИКС**
(К.М. Беликова, д.ю.н., Российский Университет дружбы народов) 197

**III. БРИКС И РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ**
 222 |

**3.1. Роль стран БРИКС в реформировании мировой валютно-
финансовой системы** (М.Ю. Головин, д.э.н., Институт
экономики РАН)
 222 |

**3.2. Возможности сотрудничества в БРИКС для формирования
решений БРИКС и «двадцатки» по ключевым направлениям
реформы международной финансово-экономической
архитектуры в интересах России** (М.В. Ларионова, д.п.н.,
Институт международных организаций и международного
сотрудничества НИУ ВШЭ; Н.А. Медушевский, НИУ Высшая
Школа Экономики; М.Р. Рахмангулов, НИУ Высшая Школа
Экономики; А.Г. Сахаров, НИУ Высшая Школа Экономики;
А.В. Шелепов, НИУ Высшая Школа Экономики)
 245 |

**3.3. Возможности использования национальных валют
и политика национальных банков** (И.З. Ярыгина, д.э.н.,
Финансовая Академия)
 249 |

3.4. Взаимодействие в инвестиционной сфере (Л.М. Григорьев,
к.э.н., Аналитический центр при Правительстве РФ;
А.К. Морозкина, Экономическая Экспертная группа)
 266 |

3.5. Банк развития (Л.М. Григорьев, к.э.н., Аналитический центр
при Правительстве РФ; А.К. Морозкина, Экономическая
Экспертная группа)
 273 |

3.6. Реформирование мировой финансовой архитектуры
(Л.М. Григорьев, к.э.н., Аналитический центр при Правительстве
РФ; А.К. Морозкина, Экономическая Экспертная группа)
 287 |

**IV. ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ
МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО
С ПАРТНЕРАМИ ПО БРИКС**
 302 |

**4.1. Возможности экономического сотрудничества в рамках
БРИКС** (В.П. Оболенский, д.э.н., Институт экономики РАН;
О.О. Комолов, Институт экономики РАН)
 302 |

**4.2. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах
модернизации российской экономики** (Г.А. Власкин, к.э.н.,
Институт экономики РАН; С.П. Глинкина, Институт экономики
РАН; Е.Б. Ленчук, Институт экономики РАН)
 312 |

4

4.3. БРИКС и передовые технологии: перспективы сотрудничества и интересы России (В.А. Орлов, ПИР-Центр).....	352
4.4. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в области «зеленой экономики» в интересах устойчивого развития России (Понизова О.А., Аверченков А.А., Киселев С.В., Козельцев М.Л., Сперанская О.А., И.В.Ушаков, к. э. н., Институт Дальнего Востока РАН; Честных О.В.).....	362
4.5. Укрепление международно-политических позиций России в контексте экологической дипломатии в рамках БРИКС и китайский фактор (И.В.Ушаков, к. э. н., Институт Дальнего Востока РАН).....	402
4.6. Страны БРИКС и межцивилизационный диалог (Н.Н. Михайлов, Фонд «Русский мир»).....	409

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институты глобального управления и международного сотрудничества, сформировавшиеся после Второй мировой войны, испытывают кризис легитимности. Однако альтернативы, способной их заменить, на глобальном уровне пока не существует. Потребность в более справедливом международном регулировании способствует образованию и развитию альтернативных инструментов. Одним из них может стать БРИКС. И сегодня формируются новые основы глобального управления: не вызывает сомнения тот факт, что будущее – за многополярным миром.

Противоречия между блоками и основными игроками, которые становятся всё более заметными в таких вопросах как международные финансы, торговля, сырьевые ресурсы затрудняют как ускоренное развитие восходящих держав, так и продолжения стабильного процветания Запада.

Россия выступила инициатором превращения БРИКС из «инвестиционной аббревиатуры» в союз реформаторов международных отношений. Интеллектуальное лидерство надо подтверждать. Именно поэтому созданный для координации исследований и сотрудничества с зарубежными партнерами по БРИКС Национальный комитет по исследованию БРИКС сразу после начала своей работы предпринял попытку обобщить стратегические идеи отечественных специалистов по поводу будущих путей развития БРИКС. Первые итоги этой работы перед Вами.

В сборнике научных трудов «Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты» представлены работы ведущих российских исследователей, занимающихся проблематикой БРИКС. Подробно анализируются основные вызовы для БРИКС – такие как глобальная роль стран-участниц и совместимость национальных интересов, сотрудничество в обеспечении международной безопасности, становлении новой системы глобального управления, и реформи-

рование международной финансово-экономической архитектуры. Исследуются особенности российских национальных интересов в объединении и возможности модернизационного развития, которые предоставляет нашей стране сотрудничество с партнёрами по БРИКС.

Научное исследование такого масштаба как «Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты» издаётся впервые. В сборнике представлены статьи двадцати двух авторов и авторских коллективов из ключевых экспертных центров – Института экономики РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института Латинской Америки РАН, Института Африки РАН, Института востоковедения РАН, Аналитического центра при Правительстве РФ, Финансовой академии, ПИР-Центра, МГИМО (У) МИД РФ, Российского университета дружбы народов, фонда «Русский мир», независимых экспертов.

Синергетический эффект, достигнутый при соединении под одной обложкой специалистов по глобальным проблемам и регионоведов, должен быть оценен как академическими исследователями, так и специалистами-практиками. Сборник адресован, кроме того, молодым учёным, преподавателям и студентам, которые занимаются вопросами БРИКС, изучением роли БРИКС в мировой политике, экономике, торговле, международных отношениях.

От имени редакционной коллегии благодарю всех коллег, принявших участие в сборнике, и желаю дальнейших успехов в изучении вопросов становления и развития БРИКС и роли России в этом объединении. Выражаю особую благодарность за консультационную помощь в подготовке сборника Послу по особым поручениям МИД РФ В.Б. Лукову и члену-корреспонденту РАН В.М. Давыдову.

Декан факультета государственного управления МГУ,
Председатель Правления НП НКИ БРИКС
доктор исторических наук,

Никонов Вячеслав Алексеевич

I. БРИКС: ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ И СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

1.1. ДИАЛОГОВЫЙ ФОРМАТ БРИКС И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

А.В. Виноградов, д.п.н., Институт Дальнего Востока РАН

У БРИКС очень короткая история, объединение еще ищет свое место в мире, не только в системе международных отношений, но и в социальной, экономической и политической сферах. Появление БРИКС было вызвано глубокими изменениями в международной обстановке, но перспективы его развития в значительной степени зависят от его природы. Понять природу и определить миссию БРИКС – главная задача, которая стоит перед экспертным сообществом и политиками наших стран.

Очевидно, что в отличие от другого диалогового формата – G7 – страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации. Именно цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории степенью идентичности. На протяжении тысячелетий цивилизации имели локальный статус, развивались большей частью изолированно, внося свой, индивидуальный вклад в общую историю человечества. Гло-

бализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив их еще и в главных субъектов международных отношений. Неравномерность развития, которая раньше была скрыта их изолированным положением, стала фундаментом их взаимоотношений и позволила одних относить к мировому центру, в котором была сосредоточена вся значимая для мира история, а других к периферии, которая была предназначена только для того, чтобы воспринимать импульсы транслируемые мировым центром. В такой конфигурации отношений неравномерность стала основанием для неравноправности, удовлетворив естественное желание более сильных управлять и эксплуатировать более слабых. Длительное время протест периферии не имел необходимых инструментов и форм для убедительного ответа. Но постепенно ситуация претерпевала изменения. И тогда на развитой стадии глобализации стал виден недостаток и слабость механизмов регулирования отношений между ними. Восполнение их дефицита и разработка принципов межцивилизационного взаимодействия превратилось в одну из центральных задач современности.

До сих пор в основе международных отношений лежат принципы отношений между европейскими государствами, которые распространились на остальной мир только благодаря материально-техническому превосходству Запада. Но модель отношений внутри одной цивилизации неизбежно имеет ограничения. Более того, она не является единственно возможной. На другом конце Земли, в Восточной Азии в конфуцианском культурном ареале существовала своя система международных отношений, вполне удовлетворительно решавшая стоявшие перед ней аналогичные задачи, но которая так и не вышла за рамки региона и осталась достоянием истории. Сейчас, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений переживает глубокий кризис даже в Европе, созрели

предпосылки для формирования новой системы международных отношений. Создание БРИКС отразило эти 2 тенденции – увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений – и, безусловно, стало значительным шагом в направлении формирования новых принципов мирового порядка.

В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего, в масштабе социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников. У цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в т.ч. государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции. Отношения между ними должны учитывать этот особый статус, при котором ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам. Это совмещение исторического и политического статуса предполагает очень высокую степень свободы и независимости, но и высочайшую степень ответственности.

Характерной чертой действующей системы международных отношений является добровольное ограничение суверенитета в разных формах через принятие международных обязательств, что закрепляется международными договорами и предусматривает равную или пропорциональную ответственность. В сложившейся первоначально в Европе Вестфальской системе оно было подчинено высокой цели – целостности и благополучию европейской цивилизации. Но в современном мире существует и несколько форм ограничения обязательств во имя неделимости суверенитета. Например, статус постоянных членов СБ ООН, отвечающих за глобаль-

ную безопасность, или статус макроэкономических субъектов-членов G7, жизненно важных для функционирования всей мировой экономики. Членство в G7 гарантировало принадлежность к «золотому миллиарду», поэтому G7 обладала еще и статусом международного политического центра, определявшего внешнеполитическую повестку дня во имя сохранения статус-кво и обеспечивавшего высшую меру субъектности в вертикально интегрированном, иерархическом мире. Образование G20 признало за развивающимися странами и рынками жизненно важную для стабильного развития мира роль и, одновременно, создало предпосылки для формирования новых центров силы и соперничества за лидерство с G7. Однако наличие таких параллельных структур глобального управления и отсутствие единых стандартов и норм отношений имеет серьезный потенциал нестабильности и подрывает взаимное доверие.

Характерной чертой G7 является общая природа и система ценностей – либеральная экономика и демократия. В пространстве общих ценностей решающую роль играет физический размер, поэтому в G7 входили наиболее крупные экономики Запада. Общая природа G7 не только допускала, но и предполагала существование лидера. США как самая мощная в военном, экономическом и политическом отношении держава, обоснованно претендовала на эту роль, потому что была лучшим, наиболее эффективным инструментом достижения общих целей. Общая природа предполагала также консолидацию перед лицом остального мира, что и привело на определенном этапе к включению в G7 посткоммунистической России, длительное время выступавшей самым принципиальным оппонентом «семерки» в мировой политике. Но даже эта гораздо более сложная модель оказалась не в состоянии решить возникшие в глобальном масштабе проблемы. Не случайно, что именно Россия стала инициатором новой диалоговой альтернативы, потому что по своему историческому опыту в XX в. понимала (вне зависимости от

предпочтений ее политического класса) принципиальную возможность существования иного миропорядка.

Диалоговые форматы, таким образом, возникают в ситуации неопределенности, когда передача суверенитета неприемлема, а ответственность сторон еще не определена или неопределима в принципе. С точки зрения классической системы международных отношений такой формат свидетельствует о незрелости международной системы. Однако процесс появления новых субъектов и подобного рода объединений продолжается, а их роль в мире возрастает, что характеризует пограничное состояние мировой системы и востребованность архитектуры свободных форм с сочетанием жесткого суверенитета и индивидуальной ответственности, свойственных цивилизациям, с коллективными обязательствами, свойственными государствам одной цивилизации.

. Ослабление недавнего мирового центра неизбежно ведет к реконфигурации мирового пространства и изменению мирового порядка. И одновременно усилило опасения экспертов и политиков на Западе, что крупные развивающиеся экономики займут их место.

Главный вызов этим планам они видят в росте Китая, который может, заняв место США в мировой экономике, воссоздать вокруг себя аналогичные структуры, построить еще одно иерархическое пространство в мировом масштабе. В таком контексте БРИКС воспринимается ими как инструмент конструирования нового мирового центра во главе с Китаем, возвышения Китая, утверждения китайского мирового порядка и не имеет самостоятельного значения. Другая точка зрения состоит в том, что в силу неразрешимых внутренних противоречий экономического порядка это объединение не имеет будущего. Одна из целей БРИКС доказать, что это не так, и формат БРИКС способен взять ответственность на себя и предложить не только политическую альтернативу, но и историческую инициативу.

БРИКС не может превратиться в аналог G7 и создать однополярную или воссоздать биполярную структуру мира.

Во-первых, повторение диалогового формата «семерки», в котором ведущую роль играли США и вокруг которых консолидировались остальные члены G7, невозможно. Слишком велики отличия между странами БРИКС, слабы их экономические связи друг с другом по сравнению с их связями с ЕС и США, есть обширные зоны соперничества за ресурсы и рынки. Различий между странами БРИКС значительно больше, чем между странами G7.

Во-вторых, несмотря на масштабы экономик и их динамику, которые и легли первоначально в основу выделения этой группы, их социально-экономическая природа не одинакова. Разнообразие стран БРИКС, как фундамент многополюсного мира, сделало критерием участия в объединении не физический размер, а качество и меру идентичности, что и подтвердило присоединение к объединению ЮАР. Общие ценности есть, конечно, и у стран БРИКС, но они качественно иного, по-настоящему исторического порядка: свобода в выборе путей развития, суверенность исторических традиций и культурное многообразие. Не случайно они впервые были зафиксированы на конференции Афро-Азиатских стран в Бандунге 1955 г. Количественные показатели – экономическая мощь и военная сила, измеряющие единообразие, неприменимы для их измерения и описания. Как диалоговый формат высшего уровня субъектности БРИКС представляет модель, приемлемую для всего мира, как развивающихся, так и развитых стран.

В-третьих, природа БРИКС зависит не только от состава участников, но и предполагает другую внутреннюю структуру объединения. В БРИКС нет и не может быть лидера. Претендовать на лидерство в БРИКС кроме промышленного гиганта Китая может, например, и Россия, которая, потеряв статус сверхдержавы и одновременно носителя влия-

тельного социально-исторического проекта, тем не менее, выступила с инициативой по созданию БРИКС. Она связала старый и новый мир и внесла в объединение мирополитическую субъектность и значимость. К тому же каждая страна-участница представляет интересы большого геополитического региона и является его лидером.

В-четвертых, если многообразие – количественный показатель развития, то прежнее понятие лидерства уходит или, как минимум, приобретает другой смысл – привлекательность индивидуального интеллектуального проекта. Современный Китай, как и Россия в начале XX века+, не достиг уровня развитых стран, что не помешало ему предложить историческую альтернативу. Передача эстафеты мировой альтернативы Западу от России к Китаю означает, что БРИКС принципиально неиерархичен. В этой логике истории – по своей природе историческая инициатива не возникает на высшей стадии развития, она возникает на более низких стадиях, и только последующее успешное развитие выводит ее на вершину. Очевидный потенциал исторической инициативы в экономическом развитии и международном разделении труда, в частности, IT-секторе, есть у Индии и Бразилии. Демократические проекты и общественно-политическая организация Индии, Бразилии и ЮАР также имеют важное самостоятельное историческое значение.

В-пятых, БРИКС зафиксировал мировую тенденцию – перемещение экономического и политического центра мира из Евро-Атлантики в другие регионы, но не монополизировал ее. Вплотную к странам БРИКС приближаются другие страны и регионы. Важно понимать, что задача утвердиться в качестве ведущих экономических держав продиктована не природой БРИКС, а предшествующим развитием мира, поскольку, только заняв ведущие экономические позиции, можно подготовить условия и пространство для собственной инициативы. Историческая ответственность БРИКС заключается не столько в экономическом росте, сколько в выходе

из цикла экономического доминирования, в предложении новых гуманитарных идей развития, учитывающих и интересы мирового Юга, который не исчез с появлением БРИКС.

В-шестых, отношения со старым полюсом. Страны БРИКС не станут новым оппонентом Западу. Экономически они слишком взаимосвязаны, научно-технически слишком зависимы. БРИКС – это принципиальная альтернатива западному мироустройству, в котором найдется место и Западу. G7 хотела создать мир по своему образу и подобию и поэтому явилась источником глобализации в том виде, который мы хорошо знаем – с сильным вестернизаторским акцентом. БРИКС хочет сохранить существующее многообразие, потому что единообразие не соответствует природе БРИКС.

В-седьмых, природа БРИКС отражает новое качество мира и не предполагает повторение пути, проложенного Западом. В биполярном мире было возможно только движение по прямой между полюсами, в однополярном мире такое же движение было возможно только в одном направлении, что и определило содержание начального этапа глобализации. Таким образом, и в биполярной, и в однополярной структуре отсутствовало пространство для самостоятельного развития и творчества. Социально-экономические и политические модели БРИКС – это не просто центры силы или экономического влияния, а разные исторические проекты, сила которых измеряется не сравнением в реальном времени, а возможностями отвечать на вызовы времени в длительной перспективе. В многополярности впервые после объединения мира в результате глобализации появляется общее пространство для исторического творчества. Только в этом пространстве многообразия могут родиться 5 больших идей, точнее, следуя природе БРИКС, направлений или измерений развития.

В каком направлении исходя из природы будет развиваться БРИКС? Ни один новый проект не имеет шансов на успех, если не способен решить задачи, которые другие исторические проекты смогли решить до него – преодолеть

бедность и голод, обеспечить охрану здоровья населения. Поэтому, во-первых, одним из главных направлений развития будут инновации в сельском хозяйстве, производстве продовольствия, биотехнологиях и общедоступной медицине. Во-вторых, инновации в индустриальной экономике, в первую очередь, в производстве и потреблении энергии, не только потому, что это отражает интересы растущих экономик стран БРИКС, но и потому, что повторение западного пути остальным миром невозможно – планета не выдержит антропогенной нагрузки. С решением этой задачи тесно связана проблема защиты окружающей среды. В-третьих, создание новой, более справедливой и надежной финансовой системы, обеспечивающей стабильность экономическому развитию. Это задачи, которые достались от предыдущего этапа, но должны быть решены и, если посмотреть на итоговые документы саммитов БРИКС, уже решаются по-новому.

Перед миром стоят и новые задачи, в решении которых БРИКС может предложить инициативу. Вступление мира в информационную эпоху повысило роль знаний и человеческого капитала в развитии. Поэтому, в-четвертых, необходимо повышение качества, разработка новых стандартов образования – начального и высшего, гуманитарного и естественнонаучного.

В-пятых, в ближайшее десятилетие на фоне трудностей экономического роста основной мировой тенденцией станут проблемы экономической справедливости и, как следствие, распределения. БРИКС может предложить новую концепцию справедливости во всех сферах деятельности: в валютно-финансовой, обеспечении природными ресурсами, торговле, политических отношениях, гуманитарных связях. Общение между цивилизациями – это, прежде всего, гуманитарное общение, отношения между народами, народная дипломатия. Решение проблем международных отношений с точки зрения интересов культуры требует новой межцивилизационной этики. Формирование ее принципов важнейшая практическая

задача стран БРИКС, которая будет решаться как на государственном уровне, так и на уровне общественных организаций и индивидов.

Оценивая перспективы БРИКС в 2020 г., Россия как участник склонна исходить из оптимистического прогноза, но может быть и пессимистический сценарий. Какие угрозы могут возникнуть для БРИКС в ближайшие 10 лет? Одна из главных – выбор направления роста, который лежит между институализацией и расширением. Для БРИКС как межцивилизационного объединения важно сохранить диалоговый формат, минимально ограничивающий субъектность и идентичность во внутреннем развитии и гарантирующий многообразие при способности согласовывать интересы и действия на международной арене.

Для решения этой задачи БРИКС неизбежно будет эволюционировать из экономической статистической группы в международное политическое и цивилизационное объединение. Об этом убедительно свидетельствует и вся его история.

Экономический рост в начале XXI в. и заметно увеличившийся масштаб экономик во всех этих странах дал им повод открыто заявить о своих амбициях на международной арене. Их практической реализации в тот момент препятствовали психологические барьеры и неготовность взять на себя ответственность в конструировании новых международных структур. Потребность в их создании с участием стран БРИК в тот период планомерно реализовывалась на региональном уровне. Первоначально в фундаменте нового формата лежало сотрудничество ослабленной России и растущего, но все еще слабого Китая. Присоединение к ним Индии и создание формата РИК, а затем конституирование аналогичной структуры в составе Индии, Бразилии и Южной Африкой (ИБСА) стало первым шагом к созданию нового объединения. В основе обоих форматов лежали общие, но, по мировым меркам, узкие, преимущественно, региональные интересы.

Кризис 2008 г. кардинально изменил ситуацию. Признанные экономические лидеры и старые международные финансово-экономические институты продемонстрировали системные пороки. Их кризис в представлении развивающегося мира, углубил кризис старого миропорядка, положенного крахом биполярности. Размеры экономик, динамика роста, а главное успехи в преодолении мирового кризиса дали странам БРИК веские основания осознать себя в новом качестве и, как следствие, право на изменение несправедливого экономического порядка. Перспектива превращения в локомотив мировой экономики открыла перед ними возможность преобразовать свой экономический потенциал в политический вес.

До 2011 г. БРИК оставался объединением крупных держав, входящих в число 12 ведущих экономик мира. Присоединение к объединению ЮАР, явно не соответствующей этим высоким экономическим показателям, показало, что объединение постепенно эволюционирует в международно-политическом направлении, а в его основе лежат уже не только общие экономические интересы, но и другие, быть может, менее очевидные, но не менее значимые задачи. Подключение ЮАР в первом приближении завершило цивилизационную картину не-западного мира и подтвердило на практике, что объединение из экономического превращается в геополитическое, глобальное по значению и межцивилизационное по смыслу. Речь, таким образом, может идти о расширении или даже смене повестки дня БРИКС, приобретающей глобальный проблемный характер.

1.2. БРИКС: МЕСТО РОССИИ В ГРУППЕ, ВИДЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ПЯТЕРКИ» В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТОВ

В.В. Панова, к.и.н., МГИМО (У) МИД России

1. Глобальные позиции БРИКС

Как известно современные международные отношения характеризуются значительными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, возникновением новых системно важных игроков и противоречий между ними и традиционными центрами властного мироустройства. Центр тяжести мировой политики фактически переместился с Севера на Юг и с Запада на Восток. При этом здесь речь идет не только о странах БРИКС, но и еще одном изобретении Джима О'Нила – Следующими 11 (Next 11). В первую очередь, речь идет об экономических и финансовых позициях динамично развивающихся стран и изменении относительных пропорций положения и роли пост-индустриальных государств Европы, Северной Америки и Японии визиavi остального мира, и в частности БРИКС.

С одной стороны, достаточно сложно говорить о коллективном весе настолько разнопланового объединения, т.к. безусловным лидером является Китай. С другой стороны, наличие взаимного признания, как единой группы, по крайней мере на данном этапе позволяет по консенсусным для пяти стран вопросам оценивать общий потенциал БРИКС.

Говоря об объективных показателях:

По размеру экономики Китай сейчас находится на 2 месте и его номинальный ВВП в текущих долларах США составляет 7,298.147 (по ППС 11,299.967; 14.322%) млрд. (первое место остается за США в объеме 15,094.025; 19.131%), на восьмом – Бразилия (2,492.908; по ППС 2,294.243, 2.908%), Индия (1,676.143; по ППС 4,457.784;

5.650%), Россия (1,850.401; по ППС 2,383.402; 3.021%), и, наконец, ЮАР (408.074; по ППС 555.134; 0.704%). В итоге все страны БРИКС производят 26,6% мирового ВВП.

Динамика роста ВВП всех стран БРИКС представляет более значительный показатель, нежели аналогичный показатель основной массы промышленно развитых стран (пожалуй, исключение составляет Канада, рост которой в 2011 году был практически равен росту экономики Бразилии). Хотя достаточно мрачные экономические прогнозы касаются в том числе и динамично развивающихся экономик стран БРИКС. Так, одним из результатов продолжающегося кризиса зоны евро видится снижение темпов роста Китая, который, несмотря на сохранение значительного отрыва от значений других стран, может негативно повлиять на общемировое развитие. Отрицательно рассматривается и недавний скандал в отношении возможностей со стороны Standard and Poors негативного пересмотра рейтинга Индии. По оценкам экспертов из МакКинзи потенциальный выход Греции и ряда других неблагополучных стран из зоны евро, может также отрицательно повлиять на экономическую ситуацию в России (хотя и в меньшей степени, чем на остальные европейские страны, тем не менее, снижением темпов роста примерно на 1,5%. При этом дополнительным фактором риска является зависимость России от конъюнктуры цен на нефть).

Еще одним фактором, который обычно отмечают, оценивая мощь БРИКС, является демография, в основном обеспечиваемая количественно за счет Китая и Индии (1 341 млн. и 1 224 млн. человек соответственно). Общая численность населения стран БРИКС превышает 40%. Тем не менее, это не единственный, и даже не самый важный показатель, определяющий роль и место пятерки на мировой арене. Основным демографическим индикатором является качество, т.е. уровень образования (в том числе количество высококвалифицированных специалистов).

Географическое положение и территории стран БРИКС являются еще одним объективным фактором нарождающегося доминирования. Одна лишь Россия располагает на одной седьмой мировой суши.

2. Эволюция БРИКС

Общеизвестный факт, что акроним БРИК появился еще в 2001 году как инвестиционный проект старшего аналитика Голдман и Сакс Джима О'Нила – в тот момент ничего общего между этими странами, кроме как группирования их по принципу наиболее динамичных и экономически перспективных для инвестиций стран, которые превзойдут по объемам ВВП страны «семерки», не было. Но позднее этот проект зажил собственной жизнью и превратился в квази-блок пяти стран, объединенных идеей реформирования современной системы международных отношений, в первую очередь финансовых и экономических, в сторону большего учета мнений этих стран.

С российской стороны очевидные предпосылки к такому развитию событий просматривались как в теоретической, так и практической плоскости. Теоретическое обоснование данной концепции можно отнести к идее Е.М. Примакова о создании треугольника сотрудничества с Индией и Китаем и диверсификации российской внешней политики от чрезмерной ориентации на страны Запада. По целому ряду причин предложенный треугольник не мог быть реализован в 1990-е годы, но на сегодняшний день все три страны смогли разрешить или же отодвинуть в сторону существующие разногласия и активно сотрудничают в формате не только БРИКС, но и более глубоко, с включением военно-политических аспектов и проблем безопасности – РИК.

Первая трехсторонняя встреча министров иностранных дел прошла после «гостевой сессии» Петербургского саммита «восьмерки», при том, что двумя месяцами позже министры иностранных дел Бразилии, Китая и России и министр

обороны Индии вновь встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН. Дальнейшее осознание общности интересов России со странами «пятерки»¹ по целому ряду проблем, включая но не ограничивая их проблемами защиты прав интеллектуальной собственности, энергоэффективности и т.п., происходило в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога (ХАП), что в свою очередь привело к очередной встрече министров иностранных дел БРИК на полях Генеральной Ассамблеи ООН, на которой было принято решение о создании консультативного механизма на уровне заместителей министров² наряду с регулярными контактами на уровне постоянных представителей в ООН.

В мае 2008 года прошла первая самостоятельная сессия министров иностранных дел БРИК, что, впрочем, не отменило очередную встречу на полях ГА ООН в сентябре того же года, на которой обсуждались проблемы глобальной финансовой архитектуры, продовольственного кризиса, изменения климата и укрепления сотрудничества в рамках ХАП. С тех пор встречи министров иностранных дел приобрели регулярный характер. Россия также инициировала диалог по безопасности в рамках этой группы, впервые состоявшийся в Москве в мае 2009 года. При этом, на уровне руководителей государств консультации в «квази-блоке» прошли накануне саммита «восьмерки» в Тойако в Японии, а затем были возобновлены в этом же году накануне первого саммита «двадцатки».

¹ После предложенного в 2007 году механизма взаимодействия со странами, не входящими в «восьмерку» – Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР – немецким председателем в рамках Хайлигендаммско-Аквильского процесса диалога, эти пять стран на некоторое время образовали группу с единой идентичностью пятерки (изначально Outreach Five, с последующим преобразованием в Group of Five, с тем, чтобы подчеркнуть равноправный статус со странами «восьмерки»).

² Первая такая встреча прошла в марте 2008 года в Рио де Жанейро, Бразилии.

С ноября 2008 года было положено начало встречам министров финансов БРИК, инициированное бразильской стороной и прошедшее в Сан-Пауло накануне встречи «Группы двадцати», с последующей встречей также накануне «двадцатки» в Хоршеме, на этот раз уже с участием глав центральных банков четырех стран. Тогда министры стран БРИК обсудили целый ряд вопросов, по которым у них были схожие обеспокоенности и позиции, среди которых можно выделить стабилизацию и регулирование международных финансовых рынков (с особым вниманием к «теневой банковской системе», хедж фондам, т.к. динамично развивающиеся экономики значительно пострадали от массового оттока спекулятивного капитала), угрозу протекционизма, реформу международных финансовых институтов (в частности перераспределение квот МВФ, обзор которых должен был пройти в январе 2011 года, распределение специальных прав заимствования, роль резервных валют и активирование новой модели доходов – каждый из которых был позднее включен в текст итогового документа «двадцатки»). Также именно к этой встрече уходит корнями более поздняя инициатива, которая была озвучена на саммите БРИКС в Дели, об изучении возможностей создания Банка развития БРИКС, равно как и решений по СВОП-механизмам, т.к. в заявлении министров отмечалась *«необходимость развития новых схем кредитования, способных помочь странам, стоящим перед финансовыми проблемами [...] применять новые и более гибкие подходы к проблеме условий получения кредитов»*, а также наличия средств на непредвиденные цели. Дальнейшие встречи министров финансов и глав ЦБ происходили накануне каждой встречи «двадцатки» министерского уровня, а также на полях сессий МВФ и Всемирного банка. Начиная с 2011 года, страны БРИКС также стали встречаться на уровне министров экономики и внешней торговли для обсуждения вопросов макроэкономической политики стран на фоне глобального финансового и экономического кризиса, укреплени

ния торгово-экономических отношений между пятью странами и их координацию в рамках других институтов. Одним из свидетельств более тесной координации в рамках БРИКС стало решение о создании контактной группы с задачей разработки соответствующих рекомендаций.

На уровне руководителей государств, встречи «клуба» стали проходить по предложению России, начиная с 2009 года. Первая из них прошла в Екатеринбурге (когда Бразилия присоединилась к остальным трем странам после диалога по ШОС) с последующими саммитами в Бразилии, Китае и Индии.¹

Самая последняя встреча пяти лидеров состоялась по инициативе текущего индийского председателя перед началом общих переговоров на саммите «Группы двадцати» в Лос Кабосе (Мексика) в июне 2012 года, что позволило пяти странам «сверить часы» по важнейшим международным финансово-экономическим и политическим вопросам. Эта сессия фактически мало отличалась от предыдущих встреч пятерки и состояла из обсуждений проблем кризиса еврозоны, реформы МВФ, дальнейших перспектив «Группы двадцати», равно как и ходе выполнения решений, принятых на саммите БРИКС в Дели и Делийскому плану действий по развитию сотрудничества. Российская сторона при этом сделала акцент на важности разработки долгосрочной стратегии развития и создания Делового совета БРИКС. Не обошлись эти переговоры и без обсуждения ряда политических вопросов, в частности, сирийского, что обозначило дальнейшую эволюцию БРИКС от коалиции по консультациям внутри «двадцатки» в более устойчивый и всеобъемлющий механизм, участники которого чувствуют свою ответственность не только за даль-

¹ Со стороны России была сделана заявка на изменение последовательности председательствования в рамках БРИКС. В этом случае, после следующего года с ЮАР во главе председательство перейдет к Бразилии, и лишь в 2015 году вернется в Россию.

нейшую финансово-экономическую ситуацию, но и политический климат в мире.

3. Место России в БРИКС

Несмотря на то, что Россия сама инициировала встречи БРИК, продолжаются споры на уровне исследователей и СМИ о том, насколько Россия принадлежит к этой группе. Такие вопросы, на самом деле, возникают «по обеим сторонам баррикад», но в основном (равно как и относительно жизнеспособности БРИКС как такового) разрабатываются западными экспертами, не заинтересованными в возникновении реального блока держав, способных изменить существующий миропорядок.

Один из наиболее популярных тезисов – вопрос о том, насколько «нарождающаяся» страна Россия и, таким образом, насколько она принадлежит «клубу» динамично развивающихся Бразилии, Индии и Китая. Некоторые эксперты утверждают, что более, чем объективными причинами, присутствие России в БРИКС определяется внутривнутриполитическим и экономическим контекстом, а вовне вопрос состоит не в продвижении убеждений и определении международных норм, а скорее в плане преследования более узких национальных интересов с целью ограничения степени зарубежного (в первую очередь американского) присутствия в зоне ее особых интересов, что, в свою очередь, ведет к сотрудничеству или соглашению по вопросам, важным для США, и более жесткой позиции по проблемам, важным для России, но в меньшей степени значимых для Вашингтона¹. Хотя подобное утверждение и представляется несколько упрощенным с уче-

том того, что Россия постоянно выступала против таких американских проектов как расширение НАТО и Евро-ПРО.

Что касается споров о принадлежности России к клубу восходящих держав, то, действительно, в годы холодной войны СССР был одним из полюсов биполярного конфронтационного миропорядка, а после развала Советского Союза и окончания холодной войны Россия прошла через совокупность экономического, политического, социального, демографического кризисов и потерю идентичности. Достаточно перечислить несколько примеров – экономика страны сокращалась непрерывно с 1990 до 1997 года примерно на 40%¹ (дефолт 1998 года еще более усугубил ситуацию), восстановление роста произошло лишь в 1999 году.² С точки зрения геополитического положения Россия как правопреемница СССР после его развала сократилась более чем на четверть и не являлась лидером блока социалистических стран (ОВД и СЭВ были распущены незадолго до распада Советского Союза). Демографическое положение страны также значительно ухудшилось, когда население сокращалось примерно на миллион человек в год со 148,3 миллионов человек в 1990 году до 140 миллионов с постепенным возобновленным ростом, в основном за счет миграции до порядка 143 миллионов человек на сегодняшний день.³ Система правосу-

¹ Более подробно см. I.Dolinskaya, Explaining Russia's Output Collapse, IMF Staff Papers, Vol. 49, No. 2, 2002 International Monetary Fund, <http://www.ieo-imf.org/External/Pubs/FT/staffp/2002/02/pdf/dolin.pdf>

² Так, в рамках Киотского протокола Россия, как страна Приложения I, имеет обязательства скорее не сокращать, а увеличивать выбросы CO₂ из-за развала большей части промышленности, что может, в свою очередь, дать России определенные преимущества от торговли квотами и использованием МЧР (механизмы чистого развития, которые, впрочем, никогда реально не использовались из-за отсутствия соответствующей юридической базы, что не позволило воплощать крупные выгодные проекты).

³ При этом соотношение уровня рождаемости и смертности обрело позитивные тенденции за последнее десятилетие. Так, в 2000 году уровень

¹ Более подробно на эту тему см. N.Macfarlane, "The 'R' in BRICs: is Russia an emerging power?", International Affairs 82,1 (2006), pp. 41-57; C.Roberts, Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider, Polity, Volume 42, Number 1, January 2010 etc.

дия, здравоохранения и другие социальные сферы оказались практически разрушенными. При этом, несмотря на то, что демографическая ситуация в России развивается в противоположном направлении по сравнению с остальными странами БРИКС (т.е. сокращается по сравнению с ростом в остальных четырех странах), ряд тенденций остаются достаточно благоприятными для России.¹ Во-первых, ВВП в России на душу населения гораздо выше, чем в остальных странах БРИКС и по этому показателю Россия относится к странам со средним уровнем дохода (Бразилия в рамках БРИКС находится на втором месте и ее подушевой ВВП составляет две трети от отечественного показателя). Во-вторых, Индекс развития человека (HDI) в России гораздо выше, чем в остальных странах группы (66 место по сравнению с 84 для Бразилии, 101 для КНР, 123 для ЮАР и 134 для Индии).²

Имея в виду данные объективные различия, нет необходимости делать из этой разницы препятствия для установления сотрудничества, а также нет предпосылок к тому, чтобы эти различия не позволили определить согласованную политику всех пяти стран. Различные стартовые позиции могут, напротив, нести в себе решение через взаимодополняемость. При этом имеется в виду не упрощенческое понима-

рождаемости составлял 8,7, в то время как уровень смертности был практически в 2 раза выше (15,3), а уже в 2010 году аналогичные показатели составляли 12,5 и 14,2 человека соответственно (12,7 и 13,6 по данным за январь – май 2012 года). См. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

¹ Существует направление исследований, в которых утверждается, что меньшее по размеру население создает меньше проблем с точки зрения соревнования за ограниченные ресурсы, и поэтому в России будет гораздо более низкая вероятность возникновения проблем на почве борьбы за недостающие ресурсы.

² Human Development Index – 2011 Rankings, UNDP, <http://hdr.undp.org/en/statistics/>

ние, когда Россию и Бразилию ставят в ряд экспортеров сырья (энергетического и сельскохозяйственного соответственно), Индию определяют как производителя услуг и информационных технологий, а Китай – как экспортера промышленных товаров, а всеобъемлющая взаимодополняемость через способность к преодолению существующих социальных, экономических, политических и технологических недостатков, через более тесный обмен и сотрудничество.

Ранее, в 1990-х России, и на уровне элит, и населения в целом после развала СССР необходимо было компенсировать потерю статуса сверх державы, что и делалось через попытки присоединения к максимально большему количеству западных институтов («Группа семи», Парижский и Лондонский клубы, Совет Европы, МВФ и т.п., 18 лет переговоров по поводу вступления в ВТО, предполагаемое к 2014 году, но еще не реализованное присоединение к ОЭСР). Сегодня остатки имперских амбиций еще живы в части российского общества, но они не соответствуют реальному потенциалу и возможностям страны.¹

С течением времени, по мере восстановления позиций России на мировой арене, Москва все в меньшей степени стала сопротивляться перспективам занятия подчиненного положения по отношению к западным странам: эйфория общего равенства и братства по итогам холодной войны окончательно выветрилась во второй половине 1990-х годов. По мере укрепления позиций в экономической и политической областях российское государство все с большим напором стало отстаивать свои интересы и подходы, что, в свою очередь, скорее позволяет классифицировать его как возвращающуюся, нежели нарождающуюся державу. Тем не менее,

¹ Статус России по мнению ряда исследователей сегодня превышает ее реальный потенциал (overachiever) и она относится к странам с «несостоятельным статусом» (status inconsistency). Подробнее о вопросах статуса в международных отношениях см.

если рассматривать БРИКС как группу стран, укрепляющих свое положение на мировой арене, без различий относительно исторической подоплеки ранее присущего статуса сверхдержавы и результата низкого старта накануне быстрого роста, то Россия вполне органично вписывается в группу остальных динамично развивающихся стран.

Также многое зависит от того, по каким именно параметрам сравнивать принадлежность или несостоятельность России в «клубе». С одной стороны, действительно Россия растет медленнее, чем Китай или Индия, но ее темпы сопоставимы с двумя другими странами БРИКС (если рассматривать только последние три года, то темпы экономического роста России составляли 4,3% в 2010 и 2011 годах, с прогнозами в 3,8% на текущий год, в то время как в Бразилии аналогичные годы демонстрируют показатели в 7,5% и 2,7% с прогнозом в 2,9%, а в ЮАР (учитывая дополнительно гораздо меньший объем экономики и более низкое развитие) – 2,9% и 3,1% с прогнозом в 2,7%¹). Более того, на сегодняшний день Россия в противоположность начальному периоду кризиса 2008-2009 гг. рассматривается как один из наиболее сильных игроков в «клубе». Не так давно Индия оказалась перед лицом опасности снижения ее рейтингов, а темпы роста Китая ожидают значительное падение.

Еще один фактор, который необходимо учитывать, это стадия экономического развития. Действительно, пока Китай растет наиболее высокими темпами, в то время как три остальных страны БРИКС показывают меньшие показатели, но при этом КНР находится в *«самом начале экономической конвергенции»*, в то время как Россия и Бразилия прошли *«порядка половины пути в рамках данной исторической*

¹ The Global Outlook in Summary, 2010 – 2014, World Bank, <http://web.worldbank.org/external/default/main?theSitePK=659149&pagePK=2470434&contentMDK=20370107&menuPK=659160&piPK=2470429>

трансформации», что, в свою очередь, поднимает вопрос соотношения предпочтения качества или количества.¹

Еще одна проблема, которую необходимо отметить, говоря о совместимости в рамках БРИКС, это размер экономик стран-участниц. В данном случае речь пойдет не о России, а о ЮАР, которая представляет собой страну со средним размером экономики в отличие от остальных стран блока и что определяет несколько отличные интересы и подходы. Эта разница в определенной степени смягчается по линии ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР), т.к. даже несмотря на то, что первые две не являются странами с экономиками среднего размера, их политические амбиции в отличии от китайских и российских не выходят значительно за рамки регионального доминирования. По словам одного российского эксперта, БРИКС – это блок региональных держав с глобальными амбициями, но, тем не менее, Бразилия, Индия и ЮАР на сегодняшний день не стремятся к глобальной роли, а скорее к более сильному совокупному голосу на мировой арене для реализации своих региональных интересов и гарантированного развития без вмешательства со стороны институтов с преобладанием западных держав, то время как и Россия, и Китай в основном продолжают опираться на игру баланса сил и пытаются на равных взаимодействовать с США.

В дополнение к различиям в восприятии, идеологии и идентичности в рамках БРИКС эти страны также имеют объективно разные интересы относительно того, для чего им в принципе нужен это «клуб». Впрочем, эти различия не стоит

¹ Более подробно на тему соотношения экономического развития стран БРИКС см. Rachel Morarjee, Russia's raw deal among the Bric countries. Financial Times, January 04, 2011. <http://blogs.ft.com/economistsforum/2010/01/does-russia-belong-in-the-brics/#ixzz1yZW31VFk> Хотя эта ситуация в корне отличается от ситуации середины 20 века, когда новообразованная КНР находилась на более ранней стадии построения социализма по сравнению с СССР, что определяло ее более агрессивное поведение на международной арене. Сегодня же, несмотря на

переоценивать. БРИКС будет продолжать действовать в независимости от существующих разделительных линий, а короткая еще история этого блока показала значительный потенциал для сотрудничества. Различия же необходимо изучать с тем, чтобы понимать, как взаимодействовать с учетом неполного совпадения интересов, а также в наилучшей степени использовать существующие общие подходы. На сегодняшний день проблемой БРИКС остается «деятельность против». Хотя сущность БРИКС и не состоит в том, чтобы «дружить против» США или Запада в целом, но до сих пор данному «клубу» не хватает собственной позитивной повестки дня – все новые предложения реактивны и исходят из расчета прямого или косвенного воздействия на страны Запада с целью укрепления собственного влияния стран БРИКС и реформирования существующих международных структур.

4. Видение БРИКС в российской внешней политике

С одной стороны, не вызывает сомнений тот факт, что культурно, исторически и цивилизационно Россия в большей степени принадлежит Европе, нежели Азии; является скорее геополитическим Севером, а не Югом. Именно этот факт в серьезной мере определял практическое нежелание российской стороны реально диверсифицировать собственную внешнюю политику, воспринимать развивающиеся страны в качестве равных и серьезных партнеров. Но как было отмечено выше, по мере осознания создавшегося тупика в развитии взаимовыгодных и равноправных отношений с Западом, Россия все более серьезно стала относиться к идее Примакова и воплощать ее в жизнь. Так, по мнению ведущего российского исследователя-международника Г.Д. Толораи, для нашей страны не представляется возможности в одиночку вернуть прежнее влияние, которым обладали Российская империя, а позднее СССР. Поэтому для Москвы БРИКС – «это инструмент, с помощью которого она может укрепить

свои позиции в системе глобального управления», а также потенциальная «геополитическая альтернатива XXI века».¹

Если смотреть в общем, то подходы страны БРИКС характеризуются линией неприятия вмешательства в национальный суверенитет и их собственную автономию, что определяется тем фактом, что ни одна из стран пятерки не готова накладывать на национальную повестку дня и политические решения ограничения, введенные странами Запада. Так ряд экспертов определяет БРИКС как «ястребов суверенитета», ведущих политику **защиты суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства**, что недвусмысленно закреплено в Уставе ООН. Соответственно страны БРИКС выступают против политики интервенционизма и экономической и финансовой либерализации. Для России также интерес представляет демонстрация посредством работы БРИКС преимуществ «сетевой дипломатии», что помогло бы избежать внутривнутриполитических ограничений типичных для большинства западных институтов.²

Здесь также необходимо отметить, что в отличие от западных школ политической мысли, многие российские политологи и политики видят мировое устройство через линзы Устава ООН, придавая особое значение демократическому устройству глобального управления – мирового сообщества, где все страны, в независимости от их политической системы и управления, видятся как полноправные члены этого сообщества, в противоположность мировому обществу, состоящему лишь из стран, признанных Западом как демократические. Это отражено и в официальной позиции Российской

¹ Георгий Толораи, Россия и БРИКС: стратегия взаимодействия. Стратегия России, №8, август 2011. http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_archto.php?subaction=showfull&id=1314789648&archive=1314876917&start_from=&ucat=14&

² Cynthia Roberts, Polity Forum: Challengers or Stakeholders? BRICs and the Liberal World Order. Polity, Volume 42, Number 1, January 2010, p.10

Федерации в отношении деятельности международных институтов и взаимодействия между странами мира.

Еще одной общей для стран БРИКС позицией является их поддержка **многополярного мира**, в противоположность однополюсному. Как уже было показано выше, Россия впервые вышла с продвижением идеи треугольника России – Индии – Китая и многовекторной дипломатии в середине 1990-х гг. Это отражено и в официальных документах. Если в первой половине 1990-х годов российская внешняя политика изначально была сосредоточена как в теории, так и на практике на попытках полной интеграции с западными странами и институтами, то уже в Послании Президента Федеральному собранию от 1997 года виден значительный сдвиг мышления к большей диверсификации внешней политики. Среди внешнеполитических целей наиболее важными были:

- защита национальных интересов России без скатывания к конфронтации, но на основе укрепления стабильности и элемента кооперационности в международных отношениях,

- создание системы международных отношений, основанной на принципе многополярности и на том понимании, что в мире *«не должно быть доминирования какого-то одного центра силы»*, с учетом того обстоятельства, что *«мир XXI века должен меньше опираться на военную силу и гораздо больше – на силу права»*.¹

Ряд экспертов первую практическую манифестацию Россией продвижения концепции многополярного мира увидели в серии визитов тогдашнего министра иностранных дел РФ Е.М. Примакова в Латинскую Америку, в ходе которых

был подписан целый ряд соглашений о стратегическом партнерстве с крупнейшими государствами континента.¹

Позднее, в июне 2000 года, была принята новая Концепция внешней политики России, уже при следующем Президенте В.В. Путине, в рамках которой отмечалось, что Россия будет *«добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов»* и основываясь на *«механизмах коллективного решения ключевых проблем»*, в приоритетом международного права и *«демократизации международных отношений»*.² В следующей редакции Концепции внешней политики России от 2008 года была особо подчеркнута важность укрепления экономического потенциала *«новых центров глобального роста, связанное в том числе с более равномерным распределением ресурсов развития вследствие либерализации мировых рынков»*. Таким образом, наращивание экономической мощи этих стран и регионов объективно ведет к росту политического влияния данных субъектов с дальнейшими тенденциями к формированию полицентричного миропорядка.

Также в Концепции 2008 года дальнейшее развитие получает понимание того, что *«традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру»*, взамен которым предлагается делать акцент на «сетевую дипломатию» и гибкие формы многосторонности.

¹ Б. Мартынов. Многополярный или многоцивилизационный мир? Международные процессы, Том 7, № 3(21), сентябрь – декабрь 2009, <http://www.intertrends.ru/twenty-first/014.htm>

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 28 июня, 2000 года. Независимая газета, НГ-Политика, http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html

¹ Послание Президента РФ Б.Н. Ельцина Федеральному собранию «Порядок во власти – порядок в стране», от 6 марта, 1997 года, http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rosii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_porjadok_vo_vlasti_porjadok_v_strane_1997_god.html

Далее в рамках официального видения мирового развития отмечается, что *«глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики»*. И в том же самом документе российская сторона дает отповедь западным партнерам за неумение справиться с *«перспективной утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы»*, что ведет в числе прочего к *«инерции политико-психологической установки на «сдерживание» России»*. Также в соответствии с Концепцией вновь делается упор на то, что *«стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межкультурных отношениях»*. Также обязательным атрибутом официальной позиции России является четкая приверженность определению центральной роли ООН, что наряду с многополярностью, принципами суверенитета и верховенства закона разделяются всеми странами БРИКС.¹

Как было отмечено ранее, по мере превращения БРИКС в зрелый и самостоятельный механизм стало ощущаться дальнейшее признание важности «клуба» на уровне политических элит. В.В. Путин, будучи президентом в 2006 году, продвигал идею более тесных связей с Бразилией, Индией и Китаем, хотя именно в бытность президентства Д.А. Медведева «клуб» получил путевку в жизнь на уровне руководителей государств. Сегодня не приходится недооценивать важ-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва, 15 июля, 2008 года, <http://kremlin.ru/acts/785>

ность, придаваемую БРИКС со стороны российского политического истеблишмента.

В одной из статей на тот момент кандидата в президенты В.В. Путина в качестве планов на будущее было прописано, что Россия будет продолжать придавать *«приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 году, нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству»*.¹ Далее это видение закреплено в заявлении министра иностранных дел России Лаврова о том, что создание БРИКС стало *«одним из самых значимых геополитических событий с начала нового века»*.²

Данный механизм видится как новая модель глобальных отношений поверх старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг, что в свою очередь позволит БРИКС постепенно трансформироваться в *«многостороннее стратегическое партнерство по широкому спектру мировых экономических и политических вопросов»*. Россия также довольно смело подходит к видению будущего БРИКС, полагая, что идея «моста» между Севером и Югом, либо работа лишь в рамках геополитического Юга лишь значительно сузит возможности этого механизма как независимого субъекта на международной арене.³

Таким образом, можно выделить несколько основных направлений, которые Россия видит в качестве основных для деятельности БРИКС:

- Международное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, реформа изжившей себя валютно-

¹ В.Путин. Россия и меняющийся мир. Московские новости, 27 февраля, 2012 года. <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

² S.Lavrov. BRICS: a new-generation forum with a global reach. In "BRICS: the 2012 New Delhi Summit", eds. J.Kirton, M.Larionova, Y.Alagh, Newsdesk Media, 2012

³ S.Lavrov. Ibid.

финансовой архитектуры и установление более демократичного и справедливого международного финансово-экономического порядка;

- Становление многостороннего мира и методов сетевой дипломатии, в том числе посредством создания интеграционных механизмов в рамках своих регионов с комплементарным характером (что можно рассматривать в свете усилий России по продвижению проекта Евразийского Союза);

- Усиление сотрудничества стран БРИКС в рамках глобальных и региональных организаций с целью сохранения международного мира и безопасности, а также сохранение ООН как центральной организации мирового регулирования:

- Координация позиций пяти стран по вопросам глобальной и региональной стабильности и безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов;

- Продвижение центральной роли ООН в свете борьбы с терроризмом и реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН;

- Приложение совместных усилий в координации борьбы с наркотрафиком в рамках ООН и соответствующих региональных институтов (хотя на данный момент этот вопрос скорее более актуален для сотрудничества в рамках РИК);

- Сотрудничество в сфере информационной безопасности, совместного противодействия кибер-терроризму и кибер-преступности¹;

¹ В целом подходы к обеспечению кибер-безопасности разнятся в странах БРИКС и других развивающихся странах и ведущих странах Запада. В качестве примера можно отметить исследование, где страны БРИКС как раз рассматриваются как ведущие нарушители спокойствия в этой области. См. Christopher A. Buscaglia and Miriam F. Weismann, How “cybersafe” are the BRICs? *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 15.2, April 2012.

- Сотрудничество с партнерами по БРИКС в сфере противодействия морскому пиратству, совместных усилий по созданию международных механизмов по судебным процедурам и наказанию пиратов;

- Создание и укрепление внешних связей БРИКС с ведущими развивающимися странами и международными организациями (в данном случае исключительно позитивно можно использовать опыт «восьмерки», когда в процесс взаимодействия включается максимальное количество заинтересованных игроков без расширения самого «клуба» и с сохранением возможностей оперативного принятия решений);

- Сотрудничество на основе равенства, взаимодополняемости и взаимовыгоды в экономической и научно-технической областях, с учетом значительной ресурсной базы стран БРИКС, крупнейших трудовых ресурсов, емких внутренних рынков, целей экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности, а также ввиду улучшения качества жизни собственного населения.

- Формирование новой идеологии международных отношений, принципа совместимости и равенства различных цивилизаций, культур и идеологий как идентичности нового века.

5. Координация стран БРИКС в рамках международных организаций

Идея встреч БРИКС на уровне лидеров выросла из осознания важности координации позиций этих стран в рамках «Группы двадцати», в свою очередь, переведенной на уровень руководителей государств в ответ на глобальный финансово-экономический кризис. Как упоминалось ранее, первая специальная встреча министров иностранных дел БРИК прошла в Екатеринбурге в 2008 года, с тем, чтобы в

следующем году встретиться там же, но уже на уровне лидеров. На сегодняшний день признано, что в результате сотрудничества БРИКС в рамках «двадцатки» были достигнуты значительные результаты в направлении реформирования международных финансовых институтов (МФИ)¹, хотя стоит признать, что многие проблемы остаются злободневными и участникам «клуба» необходимо предпринять дополнительные шаги для продвижения собственной позиции. Тема изменения квот в рамках международных финансовых институтов стала причиной чрезвычайно острых дискуссий в ходе Питтсбургского саммита «двадцатки» 2009 года, и именно в ходе этой встречи тогдашний Президент Д.А. Медведев совместно с другими динамично развивающимися странами выступил с предложением об увеличении доли квот развивающихся стран на примерно 7% за счет ведущих экономик, что, по мнению российской стороны, и привело к принятию в итоговом документе соответствующего решения об увеличении на долю «не менее 5%». Можно утверждать, что благодаря совместной позиции пяти стран доля нарождающихся и развивающихся стран во Всемирном банке выросла в целом с 43,97% до 47,19%, а в МВФ – с 39,5% до 42,29%. При этом страны БРИК отныне оказались в десятке ведущих акционеров МВФ² (Китай занял 3 место, Индия, Россия (с небольшим увеличением с 2,49% до 2,72%) и Бразилия – 8, 9 и 10 места соответственно), что подвело совместные возможности этих стран к практическому осуществлению, с учетом необ-

¹ Основные переговоры по этой теме шли между странами БРИКС и «семерки».

² Необходимо отметить, что на сегодняшний день лишь решение МВФ от 2008 года вступило в силу. Продвигаемый странами БРИКС пакет реформ, решение о котором было принято в 2010 году не был ратифицирован необходимым количеством стран (по количеству стран и их весу), в числе прочих к таким странам относятся США (а с учетом грядущих президентских выборов ратификация вряд ли произойдет до обозначенного крайнего срока конца 2012 года) и рядом европейских стран.

ходимости достижения 85% голосов, права вето в Фонде (в общей сложности 14,18%, а с учетом ЮАР – 14,68%).¹

Ряд экспертов связывал сложности с ратификацией пакета реформ для МФИ с решениями, которые были приняты странами БРИКС за последний год. Здесь имеется в виду и решение на саммите в Дели об изучении возможностей создания Банка развития БРИКС, соответствующие доклады должны быть подготовлены к встрече министров финансов БРИКС на полях сентябрьской встречи МВФ/Всемирного Банка.² В том же ключе интерпретировалась и сдержанность в отношении выделения дополнительных средств во вторую линию защиты МВФ. В итоге такие средства все же были выделены, о чем и было объявлено по итогам встречи лидеров БРИКС непосредственно перед началом саммита «двадцатки» в Лос Кабосе (Мексика). КНР обещала выделить 43 миллиарда долларов США, Бразилия, Индия и Россия – по 10 миллиардов, а ЮАР – 2 миллиарда, хотя и с определенными оговорками – при условии, что эти средства будут использованы лишь тогда, когда других уже не останется, а также при учете возможностей со стороны стран БРИКС контролировать, на что и каким образом будут использованы эти суммы. Даже если отсрочка в объявлении дополнительных средств, что не признается на официальном уровне,

¹ Серьезный анализ этой темы и хода реформ был проделан в статье Д. Смылова, Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. Финансы и управления. Информационно-аналитические материалы. Деньги и кредит, №1/2012, стр. 36-43, №2/2012, стр. 33-44.

² Впрочем, у данной инициативы есть и вполне конкретное практическое измерение, а не только попытка оказания давления на страны Запада. Так, Индии, выступившей в качестве генератора идеи, есть значительные потребности в инвестициях в собственную инфраструктуру. Наиболее вероятный крупнейший инвестор – Китай, а с учетом сложных двусторонних отношений и опасений излишней зависимости Индии от КНР, идея многостороннего Банка позволила бы решить проблему инвестиций на многосторонней основе.

и была способом демонстрации и давления на европейских и американских коллег с целью ратификации пакета реформ МВФ, она не привела ни к каким реальным прорывам на данном направлении. Более того, выделенные всеми странами БРИКС вместе 75 миллиардов не выглядят значительными на фоне общей объявленной мобилизованной суммы в 456 миллиардов долларов США (Япония со своей стороны предложила 60 миллиардов, Германия – 54,7 миллиардов, Франция – 41,4 миллиарда).

Россия также придает важное значение БРИКС с точки зрения сотрудничества между странами по стабилизации мировой экономики в областях энергетики и авиастроения, мирного использования космоса, улучшения системы здравоохранения через совместные проекты в телемедицине и фармацевтике, в сфере нано-технологий и биофизики, сельского хозяйства и т.п.¹

Страны БРИКС также выступают в качестве мотора для разработки и продвижения идей не только в рамках «Группы двадцати», но и других международных организациях. По итогам встречи министров сельского хозяйства стран БРИК в Москве в 2010 году была создана информационная база по анализу состояния продовольственной безопасности стран БРИК. В том же году на саммите «двадцатки» глобальная продовольственная безопасность была определена как один из девяти ключевых приоритетов Сеульского Многолетнего плана действий для развития. Это, в свою очередь, способствовало проведению Международной организацией ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) совместно с другими международными институтами исследования о пу-

¹ Автор намеренно опустила решения БРИКС о СВОП-механизмах и других решениях относительно обменов в национальных валютах, т.к. они все также не существуют на практике в пятистороннем формате, далеко не все страны «пятерки» заключили подобные соглашения на двусторонней основе и данная область еще только должна будет оказать влияние на существующие международные правила в будущем.

тях преодоления рисков волатильности цен на продовольствие, которое и было представлено к саммиту «Группы двадцати» в Каннах в ноябре 2011 года. Среди прочих рекомендаций было предложено создать Информационную систему по сельскохозяйственному рынку (Agricultural Market Information System (AMIS)), что и было одобрено лидерами «двадцатки». Позднее, в марте 2012 года на саммите БРИКС в Дели, на свет появился План действий для сотрудничества стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2012-2016 годы, в котором было подчеркнуто, что созданная ранее странами БРИКС система обмена сельскохозяйственной информацией (координатором выступил Китай) должна быть связана с AMIS с тем, чтобы избежать дублирования деятельности. Тем не менее, представленная участниками БРИКС информация может распространяться только в рамках министерств сельского хозяйства пяти стран.¹ Также в части второй Плана действий по разработке общей стратегии (координатором выступила Бразилия²) было достигнуто соглашение о «создании группы БРИКС в ФАО, которая будет действовать в рамках Всемирной продовольственной программы ООН с целью координации инициатив по содействию продовольственной безопасности, проектам в сфере продовольственной безопасности и школьного питания, равно как и по разработке стимулов для покупки местного продовольствия, созданного на семейных фермах.³

Еще одним, хотя и гораздо более спорным моментом является координация в рамках ООН. Так, по словам представителей стран БРИКС присутствие всех пяти государств

¹ BRICS: Action Plan 2012-2016 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries, March 2012, <http://www.bricsindia.in/actionPlan.html>

² Россия ответственна за подраздел, касающийся содействия торговле и инвестициям в рамках сельскохозяйственного сотрудничества БРИКС.

³ BRICS: Action Plan 2012-2016 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries, March 2012, <http://www.bricsindia.in/actionPlan.html>

в рамках Совета Безопасности ООН в 2011 году укрепило диалог членов группы по вопросам международного мира и безопасности. Можно вспомнить случаи, когда члены клуба динамично развивающихся стран координировали свои позиции с самого начала кризисов в Ливии и Сирии, но также была ситуация, когда пять стран выступили единым фронтом и добились отсрочки голосования по роли ЕС в Генеральной Ассамблее ООН, а также обозначили общую позицию по проблемам Кот д'Ивуара и Судана.

В ливийском случае четыре страны БРИК вместе с Германией воздержались в ходе голосования по резолюции 1973 (2011) по установлению бесполетной зоны над Джамахирией. Интересен тот факт, что ЮАР, не будучи на тот момент частью «клуба», голосовала за данную резолюцию. Позднее, после включения Претории в БРИКС, она уже поддержала подходы «клуба», определяющие необходимость мира, стабильности и прогресса на Ближнем Востоке и в Северной Африке с осуждением использования военных методов для этих целей. После саммита БРИКС действующий Президент Д.А. Медведев подтвердил поддержку общей позиции по исключительному использованию политико-дипломатических методов, а также отозвался с похвалой об усилиях южноафриканского президента Дж. Зумы, председательствующего также в Африканском Союзе, в рамках посреднической миссии в конфликте.¹ В то же самое время подходы российского президента (не согласовывавшиеся с позицией других ведомств и руководящих лиц в правительстве) к ситуации в Ливии (о том, что «всем ясно, что Каддафи должен уйти») были четко обозначены на пресс-брифинге по итогам саммита «Группы восьми» в Довиле в 2011 году.

¹ Позднее, в январе 2012 года Дж.Зума выступил с заявлением от лица АС о том, что НАТО значительно превысило мандат резолюции 1973 СБООН и должно держать ответ за свои действия.

По ситуации в Сирии, несмотря на неодинаковое голосование по проекту резолюции, предложенной западными странами в рамках Совета Безопасности ООН в феврале 2012 года¹, в целом позиция стран БРИКС не противоречила друг другу. Основные положения подхода БРИКС к Сирии состояли в комплексности процесса с включением всех политических сил с призывом ко всем сторонам, а не только Асаду, прекратить насилие. Также все страны БРИКС уверены в том, что процессом политического урегулирования должны руководить сами сирийцы с недопустимостью иностранного вмешательства.²

Еще одной сферой взаимодействия БРИКС стали переговоры на уровне министров торговли. На сегодняшний день состоялось уже две подобные встречи (вторая прошла в конце марта в Дели). В результате было решено координировать позиции по вопросам торговли в рамках таких многосторонних институтов, как ВТО, ЮНКТАД, встречи министров торговли «Группы двадцати» (впервые проведенная в апреле 2012 года в Пуэрто Валларта, Мексика). Форма взаимодействия БРИКС в рамках ВТО продолжает формироваться с учетом официального вступления России в ВТО, а вот работа БРИКС в рамках XIII министерской конференции ЮНКТАД уже принесла свои плоды. Так, консенсус по т.н. «Дохийскому Манару» был достигнут в основном благодаря общей позиции стран БРИКС, а также усилиям «Группы 77», особенно

¹ Тогда Россия и КНР были единственными двумя странами из 15, заблокировавшими принятие данной резолюции и предложившими альтернативный вариант, который исключал угрозу интервенции и определял важность участия всех политических сил в переговорном процессе.

² В противоположность недавнему призыву со стороны премьер-министра Катара на встрече «Друзей Сирии» или позиции расположенной в Стамбуле внешней оппозиции – т.н. Сирийского национального совета.

это касается продления его мандата организации и акцента на развитии как основы глобализации.¹

6. Противоречия в рамках БРИКС

Правительствами стран БРИКС, российское руководство в данном случае не является исключением, в целом признается, что на этапе становления и укрепления группы важно продвигать консенсусные идеи. Каждая из стран знает «красные черты» друг друга, которые нельзя переступить. Даже если только одна из пяти стран имеет отличные от других подходы к тому или иному вопросу, в отношении нее не применяется давление со стороны коллег по «клубу», с тем, чтобы не ослабить группу. Одним из примеров может служить положение с китайским юанем и деликатное отношение остальных четырех стран к позиции КНР.

Еще одним примером могут служить подходы к переговорам по проблемам изменения климата, которые лишь в общих чертах на уровне наименьшего общего знаменателя обозначаются в БРИКС. Именно поэтому уже в рамках процесса РКИК ООН возник другой акроним – BASIC (все страны БРИКС без России), т.к. Россия, будучи страной Приложения I в большей степени согласует позиции с европейскими подходами. Одним из последних признаний такой разницы в позициях были видны в речи премьер-министра Д.А. Медведева на конференции по устойчивому развитию Рио+20, где Дмитрий Анатольевич отметил, что Россия выполняет все свои обязательства по Киотскому протоколу и хотела бы, чтобы и другие страны прилагали соответствующие усилия по этому вопросу. Исходя из этого, Россия готова «стать участником глобального соглашения, в котором

примут участие все страны, а не только отдельные ведущие экономики»¹.

Пожалуй, единственная область, в которой становится допустимым вести переговоры в рамках БРИКС – это политическая повестка дня, что четко проявилось в случаях Ливии и Сирии. В то же время ряд других вопросов, будучи схожими на уровне заявлений, в реальности определяют имманентно различные позиции и, таким образом, выходят за рамки БРИКС. Среди таких тем логично вспомнить реформу Совета Безопасности ООН и ядерное разоружение.

Две из пяти стран БРИКС являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, в то время как остальные три пытаются добиться того, чтобы они также стали представлены в этом органе на постоянной основе (Бразилия и Индия входят в т.н. коалицию «Группы четырех» совместно с Германией и Японией, как наиболее вероятные кандидаты на пост постоянных членов СБ ООН). В то время, как существует общий консенсус относительно необходимости реформы как таковой, цели и видение конечного результата сильно отличаются и поэтому позволяют в рамках БРИКС провозглашать лишь общие слова на уровне наименьшего общего знаменателя. Именно поэтому в итоговом заявлении саммита БРИКС в Дели нельзя найти ничего большего, чем подтверждение «необходимости всеобъемлющей реформы ООН, включая ее Совет Безопасности, с целью придания ему большей эффективности и представительности» с тем, чтобы он мог адекватно и более успешно реагировать на современные глобальные вызовы и проблемы. Далее говорится о том, что «Китай и Россия вновь заявляют о важности, которую они придают статусу Бразилии, Индии и Южной Африки в международных делах и поддерживают их стремление играть

¹ Ряд ведущих экономик, в том числе США, выступали против включения вопросов экономического кризиса в мандат ЮНКТАД.

¹ Речь премьер-министра Российской Федерации Д.Медведева на третьей сессии пленарного заседания Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», 21 июня, 2012 года. <http://government.ru/docs/19427/>

большую роль в ООН».¹ В то же время не похоже, что в ближайшем будущем появится возможность удовлетворить эти три страны степенью продвижения реформы. Впрочем, данный вопрос не является взрывоопасным для существования БРИКС, т.к. препятствия на пути реформы СБ ООН не заключаются лишь в оппозиции к простому расширению Совета Китаем, или Россией, или ими обоими. Российская позиция по данному вопросу среди прочего делает акцент на повышение эффективности данного органа, а также его более представительный характер, учитывающий изменившиеся реалии современного мира, но также подчеркивает важность способности СБ ООН своевременно и должным образом реагировать на возникающие кризисы и проблемы. В то же время, с учетом того, что ни одна из моделей реформы на сегодняшний день не пользуется поддержкой подавляющего большинства, в Москве считают контрпродуктивным проталкивать любой из существующих вариантов, т.к. он «неизбежно поляризует Генеральную Ассамблею», а вместо этого «продолжать кропотливую работу по сближению позиций без навязывания искусственных сроков». Неприкосновенными для России остаются прерогативы нынешних постоянных членов СБ ООН, в том числе право вето.²

Несколько похожая ситуация складывается с назначениями глав международных финансовых институтов: сначала МВФ, и особенно наглядно, Всемирного банка. Тогда Бразилия и ЮАР вышли с поддержкой конкурирующих кандидатов на этот пост, не выработав единую позицию по проблеме, что было продемонстрировано и в пустых заявлениях по итогам саммита, с приветствием кандидатур от развивающихся

¹ Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. March 29, 2012. <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>

² О позиции России на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Министерство иностранных дел России, 2011 год. <http://www.mid.ru/bdomp/nsdmo.nsf/66d11ad1c1bc0a7bc32576790039c04a/b1d0994f63c95f86c32578ce0039986b!OpenDocument>

стран, которые «должны избираться посредством открытого процесса с учетом заслуг претендентов».¹

В отличие от проблемы реформирования Совета Безопасности ООН вопрос ядерного разоружения еще более многослойный, где разногласия существуют не только по линии тех, кто обладает или не обладает ядерным оружием, но и «официальными членами ядерного клуба» и теми, кто обладает им в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также теми, кто обладает потенциалом к гарантированному уничтожению и странами с относительно малым арсеналом и т.п.

Российская позиция, как подписанта ДНЯО признает эвентуальную цель мира, свободного от ядерного оружия. Именно такую цель активно продвигает и Бразилия, и ЮАР, в 1989 году, через десять лет обладания ядерными устройствами, добровольно отказавшаяся от ядерного оружия и присоединившаяся к ДНЯО в качестве неядерного государства в 1991 году. В то же самое время Россия не готова уничтожить свой ядерный потенциал на односторонней основе, тем более, что сдерживающий потенциал имеющегося ядерного арсенала до сих пор рассматривается как ключевой. В свою очередь это ведет к остроте проблемы Евро-ПРО и предполагаемый ответ России для противодействия этой угрозе (размещение Искандеров, наихудший сценарий выхода из СНВ-3).

В то же самое время Россия предпринимает шаги к сокращению количества ядерного оружия, при этом последний крупный шаг – уже упоминавшийся выше СНВ-3, подписанный в апреле 2010 года. Впрочем, помимо проблемы ПРО, существует еще такая, что Москва старается убедить своих партнеров из «официального клуба ядерных держав» принять участие в переговорах по сокращению ядерных арсеналов.

¹ Fourth BRICS Summit – Delhi Declaration. March 29, 2012. <http://www.mea.gov.in/mystart.php?id=190019162>

лов, т.к. двусторонние усилия не могут дать достаточные результаты. Что же касается Индии, Пакистана или Израиля, то позиция России состоит в необходимости присоединения этих стран к ДНЯО в качестве неядерных государств.

Именно с учетом того факта, что существующий режим нераспространения ОМУ порождает больше вопросов, нежели ответов, и что у всех стран БРИКС имеются различные подходы к данной проблеме, Россия делает акцент и в рамках группы, и на двусторонней основе на более мелких вопросах из этой области, в которых есть возможность найти значительное совпадение интересов. Среди прочего можно назвать сотрудничество всех стран БРИКС в сфере ядерной безопасности, инициирование переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и ядерных устройства на Женевской конференции, или же российско-китайское предложение по заключению договора о неразмещении вооружений в космосе.¹ Все страны БРИКС активно сотрудничают в рамках ООН с целью продвижения данной инициативы, а также выступают с единых позиций по неприменению силы по отношению к объектам в космосе.² Что же касается проблемы возможного нарушения режима нераспространения (в первую очередь, имея в виду Иран), то здесь Россия совместно с остальными членами БРИКС настаивает на дипломатических путях разрешения проблемы.

Таким образом, видно, что существующие проблемы, и на двустороннем уровне (политические, территориальные, торгово-экономические), и различные видения странами по целому ряду международных проблем, не препятствуют мно-

¹ М. Ульянов. Дальнейшее разоружение вряд ли возможно в формате только России и США. 9 февраля, 2012 года. <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=230110>

² D.Medvedev, "Strany BRIC: obshchie tseli – obshchie deistviya. April 13, 2010. <http://kremlin.ru/news/7443>

гостороннему сотрудничеству «пятерки» во имя высшей цели достижения более демократичного и справедливого мирового порядка.¹

7. Соперничество или взаимодействие: старые и нарождающиеся центры силы.

Выше были коротко обозначены моменты того, чего хотят страны БРИКС, и каким видит данный механизм Россия. Но дело в том, что БРИКС не существует в вакууме и не менее важным вопросом является тот, а как видится данный «клуб» другими важными игроками, в частности, тремя старыми центрами силы, которые одновременно продолжают оставаться «рулевыми» нынешней системы международных отношений.

Несмотря на значительную утрату прежнего абсолютного влияния со стороны США и продолжающийся кризис еврозоны, постоянно держащий в напряжении не только сами страны ЕС, но и остальной мир, страны геополитического Запада демонстрируют неготовность реально поделить власть в осуществлении глобального управления. Это, в частности, было продемонстрировано и сохранением обоих руководящих постов в МВФ и Всемирном банке за представителем «старой» Европы и США соответственно, и затянувшимся процессом ратификации принятого пакета реформ в отношении перераспределения квот в МВФ в пользу развивающихся стран.

¹ Очередным свидетельством в пользу этого утверждения можно считать ситуацию вокруг последнего саммита БРИКС в Дели в марте текущего года. Несмотря на сохраняющиеся разногласия между Китаем и Индией по территориальным вопросам, Тибету и Далай Ламе, контролируемой Пакистаном территории Кашмира – а также большую шумиху вокруг этих вопросов в СМИ и в рамках протестов активистов, обе стороны (особенно Индия, как председатель встречи) сделали все возможное с тем, чтобы не позволить этим фактам проникнуть в повестку дня и помешать лидерам конструктивно обсудить намеченные вопросы.

Несмотря на многочисленные заявления пяти стран, что их саммиты не направлены ни против кого, лейтмотивом взаимодействия остается именно недовольство существующим порядком. До сих пор, несмотря на растущие возможности, странам БРИКС и сегодня не хватает веса для того, чтобы заставить архитекторов нынешнего порядка быстро и добровольно сдать свои полномочия в пользу новых пайщиков.

Если США с самого начала предпочитали быть в курсе процесса БРИКС и, не играя в пользу повышения значения данного «клуба», тем не менее, проявляли заинтересованность в ограниченном потенциальном взаимодействии (о чем может свидетельствовать, в частности, просьба Т. Гайтнера о встрече с министрами финансов стран БРИК в сентябре 2009 года), то ныне европейцы начинают проявлять все более активный интерес к деятельности «пятерки», в основном на полуофициальном уровне. Свидетельством этого можно считать и инициированный французами процесс Евро-БРИКС, с участием как академических, так и официальных лиц; и встреч ЕС-БРИКС на уровне официальных лиц и гражданского общества в рамках серии консультаций на Саммите по устойчивому развитию «Рио+20».

На официальном же уровне знаменателен Доклад комитета по международным делам Европарламенту «О внешней политике ЕС по отношению к БРИКС и другим нарождающимся державам: цели и стратегии» от января 2012 года.¹ Документ в целом отмечает растущую роль стран БРИКС и других динамично развивающихся экономик и необходимость со стороны ЕС видеть положительные возможности для стран Европы в происходящем перераспределении мощи,

¹ Report on the EU foreign policy towards the BRICS and other emerging powers: objectives and strategies (2011/2111(INI)), Committee on Foreign Affairs, European Parliament, January 10, 2012. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&language=EN&reference=A7-0010/2012>

в частности, возникновение новых центров экономической и внешнеполитической силы не будет способствовать «сокращению влияния ЕС, а, наоборот, у Союза будет важная роль в продвижении общего понимания политического выбора и преодоления глобальных вызовов», «создания инклюзивной системы глобального управления», в том числе совместно с трансатлантическими партнерами Европы. Таким образом, видно, что ЕС, понимая неизбежность реформ, будет прилагать усилия к проведению контролируемой модернизации системы международных отношений.

При этом интересен тот факт, что акцент делается на необходимости в меньшей степени взаимодействовать с БРИКС как группировкой, с учетом того, что «БРИКС могут иметь похожие позиции во внешнеполитических определениях, но у них существуют большие противоречия в политической, экономической и социальной областях». Исходя из этого, ЕС предлагается упирать на становление «стратегических партнерств с каждой из стран БРИКС» по отдельности, а также осуществлять регулярные «встречи на высшем уровне между ЕС и странами БРИКС в индивидуальном порядке»¹. Тем более, что политическое устройство стран БРИКС разнится «от сильных авторитарных режимов до эффективных и стабильных демократий», с которыми ЕС и необходимо укреплять отношения. В том же самом ключе можно рассматривать установку на развитие контактов не только с официальными представителями пяти стран, но и

¹ В частности, далее как пример была отмечена ситуация совпадения мнения ЮАР и ЕС по Ливии по итогам саммита ЕС-Африка. Интересно, что мнение ЮАР по ливийскому вопросу модифицировалось в соответствии со злобой дня – от взаимодействия с США в рамках СБ ООН и голосования в пользу резолюции 1973, отлично от остальных стран БРИК, до приобщения к остальным странам БРИК, после приглашения Южной Африки на саммит в Санье в апреле 2011 года, и до очередного сближения позиций в рамках саммита ЕС-Африка в сентябре того же года.

налаживать «устойчивый диалог с организациями гражданского общества».

По мнению стратегов ЕС, такое нюансированное партнерство с каждой из пяти стран даст *«бесценную возможность построить взаимоотношения доверия, примирит позиции и будет содействовать тому, чтобы страны БРИКС взяли на себя большую ответственность в новой системе глобального управления»*. Для достижения наилучшего результата предлагается создать в рамках Европейской службы по внешним делам механизм ad hoc по более тесной координации между делегациями ЕС в каждой из стран БРИКС, анализу и оценке *«отношений и чувствительных моментов»* между этими пятью странами, их позиций по проблемам глобального управления и современных вызовов. Такой механизм, по мнению Комитета, позволит сформулировать более систематический подход ЕС к каждому из государств «клуба». Также отмечается важность для ЕС *«быстро действовать, если он желает сохранить свое влияние (иначе может быть стратегически оттеснен на второстепенные роли)»*.

В соответствии с установкой не приоритетное взаимоотношение не столько с группой БРИКС, сколько с каждой страной по отдельности, выделяются возможные направления взаимодействия со странами БРИКС. В частности, важность России видится в совместном поддержании мира и безопасности в Европе, а также взаимодействия в рамках решения проблем ядерного распространения, терроризма, изменения климата и нелегальной миграции. При этом европейцы полагают, что подъем стран АТР будет далее способствовать более тесному сотрудничеству между ЕС и Россией.

При этом прописываются и вопросы, по которым ЕС до сих пор не достиг согласия со всеми развивающимися странами. Обеспокоенность ЕС вызывают вопросы соблюдения прав человека, социальные и экологические стандарты, а также сотрудничество по линии Юг-Юг и способы оказания помощи странами БРИКС другим развивающимся странам,

за рамками Официальной помощи развитию. Содействие стран БРИКС проводится без должной, с точки зрения европейцев, транспарентности и условий, чем характеризуется помощь стран Запада.

С одной стороны, подобное взаимодействие с европейскими представителями для стран БРИКС является безальтернативным в том смысле, что для каждой из стран БРИКС в отдельности ЕС является ведущим торгово-экономическим партнером. Именно поэтому все пять стран заинтересованы в укреплении позиций Европы, оказании ей помощи в выходе из непрекращающегося кризиса.

Например, по расчетам Центра макроэкономических исследований Сбербанка в случае наихудшего сценарий выхода Греции из еврозоны, ВВП России может сократиться на 2,1%, а отток капитала достигнуть 95 млрд. долл. США.¹ В случае России такая взаимосвязанность с Европой дополнительно еще более усиливается близостью культурных, исторических и морально-этических установок, цивилизационной общностью.

С другой стороны, странам БРИКС, в том числе учитывая непростую ситуацию, складывающуюся в валютно-экономическом плане в ЕС, следует более настойчиво проводить собственную линию, в том числе с точки зрения получения ответных уступок по переговорным позициям с учетом оказания помощи странам Европы. В частности, возможно, перспективным может выглядеть создание не только Банка развития, но и Фонда БРИКС, что позволит пяти странам избежать направления средств по спасению через МВФ, реформе которого пока не видно конца; но при этом также позволит остаться на позициях оказания помощи через многосторонние форматы.

Что касается двустороннего взаимодействия, то понятно, что с учетом специфики положения и разных внешнепо-

¹ «Еврогреческий удар», Ведомости от 24.05.2012, №94 (3108).

литических позиций и интересов пяти стран они не могут настолько тесно взаимодействовать, чтобы ограничиваться лишь многосторонним форматом. Тем не менее, необходимо противодействовать попыткам третьих стран играть на существующих противоречиях БРИКС, четко определив те стратегические направления, по которым возможны лишь многосторонние договоренности. Россия в данной связи может содействовать сближению позиций разных сторон, хотя роль «моста» между «восьмеркой» и БРИКС, или между ЕС и БРИКС в действительности невозможна, т.к. ни одна из сторон не будет готова передать дополнительные полномочия российской стороне, либо согласиться с ролью Москвы в качестве лидера на многосторонних переговорах.

Тем не менее, ясным остается одно. В рамках современного меняющегося мира существуют группы стран с принципиально разнонаправленными интересами – в пользу сохранения нынешней архитектуры и своих полномочий и в пользу ее значительной модификации и перераспределения власти. Одновременно эти группы заинтересованы в сохранении стабильной и предсказуемой ситуации, поэтому ни одна из группировок не согласится на радикальные революционные меры. В признании важности эволюционности процесса как раз и заключаются общие интересы данных стран, что определяет безальтернативность достижения договоренностей между новыми растущими гигантами БРИКС и тремя старыми центрами силы – США, ЕС и Японией.

1.3. СОТРУДНИЧЕСТВО В БРИКС В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ КИТАЯ

С.В. Уянаев, к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

Цели и интересы КНР, связанные с развитием и перспективами формата БРИКС, определяются рядом базовых факторов, к числу основных из которых относятся роль Китая на нынешней мировой экономической и политической арене, а также системные параметры внешнего курса КНР целом. Кроме того, свое влияние на место БРИКС среди приоритетов китайской политики оказывают внутренние факторы, в частности, реализуемая социально-экономическая модель, известная как «социализм с китайской спецификой».

Место КНР в мире: экономическое измерение

За годы осуществления (с 1978 г.) в рамках этой модели курса «реформ и открытости», суть которого составили масштабное внедрение в экономику элементов рынка и конкуренции, а также широкое привлечение иностранного капитала, Китай добился ряда во многом уникальных достижений, кардинально усилил свои позиции в мире, прежде всего в экономической сфере. В этом смысле «китайский сюжет» является наиболее показательным с точки зрения того главного критерия (опережающие темпы экономического развития), который в 2001г. был положен в основу выделения «четверки» наиболее динамичных экономик (Бразилии, России, Индии и КНР) в отдельную «страновую категорию» и послужил, таким образом, толчком к появлению самого термина **БРИК** (с 2010 г., с принятием ЮАР – БРИКС).

Китаю удалось на протяжении небывало длительного срока поддерживать высокие темпы развития: за 1980-2011 гг. среднегодовой прирост ВВП КНР составил порядка 9,7-9,8 % – втрое выше среднемирового показателя; результатом

стало (согласно приводимым здесь и ниже данным МВФ в долларах США по текущему курсу) увеличение абсолютного объема экономики Китая более чем в 22 раза¹ (другие экономики **БРИКС** – Бразилии, Индии и ЮАР, выросли за это время заметно скромнее).

Без малого в шесть раз в эти же годы возросла доля ВВП КНР в мировой экономике – с 1,9 % до 10,5 %. С 2010 г. КНР является второй по абсолютным объемам экономикой мира. Планами предусматривается такой уровень темпов развития, который обеспечивали бы рост не только количественных, но и качественных параметров экономики, был бы достаточен для реализации задач так называемого «третьего этапа модернизации» КНР (2000-2050 гг.) с ее конечной целью – выходом Китая «на уровень наиболее передовых стран».

В период 1980-2011 гг. в 27 раз вырос и относительный индикатор – ВВП на душу населения (примерно с 200 до 5400 долл.). Прогнозируется, что к 2040 г. (на 10 лет ранее намеченных планами сроков) Китаю удастся «обогнать среднемировые показатели», перешагнув планку в 20 тыс. долл. подушевого ВВП. Пока даже абсолютному объему ВВП КНР Китай все еще почти вдвое отстает от США (в расчете на душу населения – в 8 раз). Но по ряду прогнозов объемы двух экономик могут сравняться уже к 2027 г. (в расчете ВВП по ППС – к 2017 г.).

¹ Чжунго тунцзи чжайяо (краткий статистический справочник Китая). Бэйцзин, 2012 С.24-25. Кроме того показательны данные МВФ, согласно которым в 1980-2011 гг. ВВП КНР увеличился с 202, 2 до 7239 млрд. долл., в то время как для ряда других стран БРИКС эти цифры составили: к примеру, для Бразилии 148,9 и 2492,9 млрд.долл., для Индии – 181,4 и 1826,8 млрд.долл. – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/weorept.aspx?sy=1980&ey=2011&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=223%2C924%2C922%2C199%2C534&s=NGDPD&grp=0&=&pr.x=50&pr.y=12>

Годовой оборот внешней торговли КНР в 1978-2011 гг. возрос почти в 180 раз (с 20,6 до 3642 млрд. долл.)¹ Ныне КНР – мировой лидер по объему экспорта (10,34 % мирового показателя в 2010 г.), второй в мире импортер (9,03 %). Кроме того, страна располагает крупнейшими золотовалютными резервами (ЗВР), объем которых (3 236 млрд. долл. на начало 2012 г.) втрое больше, чем у Японии, которая следует второй в соответствующем мировом списке.²

Исходя из этих данных, Китай является абсолютным «макроэкономическим лидером» БРИКС – на его долю по итогам 2011 г. приходилось порядка 55 % совокупного ВВП «пятерки», более 62 % ее суммарного экспорта и около 73 % совокупных ЗВР стран **БРИКС**. В целом Китай продолжает сохранять и более высокие темпы экономического развития.

К началу нынешнего столетия КНР обрела статус «мировой фабрики» – комплекса, в котором сырьевые и энергетические отрасли сочетаются с производством средств производства, широкого ассортимента потребительских товаров, оборонной техники, электроники, средств коммуникации. Страна вышла на первое место по выплавке стали, алюминия, меди, добыче угля, сборке автомобилей и телевизоров, по производству судов и еще более 200 видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Признанным фактором достижений КНР является привлечение инвестиций. В 2000-е гг. на долю Китая ежегодно приходилось в среднем 6–8% мирового притока иностранного капитала, что превышало показатели большинства евро-

¹ China Statistical Yearbook. Foreign Trade and Economic Cooperation. 6-3 Total Value of Imports and Exports // China Statistical Yearbook 2011.серб ИДВ РАН <http://server/YearBooks/YearBook2011/html/R0603e.htm>; Внешнеторговый оборот Китая в 2011 г. – http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/foreign-trade

² <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2188rank.html>

пейских стран. Подсчитано, что из 500 крупнейших ТНК мира 490 осуществили инвестирование в Китае. Но ныне из «фабрики товаров» Китай сам превратился в заметную «фабрику капиталов». К концу 2011 г. года инвесторы из КНР учредили в 178 странах и регионах мира 18 000 предприятий. Суммарный объем китайских капиталовложений в нефинансовый сектор за границей (прямые инвестиции) ныне достиг 322 млрд. долл. А совокупные активы китайских компаний за рубежом превысили 1,5 трлн. долл.¹

Китай занимает все более активную позицию на мировой экономической арене в целом, инициативно действует в многосторонних форматах, продвигает идею постепенной «интернационализации юаня» – от расчетов в двусторонних операциях до повального включения в «обойму» мировых резервных валют.

Неоспоримые успехи в развитии КНР имеют, однако, и обратную сторону. Своего рода платой за темпы роста, стало, в частности, обострение энергетических (КНР с конца 2000-х гг. вынуждена завозить уже большую часть потребляемой нефти), а также экологических (загрязнение воздуха и водоемов, опустынивание и т.п.) проблем. Внутренние императивы практикуемой модели актуализировали такие вызовы, как риски «перегрева экономики», необходимость (т.ч. под воздействием глобального кризиса) ее переориентации с экспортных операций на расширение внутреннего спроса, потребность в повышении «качества» роста экономики и усилении ее социальной ориентации. Не исчезла задача ликвидации так называемых «пяти разрывов» (между бедными и богатыми, передовыми и отсталыми провинциями, городским и сельским населением и т.д.). По-прежнему остра проблема преодоления своего рода «шпагата» между рыночным

¹ <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/7994/>;
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2199rank.html>.

экономическим базисом и нерыночной политической надстройкой во главе с КПК.¹

За уже продолжительные годы реформ руководству КНР удавалось достаточно адекватно отвечать на возникавшие вызовы. Какими станут ответы на вызовы сегодняшнего дня, в том числе связанные с задачей сохранения оптимальных темпов экономического роста – на этот вопрос во многом отвечают решения состоявшегося в конце 2012 г. очередного съезда руководящей китайской партии.

Важные для будущего БРИКС перспективы развития экономики КНР и китайского общества привлекают внимание и с точки зрения существа практикуемой социально-экономической модели. Модель «социализма с китайской спецификой» (с высокой долей государства в экономике, де-факто существующей однопартийностью и т.п.) контрастирует (по крайней мере, на концептуальном уровне) с «либеральными» принципами организации в других странах **БРИКС**, прежде всего в Индии и Бразилии. Не вдаваясь в дискуссии относительно политэкономического существа китайской модели, – «социализм в начальной стадии» или «конфуцианский капитализм» – нельзя не видеть, что объективно она являет собой попытку альтернативы традиционному западному либеральному варианту развития. При этом попытку, которая пока отстаивает свое право на существование. Не случайно в мире нередко говорят сегодня о так называемом «Пекинском консенсусе» – как новая формула развития он стал объективным противовесом «Вашингтонскому консенсусу», который, как известно, был в конце 1980-х объявлен «правильным» рецептом для развивающихся стран и государств Восточной Европы, однако в целом ряде случаев оказался неудачным.

¹ Подр. см. напр.: М.Л. Титаренко. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008, С. 164-169.

Видимо, пока бессмысленно «взвешивать правильность» одного или другого варианта на неких «весах объективности». Она, как очевидно, возможна весьма условно, и ответы даст конкретная практика. Важно другое – обратить внимание на реально существующие и «работающие» элементы китайской модели, учитывать их при налаживании тех или иных направлений многостороннего и двустороннего взаимодействия в **БРИКС**.

В числе таких элементов – инвестиционные (а не монетаристские) принципы развития экономики с ориентацией на высокие темпы роста и норму накопления; господдержка малого и среднего бизнеса (МСБ); формирование привлекательного инвестиционного климата; стремление к инновациям и экспериментам» (специальные экономические зоны); освоение высоких технологий, а также такие черты «китайского социализма», как вторичность политического реформирования перед экономическим и отказ от абсолютизации «классовой борьбы и антагонизма между трудом и капиталом».

Роль в мировой политике, цели и формы деятельности

Китай рассматривает экономический рост в тесной увязке с повышением своей комплексной мощи, включая политическое и военно-политическое влияние. Официальной базовой целью внешней политики КНР в Пекине называют создание благоприятной внешней обстановки для курса «открытости и реформ», для превращения Китая в современное государство с развитой экономикой, высокими стандартами жизни населения.¹ Вариантами формулировок данной цели, достижение которой структурировано на этапы, являются также: «превращение Китая в современное государство»,

¹ Жэньминь жибао», 20.07.2010. – <http://russian.people.com.cn/95181/7073164.html>

«всестороннее построение среднезажиточного общества», «великое возрождение нации».¹ В любом случае в КНР, как есть основания полагать, имеют в виду выход Китая к середине нынешнего столетия на самые передовые мировые рубежи, достижение полновесного «статуса мировой державы»². Пекин неизменно подчеркивает «мирный характер подъема» КНР и целей ее внешней политики, говорит об отсутствии претензий мировое лидерство.³ Главной непосредственной задачей в КНР называют «великое дело объединения Родины» – возврат Тайваня под флаг континентального правительства.

Иными словами, являясь постоянным членом Совбеза ООН и участником общепризнанной «пятерки» членов мирового «ядерного клуба», КНР параллельно с экономическим ростом в последние десятилетия неизменно наращивает и внешнеполитическую активность. Страна играет все более заметную роль практически во всех глобальных (ООН, «G-20», гостевой формат «G-8», БРИКС), межрегиональных (АСЕМ, диалог Китай-ЕС, Китай-Африка и т.п.) и многих региональных (прежде всего в Азии и АТР) организациях и форматах сотрудничества. В обоснование растущей активности модернизируются теоретические установки, в том числе уходящие корнями в древнекитайскую дипломатию: традиционные для КНР последних десятилетий постулаты «хра-

¹ Письменное интервью председателя КНР Ху Цзиньтао казахстанским и российским СМИ. Синьхуа, 13.06.2011

² В статье директора Института Латинской Америки КАСМО У Хуньина «К механизму сотрудничества БРИКС» эта стратегическая цель отражена (по меньшей мере косвенно) в определении БРИКС как формата, «способного серьезно помочь странам-участникам...восстановить глобальный статус»- On the BRICs Cooperation Mechanism// Contemporary International Relations, Volume 21 Number 1 Jan./Feb. 2011. – [Scholarly Journals Of China Institutes Of Contemporary International Relations](http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=1959). – <http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=1959>

³ см. напр. – «Министерство иностранных дел КНР: в "китайской мечте" нет никакого заговора»- <http://russian.people.com.cn/95181/7073164.html>

нить сдержанность» и «не выпячиваться» предлагается сочетать с задачей широко «осваивать внешнее пространство для развития». Укрепляется военно-стратегический потенциал, включая усилия по высокосовременной модернизации армии и обеспечению «океанских возможностей» (иными словами, в глобальном масштабе) для ВМФ КНР.¹ Китай с его самой многочисленной армией в мире находится на втором месте по официальным размерам военного бюджета, в 5 – 6 раз отставая, однако от США.² Однако с точки зрения перспектив (и, прежде всего, на фоне «догоняющей стратегии» КНР) показателен факт, что, по некоторым источникам, обе страны имеют сопоставимые показатели по доле военных расходов в объеме экономики.³

В противовес «тенденциям одностороннего диктата» на мировой арене, китайские руководители говорят о задаче построения основанного на многополярности (полицентричности) нового справедливого миропорядка, в связи с чем подчеркивают центральную роль универсальных структур, прежде всего ООН, необходимость уважения принципов суверенитета и самостоятельности государств. Пекин декларирует приверженность конструктивному и мирному решению мировых и региональных проблем, включая урегулирование в «горячих точках» и адекватное реагирование на новые угрозы и вызовы, демонстрирует гибкость и осмотрительность, избегая прямых столкновений и конфронтации с теми или иными субъектами международной политики, в частности, с США и другими странами Запада.

¹ См. напр.: Китай вступает в эпоху авианосцев: Необходимо ускорить процесс принятия соответствующих законов. <http://russian.people.com.cn/95197/7733686.html>; Отряд боевых кораблей ВМС Китая вошел в Черное море. Опубликовано www.itar-tass.com Июль 31, 2012. – <http://ntn.manjunet.com/archives/59983>

² http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_military_expenditures

³ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2034rank.html>

В стремлении снизить обеспокоенность в мире по поводу глобальных последствий китайского роста, руководство КНР в дополнение к декларациям о сугубо «мирных» целях развития в последние годы продвигает концепцию «гармонизации международных отношений» (китайский вариант идеи справедливого миропорядка) и «совместного развития». Большое внимание уделяется при этом практическому инструментарию, в том числе средствам «мягкой мощи» – экономическим (почти в 190 странах и «районах»), гуманитарным, информационным и другим проектам – от создания зон свободной торговли и до организации многочисленных институтов Конфуция.

В части двусторонних отношений (на официальном уровне КНР поддерживает их более чем со 170 странами) в документах по внешней политике выделяются (порой в меняющейся последовательности) связи с тремя группами стран – соседними, крупными (развитыми), развивающимися. Отношения с первой группой (КНР непосредственно граничит с 14 государствами) в Пекине называют особенно важными для создания «мирного окружения». Среди «крупных стран» выделяются китайско-американские отношения: в Пекине их часто определяют как одни «из самых важных и динамичных межгосударственных связей в мире», причем де-факто они сочетают растущую экономическую взаимозависимость и сотрудничество с весьма жесткой порой конкуренцией и спорами; в данной группе отдельно, как правило, отмечаются также связи с Россией, ЕС, Японией и, как правило, с Индией. Наконец, неизменным (на протяжении всей истории КНР) приоритетом остаются связи с третьей по счету группой – «развивающимися странами», к которым КНР причисляет и себя, укрепляет с ними «солидарность и сотрудничество». Общей линией для всех стран является продвижение системы партнерских отношений, которые в конкретных случаях могут иметь разные формулы и смысловое наполнение («отношения сотрудничества и партнерства»),

«конструктивное партнерство», «стратегическое партнерство», «всеобъемлющее стратегическое партнерство» и т.д.)¹

Добившись, таким образом, немало усиления своей роли на мировой и экономической арене, Китай продолжает курс на дальнейший подъем и развитие. По некоторым позициям, прежде всего в экономике, КНР уже сегодня причисляется международными экспертами к державам глобального порядка. При этом в самом Китае сегодняшний уровень рассматривается в Китае, повторим, как один из этапов в решении задачи выхода на «передовые позиции». Дальнейшее продвижение Пекин видит как путь, связанный с необходимостью ответов на ряд специфических вызовов. Как подчеркивают правительственные эксперты, в экономике это, к примеру, – необходимость обеспечения доступа к мировым энергоресурсам и недопущение «нефтяного голода», задача защиты от давления на юань и требований Запада по «либерализации» внутрикитайского финансового рынка; в политике эти вызовы, по мнению тех же экспертов, граничат с «рисками». Причем ряд из них находится, в частности, в сфере отношений с США. Это – «возможная ловушка для Китая» в виде тезиса о его «международной ответственности», дефицит двустороннего военно-политического доверия и связанный с этим американский «прессинг», проблема Тайваня и т.д.² Предметом повышенного беспокойства КНР в последнее время стала также обострившаяся проблема территориального размежевания в Южно-Китайском море.

¹ Подр. см.: Портяков В.Я. Внешнеполитический инструментарий Китайской Народной Республики в процессе перемен//Проблемы Дальнего Востока, №1, 2011, С. 136-140.

² Yuan Peng. A Harmonious World and China's New Diplomacy (Part 4)// Contemporary International Relations, Volume 17 Number 3 May/June. 2007. – Scholarly Journals Of China Institutes Of Contemporary International Relations <http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=810>

БРИКС: место в системе приоритетов, целей и инструментов политики

Нынешнее место и роль КНР на мировой экономической и политической арене; глобально-региональные цели Китая в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в том числе в экономике (продолжение роста, выход на уровень передовых стран) и политике (роль мощного центра в системе нового многополярного миропорядка); принципы (сочетание «сдержанности» и «активности») и конкретные формы (многосторонние и двусторонние форматы, инструменты «мягкой мощи») реализации данных целей – все это позволяет более четко представлять особенности политики Китая на направлении БРИКС. Выраженные в декларациях китайского руководства и ряде оценок близких к нему экспертных кругов КНР, интересы, цели, формы этой политики структурируются следующим образом.

- БРИКС, как считают в Пекине, является конструктивным фактором формирования «мировой архитектуры», которая, напомним, представляется китайскому руководству как архитектура «нового справедливого и рационального миропорядка». Официальную позицию дополняют оценки авторитетных экспертных центров, согласно которым функционирование БРИКС отвечает интересам КНР, поскольку способствует созданию благоприятных глобальных условий для дальнейшего развития страны, расширяет для Китая «пространство для маневра», дает странам «пятерки» возможность «увеличить или восстановить статус мировой державы».¹ Очевидно, что «мировую архитектуру» в Пекине видят как комплекс и экономических, и политических элемен-

¹ Yuan Peng. A Harmonious World and China's New Diplomacy (Part 4)// Contemporary International Relations, Volume 17 Number 3 May/June. 2007. – Scholarly Journals Of China Institutes Of Contemporary International Relations <http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?nid=810>

тов. В частности, неоднократные призывы Пекина к странам-партнерам уделять внимание вопросам безопасности, укреплять «сотрудничество по важным региональным и международным делам и углублять взаимодействие по всем направлениям»¹ – свидетельство внимания Китая к политической составляющей в БРИКС. Близкие к правительству эксперты подчеркивают эту мысль еще четче, видя «опору БРИКС» не только в экономической кооперации, но и «в стратегической координации по проблемам политики и безопасности».² Так (с позиций интересов КНР и участия страны в данном формате) в Китае видят первую цель, рассматривают ее как своего рода стратегию БРИКС.

• Сегодняшние тактические цели «пятерки» китайские руководители представляют в «содействии более сбалансированному развитию мировой экономики», в повышении эффективности глобального управления, в поэтапной «рационализации», таким образом, международных отношений. Для реализации этих задач Китай призывает партнеров по БРИКС:

– содействовать реформам международной финансовой системы, прежде всего в МВФ и ВБ, с тем, чтобы право голоса и соответствующие квоты в них соответствовали нынешнему месту экономических субъектов в изменившейся структуре мировой экономики; предпринимать меры по повышению эффективности международного механизма финансового контроля;

¹ Председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул предложение из трех пунктов по дальнейшему сотрудничеству между странами БРИКС. – <http://russian.people.com.cn/31520/7773765.html>

² Гуань Гуйхай. Цзинь чжуань гоцзя цзичжи юй чжун э ин дэн гоцзи цзичжи дэ бицзяо (Статья заместителя директора Института международных отношений Университета Бэйда «Сравнение БРИКС, РИК и других международных механизмов»). // Даньдай шицзе, Чжунгун чжунъян дуйвай лянлюо бу, Бэйцзин, март 2011 (специальный выпуск), с.37.

– продвигать «перебалансировку», совершенствование международной валютной системы, включая упорядочение эмиссии, постепенное движение к диверсификации корзины резервных валют; налаживать использование национальных валют в экономических операциях между странами БРИКС;¹

– в целях улучшения глобального управления использовать возможности Группы двадцати и других механизмов для чего усилить в них взаимодействие и координацию между странами «пятерки»;² особое значение Китай придает усилению координации стран БРИКС в G-20 при решении вопросов глобальной экономики – как общего характера (обеспечение устойчивого развития), так и имеющих конкретную направленность (валютные режимы, ограничение резких ценовых колебаний на важные товары и т.д.)³;

– уделять внимание решению таких мировых проблем, изменение климата, безопасность в сфере продовольствия, энергетических ресурсов и общественного здравоохранения;

• В осуществлении обозначенных целей, включая совершенствование глобальной экономики и валютно-финансовой системы, упор делается на защиту и продвижение интересов (экономических и иных) развивающихся стран, в т.ч. стран с формирующейся экономикой – путем развития диалога по линиям Юг-Север, Юг-Юг, осуществле-

¹ Речь Председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече руководителей стран БРИК. «Жэньминь жибао» он-лайн, 17.06.2009. – <http://russian.people.com.cn/31519/6680077.html>

² Страны БРИКС должны эффективно использовать механизм Группы двадцати для укрепления координации политики ведущих экономических субъектов – китайские представители. – <http://russian.people.com.cn/31520/7603459.html>

³ Чэнь Фэнъян. Цзинь чжуань гоцзя цзиньци цзинци синши цзи чжэнцэ сетяо (Статья директора Института экономики Китайской академии современных международных отношений «Страны БРИКС: экономическая ситуация и политическая координация»)//Даньдай шицзе, Чжунгун чжунъян дуйвай лянлюо бу, Бэйцзин, март 2011 (специальный выпуск), с.39.

ния Целей развития тысячелетия ООН, выполнения мандата Дохийского раунда переговоров ВТО, недопущения протекционизма и т.п.

• В Пекине поощряют институциональное становление БРИКС как неформализованной диалоговой структуры, имея в виду создание площадок отраслевого сотрудничества стран-участниц. В таком подходе отражается *вторая* (помимо «формирования архитектуры мира») из двух главных целей КНР в БРИКС – *сотрудничество участников в «практически значимых сферах»*, которое, по заявлениям официального Пекина, является «опорой» взаимодействия в БРИКС. При этом эксперты КНР указывают на базовую экономическую взаимодополняемость между странами БРИКС и сравнительные преимущества каждой из них. Среди таких они видят «обрабатывающую промышленность Китая, энергетическую индустрию России, минеральную индустрию Бразилии и информационные технологии Индии». ¹ Как подчеркивают эксперты, эти возможности еще только предстоит реализовать, более того между странами БРИКС «существует конкуренция (например, между Китаем, Бразилией и Индией на рынках сбыта товаров, между РФ и Бразилией – на сырьевых рынках)». Но данное обстоятельство, по мнению аналитиков КНР, лишь актуализирует необходимость «углубления сотрудничества». ² Добавим, что официальный Пекин отметил как важный шаг начало работы в таких областях, как финансы, торговля, промышленность, здравоохранение, сельское хозяйство, статистика, наука и техника, деятельность академических («мозговых») центров. Подчеркивается важ-

¹ Предстоящая встреча руководителей БРИК поможет расширить рамки сотрудничества и совместными усилиями выйти из кризиса. – «Жэньминь жибао» он-лайн, 15.06.2009. – <http://russian.people.com.cn/31521/6678069.html>

² Значение встречи руководителей стран БРИКС в городе Санья и перспективы механизма сотрудничества стран БРИКС. – «Жэньминь жибао» он-лайн, 15.06.2011. – <http://russian.people.com.cn/95181/7351626.html>

ность продвижения по новым направлениям, в т.ч. намеченным на саммите 2012 г. в Дели.

• Придерживаясь тезиса «через многосторонние форматы – к укреплению двусторонних связей», китайские руководители и экспертное сообщество КНР видят в БРИКС катализатор развития двусторонних отношений КНР с другими участниками «пятерки». Примерами внимания к данному направлению являются интенсивные двусторонние контакты руководства КНР на полях саммитов БРИКС. В поле повышенного внимания политиков и экспертов находится двусторонняя торговля между странами БРИКС: суммарно она увеличивалась в последние время ежегодно почти на 30 %, достигнув к концу 2000-х гг. почти четверти трлн. долл. ¹ Надо полагать, что дополнительным импульсом для Пекина служит возможность развивать отношения с членами «пятерки» как авторитетными региональными лидерами. Не случайно, отношения, к примеру, с ЮАР, Пекин откровенно характеризует как фактор содействия «развитию отношений Китая со всей Африкой».

• Наконец, руководители Китая неизменно подчеркивают, что сотрудничество и «совместное развитие» со странами БРИКС, является *внешнеполитическим приоритетом Китая*. БРИКС, согласно таким оценкам, имеет богатый потенциал и хорошие перспективы, и КНР намерена активно и «неуклонно» продвигать взаимодействие в данном формате. ²

Так, в основном, выглядят цели и методы политики КНР в формате БРИКС, содержащиеся в официальных документах и материалах правительственных экспертных цен-

¹ Годовой обзор: Рост стран БРИКС постепенно трансформирует глобальный экономический порядок. – «Жэньминь жибао» он-лайн, 18.12.2011. <http://russian.people.com.cn/31520/7679964.html>

² Председатель Ху Цзиньтао о роли БРИКС. «Жэньминь жибао» он-лайн, 12.03.2012. – <http://russian.people.com.cn/31521/7772469.html>

тров. Отметим, с данными оценками в своих интерпретациях солидаризируется абсолютное большинство экспертного сообщества КНР, где лишь изредка наблюдаются элементы «скептицизма» в отношении БРИКС.¹

Официальные декларации и базовые интересы

Есть немало оснований полагать, что приведенные общие положения, в частности, тезис о «приоритетности БРИКС», имеют не случайный характер: и с точки зрения базовых международных интересов КНР, и с позиций поведенческих постулатов политики Китая на внешней арене формат БРИКС весьма органично (если не идеально) вписывается в их дух и даже «букву».

Во-первых, главные цели БРИКС (в том виде, в каком они сформированы и зафиксированы в документах по итогам саммитов («создание более равноправного мира», «развитие в условиях многополярности», продвижение «многосторонней дипломатии» и т.д.)² полностью созвучны китайским представлениям о новом справедливом, рациональном многополярном миропорядке, который де-факто стал бы альтернативой системе, основанной на руководстве Запада. БРИКС может представляться своего рода «эффективным коллективным проводником», «катализатором» процессов, отвечающих нынешним и перспективным внешнеполитическим и

¹ Сомнения в перспективах БРИКС в связи с рядом внутренних противоречий между странами – участницами, в частности, «Китаем и Индией», высказывались, например, экспертами Института АТР КАОН в беседах с автором осенью 2011 г. в Пекине.

² См. напр. ДЕКЛАРАЦИЯ, ПРИНЯТАЯ ПО ИТОГАМ САММИТА БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A>; ДЕЛИЙСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ (принята по итогам IV саммита БРИКС). 29 марта 2012 года <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6>

внешнеэкономическим интересам КНР. Кроме того, заметим, что китайские руководители называют БРИКС «новой моделью глобального экономического сотрудничества», отмечают, что каждая из стран-участниц «на практике нашла свой путь развития», причем это «является общим достоянием человечества», выделяют «уважение и обмен опытом избранных путей и моделей развития» как одно из важных направлений деятельности в БРИКС.¹ Эксперты КНР подчеркивают при этом, что все страны БРИКС «не являются государствами Запада». Иными словами, на путях сотрудничества в БРИКС Пекин вполне может усматривать для себя дополнительные «козыри» – возможность усилить позиции «китайского пути» в «споре» с либеральной «западной моделью» и подкрепить один из базовых тезисов своей международной политики – принцип «права на выбор» дороги развития.

Во-вторых, само становление взаимодействия в БРИКС оказалось для Китая весьма «ко времени», поскольку совпало с периодом поиска более активного (и оптимального) поведенческого алгоритма быстро растущего Китая на внешней арене, а также с попытками формулирования адекватного тому теоретического обоснования. Действительно, ближе к концу 2000-х гг. руководство КНР стало все чаще говорить о задаче более действенного, чем ранее «участия в международных делах» и «освоения внешнего пространства». Одновременно в авторитетных экспертных кругах попытались «несколько по-новому взглянуть» на лежащие в основе китайской политики и восходящие к древним стратегемам постулаты (о них упоминалось выше) «отца китайских реформ» Дэн Сяопина», которые трактуются как «диалектический» баланс двух принципов – традиционного «самоограничения, сдержанности» (taoguang yanghui) и «некоторых стоящих

¹ Речь Председателя КНР Ху Цзиньтао на встрече руководителей стран БРИКС. «Жэньминь жибао» он-лайн, 17.06.2009. – <http://russian.people.com.cn/31519/6680077.html>

действий» (yousuo zuowei).¹ При этом проводилась мысль, что стратегия 1990-х, когда превалировало «самоограничение» (часто трактуемое как призыв «не высовываться»), а «некоторые действия» носили тактический, подчиненный характер, уже не всегда приносит должный эффект. Поэтому, по этим воззрениям, приоритет должен быть отдан «действенной» стороне, что не означает, однако, утраты значения «самоограничения»: оно проявляется в том, чтобы определить «важность вопроса, «выбрать нужный момент и наиболее эффективный способ действий в соответствии с собственными силами». Итоговый рецепт новаций состоит в продвижении модели «активного участника», который «предпринимает стоящие действия», но которому по-прежнему следует соблюдать «заветы Дэна», не стоит непременно «что-либо возглавлять» и нужно, как и раньше, по возможности «не выпячиваться».² Для реализации такой «модернизированной» прагматичной стратегии – своего рода «активности из тени», весьма «удобным» объективно выглядит возникший формат БРИКС – структура взаимодействия крупных и влиятельных стран, где продвигаются сходные с Китаем интересы, а роль «знаменосца» не выглядит акцентированной. Как абсолютно откровенно говорят китайские эксперты, с появлением объединения стран с формирующимися рынками, рост Китая становится «меньшим раздражителем для остального мира».³

¹ Yuan Peng. A Harmonious World and China's New Diplomacy (Part2)// Contemporary International Relations, Volume 17 Number 3 May/June. 2007. – [Scholarly Journals](http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?id=812) Of China Institutes Of Contemporary International Relations. -<http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?id=812>

² Yang Wenchang . Diplomatic words of wisdom .China Daily, 2011-10-29, -http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2011-10/29/content_13999455.htm

³ Benefits, not values define BRICS unity. Global Times. 27.03.2012. -<http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/702407/Benefits-not-values-define-BRICS-unity.aspx>

Хорошей иллюстрацией такого похода может служить «детализированная» позиция по задаче (тактической в своей сути) «повышения эффективности глобального управления». Правительственные эксперты КНР подчеркивают, что речь здесь «идет не об исключении участия или замене государств Запада», не о «революционных переменах», а о том, что страны с формирующейся экономикой (и, прежде всего, их «авангард в лице БРИКС») «постепенно реформируют старую систему», действуя в рамках ее нынешних условий. При этом, однако, вовсе не ставится под сомнение, что в итоге, через определенное, пусть и продолжительное время, эти страны «неизбежно добьются большего голоса и влияния, будут обладать большей решающей силой».¹ Склонность к осторожным, не конфронтационным шагам в реформировании глобальных институтов видна и на примере позиции по созданию Банка развития БРИКС: в Китае настоятельно подчеркивают, что он не является альтернативой МВФ и Всемирному Банку.²

Похожий характер носит третий тезис. Формат БРИКС с высокой долей проблематики развивающихся стран в его складывающейся повестке (диалоги Север-Юг, Юг-Юг, задача «усилить голос развивающихся стран в мировых делах» т.п.) опять-таки хорошо сочетается с основными направлениями и задачами китайской политики, прежде всего с местом и ролью, которые отводятся в ней этой группе государств. Несмотря на серьезные экономические и другие достижения,

¹ Хуан Жэньвэй. Цзиньчжуань гоцзя цзюэци юй цюаньцю чжили тиси (Статья вице-президента Шанхайской академии общественных наук «Подъем стран БРИК и система глобального управления»)//Даньдай шицзе, Чжунгун чжуньян дуйвай льянлуо бу, Бэйцзин, март 2011 (специальный выпуск), с.27.

² Данную точку зрения в связи с решениями саммита БРИКС в Дели отстаивал, в частности, такой видный эксперт, как директор Института международных проблем МИД КНР Цюй Син. – <http://english.peopledaily.com.cn/90883/7772873.html>

Китай упорно причисляет себя именно к развивающимся странам. И сегодня КНР делает это не менее настойчиво, чем раньше. Адресуясь, прежде всего, к зарубежной аудитории, Китай фокусирует внимание на своей роли в качестве выразителя и активного защитника интересов развивающихся стран, моста «между развивающимися и крупными странами», одновременно применяет в последнее время термин «ответственное государство»¹.

Объяснения такой линии могут быть в том, что она, с одной стороны, с учетом растущей роли развивающихся стран объективно способствует усилению международных позиций КНР, с другой – позволяет добиваться дополнительной политической преференции в виде возможности по-прежнему «не высовываться» и избегать тем самым «излишней международной ответственности».²

¹ В англоязычном официозе «Чайна дейли» осенью 2011 г. подчеркивалось, что Китай еще долгое время будет являться «развивающимся государством – [http://www.chinadaily.com.cn/ends/2011-10/29/content .htm](http://www.chinadaily.com.cn/ends/2011-10/29/content.htm).. Одновременно в Белой книге "Мирное развитие Китая", опубликованной 6 сентября 2011 г. правительством КНР, говорилось, что «в качестве ответственного члена международного сообщества Китай соблюдает международное право и общественные критерии международных отношений, а также активно исполняет свои международные обязанности». – <http://russian.people.com.cn/95181/7692099.html>.. При этом, похоже, что в последние год-два упор на тезис «КНР – развивающаяся страна» с точки зрения «внутреннего потребления» стал не столь очевиден. – См. : Выступление Ян Цзечи для сотрудников Института международных проблем МИД КНР 22 августа 2011 г. – www.ciiis.org.cn/english/2011-08/22content_4425488.htm

² Эта тема была особенно популярна в официальных СМИ КНР, например, летом-осенью 2010 г., когда за период с июля по сентябрь 2010 г. ей было посвящено не менее 5 специальных редакционных комментариев «Жэньминь жибао», в т. ч. «Не следует требовать от Китая нести еще большую международную ответственность». – <http://russian.people.com.cn/31521/7146897.html>. При этом показательно мнение экспертов австралийского агентства новостей, которые отмечают, что Пекин не стремится к афишированию глобальной роли и ответственности и через

Вряд ли случайно, что с появлением БРИКС Китай стал более акцентировано выделять среди развивающихся государств авторитетную группу «стран с формирующимися экономиками». Есть основания полагать, что в опоре на формат БРИКС Пекину видятся новые (и более действенные) инструменты для дальнейшего усиления своего влияния в развивающемся мире. Последний же, свою очередь, издавна рассматривался как важное направление (и некий «трамплин») в реализации системных внешнеполитических целей КНР, в том числе в разного рода спорах (климат, права человека и т.п.) со странами традиционного Запада.¹

БРИКС « попытается укрепить влияние развивающихся стран, предпочитая оставаться в тени». – Mitch Moxley . China Not Too Keen to Assume Global Leadership Role? 27 April 2010 – http://australia.to/index.php?option=com_content&view=article&id=199&Itemid=120

¹ Как подчеркивала накануне саммита в Санья Wall Street Journal , «правительство КНР всегда ставило себя в позицию своего рода защитника развивающегося мира, а взамен рассчитывает, что сравнительно бедные страны встанут рядом с Китаем в противостоянии с развитыми государствами по таким вопросам как права человека, климат».- <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748703841904576256413453368944.html>;

Еще более четко эту мысль выделяют упомянутые выше австралийские наблюдатели : «Китайские руководители традиционно рассматривали развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки как важнейшую силу в международных делах, а также как противовес американскому унитаризму (unilateralism)», причем... «считали Китай неотъемлемой составной частью этой группы». ». Что касается БРИКС, то в опоре на этот формат Китай уже, по их мнению, «в полной мере воспользовался предоставленной возможностью для усиления своих позиций и своей значимости в развивающихся странах, а также для сдерживания влияния США и других западных государств», причем при этом в Пекине «предпочитали уклоняться от открытого лидерства, часто полагаясь на соседнюю Россию». Такая политика, считают эксперты продолжится, и Китай « будет в большинстве случаев избегать лидирующей роли в этих группах». – http://australia.to/index.php?option=com_content&view=article&id=199&Itemid=120

В этом контексте показательно, что в Китае, с одной стороны, акцентировано подчеркивают значение БРИКС как «защитника экономических и иных интересов» всех развивающихся стран, как «моста сотрудничества между Севером и Югом», «баланса между США и третьим миром»¹, с другой – напоминают, что «самой крупной развивающейся страной и государством с поднимающимся рынком, крупнейшей экономической структурой» БРИКС, а, следовательно, надо понимать, ведущей силой в БРИК, является именно КНР.²

Понятно, что активность КНР в развивающемся мире, в том числе странах с формирующимися рынками, часто воспринимается неоднозначно – говорят и о некоем «новом колониализме», и о стремлении «потеснить любых конкурентов в борьбе за ресурсы». В этой связи отдельной строкой может быть прописана еще одна из заинтересованностей КНР БРИКС – видение взаимодействия в «пятерке» как возможности урегулирования тех или иных разногласий между КНР с одной стороны, и другими странами БРИКС, развивающимся миром – с другой.³

¹ Цзинь Цаньжун – профессор и заместитель декана китайского Института международных исследований университета Женьминь – отметил, что правильное место Китая – быть балансом между Соединенными Штатами и развивающимся миром, а не групповым лидером последнего». – http://australia.to/index.php?option=com_content&view=article&id=199&Itemid=120

² См. напр.: БРИК: путь к сотрудничеству и общему выигрышу. «Жэньминь жибао» он-лайн, 31.03.2011.-самой крупной <http://russian.people.com.cn/31521/7336372.html>; <http://russian.people.com.cn/95181/6953964.html>

³ Wall Street Journal писала о том, что БРИКС – долговременная цель Китая, поэтому он заинтересован в урегулировании разногласий, остающихся между участниками структуры. – <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748703841904576256413453368944.html>

В комплексе все из обозначенных ресурсных возможностей, связанных с БРИКС («справедливая» мировая архитектура, активная политика «без излишней ответственности», «рост веса» в развивающемся мире, выгоды от сотрудничества с экономиками других стран БРИКС) – рассматриваются китайским руководством как шанс усилить позиции в диалоге с другими крупными игроками, прежде всего с США и Западом. При этом речь идет о возможностях повысить глобальную конкурентоспособность, в том числе в поиске оптимальных ответов на системные вызовы для дальнейшего подъема страны, связанные, частности, с доступом к мировым энергоресурсам и сырью, защитой национальной валюты и т.п.

Двусторонние отношения КНР со странами «пятерки»

Четыре линии отношений Китая с участниками «пятерки» – тема, достойная хотя бы краткого отдельного упоминания, тем более, что, как отмечено выше, «двусторонние связи являются одной из самостоятельных целей КНР в формате «пятерки». Повышенное внимание Пекина к данному направлению видится не случайным: здесь хорошо понимают значение крепких двусторонних отношений в качестве «несущей конструкции» БРИКС в целом, важность учета имеющихся в этой части проблем.

Официальный Пекин достаточно высоко оценивает отношения с каждой из стран БРИКС, отмечая, что во всех четырех случаях речь идет о стратегическом партнерстве, динамичном развитии в последние годы торгово-экономических отношений. В контексте базовых целей БРИКС у Китая имеется заметное сходство с позициями каждого из партнеров.

Так, высокая степень совпадения присутствует во взглядах КНР и РФ. И РФ, и Китай, развивающие отношения «всеобъемлющего равноправного доверительного партнерст-

ва и стратегического взаимодействия»¹, согласованно рассматривают БРИКС (и свое взаимодействие в этом формате) как:

- инструмент для общего усиления своих международных позиций (в том числе в диалоге со странами традиционного Запада), для стимулирования строительства нового полицентричного миропорядка, в котором и РФ и КНР рассчитывают занять достойное, с точки зрения каждой из них, место;²

- механизм формирования новых, более выгодных для КНР и РФ «правил игры» конкретно на глобальном экономическом поле;

- возможность углубления и расширения двусторонних и многосторонних проектов с другими странами пятерки, в том числе путем использования взаимодополняемости в сфере экономического взаимодействия.

Тема БРИКС неизменно присутствует в китайско-индийской повестке. О задаче дальнейшего развития двустороннего взаимодействия в «пятерке» и других важных фор-

¹Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. 5 июня 2012 года. http://news.kremlin.ru/ref_notes/1230.

² В Совместном заявлении Второго саммита БРИК (2010 г.) положение с упоминанием «многополярного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на международном праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях всех государств и коллективном принятии ими решений» сформулировано особенно четко. совпадает или во многом созвучно с пунктами китайско-российских международных деклараций (1997, 2005, 2008. и 2011 гг.) о «рациональном и справедливом международном порядке XXI века» (2005.), об императивах мировых перемен «на полицентричной основе» (2011) и принципах «равноправия и взаимной выгоды», уважения международного права», «равенства..., взаимодействия..., объединения усилий всех стран» (2008 г.) и т.п., что говорит о влиянии и результативности китайско-российского взаимодействия в БРИКС.

матах шла речь между Председателем КНР и Премьер-министром **Индии** на полях саммита БРИКС в Дели (март 21012 г.). Обе страны, как два крупных и находящихся на траектории одновременного подъема соседних государства, стремятся прагматично расширять сотрудничество во многих сферах. Показателен результат в одной лишь области китайско-индийской торговли – за 2001-2011 гг. она выросла в более чем 20 раз (с 3,6 до 73,9 млрд.долл.).¹

Бразилию китайские руководители выделяют как одну из первых развивающихся стран, установившую стратегическое партнерство с КНР (1993 г.). По обоюдным официальным оценкам, стороны поддерживают активный диалог на высшем и других уровнях, который ныне вошел «в новую фазу всестороннего, ускоренного и глубокого развития»; реализуя два базовых документа – "План совместных действий" и "Программу экономического и гуманитарного сотрудничества на 10 лет", две страны результативно сотрудничают по двусторонним и глобальным вопросам. Бразилия – крупнейший торговый партнер Китая в Латинской Америке и второй после РФ среди стран БРИКС – около 80 млрд. долл.²

Менее чем за полтора десятилетия официальных дипломатических отношений существенно продвинулись отношения Китая и ЮАР. В подписанной в августе 2010 г. в ходе визита президента ЮАР в КНР Пекинской декларации стороны объявили о начале этапа всестороннего стратегического партнерства. Важность для КНР отношений с ЮАР отразило и такое сравнительно новое для китайского дипломатического (военно-дипломатического) арсенала явление, как

¹ <http://profit.ndtv.com/News/Article/india-china-trade-hits-all-time-high-of-73-9-billion-in-2011-296742?pfrom=home-otherstories>

² Министр иностранных дел Бразилии подтвердил важность укрепления торгово-экономических отношений с Китаем <http://russian.people.com.cn/31520/7820797.html>

«демонстрация флага» в ходе визита в Дурбан кораблей ВМФ КНР.¹ Китай является крупнейшим торговым партнером ЮАР – 45,4 млрд. долл. двусторонней торговли, что на 76 % больше, чем в предыдущем.

Совпадения и расхождения позиций, возможности их согласования

Как и в случае с Россией, между КНР и остальными участниками БРИКС имеется сходство взглядов по поводу основных целей и направлений сотрудничества в «пятерке». Это – такие задачи, как построение «более справедливого» полицентричного миропорядка, неприятие политики одностороннего диктата, сбалансированное развитие мировой экономики, реформа глобального управления, практическое сотрудничество по широкому спектру направлений и дальнейшая институционализация данного формата.

Однако как в двусторонних отношениях, так и во взглядах на ряд вопросов функционирования БРИКС между КНР и ее партнерами по «пятерке» есть и заметные расхождения, нерешенные вопросы, а порой (по линии КНР – Индия) и достаточно сложные проблемы.

С Россией таких вопросов внешне меньше, но и здесь пока не идеален уровень стратегического доверия (партнеры внимательно наблюдают за диалогом друг друга с Западом, еще живы стереотипы противостояния 1960-1980-хх., в КНР порой занижается значение России, а в РФ говорят о «китайской угрозе»). Не все гладко в торгово-экономических отношениях КНР и РФ (неудовлетворительная для России структура торговли, низкий уровень инвестиций и т.д.). С точки зрения особенностей во взглядах на повестку дня БРИКС очевидно, что для России, скажем, не столь актуальна про-

¹ «Жэньминь Жибао», 05.04. 2011. <http://russian.people.com.cn/31513/95188/7340279.html>

блематика развивающихся стран, в продвижении которой заинтересован Китай.

Одним из спорных моментов китайско-бразильских отношений могут служить разногласия по поводу «заниженной» курсовой стоимости юаня, что, по мнению бразильской стороны, делает ее собственные товары менее конкурентоспособными.¹

Сложнее китайско-индийские разногласия. Их причины находятся как в плоскости исторически нерешенных вопросов (погранично-территориальный, тибетский), так и в сфере современных проблем, прежде всего в конкуренции геополитического характера, которая стала по-своему неизбежной в ходе одновременного подъема двух крупных азиатских государств-соседей. Придерживаясь в целом совместимых взглядов на необходимость построения глобального полицентричного миропорядка, стороны явно расходятся в оценках роли каждой из них на региональном уровне, прежде всего в Азии и бассейне Индийского океана. Кроме того, в Дели с подозрительностью следят за развитием связей КНР с главным региональным оппонентом Индии – Пакистаном, Пекин, в свою очередь озабочен, усилением американо-индийского сотрудничества, в котором усматривает планы «сдерживания» Китая. В экономической сфере Индия недовольна своим дефицитом в двусторонней торговле, Китай – отказом Дели предоставить КНР статус страны с рыночной экономикой. Отдельный вопрос, имеющий непосредственное влияние на атмосферу в БРИКС – это не удовлетворяющая Дели реакция Пекина на давнее желание Индии (как и Бразилии) войти в состав постоянных членов СБ ООН. Позиция Китая, согласно которой, он «с пониманием относится к намерениям Индии» (эта формула находит отражение и в «кон-

¹ OWEN FLETCHER. China Seeks Heft for 'BRICS', April 13, 2011. – April 13, 2011. – <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748703841904576256413453368944.html>

сенсусных» формулировках саммитов БРИКС) вызывает особое «разочарование» Дели.

Однако, похоже, что в силу обозначенных выше системных целей своей политики и видения той роли, которую в их достижении способен сыграть БРИКС, Китай демонстрирует осязаемый настрой развивать отношения в данном формате, осознавая существующие разногласия и продумывая пути их устранения. О необходимости такого подхода влиятельные китайские эксперты говорят применительно к той же Индии, которая в контексте БРИКС должна, по их мнению, восприниматься прежде всего как «государство с формирующимся рынком, имеющее общие с КНР интересы», и уже лишь потом как страна с «иной общественно-политической моделью».¹ Не случайно, разность «избранных путей развития» Китая и в целом, повторим, не склонен считать препятствием для сотрудничества.

Поскольку, как указано в Концепции внешней политики России, сотрудничество в БРИКС отвечает ее базовым национальным интересам, Россия, также как и Китай заинтересована в «нивелировании расхождений» между странами «пятерки». Причем, по-видимому, речь должна идти не столько о непременном устранении расхождений (зачастую они имеют объективный характер, например, с точки зрения принадлежности стран к разным цивилизациям), сколько о том, чтобы они не служили препятствием к реализации общих согласованных целей. Для России и Китая вкладом в решение этой задачи могли бы быть :

- дальнейшее продвижение российско-китайского взаимодействия по повестке дня, формам и направлениям развития данного формата; точка зрения двух объективно наиболее авторитетных членов БРИКС весьма значима для перспектив «пятерки»;

¹ <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/702407/Benefits-not-values-define-BRICS-unity.aspx>.

- сохранение и дальнейшее продвижение структуры трехстороннего взаимодействия «Россия-Индия-Китай» (РИК), задачей которого, помимо региональной (центрально-азиатской и пр.) повестки, должно стать укрепление РИК как своего рода «опорного звена» БРИКС.. Не случайно, в ходе пресс-конференции министров иностранных дел РФ, Индии и КНР после их 11-й трехсторонней встречи была подчеркнута важность взаимодействия стран РИК в других форматах, в том числе в БРИКС.¹ Уместно заметить, что на возможности «тройки» в контексте БРИКС обращают внимание и влиятельные китайские эксперты, которые отмечают, что страны РИК, являясь ядром «пятерки», имеют большое влияние в обсуждении вопросов политики, культуры, безопасности».² Еще один реальный и потенциальный вклад РИК – это возможность продолжать способствовать прогрессу и решению непростых проблем в китайско-индийских отношениях;

- шаги по формулированию и реализации практических проектов (в экономике, науке и технике, сферах энергетике, инноваций), которые отражали бы реальную конвергенцию интересов стран-участниц (и снижали бы значение разногласий); это сложная задача, что не отменяет, однако, ее актуальности, поскольку иначе БРИКС как структура практического сотрудничества рискует остаться на уровне деклараций;

- планомерное развитие в «пятерке» всех линий двусторонних отношений, в ходе которого на путях конструктивного диалога поэтапно решались бы спорные вопросы, остающиеся между теми, или иными странами БРИКС.

¹ <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/704810/China-Russia-India-look-to-positive-roles-abroad-at-meeting.aspx>; <http://in.news.yahoo.com/india-china-russia-jointly-tackle-global-issues-111848937.html>

² Гуань Гуйхай. Цзинь чжуань гоця цзичжи юй чжун э ин дэн гоци цзичжи дэ бицзяо(Сравнение БРИКС, РИК и других международных механизмов). // Даньдай шицзе, Чжунгун чжуньян дуйвай ляньюо бу, Бэйцзин, март 2011 (специальный выпуск), с.36.

1.4. КЛЮЧЕВЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ БРАЗИЛИИ, КАК УЧАСТНИЦЫ ФОРМАТА БРИКС

Б.Ф. Мартынов, д.и.н., Институт Латинской Америки РАН
З.В. Ивановский, д.п.н., Институт Латинской Америки РАН
Л.Н. Симонова, к.э.н., Институт Латинской Америки РАН
Л.С. Окунева, д.и.н., проф. МГИМО (У) МИД РФ

Федеративная Республика Бразилия – это страна с весьма четко и детально проработанными внешнеполитическими интересами, целями и установками. Бразильская дипломатия, консолидировавшаяся в качестве одного из важных *системообразующих* компонентов государственной власти в этой стране уже в конце XIX – начале XX вв., как известно, считается одной из наиболее опытных и авторитетных на южноамериканском политическом пространстве.

Интерес к БРИКС в Бразилии проявился еще задолго до того, как эксперты «Голдмэн энд Сакс» дали «путевку в жизнь» этому акрониму. Ряд видных бразильских экспертов, среди которых особо выделялся известный дипломат, историк и социолог Элио Жагуариби, в конце 90-х гг., на страницах официального журнала МИД Бразилии «Политика Эштерна» («Внешняя политика») предлагали наладить «преференциальное сотрудничество стран-гигантов» или «стран-китов» (*paises baleias*), среди которых упоминались Бразилия, Россия, Индия и Китай, и к которым, по мнению разных авторов, могли бы в будущем добавиться Аргентина, Турция, Мексика и Индонезия. В этом смысле инициативу преференциального сотрудничества «большой четверки», с которой избранный президент Л. Инасио Лула да Силва выступил в декабре 2002г., вполне можно было бы отнести к разряду **самостоятельных стратегических инициатив бразильского МИДа (иначе – Итамарати)**. О «неслучайности» этой инициативы свидетельствовало и то, что она в своих главных чертах совпадала с мнениями военных экспертов и специалистов в области безопасности (адм. А Видигал, Т. Гедес да Кошта, Э. Луис Сент-Пьер и др.).

В качестве одного из первых конкретных шагов в деле строительства нового формата следовало также рассматривать и визит в Бразилию министра иностранных дел России Е.М. Примакова в ноябре 1998 года, который ознаменовался подписанием им с бразильскими коллегами документа с красноречивым названием «Декларация о сотрудничестве России и Бразилии, устремленном в XXI век». Как известно, ранее Е.М. Примаков выступил с идеей налаживания «преференциального сотрудничества» между Россией, Китаем и Индией («Треугольник Примакова»). Идея такого сотрудничества с Россией была позитивно встречена в Бразилии. Таким образом, инициатива БРИКС для Бразилии не была чем-то искусственным или предложенным извне, а стала логичным продолжением внешнеполитической стратегии страны, направленной на **усиление ее роли в мировой экономике и политике и обеспечение благоприятных внешних условий для продолжения «восходящего» развития.**

Конечная цель этой стратегии – превращение Бразилии в «великую державу», достаточно зримо прослеживался еще с конца XIX века (дипломатия барона де Рио-Бранко) и вполне может считаться «традиционной» для крупнейшей латиноамериканской страны. Она четко проявляла себя в конце 40-х и начале 50-х гг., при президенте Жетулио Варгасе, затем – в период так называемой «независимой внешней политики» президентов Ж. Кубичека, Ж. Куадроса и Ж. Гуларта в начале 60-х годов. Ее мощный потенциал, основывающийся на здоровом национализме бразильцев, экономическом, демографическом и природно-ресурсном потенциале Бразилии и, наконец, на самих ее физических размерах (5-е место в мире по территории), сумел в свое время пре-

пре-

одолеть достаточно короткий период «автоматического равнения» на США (1964 – 67гг.).

Понадобилось всего 3 года, чтобы военное правительство Бразилии вновь вернулось к проведению самостоятельной внешней политики, сердцевиной которой стало сотрудничество с соседними латиноамериканскими, развивающимися и социалистическими государствами («Политика ответственного прагматизма и неавтоматических союзов», 70-е годы). В правлении шести бразильских президентов, находившихся у власти за последнюю четверть века (после ухода с политической арены в 1985 г. военного режима, правившего в этой стране 21 год), воплотились шесть вариантов модернизации. Идя по пути экономического и социального реформирования и укрепления демократического режима, Бразилия последовательно продвигалась ко все большему включению в свою орбиту парадигмы социальности, как наиболее полному воплощению потребностей развития страны и общества.

Логика эволюции крупнейшей латиноамериканской страны, нерешенность социальных проблем – бедности, голода, маргинализации и нарастающее давление мощной левой политической культуры, предопределили собой приход к власти в 2003 г. правительства левой Партии трудящихся (ПТ) во главе с Луисом Инасиу Лулой да Силвой (Лулой). Эта победа Лулы, вкупе с продлением его мандата на следующих выборах – 2006 г. и победой на выборах в 2010 г. его преемницы – Д. Руссефф, стали важным поворотным моментом в истории Бразилии. Отныне основой специфической «бразильской» модели развития, которая уже привлекла к себе внимание лидеров других латиноамериканских государств, стало *совмещение экономического либерализма и широких социальных программ*. Основные черты бразильской модели модернизации это – стабильность (понимаемая не как консервация достигнутого, а как поступательное и последовательное развитие), контролируемый рост, демократия и

«социальная включенность». Эта модель закрепляет и на новом этапе наращивает уже достигнутое.

В Бразилии присутствует понимание того, что построение современной «социальной экономики», усиливает позиции страны в международных отношениях, способствует превращению этой региональной державы в крупного лидера многополярного мира, стремящегося согласовать национальную идентичность и собственный путь развития с глобальными законами эволюции современного мира.

Стратегия, направленная на превращение Бразилии в великую державу многократно усилилась в связи с ростом ВВП в период 2000 – 2012 гг. (7-е место в мире), радикальным сокращением бедности и неграмотности, обнаружением и началом освоения крупных запасов нефти на континентальном шельфе и в прилегающей экономической зоне. В русле этой общей стратегии можно выделить три главных звена: **латиноамериканское, южноатлантическое и общеглобальное, которое на сегодняшний день концентрируется, в основном, вокруг борьбы за получение статуса постоянного члена в Совбезе ООН**. Последнее будет наверняка рассматриваться в Бразилии как формальное завершение процесса ее присоединения к «клубу великих», что в свою очередь будет предполагать многократное усиление ее региональной и глобальной проекции. Сотрудничеству в формате БРИКС на всех этих трех направлениях в Бразилии отводится важная роль.

На тему о **латиноамериканской политике** Бразилии существует масса публикаций. В контексте предложенной темы следует подчеркнуть, пожалуй, лишь одно: как «новичок» в глобальной политике, Бразилия пока не видит возможности усиления своего позиционирования без опоры на собственный регион. На обеспечение и закрепление этой опоры были нацелены практически все ее масштабные региональные инициативы, начиная с Амазонского пакта

1978 г. (Меркосур – 1991г., Унасур – 2004 г., Южноамериканский совет обороны – 2008 г. и пр.)

Исходя из общих перспектив формата БРИКС, это означает, что Итамарати, стремясь к сохранению за Бразилией регионального лидерства, *во-первых*, вряд ли будет проявлять особый «энтузиазм» в отношении принятия в этот формат какого-либо другого государства латиноамериканского региона (Аргентина, Мексика)¹. *Во-вторых*, в связи с этим можно предположить, что в рамках формата БРИКС Бразилия и в долгосрочном плане предпочтет сохранять своей статус «страны-цивилизации», которая неформально представляет **весь южноамериканский субконтинент**. *В-третьих*, существующая **геополитическая и геоэкономическая ситуация в Латинской Америке** в целом, даже с учетом декларированной ориентацию на «бразильскую модель» нового президента Мексики, еще достаточно долгое время будет нести в себе элемент *биполярности*, когда в сфере влияния США останутся Мексика, Центральная Америка и Карибы. При этом нельзя будет исключать и временного **обострения американо-бразильских отношений**. Однако все эти три обстоятельства, на наш взгляд, могут послужить не ослаблению, а, скорее, усилению коллективной глобальной проекции БРИКС.

¹ Отсюда становится более или менее очевидным, что Бразилия не станет в ближайшее время выступать за институционализацию БРИКС. Принятие ее формального Устава неизбежно должно будет включать в себя формализацию юридических условий для вступления новых членов. Неформальное же «бытие» БРИКС, как, например, и АТЭС, и «Г-8», дает возможность «неформальным» же образом объявлять мораторий на прием новых членов. Однако при этом Бразилия в полном согласии со своим региональным («цивилизационным») видением БРИКС, готова видеть в нем представителя исламского мира (Турция, Египет, Индонезия или Пакистан).

Что касается **южноатлантического направления**, то Южная Атлантика – это тот ареал, где Бразилия всегда стремилась и стремится иметь свое «право голоса». Интерес Бразилии к сотрудничеству с ЮАР проявился еще в 70-е гг. прошлого века, несмотря на наличие в этой стране режима апартеида и довольно низкие объемы взаимного товарооборота. Тогда военное правительство Бразилии вынашивало идею создания оборонительного союза с ЮАР в целях «разделения ответственности» за *безопасность* этого ареала, где усиливалось присутствие кораблей советского ВМФ и через который в Бразилию в те годы поступало до 90% импортируемой нефти. В качестве несущих «опор» системы, способных поддерживать внешнеполитические инициативы Итамарати, бразильскими стратегами рассматривались португало-говорящие страны западного побережья Африки – Ангола, Гвинея-Бисау и о-ва Зеленого мыса, которые получили независимость от Португалии после 1974 года. Этой же задаче сегодня во многом призвано служить созданное в 1996 г. «Сообщество стран, говорящих на португальском языке» (ССПЯ), которое объединяет в настоящее время 8 государств Европы, Америки, Африки и Азии.

После англо-аргентинской войны в Южной Атлантике (май-июнь 1982) усилиями бразильской дипломатии, при поддержке Аргентины и Уругвая, на 41-й сессии Генассамблеи ООН была принята резолюция о превращении Южной Атлантики в «Зону мира и сотрудничества». Единственным государством, выступившим «против», были США. При всей юридической нечеткости понятия «Зона мира», следовало отметить, что она все же, в какой-то мере, воспрепятствовала усиленной милитаризации этого ареала.

После краха режима апартеида в ЮАР для активизации геополитического сотрудничества между Бразилией и ЮАР практически не осталось преград. В 90-е гг. регулярные военно-морские учения ВМФ Бразилии, Аргентины и Уругвая («Фратерно Амиго», «Нинфа») в Южной Атлантике допол-

нились началом оперативного взаимодействия с ВМФ ЮАР. Создание в 1991 г. Меркосур (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай) под неформальной эгидой Бразилии, рост экономического и политического потенциала «южноамериканского гиганта», а также обнаружение в конце 90-х – начале 2000 гг. крупных месторождений нефти на континентальном шельфе и в прилегающей зоне, и начало их активной разработки в первом десятилетии нового века, **многократно усилили значимость южноатлантического ареала для этой страны.**

Начиная с 1995 г. в документах национальной безопасности Бразилии «красной нитью» проходит мысль о необходимости защиты национального достояния – Амазонии от возможных посягательств со стороны «иррегулярных» вооруженных формирований из соседних стран, «транснациональных структур», приверженцев идеи «общечеловеческого достояния», а также государств, «с преобладающей военной мощью». С 2005 г. к «Зеленой» Амазонии добавилась «Голубая» – районы добычи нефти в Южной Атлантике. Для ее защиты в будущем, согласно «Стратегии национальной безопасности» Бразилии 2008 г. (СНБ 2008), предполагается создание флота из 8-10 атомных подводных лодок, авианосных соединений, современной военно-транспортной и истребительной авиации.

Однако если создание современной армии можно считать «революционным» для этой страны, то дипломатия, тем более – коллективная, всегда была и останется *традиционным* средством защиты ее национальных интересов. Сегодня эти коллективные структуры подразделяются на а) – региональные (Меркосур, Унасур, ЮАСО), б) – трансконтинентальные (ИБАС) и глобальные (БРИКС, «Г-20», ВТО, ООН).

Для Бразилии ИБАС и БРИКС **функционально и довольно логично дополняют друг друга.** Если ЮАР можно уже считать «традиционным» партнером Бразилии, то новым

стала Индия¹ – интересы которой с Бразилией совпадают а) – в плане обеспечения безопасности морских коммуникаций в Южном полушарии и, б) – в контексте общей борьбы за получение статуса **постоянного члена Совета Безопасности ООН.**

В 2003 г. в Бразилиа с участием всех трех стран был оформлен формат ИБАС (в португальской транскрипции – ИБСА), «бразилоцентристское» происхождение которого у наблюдателей не вызывало никаких сомнений. Среди целей ИБАС были записаны проведение регулярных политических консультаций, помощь наименее развитым странам и (что немаловажно!) регулярное проведение совместных военно-морских маневров («ИБСАМАР») в акваториях Южной Атлантики и Индийского океана. На саммитах ИБАС его руководители традиционно подчеркивают «однородность» этого формата (в отличие от БРИКС), поскольку в нем участвуют «только развивающиеся» (в контексте диалога «Юг – Юг») и только «демократические» (!) страны. Дипломатический инструментарий Бразилии в ИБАС, очевидно, более широк, чем в БРИКС, даже несмотря на присутствие там ядерной державы – Индии. Доказательством чему может служить принятие в БРИКС в 2011 г. слабейшего участника формата – ЮАР, произошедшее, как утверждают многие наблюдатели, именно с «подачи» ИБАС (и, прежде всего – Бразилии).

Отношение Бразилии к БРИКС, на наш взгляд, может выглядеть более понятным именно через ее отношение к ИБАС, несмотря на более раннее «принятие» бразильцами идеи более широкого формата.

В выступлении советника президента Лулы по внешнеполитическим вопросам М. Аурелиу Гарсиа на международном семинаре в Бразилиа 26 апреля 2003 г. идея сотрудничества «стран-гигантов» обуславливалась необходимостью

¹ Достаточно будет отметить, что еще в 2000 г. товарооборот с Индией не превышал и 1% от внешней торговли Бразилии.

возобновления **правового режима в международных отношениях**. Стимулами сближения таких стран, как Индия, Бразилия и, в перспективе – ЮАР могли, по его мнению, стать в первую очередь «общность экономических и социальных проблем и проблем безопасности» и их «способность сопротивляться внешнему диктату», в то время, как в основе сближения Бразилии, России и Китая им виделся их «крупный производственный и научно-технический потенциал» и «наличие мощных, оснащенных ядерным оружием вооруженных сил».

Имеет хождение тезис о существовании более тесной «общности» между Бразилией, ЮАР и Индией (история их общего колониального или полуколониального развития, совместная борьба против «гегемонизма», «третьемирская» парадигма восхождения, «демократическая солидарность», отсутствие серьезных противоречий в торговле). В то же время, Россия и Китай воспринимались несколько **иначе**: Россия – как «бывшая европейская колониальная», а впоследствии – и «сверхдержава» с явно выраженными «недоработками» по линии «демократии», Китай – как восходящая новая «сверхдержава» с авторитарной системой правления и «наработавшая» с Бразилией широкий пласт торгово-экономических и финансовых противоречий. К тому же, Россия и Китай, как постоянные члены Совбеза ООН (а Россия – еще и член «Большой восьмерки») зачастую негласно воспринимаются в «Стране Южного Креста» как *«не совсем» или «не в той же степени»* пострадавшие от всех «несправедливостей мирового порядка». Однако отсюда было бы принципиально неверным делать вывод о том, что такое «подспудное» недоверие Бразилии в отношении России и Китая когда-нибудь неизбежно выйдет наружу, учитывая, с одной стороны, а) авторитет и опытность бразильской дипломатии и, б) – специфические «универсалистские» черты национального характера бразильцев. Однако исходя из этого, бразильцы и в дальнейшем, скорее всего, будут более или менее четко разделять

свои **тактические и стратегические интересы и цели в формате БРИКС и вне его**.

В выступлении другого советника бывшего президента Лулы по вопросам внешней политики, а ныне – представителя Бразилии в Меркосур С. Пиньейру Гимараэша на конференции, посвященной проблематике БРИКС, которая проходила в Порту-Алегри в июне 2012 года, особый акцент был вновь сделан на вопросах обеспечения **стратегии безопасности** в условиях «разбалансированного» миропорядка. «Безопасность должна стать общей и неделимой», – заявил он, призывая рассматривать параллельно вопросы финансово-экономической безопасности, связанные с **мировым финансовым кризисом, а также вопросы реформирования системы ООН и международного права**. При этом С. Пиньейру Гимараиш настаивал на необходимости руководствоваться **стратегическими направлениями развития БРИКС**, ориентированными на долгосрочный период развития (от 15 до 20 лет), которые будут ставить перед собой цель достижения взаимопонимания по наиболее общим вопросам политики безопасности, включая военно-политическую, финансово-экономическую, информационную, экологическую, культурную и др. ее виды и подвиды. Тактические же вопросы сотрудничества, вокруг которых, в основном, и концентрируются противоречия между участниками формата, он предложил выносить на другие уровни (ООН, «Г-20», ВТО, ИБАС). Вопрос о «выживаемости» БРИКС С. Пиньейру Гимараэш поставил, таким образом, в зависимость не от наличия конкретных противоречий между ее участниками (которые, по его мнению, вполне естественны и по мере развития сотрудничества могут даже множиться), а от стремления его лидеров руководствоваться стратегическими направлениями развития. **Расширение поля совпадающих интересов** является, при этом, по его мнению, главной задачей и залогом успешности БРИКС. При этом нам уже сейчас представляется возможным выделить как совпадающие, так и частично – или

несовпадающие подходы Бразилии и других стран-членов БРИКС к основным мировым проблемам.

Основа противоречий между странами-участницами БРИКС – в сфере **торгово-экономических отношений**. Наиболее серьезными на сегодняшний день, возможно, являются бразильско-китайские. Из 12-ти нерешенных споров, которые Бразилия выносит на рассмотрение в ВТО, 8, так или иначе, касаются Китая. Бразильские предприниматели с беспокойством следят за экспансией китайских товаров, как на внутреннем, так и на южноамериканском рынке, вместе с представителями Запада они выступают против заниженного курса юаня (несмотря на то, что сами, подчас, сталкиваются с аналогичными обвинениями в отношении реала). Бразильцы недовольны преобладанием сырьевых товаров в своем экспорте в Поднебесную (железная руда, нефть, сельхозпродукция) и отказом КНР расширить увеличивать импорт готовых изделий¹.

Снижение темпов роста экономики в 2011 г. (до 2,9% по сравнению с 7,5% в 2010 г.) и нарастание негативных тенденций в 2012 г. во многом связывалось с замедлением темпов роста мировой экономики, в том числе, в Китае и странах Евросоюза, с завышением реального курса реала вследствие валютной политики развитых стран, ухудшением условий внешней торговли из-за конкуренции со стороны китайского импорта на внутреннем рынке. Рост экспорта готовых промышленных изделий замедлился, что сказалось на сокращении их доли в совокупном объеме экспорта страны – с 55,1% в 2005 г. до 36,1% в 2011 году. В период с 2005 по 2011 г. положительное сальдо внешней торговли Бразилии готовыми промышленными изделиями в 8,5 млрд. долл. сменилось дефицитом в размере 92 млрд. долл., что не могло не сказаться

¹ В 2010 г. Китай превратился в главного внешнеторгового партнера южноамериканской страны, оттеснив на 2-е место США. В 2011 г. доля Поднебесной в экспорте Бразилии увеличилась до 17,3%.

на положении бразильских производителей, уступающих позиции в конкурентной борьбе не только на внешнем, но и внутреннем рынке китайским производителям.

Бразильские политологи также, похоже, начинают испытывать «проблемы» с «аккомодацией» Китая внутри БРИКС. Так, проф. А. ди Фрейтас Барбоза и ряд его коллег из Университета Сан Пауло (USP), считают, что Китай уже стал органической составной частью глобальной экономики, и поэтому его глобальные интересы теперь, возможно, гораздо «шире», чем его интерес к формату БРИКС¹. В этом плане «коллективное мнение» большинства представителей бразильского академического мира относительно перспектив дальнейшего сотрудничества с КНР, озвученное г. Барбозой, заключается, по его словам, в необходимости «усиления присутствия государства» в торгово-экономических отношениях с этой страной и выработки Бразилией более адаптированной к *конкретным* нуждам южноамериканского региона некой «новой стратегии» при ее должном «информационном обеспечении» и «абсолютной открытости».

В то же время, как отмечали многие экономисты, ресурсы, которыми обладает Бразилия, позволяют ей достаточно «смело» смотреть на перспективы взаимодействия со второй, а возможно, в недалеком будущем, и первой экономикой мира.

В структуре бразильской экономики, несмотря на огромный природный и ресурсный потенциал² и лидирующие

¹ Выступление проф. А. ди Фрейтас Барбоза на семинаре «Страны БРИКС в мировой экономике и политике» Богота, 23 августа 2012г.

² На десяти ведущих мировых рынках металлов Бразилия выделяется по запасам железной руды – 16,5% (2-е место в мире), бокситов – 7,6% (4-е место в мире), олова 8,9% (5-е место в мире), марганца – 5,7% (6-е место в мире). Страна является мировым монополистом по запасам ниобия (97,7%), располагает крупными запасами тантала, лития, магния, никеля, вольфрама. Запасы урана оцениваются на уровне 7% мировых. Дальнейшая геологическая разведка и освоение шельфа способны замет-

позиции в добыче и экспорте целого ряда стратегически важных полезных ископаемых, на обрабатывающую промышленность приходится более 88% промышленного производства. На сегодняшний день Бразилия располагает всеми основными отраслями промышленности и комплексом высокотехнологических производств, продукция которых экспортируется, в том числе и в развитые страны, и обладает развитым информационно-телекоммуникационным сектором. Активно развивается сфера услуг, доля которой в объеме ВВП за последние 8 лет увеличилась с 64,8% до 67,2%.

Бразилия входит в десятку крупнейших мировых сельхозпроизводителей (7-е место), опережая такие страны, как Австралия и Канада, и продолжает укреплять свои позиции в качестве одного из крупнейших поставщиков сои, кофе, сахара-сырца, мяса птицы, говядины и свинины, концентрированного апельсинового сока и др. По данным ФАО и Всемирного Банка, Бразилия «в одиночку» могла бы прокормить свыше 1 млрд. человек.

Согласно докладу о мировом рейтинге конкурентоспособности (*Global Competitiveness Report 2010-2011*), Бразилия находится на 58 месте среди 139 стран (Россия – на 63). По такому показателю, как глобальный индекс инноваций (*The Global Innovation Index*)¹, в 2011 г. Бразилия усилила свои позиции, поднявшись в мировом рейтинге 125 стран, обеспечивающих 98% производства мирового ВВП, на 21 позицию – с 68 на 47 место. По такому параметру, как «инновации и развитие экономики знаний» она занимает 38 место (Россия – на 80-м).

но увеличить оценки достоверных запасов нефти и вывести Бразилию в число самых крупных производителей и экспортеров углеводородов в мире.

¹ Глобальный индекс инноваций (*The Global Innovation Index*) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю развития инноваций по версии международной бизнес-школы (INSEAD).

Количество собственных разработок в Бразилии превышает количество покупаемых лицензий (29 место в мире по технологической самостоятельности и способности к инновациям), 29 место у страны также по показателю «инвестирование частных компаний в НИОКР», по уровню качества научно-исследовательских учреждений Бразилия находится на 42-м месте, а по уровню обеспеченности научными и инженерными кадрами – на 68-м. Некоторые продукты и технологии, разработанные и созданные в Бразилии, имеют высокую конкурентоспособность и ценятся в других странах: автомобили, самолеты, программное обеспечение, буровое оборудование, волоконная оптика, электрические приборы и т. д.

Привлекательность страны для иностранных вкладчиков капитала чрезвычайно высока, несмотря на сокращение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2009 г. на 43%. По результатам опроса крупнейших ТНК, проведенного в начале 2010 г., Бразилия находится на 3 месте после Китая и Индии в инвестиционных планах на 2010-2012 годы. Среди отраслей обрабатывающей промышленности, обеспечивающей до 40% совокупного притока инвестиций, наиболее привлекательными для иностранного капитала являются металлургия, производство продуктов питания, топлива (включая этанол) и автомобилей. Сегодня более половины притока прямых иностранных инвестиций в Латинскую Америку поступает в Бразилию. В 2011 г. объем прямых иностранных инвестиций в экономику страны превысил 65,5 млрд. долларов. *По темпам прироста прямых инвестиций Бразилия второй год подряд стала мировым лидером.*

Активность на внешних рынках ведущих транснациональных корпораций Бразилии позволила ей войти в число лидеров по объему исходящих накопленных прямых зарубежных инвестиций за 2006-2010 гг. среди стран с быстрорастущими рынками. Последние пять лет бразильские компании активно включились в процесс транснационализации,

причем лидировали в нем, в основном, представители добывающих отраслей. С 2005 по 2010 гг. размер зарубежных активов бразильских ТНК вырос в 2,2 раза, превысив 145 млрд долларов.

Все это свидетельствует о том, что сохранение Бразилией существующей модели развития¹ с упором на внутреннее потребление, дальнейшая модернизация и «интеллектуализация» ее производственного потенциала, чему может способствовать рост цен на сырье и продовольствие на мировом рынке, продолжение устранения социальных диспропорций и пр. способны гарантировать конкурентоспособность страны в отношениях с экономическими гигантами, в том числе – и с Китаем.

Особо следует отметить рост зависимости КНР от поставок бразильской нефти, что дает этой стране возможность для конструктивного воздействия на формирование отношений с Поднебесной. В 2003-2010 гг. среднесуточное производство сырой нефти в Бразилии возросло в 1,3 раза и достигло 2,1 тыс. баррелей на фоне увеличения разведанных запасов. Основная часть (90%) нефти извлекается из морских месторождений, вдоль южного побережья Бразилии (в районе городов Сантос, Кампус и Рио-де-Жанейро), где эксплуатируется 133 нефтяные платформы. Ведущий производитель – государственно-частная компания «Петробраз» (*Petrobrás*) действует сегодня в США и девяти странах Латинской Америки и Африки. К 2015 г. Petrobras планирует повысить среднесуточную добычу нефти до 3,9 млн барр. и к 2020 г. выйти на уровень 4,9 млн (по оптимистичным оцен-

¹ Во главу угла национальной стратегии экономического развития Бразилии (*Plano Brasil Maior – PBM, авг.2011*), поставлена задача повышения конкурентоспособности производства товаров и услуг за счет модернизации обрабатывающей промышленности и развития инновационных секторов экономики. Лозунг плана – «Инновации для повышения конкурентоспособности. Повышение конкурентоспособности для ускорения роста».

кам – до 7 млн барр./сут.), что позволит Бразилия занять третье место в мире по этому показателю, оттеснив США на четвертую позицию.

Более четверти экспортируемой бразильской сырой нефти поступает в Китай и еще 24% – в США. Ожидается, что к 2020 г. экспорт нефти утроится и достигнет 1,5-1,6 млн баррелей. По информации руководства компании, в ближайшие пять лет объем инвестиций «Петробраз» составит 224 млрд долл., из которых основная часть пойдет на разработку бразильских глубоководных месторождений нефти и газа в подсолевых отложениях (*“camada pre-sal”*).

Учитывая все сказанное выше, а также то, что стратегия Бразилии в области внешнеэкономических связей направлена, в первую очередь, – на диверсификацию торговли, развитие сотрудничества по линии Юг-Юг и противодействие монопольному господству США на континенте, следует полагать, что бразильско-китайские торгово-экономические противоречия не приобретут самодовлеющего характера и не выйдут за «технические» параметры, поддающиеся урегулированию в ВТО, ИБАС или «Г-20». «Большая стратегия» этой страны, направленная на признание в качестве «великой державы», диктует ей необходимость продолжения и развития сотрудничества с партнерами по БРИКС в широком диапазоне политических связей, многие из которых замыкаются на интересы ее безопасности.

Наибольшая степень совпадения интересов Бразилии и остальных стран-членов БРИКС наблюдается в сфере борьбы с такими основными проблемами глобальной безопасности, как **бедность, неконтролируемая миграция, терроризм, контрабанда наркотиков и оружия, пиратство**. Как и остальные участники этого формата, Бразилия отвергает силовой подход к их решению, настаивая на необходимости комплексного подхода, сочетающего как мирные, так и силовые средства, основанного на углубленном, «стереоскопическом»

видении корней, специфики и современного состояния этих проблем в их диалектической взаимосвязи между собой.

В этом же контексте следует рассматривать и достаточно высокий уровень взаимопонимания, достигнутый между Бразилией и остальными участниками формата по всей проблематике решения **региональных конфликтов и проблемы нераспространения оружия массового поражения**. Подход Бразилии традиционно отвергает любые попытки решения этих проблем с позиции силы, политику несанкционированного Совбезом ООН вмешательства во внутренние дела суверенных стран, практику так называемых «гуманитарных интервенций» и деления государств по принципу «свой – чужой». Отсюда вполне логично вытекает возможность успешных коллективных действий БРИКС в сфере **кодификации и прогрессивного развития международного права** для устранения образовавшихся там многочисленных лакун и коллизий, которые способствуют утверждению «права силы», а также в деле совместной разработки и внедрения других назревших новаций (определение терроризма, детализация норм о борьбе с пиратством, уточнение статуса комбатантов и некомбатантов во внутристрановых конфликтах и пр.)

Бразилия полностью поддерживает позицию остальных участников формата в отношении реформирования мировой валютно-финансовой системы и повышения квот «восходящих» стран в международных финансовых организациях (МВФ, Всемирный банк), а также по вопросу о создании новой резервной валюты (валют) и переходе БРИКС на взаиморасчеты в национальных денежных единицах¹.

Наибольший уровень «размежевания» внутри БРИКС можно пока констатировать в вопросе о предоставлении статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН Бразилии,

¹ Бразилия стала инициатором перехода во взаимных расчетах в Меркосур на национальные денежные единицы.

Индии и ЮАР. Из всех нынешних постоянных членов Совбеза наиболее «непримиримую» позицию в этом вопросе занимает, как известно, КНР. Позицию же США можно охарактеризовать, в целом, как «выжидательно-обструкционистскую», когда формально выступая за необходимость реформ в организации, Вашингтон предлагает осуществить реформирование Совбеза «в последнюю очередь». К тому же, во время визитов Д. Руссеффа в США и Б. Обамы в Бразилию в 2012 г., бразильцам так и не удалось добиться от Вашингтона недвусмысленной поддержки кандидатуры их страны.

Как известно, Бразилия, Индия, Япония и ФРГ образуют в ООН так называемую «группу четырех» стран, которые добиваются получения статуса постоянных членов Совбеза. Сегодня становится все более очевидным, что «привязка» Бразилией себя к этой группе скорее понижает, чем повышает ее шансы. Известно, что КНР возражает не столько против Бразилии и Индии, сколько против кандидатуры Японии. Принятие же в постоянные члены Совбеза ФРГ заведомо проблематично в связи с тем, что там и так уже присутствуют два представителя от ЕС – Великобритания и Франция. Отсюда вытекает высокая вероятность того, что снизив свою активность в «группе четырех», Бразилия может начать целенаправленно усиливать морально-психологическое давление на Китай с целью заставить его скорректировать свою позицию, в том числе – и через неформальные структуры БРИКС при активной опоре там своих партнеров по ИБАС – Индию и ЮАР.

Другим «камнем преткновения» в сотрудничестве «пятерки» могла бы стать **проблема борьбы с глобальным потеплением**. Как известно, позиция России, которая в этом вопросе в большей степени смыкается с позицией развитых стран, не признающих за собой «особой ответственности» за деградацию природной среды, отличается от постановки этого вопроса остальными участниками формата, что и продемонстрировали результаты Копенгагенского форума, а также

конференции «Рио+20». Дело, однако, в том, что, как показали результаты опять-таки этих форумов, ни та, ни другая группировки («развитые» – «развивающиеся» страны) особо «не спешат» с выработкой конкретных предложений по данной проблеме, борьба по которой если и обострится, то, скорее всего, в достаточно отдаленной перспективе. А пока климатическая проблема вряд ли станет «яблоком раздора» в БРИКС. Во всяком случае, целенаправленное обострение ее там Бразилией маловероятно.

После вступления на президентский пост в Бразилии Д. Руссефф и последовавшего вскоре некоторого «похолодания» бразильско-иранских отношений, в основе которого лежали гуманитарные вопросы, в БРИКС, казалось, острее, чем ранее, обозначилась проблема различия в политических режимах и отношения к **вопросам демократии и прав человека**. «Общность демократических институтов» при этом постоянно констатируется в документах, которые принимаются на саммитах ИБАС, но сознательно не упоминается в декларациях БРИКС. Отношения между «пятеркой» БРИКС в этом сегменте, на наш взгляд, можно было бы назвать лишь *частично совпадающими*. При том, что приверженность принципам «представительной демократии» в Бразилии, Индии и ЮАР отнюдь не имеет, и вряд ли когда-нибудь будет иметь в качестве «оргвывода» намерение вмешиваться во внутренние других стран под предлогом ее «обеспечения» или в стремление поддерживать такое вмешательство без санкции со стороны Совбеза ООН, это «разночтение», по мнению С. Пиньейру Гимараэша, способно породить **«кризис идентичности»** в БРИКС. В качестве примера бразильский дипломат привел позицию ЮАР по голосованию в Совбезе «ливийской» резолюции (ЮАР голосовала «за», Россия и Китай воздержались). «Разночтения» между двумя «эшелонами» БРИКС обнаружались и при постановке на голосование в Совбезе трех проектов резолюций по сирийскому во-

просу, когда только Россия и Китай, пользуясь правом «вето», блокировали их.

Данная ситуация, по нашему мнению, однако, не может рассматриваться как «начало конца» этого формата (который уже предвкусывают некоторые «БРИКС – пессимисты»). Дело в том, что вопрос о соблюдении демократии и прав человека для Бразилии, ЮАР и Индии не носит столь же самодовлеющего характера, как, например, для США и западных стран. И это закономерно, поскольку у «тройки» ИБАС **совершенно другие, отличные от США и стран Запада внешнеполитические интересы**. Главный из них на сегодняшний день – это стремление не противопоставлять себя большинству в целях добиться одобрения от него (большинства) избрания своих кандидатур на принятие в постоянные члены Совбеза ООН. Как представляется, «осторожное» в этом плане поведение Индии, Бразилии и ЮАР¹ можно было бы рассматривать как продолжение той политики, которой было призвано служить сделанное несколько лет назад Бразилией заявление о намерении не прибегать, в случае своего избрания, к праву вето в течение 15 лет.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно утверждать, что позиция Бразилии, акцентирующей вопросы стратегического сотрудничества в БРИКС, свидетельствует о ее принципиальной заинтересованности в дальнейшем укреплении этого формата и позволяет рассчитывать на углубление взаимопонимания с ней в решении ряда важных глобальных проблем.

¹ Об «оглядке» на мнение большинства свидетельствует то обстоятельство, что после того, как выполнение ливийской резолюции Совбеза многими в ООН было подвергнуто справедливой критике, представитель ЮАР, который голосовал за нее, заявил, что его «неправильно поняли».

По мере превращения БРИКС из теоретической абстракции в геополитическую и экономическую реальность все большую роль играет формирование **имиджа** объединения и отдельных стран-участниц в мировом сообществе. Ключевую роль в этом играют электронные и печатные средства массовой информации. Всплеск публикаций о БРИКС наблюдается, как правило, после очередного саммита, при этом имидж объединения и ситуация в каждом из входящих в него государств представляются достаточно неоднозначными. В то время как положительные оценки основываются чаще всего на объективных показателях, негативная информация частично отражает реально существующие проблемы и трудности, а частично носит пропагандистский характер и не соответствует действительности. Характеристика БРИКС и имидж его участников существенно различается на Западе, в развивающихся странах и в самих восходящих гигантах.

В **западной печати** среди **позитивных факторов**, влияющих на положительный имидж БРИКС, фигурируют численность населения, обширная территория и растущий удельный вес в мировой экономике. Страны БРИКС с меньшими издержками переживают негативные последствия мирового экономического кризиса. Каждая из них в той или иной мере является региональным лидером с глобальными амбициями, выступая за создание полицентричного мира, предполагающего в первую очередь ослабление гегемонии Соединенных Штатов и изменение существующего экономического и политического порядка. Страны – гиганты характеризуются несомненными конкурентными преимуществами (Китай – дешевой рабочей силой и практически необъятным внутренним рынком, Россия – постоянно растущим покупательским спросом, высоким уровнем образования и богатыми запасами углеводородов, Бразилия – динамичным и современным сельским хозяйством, Индия – прогрессом в информационных технологиях, ЮАР занимает важные пози-

ции в африканской экономике и служит воротами на «черный континент»).

Критики объединения отмечают низкий показатель ВВП на душу населения, растущую социальную поляризацию, низкий уровень развития человеческого потенциала, большой процент населения за чертой бедности, неэффективную и энергозатратную промышленность и преобладание отсталых технологий. Среди негативных институциональных факторов (в первую очередь в России и Китае) называются слабая защита собственности, нарушения авторских прав и проблемы правового государства в целом, отсутствие независимой судебной системы и гласности, крайне высокий уровень коррупции, чрезмерная бюрократизация, отпугивающая иностранных инвесторов. У Запада вызывает сомнения и политика союзов стран БРИК, особенно резкой критике подвергается позиция России и Китая по проблеме демократии и прав человека. Одним из препятствий на пути к выработке единой стратегии видятся разные политические системы, религиозные и цивилизационные особенности, существенно отличающиеся экономические модели. За исключением Бразилии остальные страны подвержены латентным или открытым межэтническим противоречиям и конфликтам, характерны существенные диспропорции в региональном развитии. Кроме того, в Индии сказываются кастовые и классовые противоречия, в Индии и Китае тяжелым бременем на систему здравоохранения и образования ложится демографический фактор. В Китае усиливается внутренняя миграция, во всех странах остро стоят социальные проблемы. Дают себя знать и межгосударственные противоречия (Индия – Пакистан, Китай – Вьетнам и Тайвань), происходит постоянное соперничество между Россией и Китаем за региональное и мировое лидерство. У Китая и Индии сохраняются неурегулированные территориальные претензии.

На этом фоне весьма интересно прозвучало интервью одного из авторов акронима БРИКС, эксперта «Глодмэн

Сакс» Дж. О'Нила, данное им бразильскому деловому журналу «Негосиус» летом 2012 года. «Бразилия, – заявил он, – имеет лучшие перспективы восхождения даже по сравнению с Китаем». По его мнению, эта страна обладает тремя зримыми преимуществами над остальной «четверкой». Во-первых, это успешный контроль над инфляцией, во-вторых – оптимальные демографические показатели и, в-третьих – устойчивый рост мировых цен на сырьевые товары. Мониторинг, осуществленный в 2012 г. независимой организации «Гроус энвайронмент скор», подтвердил это мнение. При сопоставлении 13 показателей устойчивого роста и производительности труда по шкале от 1 до 10-и, Бразилия оказалась лучшей среди БРИКС, получив 5,6 баллов. Далее – Китай (5,5), Россия (4,8) и Индия (4). России, Индии и ЮАР О'Нил порекомендовал «улучшить показатели», напомнив, что по той же шкале высший балл получила Южная Корея (7,6), обогнав все страны «Большой семерки», кроме Канады.

Западные аналитики постоянно указывают на **различия в целях и интересах стран БРИК**. Хотя Россия и Китай и выступили с детальными предложениями о снижении зависимости от доллара как от основной общемировой резервной валюты, ни рубль, ни юань в ближайшей и более отдаленной перспективе не станут свободно конвертируемыми валютами, а их ликвидность не идет ни в какое сравнение с долларом. Использование ценных бумаг МВФ для диверсификации резервов центробанков за счет ценных бумаг США также представляет собой сдерживающий фактор, позволяющий избежать резких шагов, которые могут снизить стоимость вложений этих стран. Правительство Китая озабочено мировым экономическим кризисом и мощными угрозами внутренней стабильности и экономической жизнеспособности. Бразилия и Индия хотят сохранить экономический рост, ослабить внутренние последствия кризиса, ускорить внутренние реформы и не заинтересованы в создании новых проблем.

Западная печать уделяет внимание и **геополитическим аспектам**. В 2011 г. заметно возросла роль БРИКС в мировой политике, поскольку все его участники одновременно стали членами Совета Безопасности ООН. Тем не менее, несмотря на благоприятные условия, указанные государства далеко не всегда могли выработать единую позицию по основным внешнеполитическим проблемам. В Европе широко распространено мнение о малой заинтересованности БРИКС в укреплении многосторонних отношений, его участники в большей степени склоняются к многополярному миру с учетом собственных национальных интересов. Не удалось выработать и общего подхода относительно ситуации в Ливии и Сирии. Позицию России и КНР зарубежные эксперты склонны объяснять традиционным антиамериканизмом либо экономическими интересами. Кроме того, по их мнению, авторитарный Китай помнит о событиях на площади Тяньаньмэнь и опасается повторения у себя «арабской весны». Странам БРИКС не удалось выработать единой стратегии во время избрания нового директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) и по ряду других вопросов.

Многие издания отмечают **неравноправный характер отношений** в рамках объединения. В частности, отмечается лидирующая роль Китая как поставщика готовых изделий, в то время как остальные страны (в том числе и Россия), выступают в качестве сырьевых придатков китайской экономики. Не в пользу остальных партнеров складывается и торговый баланс. Еще больше разрыв этих стран в мировом экспорте. В качестве определенного успеха усматривается готовность стран-участниц вести взаимные расчеты в национальных валютах, однако партнерам Китая вряд ли удастся добиться девальвации юаня, изменить структуру и ликвидировать асимметрию товарооборота или преодолеть политические разногласия.

Ряд обозревателей привлекает внимание к **социальным последствиям реформ**, осуществляемых «пробуждающими»

ся гигантами»: высокие темпы развития не устранили социальной поляризации и существенных региональных различий, довольно низким остается и уровень жизни. Определенные положительные сдвиги связаны в первую очередь с заметным снижением уровня бедности и нищеты и с динамично растущим средним классом. Структурные изменения состава населения приводят не только к имитации западных стандартов потребления и расширению внутреннего рынка, но могут иметь и политические последствия. Если на Западе средний класс является основой стабильности, в государствах с авторитарными режимами, прежде всего, в Китае, его представители выступают за создание гражданского общества, требуют расширения возможностей для экономической и политической деятельности, господства закона, а не воли отдельных личностей, что в конечном счете поднимает вопрос о необходимости демократизации страны.

Негативно отражаются на имидже БРИКС и постоянные **поиски наиболее уязвимого звена** в этом объединении. Чаще всего в этом качестве фигурирует **Россия**, для которой характерны высокие темпы инфляции, отсталая структура экспорта, крайняя зависимость бюджета от цен на углеводороды, отсутствие модернизации и диверсификации экономики, рост социальной напряженности и активизация оппозиции, основу которой составляют средние слои. В качестве более или менее здорового сектора называется только нефтегазовый. Благодаря безудержному росту цен на энергоресурсы за «золотым занавесом» была спрятана высокая внешняя долговая нагрузка банков и корпораций. Среди наиболее острых проблем фигурируют разваливающаяся инфраструктура и неэффективная и коррумпированная политическая система, сокращение численности и продолжительности жизни населения, проблемы здравоохранения и образования. Наличие вышеуказанных проблем требует исключения России из объединения.

Другие издания, в частности, британская Times, напротив, считают Россию сильным звеном БРИКС и отмечают, что сформировавшаяся под ее влиянием философия объединения заключается в соперничестве с Соединенными Штатами и странами «Большой семерки». В этих условиях задача Запада должна заключаться в том, чтобы «выманить Россию из объятий БРИКС и предложить ей место в мировой системе – в качестве партнера ЕС, признающего свои европейские корни и европейские ценности» (Зб. Бжезинский).

Среди слабых звеньев фигурирует и **Индия**. Хотя эта страна относится к демократическим правовым государствам, обеспечивающим защиту прав собственности, среди «издержек» демократии фигурирует слабость коалиционного правительства, сдерживающая проведение назревших экономических реформ (в первую очередь, сокращение бюджетного дефицита в результате ликвидации неэффективных правительственных расходов и преобразования налоговой системы). С точки зрения западных экономистов, в Индии необходимы ослабление государственного вмешательства в экономику, сокращение раздутого бюрократического аппарата, либерализация рынка труда и снятие ограничений на прямые иностранные инвестиции. Напротив, государство должно активнее поддерживать развитие предпринимательства и увеличить инвестиции в человеческий капитал. Сами индийцы слабость своей страны видят в хаотичной политике, самых низких среди всех стран БРИКС показателей индекса развития человеческого потенциала и дохода на душу населения, отсутствии сильного и независимого гражданского общества и колоссальной коррупции.

Далеко не однозначную оценку вызвало присоединение к БРИКС **Южной Африки**, которая скорее нисходящая страна и не может идти ни в какое сравнение с «китами» ни по экономическому потенциалу, ни по темпам роста, ни по численности населения. Ничтожна и ее доля в мировой экономике.

В целом положительный имидж сформировался у **Бразилии**, которая рассматривается как страна с динамично развивающейся экономикой, большим количеством природных ресурсов, развитой финансовой системой и крупным производственным сектором. Заслуженно отмечаются ее успехи в решении социальных проблем. В результате приращение латиноамериканского гиганта к восходящим экономикам ни у кого не вызывает сомнения. В то же время отмечаются более низкие темпы экономического роста и потенциальные сложности в необходимости продолжать прогрессивную социальную политику и одновременно сокращать правительственные расходы и налоги. Отмечается и определенный дуализм бразильской экономики: современный сектор следует за Западом, а традиционный, связанный поставками сырья и продовольствия, нацелен на Восток. За последнее десятилетие экономика страны стала менее диверсифицированной, сократилась доля Бразилии в мировой торговле, а замена США на Китай не принесла положительных результатов.

Единственным бесспорным лидером мировой экономики считается динамичный **Китай**, достойно справившийся с последствиями мирового экономического кризиса, однако и применительно к этой стране говорят о структурных диспропорциях экономики, ее ориентированности не на внутреннее потребление, а на экспорт, усиливающимся разрыве между различными регионами и между уровнем жизни городского и сельского населения. Резкую критику вызывает безжалостное отношение к окружающей среде и сверхэксплуатация собственного населения, стремление авторитарной системы подавить любые проявления инакомыслия. В перспективе на экономической ситуации может отразиться растущее недовольство этнических меньшинств и политические амбиции растущего среднего класса и крупных предпринимателей, что может привести либо к закручиванию гаек, либо к дестабилизации, либо к демократизации существующей политической системы.

В развивающихся странах имидж БРИКС в целом положительный, отношения с его участниками рассматриваются как равноправные по линии Юг-Юг. В то же время заметны и определенные нюансы. Среди старшего поколения **Россия** рассматривается как наследница СССР, бывшей сверхдержавы, противостоявшей США, а в Африке – и как исторический союзник в борьбе против колониализма, апартеида и экономической отсталости. Важную роль в формировании положительного имиджа России играют и многочисленные выпускники советских вузов, многие из которых занимают важные государственные посты. В то же время после смены поколений многие эксперты отмечают крайне малозаметное присутствие России в медийном, экономическом, культурном и политическом пространстве. По сравнению с Африкой несколько лучшая ситуация наблюдается в Латинской Америке, однако и в этом регионе либо наблюдается информационный вакуум либо имидж России формируется западными СМИ, достаточно критично отражающими ее внутреннюю и внешнюю политику. Очевидно, что Россия уступает по популярности своим партнерам.

Бразилия активно использует этнический фактор, языковую общность с бывшими португальскими колониями и определенную цивилизационную близость с африканскими странами. Популярности южноамериканского гиганта способствует и диверсификация отношений: Бразилия не ограничивается развитием торговли, отмечается резкий рост капиталовложений в различные отрасли африканской экономики, расширение технического и культурного сотрудничества. Благоприятно сказывается на имидже страны и активная помощь в решении социальных проблем, борьбе с бедностью, эпидемиями и т.д. В Латинской Америке Бразилия крайне популярна как региональный лидер, проводящий сбалансированную политику, способную найти компромисс и сгладить противоречия между леворадикальными и правосторонними правительствами.

Китай, позиционирующий себя в качестве лидера развивающихся стран, имеет давние традиции присутствия в третьем мире, однако давно перешел от поддержки революционных движений к активной экономической экспансии. Из-за крайнего прагматизма китайской политики в африканских странах КНР нередко рассматривается как неоколониалистская держава, нуждающаяся в природных ресурсах. Смягчению этого представления способствует активная культурная политика Китая и помощь в подготовке кадров. В Латинской Америке вызывает недовольство структура товарооборота, основанного преимущественно на импорте китайских готовых изделий и экспорте сырьевых ресурсов. Нередки призывы к бойкоту китайских товаров. Более нейтральное отношение к **Индии**, однако определенные противоречия существуют и с этой страной.

Достаточно широкий спектр мнений присутствует и в периодических изданиях стран-участниц. **Китайская печать** ограничивается в основном изложением официальной точки зрения и фактологической информацией. Агентство «Синьхуа» цитирует исключительно положительные отклики зарубежных экспертов, отмечая, что БРИКС руководствуется философией гармонии и научного развития, а очередная встреча в верхах способствует созданию нового миропорядка. По мнению китайских аналитиков, за последние годы удалось перейти от слов к делу и разработать своего рода «дорожную карту» сотрудничества, открываются новые возможности совместно осваивать расширяющиеся рынки, отмечается важность роста взаимного доверия, культурного обмена, прозрачности и открытости в рамках блока.

Широкий спектр мнений наблюдается на страницах **российской печати**. Оптимисты считают, что восходящие страны-гиганты, в том числе и Россия, принадлежат к наиболее динамичным экономикам мира, для них характерна растущая взаимозависимость. Радужные перспективы открываются в отношениях России с Китаем. Напротив, пессимисты

говорят и пишут об угрозе нового мирового спада и падения деловой активности в Китае, Индии и России, без ускорения темпов экономического роста скорее всего нас ожидает новая рецессия. Многие российские эксперты считают присутствие РФ в этой группе развивающихся стран искусственным, поскольку рост российской экономики базируется на подъеме мировых цен на энергоносители, а остальных стран группы – на избытке дешевой рабочей силы. Россия по типу экономики гораздо ближе к Восточной Европе и должна выбрать основой роста свои интеллектуальные ресурсы, а не дешевую рабочую силу или сырье. Многие издания, проанализировав взаимоотношения стран БРИКС между собой и с западными государствами, приходят к неутешительному выводу об усиливающихся разногласиях и эрозии всех существующих международных институтов. Китай предпочитает внедрение в статус-кво, чтобы потом его незаметно преобразить, Индия решает конкретные проблемы с конкретными западными странами, Бразилия использует ситуацию для укрепления своих позиций в Западном полушарии, ЮАР вообще на периферии, а Россия, как обычно, стремится быть везде и со всеми.

Индийская печать рассматривает объединение как платформу для достижения консенсуса и взаимной выгоды стран-участниц, у которых могут быть различия во взглядах, целях и даже интересах по различным вопросам. Хотя по своему ВВП на душу населения Китай и Индия принадлежат к бедным странам, они могут быть более напористыми в осуществлении своих геополитических целей. Статусу великой державы, как показывает история, препятствует не бедность, а плохое управление государством, коррупция и нерешительная внешняя политика. Реально у всех стран блока есть свои слабые и сильные стороны. Преимущества Китая – экономический рост, многочисленное население и стратегически выгодное географическое положение, однако в перспективе возникнут демографические проблемы, связанные

со старением населения. Связующим элементом в области культуры стали конфуцианские традиции. Потенциальная нестабильность Пекина связана с репрессиями политического режима и с нарастающим давлением выступающих за демократию движений в Западной Азии. Достоинства России – воинская доблесть, выгодное географическое положение и обширное евразийское пространство, а недостатки управления связаны с особенностями политической системы. Индия занимает выгодные позиции по ключевым качественным параметрам, играющим роль «мягкой силы» во взаимоотношениях с другими странами. Речь идет о ненасильственной истории, приверженности общества различным религиям и многочисленной глобальной диаспоре. Повысить свой уровень геополитического влияния страна может благодаря совершенствованию управления государством, ликвидации критической бедности, неграмотности и недоедания и более активной внешней политике.

Официальные круги Бразилии также рассматривают БРИКС как важный рычаг для объединения развивающихся стран, способных играть независимую роль в мировой политике, хотя и не отрицают наличия внутренних разногласий. Независимые эксперты, напротив, делают упор именно на противоречиях, считая, что позиции стран-участниц различаются во всем основном вопросам, касающимся климатических изменений, прав человека или системы глобального управления. Бразилии предлагается активизировать двусторонние контакты и не воспринимать БРИКС слишком серьезно, поскольку этот союз не выживет в долгосрочной перспективе. Многие издания выражают сожаление, что южноамериканскому гиганту не удастся добиться безоговорочной поддержки своих одноклубников по усилению его позиций ни в международных финансовых институтах, ни в ООН.

Проправительственные **газеты ЮАР** высоко оценивают потенциальные возможности страны, обладающей богатейшими минеральными ресурсами и одновременно откры-

вающей путь ко всему африканскому континенту с обширным рынком. Оппозиционная пресса резко критикует правительство, которое пошло на поводу у Китая в вопросе о правах человека, и заявляет о необходимости сохранять собственную позицию по вопросам, представляющим стержень политической независимости страны.

Участники БРИКС отвергают категорические заявления западных стран о принципиальной невозможности союза «между коммунизмом, авторитаризмом и демократией», в то же время заметно стремление в определенных ситуациях провести водораздел между участниками IBSA (Индия, Бразилия и Южная Африка) с одной стороны и Россией и Китаем с другой.

Объективно становится очевидным, что БРИКС, несмотря на мнение скептиков, перестал быть виртуальным проектом и сохраняет привлекательность для многих стран. Нельзя не согласиться, что среди его участников сохраняются отношения соперничества и сотрудничества, однако, на наш взгляд, у всех членов объединения есть общие интересы и все-таки преобладает дух сотрудничества. Как показали итоги последнего саммита в Нью-Дели, все пять стран заинтересованы в сохранении динамичной экономики, увеличении взаимного товарооборота и инвестиций, более тесном сотрудничестве в решении проблем глобальной экономики, безопасности и устойчивого развития, их сотрудничество не носит антиамериканской и антиевропейской направленности. Несмотря на все различия, у них (по крайней мере, у России, Индии и Китая) существует общая озабоченность относительно ситуации на арабском востоке и Иране, их волнует перспектива развития событий в Афганистане и Пакистане после вывода военного контингента НАТО. Несмотря на различные подходы к кризисным ситуациям все они выступают против военного вмешательства западных государств и уповают на дипломатические методы решения конфликта. БРИКС озабочен проблемами западной экономики и послед-

ствиями мирового экономического кризиса для участниц объединения. Идея БРИКС видится оправданной, даже если удастся добиться осуществления программы-минимум – взаиморасчетов в национальных валютах и создания совместного банка, сотрудничества в решении продовольственной проблемы, в сфере энергетики и водоснабжения, координирования усилий, направленных на обеспечение открытого рынка. Можно согласиться с теми, кто рассматривает БРИКС не как интеграционное объединение, а как союз реформаторов глобальной мировой системы.

В условиях противостояния интересов, иногда принимающих форму информационно войны, все страны БРИКС должны объединить усилия, направленные на улучшение своего имиджа. Согласно различным индексам национальных брендов и контент-анализу зарубежных СМИ (в том числе и в странах БРИКС), в силу целого ряда объективных и субъективных факторов имидж России скорее отрицательный, а интерес к нашей стране довольно низок. Перед Россией стоит неотложная задача преодоления последствий сложившихся за рубежом негативных стереотипов относительно проводимых социально-экономических преобразований и внешнеполитической деятельности, качества произведенных товаров и оказанных услуг, а также дефицита доверия к российскому бизнесу.

В значительной мере улучшению имиджа может помочь решение или ослабление остроты имеющихся реальных проблем, поскольку долгосрочное позитивное позиционирование страны строится именно на ее прогрессе и развитии. Реальные достижения должны находить соответствующее отражение не только в отечественных, но и в зарубежных СМИ.

Адекватному позиционированию способствуют различные формы информационной деятельности по продвижению отечественной продукции на зарубежные рынки: презентации, бизнес-форумы и научно-практические конферен-

ции, ярмарки, выставки и т.д., при этом важно придать им плановый, системный и регулярный характер.

Необходимо предоставлять максимально полную информацию о внутривластном развитии и внешней политике России на иностранных языках как на интернет-сайтах информационных агентств, так и на страницах периодической печати. Одним из возможных методов создания позитивного имиджа России могло бы стать повышение активности российских журналистов и аналитиков, их стремление чаще заявлять о себе на страницах зарубежных СМИ, выступать с комментариями по актуальной тематике.

Для улучшения имиджа и популяризации достижений отечественной науки и культуры целесообразно восстановить издательство, специализирующееся на публикациях на иностранных языках (аналог советских издательских домов «Прогресс», «Радуга» и «Мир»).

Активизация научного и культурного обмена способствовала бы и росту интереса к изучению русского языка как в ведущих университетах, так на различных языковых курсах.

Для популяризации БРИКС в России и подготовки практических специалистов целесообразно включить соответствующие учебные дисциплины на ведущих экономических и политологических факультетах крупнейших вузов, расширить преподавание соответствующих иностранных языков.

1.5. ИНДИЯ И БРИКС

*А.Г. Володин, д. и. н., главный научный сотрудник
ИМЭМО РАН*

Внешняя политика Индии не первый год развивается по канонам «свободной геометрии мировой политики» (как это явление было определено французскими исследователями и экспертами в середине 2000-х годов) и предполагает активное участие страны в форматах дву- и многосторонней кооперации различных государств. Одновременно выбор Дели конкретных тактических действий осуществляется на основе актуально существующего соотношения сил в индийском внешнеполитическом истеблишменте, т.е. выдвигая тех или иных групп на лидирующие позиции в этом достаточно замкнутом организационном образовании. Индийский внешнеполитический истеблишмент пытается использовать для продвижения интересов Индии и формат БРИКС. Формат БРИКС, как известно, «вырос» из модели взаимодействия России, Индии и Китая (РИК).

Формат РИК (Индия-Россия-Китай)

Первые попытки создания (первоначально в виде «интеллектуального проекта») модели стратегического союза между крупнейшими государствами Евразии восходят, насколько автору известно, к усилиям индийских интеллектуалов левого направления, в начале 1980-х гг. стремившихся найти некую идейно-культурную платформу взаимопонимания между СССР, Индией и КНР. Отношения между двумя последними странами, как мы помним, сохраняли потенциально взрывоопасный характер с начала 1960-х гг. В то время подобные усилия и полученные в их результате наработки, не нашедшие понимания и поддержки на политико-государственном уровне, стали, как оказалось впоследствии,

добротным строительным материалом для вычерчивания «стратегического треугольника» Россия-Индия-Китай.

Материализация идеи «треугольника», наметившаяся в конце 1990-х гг., связывается с деятельностью тогдашнего председателя правительства России Е.М. Примакова. Хотя в то время замысел «треугольника» не был официально принят правительством Индии в качестве основы долгосрочного внешнеполитического планирования, влиятельная часть истеблишмента и стратегических элит восприняли формат РИК как: 1) ускоренное движение к модели *полицентрического* мира и 2) начало становления *общего экономического пространства*, способного форсировать в наших странах процессы реформ и модернизации. Подобный подход находился в полном соответствии с тогдашними установками руководства трех государств на интегрированный характер национальной безопасности, непротиворечиво соединяющий экономический рост/развитие, единство и территориальную целостность государств и политическую стабильность.

Идея «стратегического треугольника» словно обрела второе дыхание после событий 11 сентября 2001 г., сделав фактор радикального политического ислама дополнительным консолидирующим элементом в межгосударственных отношениях России, Индии и Китая (Северный Кавказ, Кашмир, Синьцзян-Уйгурский автономный район). Последовавшая вскоре геополитическая экспансия США в Афганистан и Центральную Азию имела следствием дальнейшее сближение позиций трех государств, прежде всего России и Китая, в части осознания неотложности реализации концепции многополярного/полицентрического мира.

Однако по мере ослабления несущих конструкций «униполюса» (проявившегося первоначально в Ираке, а затем и в Афганистане) противоречия, в частности между Индией и Китаем, начинают приобретать все более открытый характер. (Немалую, хотя и непрямую роль в их столкновении сыграли и умелые действия второй администрации Дж. Буша-

младшего, начавшей планомерную деятельность по систематическому геополитическому ослаблению Китая).

Индийско-китайские противоречия стали активно обсуждаться на страницах «большой печати» Индии (т.е. англоязычных газет “Times of India”, “Hindustan Times”, “Indian Express”, “Hindu”), тогда как авторами «программных» статей нередко выступали эксперты, приближенные к внешнеполитическому истеблишменту страны. Определилось несколько основных тем, по которым было проведено размежевание между «Слоном» и «Драконом». Во-первых, утверждалось и утверждается, что еще первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру считал Китай угрозой Индии, поскольку индийская и китайская культуры в течение нескольких веков вели между собой непримиримую борьбу за господство в Центральной Азии, Тибете, Бирме и государствах Юго-Восточной Азии. Во-вторых, эта борьба столетия спустя «органически» трансформировалась в геополитическое соперничество за потенциальные рынки энергоносителей и сбыта не только в Центральной Азии, но также в Африке и даже в Южной Азии, которую Китай якобы все больше начинает рассматривать как свое «стратегическое подворье» (“strategic backyard”). В-третьих, Индия и Китай все чаще рассматриваются внешнеполитическими аналитиками в Дели как «долговременные конкуренты» в борьбе за обеспечение эффективного контроля за доставкой энергоносителей на пространстве от Ормузского пролива до пролива Малаккского. В этой связи индийские эксперты все чаще пишут о стремлении Китая взять их страну в своеобразные геополитические «тиски» в Индийском океане, используя побережье Мьянмы на востоке и Пакистана на западе. Справедливости ради стоит отметить, что сама Индия последовательно отстаивает свою ведущую геополитическую роль в Индийском океане, на «пространстве от Суэца до Сингапура», с чем Пекин, заинтересованный в бесперебойной доставке энергоносителей в Южно-Китайское море, согласиться не может.

Некоторые внешнеполитические эксперты делают вывод: долгосрочной, стратегической целью Китая в отношении Индии является предотвращение превращения последней в «великую азиатскую державу». Другое заключение, к которому приходит влиятельная часть политической элиты Индии, состоит в том, что главный интерес Дели к формату РИК состоит в *сдерживании геополитической экспансии* Китая и в минимизации неблагоприятных политических последствий энергичного роста экономики КНР. Поэтому, как открыто говорят близкие к власти некоторые индийские политологи, главный интерес к России сводится в конечном счете к поддержанию «вечного огня» противостояния Москвы Пекину с максимальной эффективностью и выгодами для Дели – в Центральной Азии, ЮВА, Южной Азии, а также в Персидском заливе (где явно теряют былую силу позиции США) и даже в Африке и Латинской Америке. Поэтому Дели готов в будущем активно работать с Москвой в таких региональных институтах, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), опасаясь, в частности, превращения последней в «механический придаток» МИД КНР. В последнее время наметилось также и определенное видоизменение позиции Индии в отношении развития российско-пакистанских отношений, которое в целом приветствуется, но при условии исключения из их структуры военно-технического сотрудничества (ВТС). Одновременно Дели пытается добиться нужных уступок от Китая и России, с середины 2000-х гг. активизировав свои многопрофильные отношения с Америкой, в частности в сфере ВТС и в атомной энергетике.

Особенности локального и регионального восприятия Индией ключевых проблем мировой политики (демократия и права человека, ядерное нераспространение, региональные конфликты, терроризм, наркотрафик) с перспективой выработки коллективного подхода к этим проблемам в формате БРИКС, на мой взгляд, артикулировано проявляется во взаимодействии Индии, Бразилии и ЮАР, т.е. в формате ИБСА.

Формат ИБСА (Индия-Бразилия-ЮАР)

Институционализация формата ИБСА, как принято считать, произошла 6 июня 2003 г. в столице Бразилии, г. Бразилиа, когда министры иностранных дел Индии, Бразилии и Южной Африки Яшвант Синха, Селсо Аморим и Нкосазана Дламини-Зума формализовали трехсторонние отношения в виде принятой тогда же «Декларации Бразилиа». Формат ИБСА фактически легализовал и поставил на уровень государственной политики регулярные контакты/консультации между руководителями государств/правительств, представителями государственной администрации всех уровней, академическими сообществами, интеллигенцией и организациями гражданского общества трех стран. Некоторые эксперты предполагали тогда, что формат ИБСА, в который входят значимые страны «второго эшелона» мировой политики, станет своеобразной институциональной площадкой строительства альтернативной (западной) системы международных экономических и политических отношений.

Официально заявленной целью ИБСА стало стимулирование диалога и сотрудничества по линии «юг-юг» в таких приобретающих все более важное для человечества значение областях, как борьба с бедностью, развитие (в единстве экономического роста, максимально возможной занятости и равномерного/политически безопасного распределения национального дохода), глобальные изменения климата, диалог культур (мир как «единство в многообразии»), здравоохранение, образование, перспективные направления энергетики, научно-технический прогресс, инвестиции и т.д.

Без преувеличения можно утверждать, что Индия, вступая в формат ИБСА, преследовала несколько главных целей:

1. Построения второго, видимо, наиболее важного уровня мировой системы, который – в условиях распада сначала *биполярности*, а затем и *униполю* – начинает активно

формироваться за счет стран – «новых региональных лидеров» (Венесуэлы, Аргентины, Южной Африки, Турции, Ирана, Индонезии и т.д.). В то же время и Индия, и Бразилия функционируют одновременно в двух ипостасях: *мировых лидеров* (наряду с США, Западной Европой, Россией, Китаем и Японией) и т.н. «средних государств».

2. По мнению официального Дели, сама логика развития формата ИБСА, а также других региональных объединений будет иметь следствием реформу основного международного политического института – ООН, организация которой уже не соответствует расстановке сил в современном мире. В этом смысле Индия и Бразилия выступают главными организаторами перегруппировки сил в мировой политике «снизу», т.е. на подлинно демократической основе.

3. Действуя в формате ИБСА, Индия (наряду с Бразилией) фактически не только ускоряет формирование экономического пространства, свободного от гегемонии Запада, но и способствует, особенно в последнее время, «горизонтальному» объединению основной части развивающихся стран на основе их реальных экономико-политических интересов.

1.6. ФАКТОР ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМАТЕ БРИКС: ОПЫТ ИНДИИ

Т.Л. Шаумян, к.и.н., Институт востоковедения РАН

Первое десятилетие третьего тысячелетия характеризуется формированием новых интеграционных объединений, ростом числа региональных организаций, активизацией их деятельности, их возможностью и способностью адаптироваться к процессам глобализации. Их создание сегодня определяется как идеологическими и военными факторами, так и региональными экономическими и стратегическими интере-

сами в широком смысле этого слова, необходимостью, в первую очередь – но и не только – для стран-соседей, развивать сотрудничество в экономике и обеспечении безопасности.

Заинтересованность в участии в региональных формированиях проявляют государства различных категорий, различных масштабов и различного природного, экономического, людского, военного потенциала, относящиеся к разряду развитых и развивающихся стран, великие державы и сверхдержавы, соседние, сопредельные или расположенные на различных материках (например, Индия-Бразилия-Южная Африка, или БРИК-Бразилия, Россия, Индия, Китай, к которым присоединилась и Южная Африка). Наблюдается участие одного и того же государства в одной или нескольких региональных и субрегиональных организациях, а также группировках, не носящих институционализированный характер.

Существующие объединения постепенно трансформируются: так, «Большая восьмерка» практически превратилась в «Большую двадцатку»; исключительный рост Китая в условиях мирового финансового кризиса дает основание некоторым аналитикам ставить вопрос о G-2 в составе США и Китая; наблюдается значительное усиление влияния G-3 – США, Китая и Японии. Обсуждаются отношения в рамках Индия-Бразилия-Южная Африка, несмотря на то, что эти страны разделены тысячами километров. Бразилия, Индия, Китай и ЮАР изъявляли желание вступить в группу G8, и в этом случае некоторыми аналитиками такое объединение будет рассматриваться как возможная альтернатива ООН в будущем, тем более что в последние годы эти страны уже регулярно участвуют в саммитах G8.

По мнению индийских аналитиков, центр мирового развития постепенно перемещается на Восток, и формирующиеся новые экономические и стратегические объединения развиваются «по своей собственной логике».

Академик Е.М.Примаков в бытность министром иностранных дел акцентировал внимание на тезисе многополярности как важной составной части внешнеполитической доктрины страны. В ходе официального визита в Бразилию в 1997 году он инициировал перевод российско-бразильских отношений в ранг «стратегического партнерства» и создание двусторонней комиссии высокого уровня по сотрудничеству под сопредседательством вторых лиц государства¹. К сожалению, такая постановка вопроса и ее реализация не получили в 1990-е годы серьезного продолжения ни в сфере дипломатии, ни в области науки. Он же в 1998 году в Дели поставил вопрос о треугольнике «Россия–Индия–Китай», что отчасти было идеологическим ответом на расширение НАТО на Восток и альтернативой внешнеполитическому курсу тогдашнего министра иностранных дел России А.Козырева². Правда, в тот период нельзя было недооценивать сохранявшиеся разногласия между Индией и Китаем по пограничному вопросу и тибетской проблеме.

Говоря о значении встреч руководителей стран БРИКС, один из руководителей внешнеполитического ведомства Индии Шившанкар Менон в ходе встречи с журналистами накануне саммита в Екатеринбурге отметил три причины, по которым Индия заинтересована в деятельности этого объединения. Во-первых, важное значение имеет регулярный обмен мнениями руководителей четырех стран по проблемам глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-вторых, Индия придает большое значение подготовительной деятельности, которая осуществляется на уровне «второй дорожки» и встречах на академическом уровне, что дает воз-

¹ Давыдов В.М. Пробуждающиеся гиганты БРИК // *Свободная мысль*, Москва, 2008, № 5. Стр. 132

² Zao Xidi. *Russia-India-China Trilateral Cooperation and Its Prospect//Russia-India-China. Evolution of Geo-Political Strategic Trends*. Ed. Nivedina Das KunduHew Delhi, 2010. P. 21

возможность расширять повестку дня встреч и открывает путь к широкому экономическому сотрудничеству. Наконец, индийский министр констатировал широкое совпадение точек зрения руководителей четырех стран по важнейшим политическим проблемам.

Особое место в системе взаимодействия стран БРИКС занимают экономические и финансовые проблемы, связанные, в том числе, с последствиями мирового кризиса. Речь может идти о совместном поиске «альтернативной модели развития» на принципах многополярности, сбалансированном развитии экономики и торговли, сохранении энергоресурсов планеты. Индия, как и остальные страны БРИКС, выступают за демократизацию мировой финансовой системы и финансовых институтов, рассматривая этот процесс как часть утверждения многополярного мира. Индия расценивает страны БРИКС как фактор роста и стабильности и считает необходимым укрепление двустороннего сотрудничества между ними для выработки их «коллективного мнения» по важным международным вопросам.

Энергетическая безопасность может служить платформой для выработки общих взглядов стран БРИКС на эту мировую проблему с учетом того, что Россия – крупнейший производитель энергоносителей, Китай и Индия – крупнейшие потребители; Бразилия предпринимает серьезные усилия для создания альтернативной энергетики, и в этом направлении возможно ее сотрудничество с Индией, где осуществляются такого же рода разработки и все шире используются солнечная энергия и биотопливо¹.

Обеспечение сотрудничества на экономическом фронте – одна из главных задач Индии в рамках БРИКС. В Дели

¹ См.: Toledo Demetrio. Prospects of Scientific Cooperation Amongst BRIC: Energy, Development and S, T&I Collaboration in Biofuels//BRIC in the New World Order. Perspectives from Brazil, China, India and Russia. Ed/ by Nandan Unnikrishnan, Samir Saran. ORF, New Delhi. 2010. P. 111-117

исходят из того, что дать ответ на глобальные вызовы можно только совместными усилиями, при условии полного и равноправного сотрудничества между наиболее мощными и развивающимися странами. Для Индии взаимодействие с партнерами по БРИКС открывает возможность делиться собственным опытом, и заимствовать опыт других стран, тем более что, будучи развивающимися странами, они сталкиваются с общими вызовами, а вызовы глобального характера сказываются на них в значительной мере схожим образом. Не ограничиваясь участием в дискуссиях на тему преодоления последствий глобального финансового кризиса, Индия играет активную роль в обмене мнениями по вопросам продовольственной безопасности, устойчивого развития сельского хозяйства, борьбы с эпидемиями, оказания международной помощи, энергетики и глобального потепления. Такой обмен опытом не только приносит пользу странам БРИКС, но и дает им возможность делиться опытом и передовыми подходами с более широким кругом развивающихся стран, тем самым продвигая вперед сотрудничество по линии Юг-Юг. Так, в опубликованной 9 февраля 2013 г. Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС отмечается, что Россия «выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток-Запад или Север-Юг».

Индия в последнее время активно действует в рамках различных региональных объединений как в экономической сфере, так и в области международной безопасности. Дели официально высказался в поддержку ряда принципов многостороннего сотрудничества, а приоритетными для нее в рамках БРИКС являются продовольственная и энергетическая безопасность, а также борьба с терроризмом. Лидеры стран БРИКС высказываются за необходимость реформирования ООН и в целом поддерживают Индию и Бразилию в их стремлении получить статус постоянных членов Совета

Безопасности ООН и играть более весомую роль в деятельности этой влиятельной организации. Эту цель трудно обеспечить без поддержки России и Китая. Учитывая, что предложения о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности ООН включают изменение статуса таких стран, как Индия, Бразилия, Германия, Япония и др., вызывает определенные сомнения готовность Китая поддержать изменение статуса Японии (с учетом сохраняющихся проблем в японо-китайских отношениях), а также и Индии, традиционного геополитического соперника Китая, с которой у Пекина сохраняются нерешенные территориальные проблемы. Что касается Российской Федерации, то, как указывается в Концепции участия России в объединении БРИКС, она «поддерживает реформирование Совета Безопасности ООН в целях повышения его представительности, однако без ущерба для его оперативности и эффективности и при сохранении прерогатив нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая их право вето».

Китай и Индия активно участвуют в осуществлении инфраструктурных проектов на африканском континенте. Кроме того, они без обременительных условий предоставляют кредиты африканским странам, что дает их правительствам возможность реализовывать собственные задачи в области национального развития.

В рамках БРИКС и вне их Индия находится в специальном трехстороннем партнерстве с Бразилией и ЮАР. Уникальное индийско-бразильское соглашение о партнерстве широко обсуждалось во всем мире. Обе страны напрямую оппонировали Западу по вопросам свободной торговли в ходе многочисленных раундов переговоров по ВТО, особенно во время встречи в Канкуне в 2003 году. Между Бразилией и Индией развивается кооперация в сфере металлургии, нефтедобычи, авиа и автомобилестроения, осуществляются совместные разработки в военно-технической области. Так, в августе 2012 г. бразильская компания EMBRAER передала Ин-

дии первый из трех заказанных в 2008 г. самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления EMB-145, который может развивать скорость до 830 км в час и совершать перелеты на расстояние до 3 тысяч километров. Сумма сделки тогда составила 208 млн. долларов¹. В то же время, нельзя исключать перспективу усиления конкуренции между Индией и Бразилией на рынке этанола, в области производства и экспорта программного обеспечения, в металлургической, военно-технической и других сферах, если не будут определены долгосрочные совместные стратегии двух стран на рынке товаров и услуг.

Активизировались отношения Индии с Южной Африкой. В мае 2012 г. Южную Африку посетила президент Индии Пратибха Патил. В ходе переговоров была достигнута договоренность об увеличении товарооборота с 10.64 млрд. долл. США до 15 млрд. долл. в 2014 г.²

16 августа 2012 г. государственная нефтяная компания Южной Африки PetroSA и индийская компания по разработке нефтяных и газовых месторождений Cairn India Group подписали соглашение о разработке нефтяных и газовых месторождений в долине реки Оранжевая на восточном побережье Южной Африки. Обе стороны заявили о важности этого соглашения и о намерении в будущем развивать отношения в этой области. Руководство индийской компании расценило это соглашение как первый шаг по выходу за пределы Индийского субконтинента³.

12 сентября 2012 г. индийский государственный коммерческий банк – Bank of India – официально открыл в Йоханнесбурге свое первое отделение, цель которого, по словам

¹ <http://www.lenta.ru/news/2012/08/17/radar>

² Bank of India Branch in South Africa Set to Boost BRICS Development/<http://English.cri.cn/6826/2012/09/13/2561s722119.htm>

³ South African Government Briefs. 13 of 2012. 23 August 2012. Economy. Gas Exploration deal.

его директора по менеджменту Алока К Мишры, развивать деловое сотрудничество, в особенности мелкого и среднего бизнеса, и расширять торговые отношения «между двумя растущими экономическими державами»¹.

Долговременные традиционные связи существуют между двумя древними великими цивилизациями – индийской и китайской; Индию и Россию связывают более чем трехсотлетние отношения. Три страны расположены в едином геополитическом пространстве и, естественно, заинтересованы в поддержании мира и стабильности в этом регионе. Отношения России, Индии и Китая с Бразилией и Южной Африкой развивались различными путями и базировались на возможности развития торгово-экономических отношений морскими путями. Влиятельная индийская диаспора в Южной Африке способствовала становлению отношений между Индией и Южной Африкой; Махатма Ганди был одним из выдающихся представителей индийцев в Южной Африке.

Пять государств БРИКС пришли к столь тесному взаимодействию уже будучи сформировавшимися участниками мирового сообщества со своими взглядами и грузом прошлых проблем. Объединение в одну группу пяти достаточно различных стран не означает, что практическое взаимодействие между ними всегда было бесконфликтным, что между ними не существует различий и разногласий, которые ограничивают их возможности сотрудничества. Неудивительно поэтому, что они не занимают общих позиций по некоторым международным проблемам

В отношениях между Индией и Китаем – традиционными соперниками, хотя и «естественными стратегическими партнерами», – сохраняются проблемы, которые ждут своего решения. Прежде всего, это неурегулированность положенной «под сукно» территориальной проблемы. Благодаря вы-

¹ Bank of India Branch in South Africa Set to Boost BRICS Development//<http://English.cri.cn/6826/2012/09/13/2561s722119.htm>

полнению договоренностей о мерах доверия, в течение последнего десятилетия обстановка на индийско-китайской границе остается «почти мирной», хотя ситуация все еще не носит необратимого характера. Китай время от времени предъявляет претензии на территории, которые Индия считает своими – а это в общей сложности около 134 тыс. кв.км в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория индийского штата Аруначал Прадеш, которая, как время от времени напоминает китайская сторона, принадлежит Китаю¹.

Серьезным раздражителем в отношениях между Индией и Китаем продолжает оставаться тибетская проблема. Вызывает озабоченность Индии активное строительство на территории Тибета дорог, связывающих Лхасу с внутренними районами Китая, направление туда войск и вооружений и создание в прилегающих к Линии прекращения огня районах новых поселений для этнических ханьцев. Индия неизменно подтверждает свое признание Тибета неотъемлемой частью Китая, Далай-ламу рассматривает как религиозного лидера тибетцев и разрешает ему заниматься на территории Индии только такой деятельностью, которая соответствует этой роли².

С серьезной озабоченностью в Дели относятся к продолжающемуся военно-политическому сотрудничеству Китая с Пакистаном. Китайское руководство утверждает, что это сотрудничество не может расцениваться как направленное против интересов Индии, что «индийский фактор» исключен из пакистано-китайских отношений, и Китай развивает свои отношения с Индией и Пакистаном параллельно и независимо друг от друга.

¹ Chaudhury N.R. Close to Hu visit, China claims Arunachal//The Hindustan Times. 13.11.2006

² Singh R. Roadblocks for Army in Border areas of NE // The Hindustan Time. 07.11.2006s

Тем не менее, пакистано-китайское сотрудничество воспринимается в Индии с особой болезненностью. Поэтому нормализация индийско-китайских отношений, которая носила бы необратимый характер, возможна лишь при условии ограничения пакистано-китайских связей, том числе, в области ракетно-ядерных технологий.

У индийско-китайских отношений сохраняется значительный потенциал для развития сотрудничества, подписаны целый ряд документов – к примеру, Соглашение 2005 г. о китайско-индийском стратегическом партнерстве, Соглашение 2006 г. о сотрудничестве в энергетике в третьих странах. Проводились сухопутные (2007 г.) и морские (2003, 2005 гг.) совместные учения.

В последние годы товарооборот между Индией и Китаем резко возрос и к концу 2010 года достиг шестидесяти миллиардов долларов, а в 2011 – 73.9 млрд. Планируется его увеличение к 2015 г. до 100 млрд. долл.¹ Индия стремится развеять атмосферу недоверия между Дели и Пекином и преодолеть проблемы, омрачающие индийско-китайские отношения со времен войны 1962 года.

Отношения Индии и Китая можно охарактеризовать как «сотрудничество-соперничество». Представители различных групп индийской политической и экспертной элиты разделились в оценке этих двух тенденций. Так, прагматики (часть конгрессистов и бизнес-элиты) выступают за сотрудничество. Реалисты (представители ВПР, силовых структур и внешнеполитического ведомства) не видят позитивного влияния сотрудничества на политику Пекина и склонны к более жесткому курсу по отношению к Китаю. Официальные представители ВПР прямо указывают, что усиливающееся вмешательство Китая во внутренние дела Индии, в том числе строительство дорог в районе Аксай Чин, представляет собой

¹ Trade relations India-China/www.blog.made-from-india.com/trade_relations_India_and_China

угрозу ее целостности и суверенитету. В то же время, усиление Индией военного строительства в районе спорных территорий вызывает негативную реакцию Китая. Миротворцы [члены компартии (марксистской) и другие левые] не видят угроз со стороны Китая. Безусловно, есть и другие точки зрения, которые не укладываются в данную схему.

Как бы то ни было, хотя БРИКС может расцениваться как арена для общения между Индией и Китаем, вряд ли можно предположить, что две великие соперничающие мировые державы смогут в краткосрочной или даже в среднесрочной перспективе урегулировать сохраняющихся между ними спорные проблем, лишившись, таким образом, действенного рычага воздействия на другую сторону. В территориальном споре с Китаем Индия считает себя пострадавшей стороной и продолжает придерживаться точки зрения, что Китай захватил часть ее территории. Однако вряд ли стоит рассчитывать на добровольный возврат Пекином этих территорий. Поэтому в ближайшем будущем речь может идти о сохранении статус кво вдоль границы, и принятые сторонами договоренности о мерах доверия вдоль линии фактического контроля создают для этого необходимые условия.

Индия и Китай в большей степени пострадали от замедления темпов мирового развития; Бразилия пострадала в меньшей степени. Ситуация в России вызывает большие опасения. Китайская экономика выросла почти на 8% в течение второго квартала, российская за первую половину года сократилась на 10 %. Эти обстоятельства ограничивают возможности расширения сотрудничества. Россия и Бразилия, которые получают значительные средства от продажи энергоресурсов и других видов продукции, заинтересованы в том, чтобы цены на них росли. Индия и Китай, которые все в большей степени являются потребителями этих товаров, заинтересованы в снижении цен на них. Это обстоятельство ограничивает возможности стран БРИКС договориться о приемлемых для всех ценах на нефть и газ. Имеются разли-

чия и в их отношении к США. Россия является активным критиком внешней и экономической политики США; Бразилия и Китай, которые в значительной степени интегрированы в американскую экономику, гораздо осторожнее. Отношения Индии с США в последнее время значительно активизировались, и поэтому Индия не готова принимать участие в каких-либо альянсах на антиамериканской основе.

Существуют расхождения и относительно проблемы замены доллара как мировой резервной валюты. Россия более активна, выступает за «реформирование международной валютно-финансовой системы в целях создания более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют». Китай вряд ли согласится на это, так как его финансы в значительной степени интегрированы в долларовую систему. Правительство Бразилии в целом поддерживают идею ослабления позиции доллара как резервной валюты, демонстрируя скорее поддержку Китая и России, чем выдвигая конкретные предложения в этом направлении. Индия просто не проявляет интереса к этой проблеме, поэтому выработка общей позиции представляется проблематичной.

Страны БРИКС могут внести свой вклад в поиски решения целого ряда мировых проблем. Все они выступают за построение многополярного миропорядка, за утверждение норм международного права, принципов демократии и обеспечения прав человека, отказ от практики «гуманитарных интервенций», за коллективный подход к решению глобальных проблем и урегулированию региональных конфликтов. В подходах к решению такого рода проблем позиции Индии в основных чертах совпадают с позициями других стран БРИКС. Индия принимает активное участие в правозащитных движениях, в деятельности Совета по правам человека ООН. Проходят регулярные встречи совместной рабочей группы России и Индии по предотвращению терроризма. Предпринимаются совместные разработки в борьбе с нар-

котрафиком и пр. В ходе тройственных встреч министров иностранных дел России, Индии и Китая обсуждаются положение в Афганистане и расширение взаимодействия с ним по линии ШОС, в особенности, после вывода войск союзников по НАТО с территории страны; ситуация на Ближнем Востоке, на Корейском полуострове и ядерные испытания в КНДР; иранская ядерная программа, обострение обстановки в Сирии и пр.

В то же время, сохраняются и особенности индийской позиции по таким проблемам, как нераспространение ядерного оружия и урегулирование региональных конфликтов.

Как известно, Индия, которая с первых дней после завоевания независимости выступает за запрещение ядерного оружия, не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия, считая его дискриминационным и неэффективным. На эту тему неоднократно высказывались индийские руководители. «Мы считаем, – говорила И.Ганди, – что этот Договор носит дискриминационный характер. Он дает возможность странам, обладающим ядерным оружием, наращивать его запасы, но не разрешает другим государствам даже эксперименты в целях мирного использования ядерной энергии. Мы считаем это проявлением неравноправия и несправедливости»¹. По крайней мере, Индия в любом случае не могла рассматривать возможность подписания Договора в качестве неядерной державы.

В то же время, Индия неоднократно выступала с инициативами, направленными на ликвидацию ядерной угрозы. Так, в 1988 году она выступила со всеобъемлющей программой разоружения, включая уничтожение всех видов ядерного оружия до 2010 г. Программой предусматривалось подписание между США и СССР договора о сокращении на 50 про-

¹ Ганди Индира. Интервью газете «Аль-Мадина» (Саудовская Аравия) 19 января 1983 г. //Ганди Индира. Мир, сотрудничество, неприсоединение. М., «Прогресс», 1985. С.166-167

центров стратегических наступательных вооружений, прекращение производства ядерного оружия, объявление всеобщего моратория на ядерные испытания. Взамен Договора о нераспространении предлагалось разработать и подписать в 1995 году, то есть в год истечения срока его действия, новый договор, согласно которому предусматривалось бы не только уничтожение запасов ядерного оружия, но и создание механизма по предотвращению перехода пороговых государств в ядерные¹. Несколько раньше, в 1986 году Индия и СССР выступили с совместной «Делийской декларацией о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира», в которой предлагалось полностью уничтожить ядерные арсеналы до конца XX века, полностью запретить испытания ядерного оружия, его применение или угрозу применения².

Наконец, Индия, а вслед за ней и Пакистан, в мае 1998 г. произвели испытания ядерного оружия. Следует отметить, что своими испытаниями в мае 1998 года Индия не нарушила ни одного своего международного обязательства, поскольку она не подписывала ни Договора о нераспространении ядерного оружия, ни Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Тогдашний премьер-министр Индии А.Б.Ваджпай заявил, что ядерное оружие Индии – это оружие самообороны для того, чтобы страна не подвергалась ядерным угрозам. Имелся в виду, прежде всего, Китай. Он заявил, что теперь Индия будет использовать данный «в ее руки меч» лишь для «борьбы с несправедливостью», для «защиты справедливости» и никогда не будет «использоваться для других целей»³.

¹ *Gandhi R.A* World Free of Nuclear Weapons, United Nations General Assembly. New York, June 9, 1988. URL: <http://www.indianembassy.org/policy/Disarmament/disarm15.htm>

² «Правда», 27 ноября 1986 г.

³ Ваджпай А.Б. Речь перед представителями народа, Дели, 30 мая 1998 г. // Индия на пути в будущее. М., 2001. С. 24-26.

Что касается проблемы региональных конфликтов, то Индия принципиально выступает за их урегулирование на двусторонней основе, без участия и вмешательства «третьих» сил, без вынесения спорных проблем на обсуждение международных форумов. Так, можно констатировать, что попытки Пакистана поставить кашмирскую проблему на обсуждение ООН и других международных форумов и организаций, лишь способствуют сохранению напряженности в индо-пакистанских отношениях.

В 2010 году в ходе визита в Бразилию премьер-министр Индии Манмохан Сингх принял участие в двух саммитах: БРИКС и Диалогового форума Индии, Бразилии и ЮАР (IBSA). Участие в обоих этих объединениях, задачей которых является укрепление переговорных позиций их членов на международной арене и углубление экономического и политического взаимодействия по линии Юг-Юг, имеет для Индии огромное значение. По сути дела, инициатива в деле повышения статуса обеих международных групп исходила именно от Индии. Манмохан Сингх выступил с призывом к более тесному сотрудничеству в обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, а также предложил внимательнее присмотреться к возможностям, существующим в таких областях, как инвестиции, научные исследования, технологические разработки и инфраструктурное развитие. М. Сингх отметил также, что соединение опыта различных участвующих в данных группах стран способно существенно расширить границы зоны экономического роста. Как сказал индийский премьер, «мы представляем четыре страны со значительными природными ресурсами, огромным населением и построенными на основе принципа разнообразия обществами. Мы стремимся обеспечить быстрый рост как собственных экономик, так и экономики той среды, которая окружает нас и может способствовать реализации наших планов в области развития».

Отношение Индии к сотрудничеству в рамках БРИКС было сформулировано премьер-министром страны в его выступлении на саммите в Санья (Китай) в конце марта 2011 г. Он призвал к максимальному использованию того огромного потенциала, которым обладают эти государства. Страны БРИКС обладают значительными человеческими и материальными ресурсами; они придерживаются близких взглядов в оценке перспектив экономического роста и благополучия в мире; они выступают за развивающийся по общепринятым правилам, стабильный и предсказуемый миропорядок. Страны БРИКС уважают политические и экономические системы друг друга; придерживаются ценностей разнообразия и плюрализма и приоритетными считают быструю социально-экономическую трансформацию населения своих стран и других государств развивающегося мира. Наконец, как заявил Манмохан Сингх, сотрудничество стран БРИКС не направлено против кого-либо и не развивается за счет третьих стран.

На четвертом саммите встрече в Дели Манмохан Сингх отметил ряд препятствий, которые необходимо преодолеть на пути к устойчивому развитию в предстоящие годы, в условиях, когда все страны БРИКС оказались под воздействием глобального спада в развитии экономики, роста цен на продовольствие и энергоресурсы, обострения проблем, связанных с охраной окружающей среды, политической нестабильностью в Западной Азии, усилению терроризма и экстремизма. Индийский премьер-министр выделил ряд проблем, которые, с его точки зрения, могут вызывать обеспокоенность всех страны БРИКС. Он отметил необходимость решения проблем занятости и создания рабочих мест; обеспечения энергоносителями, продовольствием и водными ресурсами; содействия устойчивому и стабильному экономическому росту; поисков возможностей обеспечения взаимодополняемости между экономиками стран БРИКС и расширения взаимодействия между их деловыми кругами. Страны

БРИКС должны иметь доступ к капиталам мировых финансовых организаций, прежде всего, для развития инфраструктуры. Манмохан Сингх повторил предложение о создании в рамках БРИКС Банка развития Юг-Юг; напомнил о необходимости реформирования Совета Безопасности ООН; важности обмена современными технологиями и опытом урбанизации в своих странах; принятия мер для увеличения подушевого дохода. Индийский премьер отметил необходимость урегулирования ситуации в Западной Азии и Афганистане. Все перечисленные пункты были включены в План действий, одобренный на саммите, и Делийской декларации по итогам встречи¹.

Можно констатировать также, что активный интерес к участию Индии в объединении БРИКС проявляют научные и общественные организации, которые регулярно организуют широкие обсуждения концепции БРИКС и практической деятельности, направленной на расширение и укрепление позиций Индии в отношениях со странами БРИКС. Об этом свидетельствует, в частности, деятельность такого общественно-политического и научного центра, как Observer Research Foundation, с которым российские исследователи БРИКС установили тесные деловые отношения.

Обсуждение высказанной премьер-министром Индии на саммите БРИКС в Дели инициативы создания Банка развития стран БРИКС было продолжено на следующей встрече руководителей пяти стран в Дурбане 27 марта 2013 г. Все участники встречи признали учреждение нового Банка «возможным и целесообразным», а первоначальный взнос в капитал Банка – «существенным и достаточным для того, чтобы Банк мог эффективно финансировать инфраструктурные проекты». Как считает бывший министр финансов Индии Джасвант Сингх, учреждение Банка, в том числе, поможет

¹ МЕА – Министерство иностранных дел Индии. 30 августа 2012 г.// <http://mea.gov.in/mystart.php?id=530119161>

финансировать использование Индией новейших китайских технологий для осуществления массивованных проектов в области инфраструктуры¹. Была достигнута договоренность о том, что министры финансов пяти стран продолжают работу над реализацией проекта создания Банка.

Индийские эксперты обратили внимание на высказанное президентом РФ В.В.Путиным в интервью ИТАР-ТАСС накануне саммита в Дурбане мнение о необходимости создания «механизма стратегического сотрудничества, который позволит нам вместе находить решения фундаментальных проблем глобальной политики». Так, М.К.Бхадракумар, известный политолог и дипломат, 22 марта 2013 г. расценил это предложение как идею «постепенной и требующей определенного времени трансформации роли БРИКС», «переориентации БРИКС», преобразованию «форума по координации подходов к ограниченному кругу вопросов в механизм стратегического сотрудничества, который позволит нам вместе находить решения фундаментальных проблем глобальной политики». Предложение В.В. Путина, как считает М.К. Бхадракумар, «может фундаментально поменять ориентацию БРИКС...»².

Так, Индия, по утверждению М.К. Бхадракумара, первой поддержала инициативу установления тесных контактов, «объединения» советников по национальной безопасности стран БРИКС³.

Возвращаясь из Дурбана на родину, премьер-министр Индии Манмохан Сингх выразил удовлетворение тем обстоятельством, что важные предложения, выдвинутые Индией, активно обсуждались в ходе саммита. Так, индийский

¹ Global Research. Centre for Research on Globalization//global-research.ca/global-research.org

² Ibid.

³ Arvind Padmanabhan. Happy Durban delivered India's BRICS demands: PM//IANS-India Business/Economy, Diplomacy, Tuu, 28 March 2013

премьер-министр напомнил об учреждении Банка развития, о создании Делового совета БРИКС, о важности и механизме деятельности группы ученых пяти стран и др.¹.

1.7. ЮАР – НОВЫЙ ЧЛЕН БРИКС

*А.А. Архангельская, к.и.н, Институт Африки РАН
В.Г. Шубин, проф., Институт Африки РАН*

24 декабря 2010 г. министр международных отношений и сотрудничества ЮАР Маите Нкоана-Машабане заявила, что она получила уведомление по телефону от главы МИД КНР Ян Цзечи, согласно которому Китай, тогда председатель БРИК, по согласованию с другими странами-членами организации, приглашает ЮАР стать полноправным членом БРИК (БРИКС). Председатель КНР Ху Цзиньтао направил приглашение президенту ЮАР Дж. Зуме принять участие в саммите БРИКС в Китае в начале апреля 2011 г.

Южно-Африканская Республика расположена на крайнем юге Африканского континента, ее территория -1 223 201 кв. км, население – 51,77 млн. (оценка, 2012 г.). Характерной чертой его является многорасовый и многоэтнический характер: около 80% населения составляют африканцы (народы банту, крупнейшие из них зулу – 24%, и коса – 18%), около 9% населения – метисы (т.н. цветные) – примерно столько же – белые (африканеры и англоязычные), около 2,5%.- выходцы из Азии, в основном, индийцы. В стране 11 официальных языков, в том числе девять – африканских.

Такая ситуация уходит корнями в прошлое. Еще в XVII веке в Южной Африке, с прибытием туда голландских коло-

¹ См.: Совместное заявление глав государств БРИК. г.Бразилиа 15 апреля 2010 г. – <http://news.kremlin.ru/news/7475>; Делийская декларация. 29 марта 2012 г. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189.

нистов, начался процесс создания расового государства и более ста лет назад в стране сформировались четыре основные расовые группы: африканцы, составлявшие большинство населения, белые, цветные и индийцы.

В 1910 г. был создан самоуправляющийся доминион Южно-Африканский Союз, в котором властью обладало белое население. В 1948 г. на выборах победила опиравшаяся на африканеров Национальная партия, которая начала осуществлять политику апартеида. В 1960 г. была запрещена ведущая оппозиционная организация – Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК). В 1961 г. страна была провозглашена республикой и вышла из Содружества.

Многолетняя борьба за ликвидацию режима апартеида велась в различных формах – массово-политическая, подпольная, вооруженная – и наряду с давлением извне вынудила режим апартеида пойти на уступки. Во второй половине 1980-х гг. между АНК и правительством начались «переговоры о переговорах», которые привели к снятию в феврале 1990 г. запрета с АНК, ЮАКП и ряда других организаций и освобождению после 27 лет заключения Нельсона Манделы, являвшегося руководителем созданной в 1961 г. военной организации АНК – «Умконтото ве сизве».

Затем в ходе многопартийных переговоров о политическом урегулировании в ноябре 1993 г. было достигнуто согласие о принятии новой конституции, а в апреле 1994 г. в ЮАР впервые были проведены всеобщие выборы, на которых АНК одержал победу. Президентом страны был избран лидер этой организации Нельсон Мандела. Однако процесс создания нерасового государства в Южной Африке не закончился этим, были лишь заложены его юридические и политические основы.

Сегодняшнюю политическую ситуацию в Южно-Африканской Республике в целом можно охарактеризовать как достаточно стабильную. Партия Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) прочно удержива-

ет власть, набирая на всеобщих выборах около двух третей голосов, однако при этом в стране активно действует оппозиция, но и имеется развитое гражданское общество и обеспечена реальная свобода СМИ.

Государственный механизм поддержки демократии и защиты прав человека в ЮАР включает независимые суды, офис «Общественного защитника» (омбудсмена), Комиссию по правам человека, офис Генерального аудитора, Комиссию по продвижению и защите прав культурных, религиозных и лингвистических общин и Гендерную комиссию.

Ведущая оппозиционная партия – Демократический альянс улучшила свои результаты на парламентских выборах в 2009 г., получив около 17% голосов; однако она не пользуется сколь либо значительной поддержкой среди африканского населения и опирается, прежде всего, на голоса белых, а в последние годы – и цветных. В обозримом будущем реальная оппозиция АНК может возникнуть лишь в недрах самой этой партии.

И действительно, в последние годы впервые за полвека в АНК возник серьезный кризис, и даже угроза раскола. Началом его послужило увольнение с поста заместителя президента в 2005 г. Джекоба Зумы, которого затем обвинили в коррупции. Однако дело было закрыто судьей, а по другому делу – об изнасиловании – он был оправдан. Все это усилило позиции Зумы в становившемся все более острым противостоянии его и его сторонников с лагерем тогдашнего лидера АНК и президента ЮАР Табо Мбеки. На съезде АНК в декабре 2007 г. Мбеки в третий раз выставил свою кандидатуру на пост президента АНК. Однако на съезде за него проголосовало лишь 40% делегатов, а за Зуму – 60%. Не были избраны на руководящие посты в партии и сторонники Мбеки из числа министров.

Таким образом, с конца 2007 г. в стране установилось своего рода двоевластие. Мбеки оставался президентом страны, в то время как лидером правящей партии стал Зума.

Предполагалось, что переходный период продлится до новых всеобщих выборов, то есть не далее, как до середины 2009 г., однако радикальные противники президента заседании Национального исполкома АНК 20 сентября 2008 г. настояли на «отзыве товарища Мбеки» с поста президента.¹ Мбеки подал в отставку, и его примеру последовало несколько членов кабинета.

Хотя внешне события в ЮАР выглядели как конфликт между отдельными личностями и группами в руководстве АНК, они имеют более глубокие корни. После смены власти в 1994 г. страна добилась немалых успехов, но разрыв между богатыми и бедными по-прежнему велик, среди африканского большинства населения росло разочарование, и символом стремления к переменам стал Джекоб Зума – «человек из народа». Его победу во многом обеспечили входящие в «тройственный союз» с АНК Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и компартия (ЮАКП), выступающие за более глубокие социально-экономические преобразования, а также Молодежная лига конгресса.

Многие считают (или, по крайней мере, считали) Зуму человеком левых взглядов (он в свое время был членом компартии и даже входил в ее Политбюро, но вышел из нее, кстати, как и Мбеки, более 20 лет назад), однако его действия в течение шести лет, когда он был заместителем президента, не противоречили политике Мбеки, да и после избрания Зумы в мае 2009 г. на пост президента ЮАР принципиальных изменений во внутренней и внешней политике страны не произошло.

По существу Зума стоял перед выбором: или продолжать с небольшими изменениями экономическую и социальную политику Мбеки, рискуя потерять поддержку черного населения, или попытаться осуществить более радикальные

¹ Jacob Zuma's statement on Mbeki's recall. <http://www.politicsweb.co.za/politicsweb/view/politicsweb/en/page71619?oid=104010&sn=Detail>

реформы для улучшения его положения, что, однако чревато снижением как внутренних, так и внешних инвестиций.

Действия нового президента отвечали первому варианту развития событий, что привело к росту критики теперь уже в его адрес, прежде всего, со стороны профсоюзов и Молодежной лиги АНК. Ее руководитель Джулиус Малема, ранее активно поддерживавший Зуму в конфликте с Мбеки, теперь стал критиковать его политику, требуя, в частности, национализации горнорудной промышленности страны. Руководству АНК в этих условиях пришлось прибегнуть к административным мерам, и Малема был исключен из этой организации.

Еще ранее сорвалась попытка части руководителей АНК, недовольных вынужденной отставкой Табо Мбеки, создать реальную альтернативу АНК в виде партии Конгресс народа (КОПЕ). Большинство членов АНК не пошли за ними, и новая партия набрала на парламентских выборах лишь 7,5% голосов, а затем вскоре растеряла своих членов и сторонников.

В годы борьбы против расистского режима АНК и его союзники характеризовали ситуацию в Южной Африке как «колониализм особого типа», когда угнетающая и угнетенная нации живут в одной стране. В экономическом плане в ЮАР существовал современный высокоразвитый сектор, контролируемый белыми, наряду с «неформальным» сектором и отсталым сельским хозяйством в бантустанах. И хотя после смены власти в ЮАР прошло уже почти 19 лет, многие черты такого экономического устройства сохраняются.

Правительство, пришедшее на смену расистскому режиму в 1994 г., должно было принять меры для устранения разрыва в доходах, прежде всего, между африканцами и белыми и обеспечения экономического роста. С этой целью была принята Программа реконструкции и развития – РРР (Reconstruction and Development Programme – RDP), основной задачей которой было решение острой жилищной про-

блемы и обеспечение населения минимально необходимыми услугами: доступом к питьевой воде, электрификацией черных поселков, где проживала большая часть населения страны, а также создание новых рабочих мест.

Хотя ПРР еще не была выполнена, фактически на смену ей в 1998 г. пришла новая «макроэкономическая стратегия» – «Рост, занятость и перераспределение» (РЗП). В ней роль основного звена экономики была отведена в основном крупному частному капиталу, и предполагалось, что это должно было привести к росту экономики и повышению благосостояния в первую очередь черного населения страны, позволить уменьшить безработицу. Программа предусматривала также быстрое развитие мелкого и среднего производства. Эта программа подверглась критике как «неолиберальная», особенно когда стало ясно, что она не приносит ожидаемых результатов: не удалось обеспечить высоких темпов роста ВВП, следовательно, и намеченного рассасывания безработицы.

Параллельно с 2004 г. осуществлялась политика «расширения участия черного населения в экономике» (Black Economic Empowerment – BEE), которая предусматривала уступку на льготных условиях части капитала компаниям африканцам. Однако выиграл от нее лишь узкий круг привилегированных африканцев.

Нынешняя экономическая политика ЮАР формируется на основе опыта тех стран, которые смогли поддержать рост ВВП больше 7% в год на протяжении двух десятилетий, таких как Бразилия, Китай, Гонконг, Сингапур, Индонезия, Южная Корея и др. «Новая политика экономического роста ЮАР должна создать в стране 5 млн. новых рабочих мест и сократить безработицу с нынешних 25 до 15% к 2020 году», – заявил министр экономического развития ЮАР Эбрахим Пател¹.

¹ <http://www.bdlive.co.za/articles/2011/02/16/patel-upbeat-on-5-million-jobs-goal>

ЮАР – наиболее экономически развитое государство Африки, на него приходится примерно 35% ВВП континента. Страна обладает всеми известными природными ресурсами, является одним из крупнейших мировых производителей металлов платиновой группы золота, хрома и угля. Её доля в общемировом производстве платины достигает 79%, кианита – 60%, хромовой руды – 42%, палладия – 41%, вермикулита – 40%, ванадия – 35%, циркония – 32%, рутила и ильменита – по 19%, марганцевой руды – 14%, золота – 9%.

Кроме горнорудной, в стране имеется высокоразвитая обрабатывающая промышленность, включая производство информационных технологий и электронной продукции и (частично) современное сельское хозяйство, как земледелие, так и скотоводство. Это единственная страна континента, эксплуатирующая ядерные технологии и имеющая АЭС. Она располагает развитой финансовой системой и законодательной базой экономики, хорошей инфраструктурой путей сообщения, связи и энергетики.

В интересах стабилизации социально-экономической обстановки и обеспечения устойчивого развития правительство уделяет большое внимание социально ориентированным программам и проектам развития.

В сельскохозяйственном секторе государство с целью устранения несправедливостей, допущенных при апартеиде в отношении черных владельцев на селе, занялось проведением земельной реформы, рассчитанной на 1999-2014 гг. Предусматривалось восстановление прав черных владельцев, и возврат им 30% белых фермерских земель (24,6 млн. га) согласно принципу добровольной купли-продажи. Но к 2012 г. удалось перераспределить лишь 8% их¹, по этой причине программа продлена до 2025 г.²

¹ <http://allafrica.com/stories/201211010750.html?page=2>

² http://www.pbs.org/pov/promisedland/land_reform.php#.UQp5E7802Fg

В известной степени место ЮАР в мировой экономике сопоставимо с местом России: по ряду параметров может быть отнесена к развитым странам «первого мира», но по другим – к «третьему миру». В целом в постапартеидный период ее экономика развивалась успешно, хотя и не столь высокими темпами, как надеялось руководство ЮАР: в 1994-1998 гг., ВВП увеличивался на 2,5% в год. К 2000-2003 гг. он ускорился до 3,4%, а в 2004-2005 гг. превысил 4,9%, в 2005-2007 гг. он постоянно увеличивался, в среднем на 5,5% ежегодно.

Но затем мировой кризис привел к падению производства (максимально на 6,4 % в первом квартале 2009 г.¹) Внешнеэкономические связи всегда были приоритетными для экономики Южной Африки, и именно они пострадали в наибольшей степени из-за кризиса. В 2009 г. экспорт снизился на 20,9%, а импорт – на 27,9%². Кризис привел к потере около миллиона рабочих мест³, в то время как уровень безработицы в стране и так высок.

Специфической особенностью экономики ЮАР по сравнению с наиболее развитыми странами является то, что финансовый сектор (включая недвижимость) составляет только 17-18% ВВП, в то время, как свыше 17% приходится на обрабатывающую промышленность и 6–7% на горнодобывающую промышленность. Таким образом, финансовый капитал играет в ЮАР намного меньшую роль, что способствует устойчивости в случае мировых финансовых кризисов. Кроме того, в стране сохраняется эффективный контроль

¹ <http://www.southafrica.info/business/economy/econoverview.htm>

² South African Trade by Chapters, South African Trade Statistics // Department of Trade and Industry – <http://www.thedti.gov.za/econdb/raportt/rapch.html>

³ Media Statement by President JG Zuma following the report back by the Leadership Group of the Framework response to the Economic Crisis, Presidential Guesthouse, Pretoria, 03 December 2009. <http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=646&t=79>

над деятельностью банков, большинство из них не имели возможности участвовать в рискованных операциях за рубежом.

С другой стороны, правительство ЮАР активно вмешивалось в экономику для содействия преодолению кризиса. В феврале 2009 г. была создана специальная структура по антикризисным мерам (Presidential Framework Response to the International Economic Crisis Team) широкого состава. В ней были представлены не только правительство, бизнес и профсоюзы, но и общины (communities), то есть организации, создаваемые по месту жительства, которые традиционного играют в Южной Африке немаловажную роль.¹

Эти меры способствовали тому, что в 2010 г. ВВП вырос на 3,1% и в 2011 г. – на 3,5%², наблюдалось и быстрое восстановление экспорта и импорта, рост составил соответственно 13,9% и 8,4% в 2010 г. и 19,9% и 20,8% в 2011 г.³

По паритету покупательной способности (ППС) составил в 2012 г. свыше 11 000 долл. на душу населения⁴. Государственный долг составляет 41% ВВП⁵, а безработица – 25,5%⁶, бюджет на 2012-2013 финансовый год запланирован с дефицитом 4,6%⁷

С 1994 по 2004 гг. страна имела активное сальдо торгового баланса, но затем оно становится пассивным. Главной причиной этого было увеличение притока иностранных инвестиций в Южную Африку, и прекращение «бегства» «бе-

¹ <http://www.info.gov.za/speech/DynamicAction?pageid=461&sid=16154&tid=27985>

² <http://www.statssa.gov.za/Publications/P0441/P04413rdQuarter2012.pdf>

³ <http://www.sars.gov.za/home.asp?pid=211>

⁴ <http://www.tradingeconomics.com/south-africa/gdp-per-capita-ppp>

⁵ <http://www.bdlive.co.za/economy/2012/10/12/imf-warns-south-africa-on-rising-public-debt-levels>

⁶ <http://www.tradingeconomics.com/south-africa/unemployment-rate>. Данные за третий квартал 2012 г.

⁷ <http://www.sowetanlive.co.za/news/business/2012/02/22/south-africa-s-first-r1-trillion-budget>

лого» капитала из страны (которое началось в 1980-х гг. и продолжалось в конце 1990-х). Однако в условиях мирового кризиса сокращение объемов потребления импортных товаров из-за снижения платежеспособного спроса привело к сокращению торгового дефицита ЮАР.

Основными торговыми партнерами ЮАР традиционно являлись США и Европейский Союз (ЕС), а среди его членов в первую очередь Великобритания и Германия. Однако в последние годы на ведущие позиции вышел Китай. Импорт из Китая составил 14,4% в 2010 г., в экспорте он занимает первое место – 11,3% в 2010 г. (в 2011 г. – 14,3% и 14,7% соответственно)¹.

Из стран БРИКС в первую десятку стран по экспорту и импорту входит также Индия, в то время как в 2011 г. доля России в экспорте ЮАР составила лишь 0,36%, а в импорте – 0,18%².

Происходит бурный рост торгового оборота с другими странами Африки. Экспорт в страны Африки увеличился с 4,3% в 1986 г. до 16,8% от общего экспорта в 2010 г., а импорт из африканских стран, составлявший в 80-х гг. лишь приблизительно 3%, достиг в 2010 г. 7,5% (а до кризиса, в 2008 г. составлял – почти 10%). Это является, прежде всего, результатом экспансии южноафриканского бизнеса на континенте.

Финансовая система Южной Африки является, безусловно, самой развитой в Африке. В центре ее находится Южно-Африканский Резервный Банк (ЮАРБ, South African Reserve Bank), являющийся центральным банком страны. По конституции, ЮАРБ обладает определенной независимостью от исполнительных органов, однако его руководство должно проводить регулярные консультации с министром финансов.

¹ <http://www.sars.gov.za/home.asp?pid=211>

² <http://www.sars.gov.za/home.asp?pid=211>

В ЮАР имеют официальные представительства 42 иностранных банка, в том числе российский Внешэкономбанк.

Существование союза АНК с КОСАТУ и компартией позволяет снижать социальную напряженность путем переговоров в его рамках. Кроме того, в стране создана комплексная система переговоров между предпринимателями и профсоюзами о заключении коллективных договоров, но она срабатывает далеко не всегда. Высокий уровень социальной напряженности в ЮАР нашел свое выражение в трагических событиях на шахте «Марикана» по добыче платины компании «Лонмин», где трудовой конфликт перерос в противостояние шахтеров и силовых структур, кульминацией которого была гибель от рук полиции 34 человек 16 августа 2012 г.

Координацией научной деятельности в стране («трехзвенная спираль» государственной, университетской и частно-корпоративной науки), занимается министерство науки и технологии, которое совместно с Национальным фондом научных исследований и некоторыми специализированными агентствами обеспечивает финансирование различных научных программ.

В 2007 г. правительство одобрило общенациональную программу «Инновации на пути к экономике, основанной на знаниях» (Innovation Towards a Knowledge-based Economy), рассчитанную на 2008-2018 гг.¹ За это десятилетие ассигнования на НИОКР должны были возрасти с 0,93% до 2%². Однако, если в истекшем десятилетии расходы на НИОКР росли на 8-9% в год, то в конце его, в условиях кризиса этот рост прекратился.³

¹ Innovation Towards a Knowledge-based Economy/ ten-Year Plan for South Africa. http://www.esastap.org.za/esastap/pdfs/ten_year_plan.pdf

² Скубко Ю.С. ЮАР на пути к экономике знаний: съезд на обочину? Восток, 2011, № 1, с. 97.

³ Там же, с. 98.

Кроме того, переход на путь инновационного развития ЮАР осложняется наследием апартеида. Если в тот период некоторые высоко технологические отрасли, особенно связанные с производством вооружений развивались на должном уровне, то общий образовательный уровень африканского большинства был неадекватным. Да и сейчас около 30% населения функционально неграмотны. Хотя на образование в ЮАР тратится свыше 20% бюджета, ситуация улучшается медленно, поскольку сами учителя зачастую не имеют должного образования.

Трудно было говорить о широком применении современных технологий в стране, где по данным на 1994 г. лишь в 51% домов и квартир имелось электричество, да и сейчас четверть их остается без света¹.

Значительны достижения страны в ветеринарии, агробиологии и химии, энергетике, гео- и астрофизике, металлургии, горной добыче и машиностроении и ряде других областей фундаментальных и прикладных исследований. ЮАР является одним из мировых научно-технических лидеров в горнодобывающей и металлургической промышленности, в частности, в сфере применения там биотехнологий. Около 30% необходимого стране жидкого топлива производится из угля на заводах корпорации САСОЛ, которая является мировым лидером в области производства жидкого и газообразного топлива из угля. В ЮАР ведутся активные исследования в области солнечной энергетики, а в последние годы – также в области нанотехнологий, создания сверхпрочных и сверхлегких композитных материалов.

ЮАР проводит достаточно последовательную внешнюю политику. Права человека, демократические начала, следование принципам международного права стали ее детерминирующими принципами.

¹ http://www.gcis.gov.za/resource_centre/news_and_mags/buabriefs/110331.htm#sec1

Борьба Африканского национального конгресса против режима апартеида проходила при поддержке мирового сообщества, что подразумевало обширные международные контакты лидеров и функционеров АНК, которые ко времени прихода к власти уже получили богатый опыт внешнеполитической деятельности и были известны на мировой арене. Это существенным образом способствовало становлению нового внешнеполитического курса ЮАР.

После ликвидации в 1994 г. режима апартеида и выхода страны из международной изоляции, были определены основные цели и задачи новой внешней политики:¹:

- обеспечение национальных интересов и безопасности посредством участия в международных отношениях, исходя из неразрывности связей внутренней и внешней политики государства;

- реорганизацию внешнеполитических структур и службы безопасности ЮАР, включая формирование и развитие системы подготовки внешнеполитических кадров для обеспечения государственных приоритетов в области внешней политики;

- повышение международного авторитета ЮАР, установление дипломатических отношений;

- расширение и диверсификацию торгово-экономических отношений и привлечение иностранных инвестиций;

- активную поддержку прав человека и демократии;

- содействие международной безопасности и стабильности (в том числе борьбу с транснациональной преступностью);

¹ Republic of South Africa (RSA), Debates of Parliament (National Assembly), 27 May 1994. RSA, Debates of Parliament (National Assembly), 8 August 1995. RSA, Debates of Parliament (National Assembly), 15 May 1996. Address by Mr. J.S Selebi, Director General of the Department of Foreign Affairs, to the South African Institute of International Affairs (SAIIA), 18.05.1999. <http://www.info.gov.za/speeches/1999/9905191044a1005.htm>

- приоритетность защиты и продвижения интересов государств Африканского континента на международной арене;

- укрепление сотрудничества между развивающимися странами, повышение их роли и места в международном сообществе и борьбу за установление равноправных отношений между развивающимися и развитыми странами.

На национальной политической конференции АНК в июне 2012 г. была подтверждена приверженность «борьбе за гуманный, справедливый, равноправный, демократический и свободный мир, особенно за свободную Африку». При этом АНК позиционирует себя как «антиимпериалистическая организация», которая «будет продолжать использовать свой прогрессивный интернационализм и солидарность как призму, через которую он смотрит на мир»¹.

ЮАР является не только одной из ведущих стран Африки, ее авторитет высок во всем мире. Страна претендует на постоянное членство в Совете Безопасности ООН от Африки, дважды избиралась его непостоянным членом, является единственной африканской страной – членом «Группы 20». Наряду с посредничеством в ряде конфликтов в Африке ее представители участвовали в усилиях по политическому урегулированию в других регионах, например, в Северной Ирландии и Стране Басков.

Для нее неприемлема роль сателлита развитых стран, она решительно выступает за равноправное представительство стран «Юга» во всех международных институтах. В ходе сотрудничества с международными финансовыми организациями ЮАР, хотя и заинтересована в их содействии, стремится ограничить их влияние на формирование своей политики. Более того, как и другие страны БРИКС, правительство ЮАР согласилось оказать финансовую помощь МВФ, выде-

лив 2 млрд. долларов из своих валютных резервов¹. Не вызывает сомнения, что оно пошло на этот шаг в целях подтверждения ЮАР своего места в группе БРИКС, да и в мире в целом.

Политическое руководство ЮАР считает африканский континент и особенно южноафриканский регион приоритетным направлением своего внешнеполитического курса. ЮАР активно действует в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК), ее тогдашний президент Т. Мбеки был первым председателем сменившего ОАЕ Африканского союза (АС), создание которого подкреплялась выдвинутой им концепцией «Африканского ренессанса» и разработкой программы Нового партнерства для развития Африку (НЕПАД). Хотя не все в Африке согласны считать ЮАР лидером континента, ее особая роль была подтверждена избранием Председателем Комиссии АС в июле 2012 г. Н. Дламини-Зума, занимавшей несколько лет пост министра иностранных дел ЮАР.

Особую роль руководители страны от имени САДК и АС играют в урегулировании политического и экономического кризиса в соседнем Зимбабве. Подход ЮАР к разрешению этого кризиса показателен в части приверженности провозглашенным принципам международного права, отказа от «смены режима» под внешним давлением извне.

В 2011 г. президент Зума провел встречу 26 глав африканских государств и правительств для обсуждения планов создания на континенте зоны свободной торговли в течение трех лет. Была образована Президентская координационная комиссия по инфраструктуре (Presidential Infrastructure Coordinating Commission – PICC), которая наметила 11 крупных проектов на континенте – от строительства дорожной магистрали вдоль восточного побережья континента до возведения гидроэнергетического комплекса «Большая Инга» на

¹ SA gives IMF \$2bln. June 19 2012. <http://www.iol.co.za/dailynews/news/sa-gives-imf-2bln-1.1322133#.UQuhtVKpsxg>

¹ <http://www.anc.org.za/events.php?t=2012%20National%20Policy%20Conference>

реке Конго. Расширяются южноафриканские инвестиции на континенте, например, государственная Корпорация промышленного развития ЮАР вложила свыше 2 млрд. долларов в экономику 20 стран Африки¹.

Южно-Африканская Республика проводит стратегический курс на развитие по линии Юг–Юг, что включает себя в качестве органических компонентов отношения со странами БРИКС. Развивается сотрудничество в рамках межгосударственного объединения «Форум диалога Индии, Бразилии, ЮАР» (ИБСА). Деятельность ИБСА направлена на выработку совместных внешнеполитических решений и одновременно на укрепление экономических связей между государствами-членами.

Особое внимание ведущих мировых держав к ЮАР и ее руководству обуславливается тем, что при снижении доли горнодобывающей промышленности она во многом продолжает определять стратегическую важность ЮАР. Она еще более усилится, если окажутся реальными планы широкого внедрения водородного топлива, для производства которого необходима платина, основные мировые запасы которой находятся в ЮАР.

После избрания Зумы лидером АНК, еще до вступления на пост президента страны, его подчеркнуто доброжелательно принимали в США, а затем новому президенту ЮАР был оказан в полном смысле слова королевский прием в Лондоне.

Наиболее интенсивно в последние годы развиваются связи ЮАР с Китаем. В 2009 г. Китай впервые вышел на первое место в торговле с Южной Африкой, обогнав Германию и США. В своей внешнеэкономической экспансии Китай сделал ставку в Африке, прежде всего, на ЮАР. Для структуры южноафриканского экспорта в Китай характерна сырьевая направленность (в основном руды цветных металлов). Одновременно ЮАР является емким рынком для гото-

¹ <http://www.info.gov.za/speech/DynamicAction?pageid=461&sid=26869&tid=65549>

вых товаров из Китая: машин и оборудования, инструментов, домашней бытовой техники, мобильных телефонов и др., причем импорт из Китая более чем в два раза превышает экспорт в эту страну.

С конца прошлого века осуществляется масштабная экспансия китайского капитала в ЮАР. Китайские компании, большинство из которых государственные, инвестируют главным образом в горнодобывающую промышленность ЮАР. Созданы крупные совместные предприятия по добыче хрома, золота, платины, алмазов (об их наличии в сфере добычи урана данных пока нет). По некоторым оценкам, прямые китайские инвестиции в страну превышают 6 млрд. долл.

КНР активно проникает в финансовую сферу южноафриканской экономики. Главное достижение здесь – приобретение в 2007 г. 20% акций крупного южноафриканского банка «Стандард Бэнк». Поскольку банк обладает филиалами почти в двух десятках африканских стран, покупка крупного пакета его акций создала финансовую основу для дальнейшей экспансии Китая в Африку.

В ЮАР отношение к китайскому повсеместному присутствию двойное. Существует мнение, что «китайцев в Южной Африке слишком много», и их засилье может в будущем привести к потере местного контроля над некоторыми важными объектами. Но большинство считает необходимым привлечение любых инвестиций.

ЮАР заинтересована в корректных отношениях со США, но выступает против действий Вашингтона в отношении т.н. «стран-изгоев», других проявлений его имперской политики. После смены политической власти в ЮАР в 1994 г. первоначально укрепилось мнение, что вероятной угрозы нападения на страну нет. Однако последовавшие события, особенно американская авантюра в Ираке, а затем и интервенция в Ливии внесли коррективы в такую позицию. Тогдашний президент ЮАР Табо Мбеки публично заявил: «Пер-

спектива, стоящая перед народом Ирака, должна послужить достаточным предупреждением, что в будущем на нас тоже могут спуститься другие с оружием в руках, чтобы насильственно накормить нас». Упомянув о призывах в США игнорировать решения ООН, он добавил: «Если ООН ничего не значит и должна быть разрушена, должны ли мы, малые страны Африки, составляющие Африканский Союз, думать, что мы... не будем наказаны, если выйдем из строя»¹.

Вместе с тем разногласия по международным проблемам не сильно сказываются на торгово-экономических отношениях между двумя странами, которые активно развиваются. ЮАР входит в число африканских стран, которым предоставлено право поставлять свои товары в Америку по сниженным тарифам. США сейчас занимает третье место по объему торговли с ЮАР, после Китая и Германии. В импорте ЮАР из США преобладают машины и оборудование, в экспорте – драгоценные металлы и камни.

США также являются одним из главных инвесторов в экономику ЮАР, занимая первое место по портфельным и третье – по прямым инвестициям. Американским компаниям принадлежит около 20% всех иностранных капиталовложений в стране.

Традиционные связи поддерживаются между ЮАР и Великобританией. Значительная часть белых южноафриканцев, обладающих серьезными экономическими позициями в своей стране – выходцы из Англии, не порвавшие связи с исторической родиной. И в настоящее время Великобритания остается в числе наиболее крупных партнеров Южной Африки. В структуре экспорта почти половина приходится на драгоценные металлы и камни и изделия из них, значительная часть – на продукты питания.

Основным характеризующим элементом внешней политики ЮАР после 2009 г. стало вступление ЮАР в БРИК,

¹ <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2928829.stm>

что превратило эту группу в БРИКС. Это отвечало общей концепции развития внешнеполитической стратегии страны, обозначенной еще в начале 1990-х гг.

В ЮАР весьма болезненно отнеслись к тому, что их страна не была приглашена на саммит БРИК в Екатеринбурге в 2009 г., хотя ЮАР официально выразила желание присоединиться к БРИК лишь несколькими неделями ранее, после вступления на пост президента Дж. Зумы. В 2010 г. он посетил с официальными визитами все четыре страны-участницы БРИК, выразив приоритетность вопроса о включении ЮАР в члены организации.

Прием ЮАР в эту группу отразил то, что в последние годы наблюдается усиление внимания мирового сообщества к проблемам Африки. Континент приобретает особую значимость в связи с разрастающимися экономическими проблемами в мире. Африка становится зоной стратегических интересов новых полюсов власти. Таким образом, взаимодействие стран БРИКС как отдельно, так и в качестве объединения, со странами Африканского континента является важным направлением их внешнеполитической активности. Так, в последнее десятилетие наблюдается всплеск экономической и политической деятельности Китая и Индии, а также Бразилии на континенте. Привлечение ЮАР в «клуб» является подтверждением важности африканской составляющей в современной системе международных отношений. Вступление ЮАР в БРИКС вызывает и необходимость дальнейшей активизации внешней политики России на африканском направлении.

Включение ЮАР в группу усиливает мощь и статус БРИКС, предоставляет ему присутствие, влияние и торговые возможности на трех континентах, должно помочь взаимоотношениям БРИКС с Африканским союзом и другими организациями, такими как Движение неприсоединения.

С другой стороны, вхождение ЮАР в БРИКС позволяет стране повысить свой международный статус и усилить свою

роль «державы» в формирующемся новом миропорядке, а также укрепить свои позиции в качестве представителя Африканского континента, немаловажным видится и возможное увеличение притока иностранных инвестиций в страну. В ЮАР рассчитывают на развитие «секторальных» связей в рамках БРИКС, положительно относятся к планам создания этим форумом банка, рассчитывая на инвестиции, прежде всего, в создание инфраструктуры в ЮАР, да и на континенте в целом.

По словам Дж. Зумы, после принятия в 2011 г. в группу БРИКС ЮАР может достойно представлять в «клубе» весь Африканский континент.¹ Это нашло отражение в том, что в качестве темы очередного ежегодного саммита БРИКС, проводимого 26-27 марта в 2013 г в южноафриканском г. Дурбане, руководство ЮАР предложило «БРИКС и Африка. Партнерство ради развития, интеграции и индустриализации».

Преимущество ЮАР заключается в том, что превосходящая инфраструктура позволяет ей играть роль «ворот» при продвижении товаров и инвестиций в другие страны Африканского континента, да и сама является крупнейшим поставщиком минерального сырья для развитых стран, обладает значительным научно-техническим потенциалом. И, наконец, что не менее важно, страна, которая избавилась от режима апартеида и создала подлинно демократическое общество, обладает весомым моральным авторитетом во всем мире.

Однако ЮАР на фоне других стран БРИКС отличается более низкими экономическими показателями. Объем южноафриканского ВВП составляет четверть российского, который являлся самым низким в БРИК. Еще более наглядным выглядит разрыв между ЮАР и Китаем, второй экономикой мира после США.

¹ Zuma, ministers jet off to Davos. 25.01.11. <http://www.buanews.gov.za/rss/11/11012513451002>

Много критики было высказано и в отношении демографического и даже территориального «разрыва» между ЮАР и другими членами БРИКС. Действительно, ЮАР отстает по многим показателям, однако следует понимать, что ЮАР представляет собой наиболее влиятельную политическую силу, развитую и растущую экономику на континенте, который в последнее время привлекает все больше внимания мирового сообщества. ЮАР имеет доступ к рынкам африканских стран и что еще более важно, к сырьевым ресурсам этих стран.

Благодаря ликвидации системы апартеида, причем на последнем этапе – политическим путем Южная Африка приобрела немалый моральный авторитет. Важнее, однако, то обстоятельство, что ЮАР не только наиболее развитая из африканских стран, но, можно без преувеличения сказать, находится в ряду областей науки и техники на мировом уровне. Напомним, что в Кейптауне еще в 1967 г. была проведена первая операция по пересадке сердца и что к началу 1990-х годов в ЮАР было создано шесть ядерных зарядов.

Южноафриканская экономика представляет много возможностей для других стран БРИК с учетом ее разнообразия и ее связей с мировой экономикой, интеграции в рамках региона Юга Африки и всего континента. Однако представляется, что ЮАР была принята в группу не только и не столько сама по себе, сколько как представитель Африканского континента. Тем самым как бы замкнулось кольцо, состоящее из стран «Юга».

ЮАР действительно нередко называют лидером континента, в южноафриканском городе Мидранде размещены Всеафриканский парламент, деятельность которого субсидируется из бюджета этой страны, и Секретариат Программы «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). В течение более десяти лет ее руководители приглашаются на

саммиты «Большой восьмерки», ЮАР – единственная из стран Африки, входящая в «Группу 20».

Однако не все на континенте готовы предоставить этой стране такую роль. Существует мнение, что ЮАР «не совсем адекватно представляет Африку»¹. Ссылаются при этом и на расово-этнический состав населения, и на огромный разрыв ее по уровню развития с другими африканскими странами. Наряду с ЮАР на место в группе БРИК претендовала более «аутентичная» Нигерия. Однако, хотя в этой стране население самое большое в Африке (со 150 млн. она обошла Россию), но она проигрывает ЮАР по ряду параметров, прежде всего по стабильности.

В отношениях между Россией и ЮАР существует явный дисбаланс между их политической и экономической составляющими. Со времен освободительной борьбы престиж нашей страны в ЮАР достаточно высок, хотя заигрывание на рубеже 1990-х годов тогдашних руководителей СССР, а затем и России с уходящим с политической сцены правительством белого меньшинства не способствовало установлению дружественных связей с демократической ЮАР. С точки зрения развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и ЮАР, первые десять лет после прихода к власти правительства черного большинства можно считать почти потерянными десятилетием. Визит Н. Манделы в Москву состоялся лишь в 1999 г. а ответный визит российского президента – в 2006 г.

Объем торговли растет, но он все еще невелик – 580 млн. в 2011 г. при сальдо в пользу ЮАР (для сравнения – с Китаем – 45 млрд.). В российском экспорте в ЮАР преобладают черные металлы, алюминий, древесина, удобрения. В импорте из ЮАР – свежие и консервированные овощи и

фрукты, руды, черные металлы, алкогольные и безалкогольные напитки.

Южноафриканские инвестиции ЮАР в России составили 16 млн. долларов, России в ЮАР – вдвое больше (2010 г.)¹, но отнюдь не «более миллиарда долларов», как говорилось во время указанного визита. Однако, реальную их цифру определить затруднительно, так как ряд компаний с российским капиталом, действующие в ЮАР зарегистрированы за пределами нашей страны.

С целью активизации экономического сотрудничества с ЮАР и выработки новых взаимовыгодных проектов, в т.ч. для среднего и малого бизнеса, в 2007 г. был создан «Деловой совет Россия – ЮАР», но в последние годы его активность значительно снизилась.

В ЮАР до сих пор нет российского культурного центра, крайне ограничено число южноафриканских студентов, обучающихся в России.

Представляется, что не только российские официальные власти, но и исследователи недооценивают, насколько снизился в ЮАР (да и не только там) уровень знаний о нашей стране. Один из авторов сам был шокирован, когда во время недавней поездки служащий гостинице в Йоханнесбурге сказал ему: «Россия? А, я знаю, это там, где мужчины носят юбки». Но другой поправил его: «Нет, Россия – это Брюссель»...

Российско-южноафриканское сотрудничество в научно-технической сфере носит пока ограниченный характер и осуществляется, прежде всего, в области ядерных исследований, освоении космоса, добычи и переработки полезных ископаемых. Россия поддержала успешную заявку ЮАР на размещение в этой стране (совместно с Австралией и час-

¹ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. www.economy.gov.ru/wps/wcm/.../tes.doc?MOD...

¹ Беседа с председателем Комиссии Африканского Союза А. Конаре, г. Аддис-Абеба, 20 октября 2006 г.

тично Новой Зеландией) крупнейшего радиотелескопа (Square Kilometer Array).

В рамках сотрудничества в атомной сфере Российская компания ОАО «Техснабэкспорт» и южноафриканская компания «ESCOM Holdings Ltd» заключили договор на поставку российского обогащенного урана для единственной пока в Африке атомной электростанции в ЮАР – АЭС «Куберг». Контракт заключен на 10 лет и поставки начались в 2011 г.

К перспективным проектам можно отнести сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики. ЮАР, ввиду ее географического положения и высокой инсоляции, может стать надежным партнером России в этой области.

Более благоприятные условия для развития научно-технического сотрудничества между двумя странами были созданы после подписания в 2011 г. двусторонних соглашений между южноафриканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, которые предусматривали развитие сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика.

II. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАНОВЛЕНИИ НОВОЙ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

2.1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУРАХ

В.И. Трифонов, Институт Дальнего Востока РАН

Решая свои задачи, БРИКС отнюдь не преследует каких-либо конфронтационных, «революционных» целей, создания новой замкнутой экономической группировки или политического союза, направленного против третьих стран. Напротив, в условиях, когда мировому сообществу противостоят все новые и новые вызовы и угрозы, страны-участницы БРИКС исходят из глубокого убеждения, что урегулирование актуальных международных проблем возможно лишь на базе совместных усилий всего мирового сообщества. Их стратегия заключается в налаживании сотрудничества с другими международными экономическими и политическими объединениями и механизмами в целях выработки конструктивной программы действий по стабилизации мировой экономики, созданию гармоничного мирового порядка.

Основные усилия стран БРИКС лежат на данном этапе в экономической плоскости. Их важнейшим достижением является укрепление взаимодействия и взаимопонимания между собой, что позволяет этой группе стран отстаивать и

продвигать свои интересы в условиях острой борьбы на международной арене. При этом сложилась полезная практика, при которой представители стран БРИКС проводят – накануне или в ходе тех или иных мероприятий – отдельные заседания, вырабатывая согласованную линию.

Особое значение страны БРИКС придают «Группе двадцати», как объединению, в рамках которого действуют как ведущие развитые страны, так и страны с формирующимися рынками. Рассматривая «Группу двадцати» «в качестве основного форума международного экономического сотрудничества на сегодняшний день» и выражая «двадцатке» единодушную поддержку в наращивании ее роли в управлении глобальной экономикой, как об этом сказано в Совместных декларациях стран БРИКС по итогам саммитов в Санья и в Дели, страны БРИКС добиваются от этого объединения эффективных усилий по облегчению координации макроэкономической политики, содействию глобальному экономическому восстановлению и обеспечению финансовой стабильности. На отдельных совещаниях перед началом 6-го саммита «двадцатки» в Каннах и 7-го саммита в Лос-Кабосе страны-члены БРИКС заранее обсудили и согласовали свои позиции.

В качестве одной из своих главных задач страны БРИКС рассматривают создание более репрезентативной международной архитектуры, в которой развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представленность, а также образование и совершенствование справедливой международной валютной системы, которая могла бы служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающейся экономикой. Речь, в частности, идет о перестройке работы Международного валютного фонда, Всемирного банка и других структур, нацеленных в первую очередь на обслуживание интересов развитых государств, захвативших ведущие позиции в указанных механизмах.

Эти усилия начинают приносить свои плоды. Страны БРИК выступили единым фронтом на состоявшемся 21 июля 2009 г. заседании совета директоров МВФ о реформе управления этой международной финансовой организацией. В начале сентября того же года министры финансов БРИК приняли совместное заявление с требованием 7-процентного перераспределения квот от развитых стран в пользу развивающихся. В результате в МВФ и Всемирном банке были приняты решения относительно реформы системы квот и принципов управления, которые, однако, осуществляются слишком медленно. На 2-ом саммите БРИК в Бразилии в апреле 2010 г. в совместном заявлении сторон был поставлен вопрос о необходимости масштабных реформ Бреттон-Вудских институтов, серьезных изменений в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран с тем, чтобы «привести их участие в процессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике». Стороны также договорились рассмотреть вопрос об использовании национальных валют в торговле между собой и уже практикуют такие расчеты в своих торговых и финансовых операциях.

Вместе с тем, страны БРИКС активно поддержали решение о наращивании кредитных ресурсов МВФ – на сумму 430 млрд. долл., согласившись внести свою долю (Китай – 43 млрд. долл., Россия и Индия – по 10 млрд. долл.).

Осуществляется тесная координация с «Группой восьми», где страны БРИКС представлены Россией. Механизм БРИКС оказывал активное содействие успешному завершению Дохийского раунда и реализации выработанных на нем решений, дальнейшему совершенствованию деятельности ВТО, противодействию протекционистской практике тех или иных государств. Активную роль играют страны БРИКС в Конференции ООН по устойчивому развитию («Рио+20»), других подобных организациях.

Будучи группой государств с более высокими темпами экономического развития, страны БРИКС вносят свой вклад в стабилизацию мировой экономической ситуации, обеспечивая в последние годы 50% ее роста. В последнее время, однако, экономические эксперты указывают на тенденцию к существенному замедлению темпов прироста ВВП в странах БРИКС: до 7,5% в КНР в 2012 г., примерно 4% – в России, 6% – в Индии, 0,5% – в Бразилии. Тем не менее, это существенно выше, чем прогнозы общемирового прироста ВВП в 2012 г. – до 2-3%, при том, что существует серьезная угроза стагнации, если не сползания мировой экономики к очередному экономическому кризису.

Активный вклад вносят страны БРИКС практически во все другие направления мировой экономической деятельности – решение энергетических, продовольственных, экологических проблем и др. Располагая крупнейшим в мире ресурсным потенциалом, огромными трудовыми резервами, участники БРИКС все более определенно берут курс на приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей, инновационные программы. В целом отличается стабильностью их внутренняя ситуация. Неслучайно поэтому все пять стран БРИКС рассматриваются мировыми финансовыми организациями в качестве весьма привлекательных площадок для осуществления крупных инвестиций.

Рост экономического влияния государств-членов БРИКС обеспечил и существенное возрастание их политического веса и авторитета в мировых делах. К настоящему времени БРИКС стал весомым фактором формирования полицентричного мира, обладая большим потенциалом позитивного влияния на международную обстановку. На состоявшихся форумах БРИКС мировому сообществу была представлена конструктивная программа действий по созданию справедливого и гармоничного мирового порядка. Страны БРИКС исходят из того, что центральная роль в противодействии глобальным вызовам и угрозам принадлежит ООН.

В этой связи они придерживаются линии на тесную координацию работы в Совете Безопасности ООН. Сложилась практика взаимной поддержки приоритетных для стран БРИКС предложений в Совете Безопасности, на Генассамблее ООН, в ее специализированных органах и учреждениях. Участники объединения исходят из того, что мировое сообщество должно освободиться от менталитета «холодной войны», объединить усилия в борьбе с нарастающими грозными вызовами современности, использовать главным образом политико-дипломатические методы для решения международных конфликтов.

На 63-й сессии Генассамблеи ООН партнеры по БРИКС поддержали проекты резолюций о мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, предотвращения распространения оружия в космическом пространстве, проект резолюции в области информационной безопасности и резолюцию ООН «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Вместе с тем, цели, которые страны-участницы БРИКС преследуют в международных делах, совпадают далеко не во всем, по-разному складываются их отношения с ведущими мировыми державами, что может проявиться и при формировании позиций этих стран в ООН. Например, в ходе голосования в Совете Безопасности ООН 4 февраля 2012 г. по выдвинутой западными странами несбалансированной по своему характеру резолюции по Сирии Россия и Китай наложили вето на эту резолюцию, тогда как 13 остальных членов Совета Безопасности, в том числе Индия и Южная Африка проголосовали за ее принятие (Бразилия на тот момент в Совет Безопасности не входила). Впоследствии, однако, страны БРИКС вышли на согласованные позиции в сирийской ситуации, В частности, по итогам встречи «на полях» министров иностранных дел стран БРИКС 26 сентября

2012 г. в рамках 67-й сессии Генассамблеи ООН было принято совместное заявление, в котором министры призвали к немедленному и одновременному прекращению огня и началу процесса политического примирения с участием всех сторон на основе диалога и при поддержке мирового сообщества, а также подтвердили свою поддержку деятельности спецпредставителя ООН и Лиги арабских государств Л. Брахими и совместного коммюнике Женевской "Группы действий".

Успешно продвигается процесс институционализации БРИКС, сформированы разветвленные механизмы организации, ежегодный характер приобрели саммиты БРИКС. На март 2013 г. намечен очередной, 5-ый по счету саммит БРИКС в Дурбане (ЮАР). На 2-ом саммите в Бразилии (апрель 2010 г.) принята широкая программа проведения встреч и мероприятий по секторальным направлениям. Состоялись встречи министров сельского хозяйства и аграрного развития, финансов, торговли, здравоохранения, руководителей центральных банков, старших должностных лиц по научно-техническому сотрудничеству, высоких представителей, ответственных за вопросы национальной безопасности. Проведены Деловые и Финансовые форумы стран БРИКС. Планируется значительное расширение сотрудничества в таких областях как наука и технологии, добыча и использование минерального сырья, единая энергетическая стратегия, «зеленая экономика», изменение климата, продовольственная безопасность, здравоохранение, борьба с бедностью. В ходе саммита в Санья банки развития четырех стран подписали Меморандум о сотрудничестве, предусматривающий взаимодействие финансовых институтов стран-членов БРИКС в деле финансирования ряда проектов, в том числе в сфере высоких технологий, инноваций, энергосбережения. В перспективе во взаимоотношениях стран БРИКС будет значительно повышаться значение взаимодействия в сфере культуры, образования, развития широких молодежных и туристических обменов.

В целом БРИКС уже сейчас является важным глобальным форумом, который будет оказывать все большее влияние на основные тенденции мирового развития в нынешнем столетии. Вместе со своими друзьями и партнерами по БРИКС Россия решительно отстаивает пути построения нового мирового порядка на базе строгого соблюдения международного права, принципов справедливости, равенства, общей для всех безопасности.

2.2. ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР И СТРАНЫ БРИКС: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

С. В. Уянаев, к.и.н, Институт Дальнего Востока РАН

К нынешним и потенциальным направлениям взаимодействия в БРИКС относятся вопросы, связанные с действием в мировой политике ядерного фактора. Причем обеспечение ядерной безопасности и укрепление международного режима ядерного нераспространения, включая, прежде всего, строгое соблюдение и повышение эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), других договоренностей в этой области и итоговое продвижение к ядерному разоружению, можно, по-видимому, считать одним из важных инструментов формирования отстаиваемого странами БРИКС «справедливого и демократического миропорядка». Ведь «отличительными признаками» такого нового «будущего», согласно документам объединения, мыслятся «безопасность», «глобальный мир, экономический и социальный прогресс»¹.

¹ <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-rasia.nsf/5be75de6dd98a29cc325744700409197/432569d80021985fc325744b002bf6e2!OpenDocument>

Правда, пока «ядерная тема» в БРИКС больше касается обеспечения безопасности в гражданской сфере, о чем свидетельствует, в частности, специальные пункты Деклараций саммитов БРИКС 2011-2012 гг. о «строгом соблюдении стандартов строительства и эксплуатации АЭС». Нет в БРИКС и отдельной (по примеру, скажем, встреч министров финансов и т.п.) переговорной дорожки по ядерным проблемам. Однако показательно, что уже в первом официальном совместном документе (Коммюнике встречи тогда еще «четверки» глав МИД БРИК в мае 2008 г. в Екатеринбурге) говорилось о «разоружении и нераспространении». Была отмечена «взаимодополняемость» этих двух актуальных направлений¹.

«Ядерный статус» и подходы сторон

Понятно, что ответ на вопрос, какими могут быть уровень и действенность сотрудничества стран БРИКС в решении этих злободневных задач, зависит от немалого числа внутренних и внешних факторов. В любом случае к числу главных из них, похоже, относятся общие особенности политики каждой из стран БРИКС в ядерной сфере, в том числе их «статусные параметры» применительно к «мирному» и «немирному» атому.

Выделим для начала следующее: два участника БРИКС, РФ и КНР, входят в «пятерку» официальных членов мирового «ядерного клуба» и именно в этом качестве участвуют в ДНЯО. Это логически предполагает относительную близость их исходных взглядов, хотя заметны и различия. В то время как Индия, входящая в четверку стран, либо не подписавших ДНЯО, либо вышедших из него (КНДР), относится к числу государств, обладающих ядерным оружием де-факто. Наконец, Бразилия и ЮАР являются участниками ДНЯО в статусе стран, не обладающих ядерным оружием, но при этом входят

в число 44 государств, которые, согласно Приложению № 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), имеют «ядерные энергетические» и (или) «ядерные исследовательские реакторы». Попутно напомним, что открытый для подписания в 1996 г. ДВЗЯИ (его ратифицировали ныне 157 стран, включая Бразилию, Россию и ЮАР), будучи важным дополнительным элементом режима ядерного нераспространения, еще не вступил в силу. Это произойдет, если Договор подпишут и ратифицируют все упомянутые

44 страны (пока это сделали 36). КНР подписала, но не ратифицировала ДВЗЯО. Полностью за пределами Договора остается Индия.

Добавим, что четыре страны БРИКС (за исключением опять же Индии) входят в число 45 членов Группы ядерных поставщиков (ГЯП), созданной в 1975 г. для укрепления экспортных режимов в сфере ядерных материалов и технологий. Все пять стран БРИКС участвуют в Конференции по разоружению в Женеве, в повестке дня которой ядерные вопросы являются одними из центральных. Все участники «пятерки» в тех или иных масштабах развивают гражданскую атомную энергетику.

Абсолютный лидер

Россия с точки зрения размеров и мощи как гражданского, так и военного ядерных потенциалов – безусловный лидер в «пятерке». Москва в качестве столицы одной из трех стран-депозитариев ДНЯО в 1968 г. (наряду с Вашингтоном и Лондоном) стала местом, где этот Договор был впервые открыт для подписания (ныне насчитывает 187 участников). Обладая практическим паритетом с США в сфере наступательных арсеналов (к 2010 г. порядка 2,5 тыс. боезарядов у каждой стороны), РФ ведет диалог с США по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ), подписав в 2010 г. очередной двусторонний договор, предусматри-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%CD%C2-III>.

вающий сокращение боезарядов до уровня 1550 единиц.¹ С американскими партнерами продолжается непростое обсуждение и проблем противоракетной обороны (ПРО). Россия – соавтор американско-российской Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма (ее участниками стали 75 государств), российско-китайской инициативы по не размещению оружия (всех его видов) в космосе. РФ активно содействовала принятию на саммите ООН 24 сентября 2009 г. комплексной резолюции по проблемам нераспространения.

Позиция РФ в ядерной сфере сконцентрирована в следующих положениях и выдвигаемых задачах.

Во-первых, Россия неизменно выступает за укрепление основанного на ДНЯО режима ядерного нераспространения, где действует три фундаментальных составляющих: нераспространение, разоружение, мирное использование атомной энергии. Речь идет о сдерживании распространения опасных ядерных технологий при полном уважении всех прав членов ДНЯО на доступ к мирному атому под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Одновременно, как подчеркивают в Москве, должно соблюдаться неперемное условие: сохранность и предотвращение утечек ядерных материалов, оборудования и «ноу-хау», а главное – их не переключение на военные цели.

Во-вторых, Россия поддерживает конечные цели ядерного разоружения – цели создания мира, свободного от ядерного оружия, при том, однако, понимании, что полная его ликвидация возможна лишь в результате поэтапного процесса всеобщего и полного разоружения. Решение этой задачи может быть достигнуто только на основе стратегической стабильности, соблюдения принципа равной безопасности для всех государств. Такой подход определяет российскую позицию, в частности, по вопросу о сокращении нестратегиче-

¹ Интервью Н.Патрушева газете «Известия», 14.10.2009

ческого ядерного оружия (НЯО): РФ пока не готова к масштабным практическим шагам в этой области. Причины – имеющиеся сегодня конкретные вызовы безопасности (дисбаланс «не в пользу РФ» в обычных вооружениях, малое подлетное время к российской территории со стороны потенциально вероятных пусков, высокоточное оружие, в котором, к примеру, США располагают преимуществом, потенциальное размещение американской системы ПРО в Европе и т.д.)

В связи с этим уместно заметить, что в новой военной доктрине РФ, принятой в 2010 г., по «ядерному вопросу» в целом сохранена редакция десятилетней давности. В документе говорится, что Россия оставляет за собой право использовать ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства. Но заметим, что в ходе подготовки документа секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев отмечал, что в новой доктрине предусматривается возможность нанесения Вооруженными силами РФ превентивного ядерного удара по агрессору или террористам.¹

В-третьих, РФ, присоединившаяся в 1992 г. к всеобщему мораторию на испытания ядерного оружия и неоднократно подтверждавшая затем намерение придерживаться его, если другие ядерные державы будут делать то же самое, выступает в пользу скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ. Кроме того, Москва говорит о необходимости запуска на Конференции по разоружению в Женеве переговоров по разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия (ДЗПРМ). РФ призывает государства, которые пока не подписали или не

¹ <http://www.fas.org/nuke/guide/summary.htm>

ратифицировали ДВЗЯИ (и в первую очередь те, от которых зависит его вступление в силу), сделать это безотлагательно и без каких-либо предварительных условий.

К этим базовым положениям можно добавить, что Россия, поддерживая право государств на «мирный атом» (в самой РФ действует 33 энергоблока на 10 АЭС), продвигает реализацию своей инициативы по созданию глобальной инфраструктуры ядерной энергетики, основным элементом которой является Международный центр по обогащению урана в Ангарске. РФ также содействует укреплению экспортно-контрольных режимов, ведя соответствующую работу в ГЯП.

«Китайские принципы» и «Улыбка Будды»

Что касается КНР, то, согласно данным Федерации американских ученых, страна располагает ядерным арсеналом, который по объему на порядок (200-230 боезарядов на носителях, большей частью средней и малой дальности) уступает показателям США и РФ, хотя и находится на соизмеримом количественном и, возможно, качественном уровне с Францией и Великобританией.¹ К основным объектам развивающейся гражданской ядерной энергетики сегодня относятся семь АЭС с 16 энергоблоками.

На состоявшемся 24 сентября 2009 г. саммите Совбеза ООН по вопросам ядерного нераспространения и ядерного разоружения Председатель КНР сформулировал «пять принципов» политики страны в данной сфере: поддержание глобального стратегического баланса и продвижение ядерного разоружения; отказ от политики ядерного сдерживания, основанной на применении ядерного оружия первыми; укрепление международного режима ядерного нераспространения; уважение права всех стран на мирное использование ядерной энергии и осуществление активного международного со-

трудничества; принятие строгих мер по укреплению ядерной безопасности и уменьшению ядерных рисков¹.

Как очевидно, данная позиция выдержана в духе соответствия основным положениям ДНЯО с их базовой «триадой» разоружения, нераспространения, и мирного атома, включая контрольную роль МАГАТЭ. Важными компонентами ядерного нераспространения КНР считает также создание безъядерных зон, взаимодействие в рамках инициатив по борьбе с актами ядерного терроризма, по демилитаризации космоса и т.п.

За рамками этих достаточно универсальных деклараций остаются актуальные особенности китайских подходов, связанные, прежде всего, с разоруженческой тематикой. Китай активно, в том числе на площадке Женевской конференции, выступает в поддержку ядерного разоружения, но непременно оговаривается, что сам будет готов к сокращениям лишь после того, как США и Россия «снизят» свои арсеналы до уровня, соизмеримого с китайским. Затем, по мысли Пекина, будут созданы условия для будущего всеобъемлющего и полного ядерного разоружения².

В этом контексте Китай позитивно отзывался о российско-американских переговорах по СНВ, однако не принял предложения России об установлении предельного уровня боеголовок для Франции, Великобритании и КНР при резком сокращении их числа у США и России. Не поддерживают в Пекине и идею «глобализации» Договора о РСМД. Сама КНР провела в январе 2007 г. испытание противоспутникового оружия, что вызвало неоднозначную мировую реакцию.

Другой особенностью является акцент на «безоговорочное предоставление гарантий неядерным странам». Китай был первой страной, которая объявила о неприменении («никогда и ни при каких обстоятельствах») ядерного оружия

¹ <http://russian.people.com.cn/95184/7336998.html>

² http://en.wikipedia.org/wiki/Smiling_Buddha

¹ http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2009-09/25/content_350653.htm

первой, сделав это еще в 1964 г. сразу после первых испытаний. Эта позиция неизменно подтверждается и ныне. Важными компонентами ядерного нераспространения КНР считает также создание безъядерных зон, взаимодействие в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма.

Примечательна также позиция КНР по ДВЗЯИ. Китай принадлежит к ограниченной группе стран (США, Израиль, Иран, Египет) подписавших, но не ратифицировавших документ. Однако при этом КНР, тем не менее, выступает за скорейшее вступление ДВЗЯИ в силу. Но «опережать» те же США в практических действиях КНР не спешит, строго, правда, соблюдая объявленный в 1995 г. мораторий на собственные ядерные испытания.

КНР выступает против развертывания систем ПРО, но делает это избирательно. Например, к размещению системы американской ПРО в Восточной Европе Пекин относится как к вопросу «двусторонних отношений РФ и США», подчеркивая свое нежелание «вмешиваться». В то же время реакция на аналогичные системы США в АТР – однозначно негативна. Тем не менее, на практике Китай ведет себя достаточно сдержанно.

Переходя к Индии, отметим, что ее ядерная политика по-своему уникальна. Страна, находящаяся вне рамок основных международных договоренностей, в отличие от таких же де-факт обладателей ядерного оружия (Пакистан, Израиль), оказалась способной в известной мере «вписаться» в действующие международные режимы и получить ряд преференций, которые обычно доступны только участникам ДНЯО.

Индия, испытавшая ядерное устройство в 1974 г. (заряд носил символическое имя «Улыбка Будды») ¹, считает ДНЯО дискриминационным документом, критикуя положение, со-

¹См. напр. :<http://www.fas.org/nuke/guide/summary.htm>);
http://en.wikipedia.org/wiki/India_and_weapons_of_mass_destruction

гласно которому «де-юре ядерными» могут рассматриваться лишь страны, произведшие взрывы до 1 января 1967 г. Тем не менее, Дели не отказывается «войти» в ДНЯО, но непременно в статусе «официально ядерного» государства. А это – не только по условиям Договора, но и в силу общего понимания его участниками, что расширение официальной «пятерки» подрывает саму идею нераспространения – практически невозможно. Ликвидировать же накопленные боезаряды (их, по разным оценкам, произведено от 60 до 80) ¹ и войти в ДНЯО как неядерное государство Индия, понятно, отказывается. Аналогичен подход Дели и к ядерным испытаниям: Индия не подписывала ДВЗЯО и говорит о задаче «комплексного решения» этой проблемы в контексте мер по разоружению.

Между тем, Индия, указывая на проистекающие «из региональной обстановки» стимулы к обладанию ядерным оружием, одновременно, будучи небогатой на углеводороды, заинтересована и в развитии гражданской атомной энергетики, что затруднительно вне рамок ДНЯО. Объективному «тупику» помогло несколько обстоятельств. Во-первых, принятые жесткие внутренние меры хранения и экспортного контроля на практике закрепили за Индией репутацию своего рода «ответственного блюстителя» заключенных в ДНЯО норм нераспространения. Страна заявила о неприменении первой ядерного оружия, а также много лет, начиная еще со времен Дж. Неру, говорит о приверженности всеобщему и полному ядерному разоружению. Во-вторых, сыграла роль «востребованность» Индии в изменчивых конфигурациях глобально-региональной обстановки, когда, к примеру, США, заинтересованные в сближении с Дели, заключили известное американо-индийское «Ядерное соглашение». По условиям этого документа, одобренного, к слову, ГЯП, Индия получала определенный доступ к ядерным материалам и

¹ <http://www.dirco.gov.za/foreign/Multilateral/inter/npt.htm>

оборудованию, возможный, как правило, лишь для участников ДНЯО. Свое позитивное влияние на индийский имидж оказали тесные отношения с Россией, другими странами, которые также заинтересованы в индийском гражданском атомном рынке. РФ, принимая во внимание «надежность» Дели в вопросах нераспространения, рассматривает сотрудничество в ядерной энергетике как одно из крупных направлений во всем спектре двусторонних связей. Две страны, как известно, не один год сотрудничают в сооружении в Индии АЭС по российским технологиям на площадке «Куданкулам».

Единый прецедент

Не менее примечательна ядерная политика ЮАР. Это единственная страна, создавшая единый пока прецедент – добровольный отказ от самостоятельно созданного ядерного арсенала. В 1970 году ЮАР как страну, исповедовавшую идеи и политику апартеида, исключили из МАГАТЭ, результатом чего стал ее выход из-под контрольных мер этой организации. За последующее двадцатилетие в ЮАР, согласно различным оценкам, было создано от 6 до 9 урановых взрывных устройств, странаполнила список государств, обладающих ядерным оружием де-факто. Однако когда к началу 1990-х в ЮАР в итоге внутренних перемен наметился переход власти в руки африканского большинства, руководство страны, по-видимому, разумно опасаясь неожиданностей, приступило к ликвидации военной ядерной программы и обратилось к МАГАТЭ с просьбой прислать инспекционную группу. Прибывшие эксперты (ими из-за уникальности ситуации стали не представители неядерных стран, как это предусматривается в ДНЯО, а сотрудники ядерного комплекса США и российские эксперты из Арзамаса-16 и Снежинска) не нашли признаков военного использования, включая научно-исследовательскую инфраструктуру и ядерные боезаряды. В 1991 г. ЮАР подписала и позднее ратифициро-

вала ДНЯО. Сегодня в стране действует АЭС с двумя энергетическими реакторами. Правда, больших шагов по дальнейшему развитию этой сферы пока, похоже, не предусматривается.

Видение роли и целей страны на «ядерном направлении» хорошо отражается в точке зрения МИД ЮАР. В опубликованном по этому поводу официальном документе подчеркивается, что ЮАР является «ответственным производителем, хранителем и поставщиком продукции оборонного значения, которая в том числе имеет ядерный характер». При этом, подчеркивает Претория, «укрепляя режимы нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, ЮАР вносит позитивный вклад в дело мира и безопасности».¹

Применительно к ЮАР абстрактно может существовать определенная проблема. Дело в том, что по ряду сведений, во времена разработки в прошлом веке в ЮАР военной ядерной программы Претория в этой сфере сотрудничала с Тель-Авивом. Более того, на территории ЮАР Израиль, предположительно, в обмен на технологическое содействие, осуществлял, по этим же сведениям, собственные ядерные взрывы. Может ли это иметь какое-то продолжение в наши дни? Думается, такая вероятность – сугубо теоретическая, поскольку полная лояльность ЮАР контрольным режимам ДНЯО и МАГАТЭ не дает повода для сомнений.

Наконец, завершая «ядерный экскурс» по странам БРИКС, обратимся к Бразилии.

Своя «немирная» ядерная программа в годы военного режима (1964-1985 гг.), по многим источникам, секретно существовала и в этой стране, с той, правда, существенной разницей, что до создания собственного взрывного устройства здесь дело не дошло. В 1990 г. новое руководство официально заявило о полном закрытии всех военных работ и иссле-

¹ <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/brazil/nuke.htm>

дований. Бразилия считается государством, полностью свободным от оружия массового уничтожения.¹

Согласно Конституции Бразилии (1988 г.) «вся ядерная деятельность в пределах национальной территории должна осуществляться только в мирных целях и при условии одобрения Национальным конгрессом». К ДНЯО Бразилия присоединилась в 1998 г. А тремя десятилетиями ранее (1967 г.) Бразилия подписала Договор Тлателолко (о безъядерной зоне в регионе), что делает Бразилию территорией, свободной от ядерного оружия. Бразилия также является активным участником МАГАТЭ и ГЯП.

Новый толчок гражданская ядерная программа в Бразилии получила в середине 2000-х гг. когда официально открылся завод по обогащению ядерного топлива в Резенди, штат Рио-де-Жанейро. При инспектировании этого предприятия экспертами МАГАТЭ возникли некоторые трения, объясняемые бразильской стороной опасениями, что ее полная открытость может обернуться угрозой технического шпионажа. Но компромисс был найден. Действует и ранее открытый завод по обогащению урана в исследовательском центре Арамар в г. Иперо (штат Сан-Паулу), работают два энергоблока на единственной в стране атомной станции (АЭС имени адмирала Алваро Алберто).

В целом положительно оценивая политику Бразилии в области соблюдения режима нераспространения, международные эксперты, тем не менее, имеют в виду, что технологические возможности позволяют Бразилии произвести собственное ядерное оружие в течение трех лет, причем мощности обогатительного завода в Резенди будет достаточно для производства нескольких ядерных зарядов в год.²

¹ <http://www.wisconsinproject.org/pubs/articles/2004/BrazilsNuclearPuzzle.htm>

² Совместное коммюнике 11-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca00174586442579e2003144fe! OpenDocument>

Возможен ли консенсус?

Иными словами, ядерный фактор в той или иной мере проявляется в политике каждой из стран БРИКС. Общими (или сходными) моментами при этом представляются:

– приверженность (включая случай с находящейся вне рамок ДНЯО Индией) принципам ядерного нераспространения, недопущению случаев передачи и утечки ядерных материалов и технологий, способных иметь боевое назначение;

– одновременное (наряду с принципом нераспространения) отстаивание права всех государств на мирный атом, при том, однако, условии, что будет налажен соответствующий контроль (прежде всего по линии МАГАТЭ, ГЯП) и, напротив, не будет стремления негласно «подтянуть» гражданские технологии до уровня военных потребностей;

– совпадающее видение угроз ядерного терроризма и задач с борьбы с ним;

– дальнейшее продвижение концепций безъядерных зон, способных охватить все большие районы;

– отстаивание принципа не размещения всех видов оружия (включая ядерное) в космическом пространстве.

Продвижение сотрудничества в БРИКС в рамках данных направлений (в основном касающихся темы нераспространения) представляется полезным и возможным, видится фактором укрепления позиций РФ и дела международной безопасности в целом. Причем расширение и углубление «ядерного диалога» реально и без какой-либо «специальной дорожки» – на встречах глав внешнеполитических ведомств и переговорах Высоких представителей по вопросам безопасности.

Сложнее с реальным взаимодействием по теме ядерного разоружения. Здесь позиции РФ, Китая и Индии отличаются описанными особенностями: партнеры ждут от России (и США) еще многих шагов по сокращению ядерных арсеналов и лишь затем будут готовы рассматривать возможность собственного ядерного разоружения. Позиции Бразилии и

ЮАР остаются здесь если и имеют значение, то лишь косвенное. Таким образом, говорить о возможности какого-либо подключения БРИКС, скажем, к повестке американо-российского диалога по сокращению в ракетно-ядерной сфере (будь то диалог СНВ, а тем более, по носителям малой и средней дальности, составляющих значительную часть арсеналов КНР и Индии) пока явно рано.

Примерно та же картина проявляется во взглядах на ДВЗЯИ. Ограниченное взаимодействие здесь возможно (общая приверженность итоговой необходимости полного и всеобщего запрета испытаний). Но пути к этому в столицах БРИКС также видят несколько по-разному. Тем не менее, области взаимодействия просматриваются, причем его главной площадкой видятся структуры ООН, где есть возможность координации усилий, в том числе по выполнению соответствующих резолюций Совбеза (№№ 1540, 1887 и т.д.).

Проблемы Ирана и Кореи: почва для координации

Площадка, где страны БРИКС могут слаженно действовать уже сегодня (и в этом реальная близость позиций практически всех участников «пятерки») – это урегулирование иранской ядерной проблемы и ядерной проблемы Корейского полуострова.

В качестве иллюстрации можно привести, к примеру, удивительное сходство между солидарным подходом к данным вопросам стран РИК (Россия-Индия-Китай), продемонстрированным на встрече трех министров иностранных дел весной 2012 г. в Москве, и параллельной позицией той же Бразилии.

Так, согласно коммюнике встречи в Москве, страны РИК высказываются за исключительно диалоговые методы урегулирования обеих проблем. Признавая за Ираном «важную роль в мирном развитии и процветании региона» и его право на мирный атом, они одновременно призывают Тегеран к выполнению положений соответствующих резолюций

Совета Безопасности ООН и всестороннему сотрудничеству с МАГАТЭ. Три страны выступают за максимальную сдержанность на Корейском полуострове с целью не допустить здесь эскалации напряженности, за скорейшее возобновление шестисторонних переговоров в интересах надлежащего урегулирования переговорным путем.¹

А вот как в изложении авторитетных наблюдателей выглядит взгляд правительства Бразилии: «Несмотря на то, что Бразилия придерживается санкций ООН против Ирана и говорит о важности выполнения им резолюций ООН, ее правительство подчеркивает право Ирана на развитие мирной ядерной энергетики, причем, иногда ставит под сомнение выводы МАГАТЭ относительно несовместимости действий Ирана с мирной ядерной программой».²

По мнению того же источника, Бразилия считает, что, как и в случае с КНДР, наилучшим способом урегулирования проблемы, касающейся Ирана, является путь диалога. При этом в бразильской столице полагают, что метод изоляции, к которому порой прибегают крупные страны, не является оптимальным. Не случайно происходившие в последние годы события, когда КНДР объявляла о ядерных испытаниях, не остановили Бразилию, открывшую свое посольство в Пхеньяне.

Конкретным подтверждением жизнеспособности этого направления «ядерного взаимодействия» в БРИКС можно считать положения Делийской декларации 4-го саммита БРИКС. В отдельном пункте этого документа (подчеркнем, что он подписан и руководителем Южной Африки) говорится, в частности, о недопустимости сваливания ситуации вокруг Ирана к конфликту, о значении этой страны в развитии региона, о праве Ирана на мирный атом, о необходимости

¹ <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/brazil/nuke.htm>

² Делийская декларация. 29 марта 2012 г. – http://news.kremlin.ru/ref_notes/1189.

поиска решений мирными средствами (путем «диалога между заинтересованными сторонами, в том числе между МАГАТЭ и Ираном, а также согласно положениям соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН»)¹.

В контексте взаимодействия в БРИКС отдельного внимания может заслуживать приведенный выше «южно-африканский прецедент» 20-летней давности, когда был найден выход из сложной (в смысле проблем нераспространения) ситуации. Не является ли этот опыт, как и опыт Бразилии, других стран, еще на стадии разработки отказавшихся от военных ядерных программ, хорошим примером того, как здравый смысл и добрая воля, проявленные и со стороны государства, «нагруженного» ядерной проблематикой, и со стороны конструктивно настроенного международного сообщества, могут привести к позитивному результату? В том числе и там, где сегодня это кажется малореальным – на Ближнем Востоке, и в Северо-Восточной Азии.

¹ См., напр., Беликова К.М. На пути к единому рынку в Южной Америке: факторы интеграции в экономике и праве. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2005. – № 1. – С. 83-89; Она же. Общий рынок в Европе: интеграция и дифференциация. // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 1 (22). – С. 14-17; Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. — М.: РУДН, 2010. – С. 136-151.

2.3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ И «КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ» БРИКС

А.В. Виноградов, д.п.н., Институт Дальнего Востока РАН

Контекст выдвижения и идея БРИКС

Одним из главных, существенных недостатков старого миропорядка было исключение большинства стран мира, в т.ч. крупных не-евроатлантических держав, из процесса его формирования и, как следствие, невысокий уровень его поддержки мировым сообществом. Большинство стран не только испытывали чувство ущемленного достоинства, они были вынуждены встраиваться в существующий порядок, жертвуя своими интересами и деформируя традиционные ценности. Важнейшей предпосылкой и мотивом их подчинения такому, несправедливому мировому порядку были относительно стабильные и понятные принципы и правила его функционирования. Порядок, даже несправедливый, был лучше беспорядка и хаоса. В последнее время, однако, этот порядок стремительно деградирует, а вместе с этим исчезает и единственное его достоинство.

На протяжении полутора десятилетий после распада СССР борьба за справедливое мировое устройство шла в основном в рамках созданных Западом международных институтов и поэтому не могла привести к серьезным успехам. Создание G 20 стало первым сигналом неспособности Запада контролировать течение глобальных процессов и частичным (или косвенным) признанием этого факта развитыми странами. Последовавшее образование БРИКС показало возросшую готовность и зрелость стран-участниц для выдвижения крупных международных, мироустроительных инициатив, и одновременно продемонстрировало, что у Запада может появиться серьезный конкурент, а его глобальной монополии брошен вызов.

Шансы и возможности

На фоне мирового кризиса, усиливающегося кризиса миропорядка, а также нарастания кризисных явлений внутри его главных учредителей перед странами не-Запада открылась возможность стать полноправными участниками процесса формирования новой системы международных отношений. Их главной задачей на данном этапе является создание более справедливых условий и правил, учет их интересов в различных сферах международной деятельности, в первую очередь в тех, где они чувствуют себя наиболее ущемленными – финансовой и экономической. А их главной целью является приведение в соответствие своего международного статуса реальному положению и весу в мире. Образование БРИКС стало, в первую очередь, инструментом их воздействия на существующую мировую экономическую систему за счет согласования позиций и координации усилий в действующих международных экономических и политических институтах.

Неспособность Запада преодолеть кризисные явления открыла перед странами БРИКС не только возможность повысить свой международный статус в рамках существующей системы, но и поставила новые задачи – выработать новую, альтернативную стратегию развития, усилив в ней активное, деятельностное начало, в т.ч. в рамках БРИКС, а также расширила сферы их взаимодействия, добавив к экономическим политические, обеспечив сотрудничество в противодействии новым вызовам и угрозам, кооперацию в инновационных отраслях, и, как следствие, дала им возможность «примерить» на себя некоторые мироустроительные функции. В этой связи возник вопрос об изменении статуса БРИКС или «о его дальнейшей институализации».

Надо отдавать отчет, что БРИКС уже является состоявшимся и признанным международным институтом, а появление новых задач требует повышения его функциональности и эффективности. В этом процессе «институализация»

или, точнее, изменение принципов организационного строительства является лишь одним из возможных инструментов. Другим таким инструментом может быть расширение БРИКС. Присоединение ЮАР указало именно такое направление дальнейшей эволюции объединения – превращение его в глобальный межцивилизационный форум. Но это направление развития имеет естественные ограничения.

Существуют аргументы как в пользу повышения уровня организационного единства, дисциплины и усложнения внутренней структуры БРИКС, так и против превращения ее в полноформатную международную организацию традиционного типа.

Аргументы «за» организационное укрепление как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе сводятся к следующему:

1. Главное на сегодняшний день желание стран БРИКС – преодолеть свою экономическую отсталость, сравняться по формальным экономическим показателям с ведущими странами мира и, тем самым, положить конец комплексу неполноценности, формировавшемуся у них на протяжении столетий колониального, полуколониального и периферийного по отношению к Западу прошлого, а также искоренить все явления международной эксплуатации и дискриминации по отношению к ним. Во внешнеполитической сфере этот мотив трансформируется в желание повысить свой экономический и политический статус и роль в борьбе за более справедливый мировой экономический и политический порядок. Именно это, а также общие проблемы и вызовы их экономическому развитию объективно сближают страны-участницы и требует более высокой и тесной координации их усилий.

2. США и другие западные страны в перспективе рассматривают БРИКС в качестве своего принципиального конкурента и оппонента, пытаются принизить значение объединения и дискредитировать его. Переход на новый организа-

ционный уровень серьезно ограничит возможности Запада в этом отношении.

3. Для поддержания авторитета объединения важно сохранять позитивную динамику. Наряду с расширением числа участников одним из способов этого является изменение уровня организационного единства – «институализация».

4. В качестве конечной (перспективной) цели перед объединением стоят задачи по формированию нового международного порядка. Более высокий уровень организационного единства позволит эту цель зафиксировать в уставных документах в качестве программной, что будет способствовать повышению авторитета БРИКС среди развивающихся стран, росту их поддержки.

Аргументы «против»:

1. Пока по формальным – экономическим, военно-политическим и научно-техническим – параметрам страны БРИКС не могут и не готовы взять на себя глобальную ответственность. Это сдерживает развитие объединения в направлении международной организации высокого уровня. Бремя ответственности является важнейшим препятствием для организационного развития объединения и обретения им глобальной роли.

2. Повышение уровня внутренней организации БРИКС может понизить значение РИК и ИБСА, которые не исчерпали свой потенциал и в некоторых отношениях остаются незаменимыми. С точки зрения логики формирования новых механизмов глобального управления возможна формула РИК + 2, где взаимопонимание и взаимное доверие в РИК, а также ее организационное оформление станут условием институализации БРИКС. Возможен и обратный вариант, при котором «институализация» БРИКС будет способствовать консолидации в формате РИК.

3. Серьезным препятствием организационной консолидации является то, что в отличие от стран Запада участники БРИКС не являются одной цивилизацией, принадлежат к

разным цивилизационным или протоцивилизационным образованиям, обладают собственными культурами, имеют различный политический опыт, а также занимают разное место в мировой политике и экономике. В некоторых областях они являются прямыми конкурентами друг другу, например, в реализации на мировой арене своего главного конкурентного преимущества – дешевой рабочей силы (Китай и Индия), природных ресурсов (Россия, Бразилия и ЮАР).

4. Между некоторыми странами, прежде всего между Китаем и Индией, существуют или до конца не преодолены исторические конфликты (территориальные, религиозные) и политическое напряжение, сохраняются различия в видении путей справедливой модели двусторонних отношений. Противоречия между участниками, а не только проблемы их экономического роста определяют перспективы БРИКС.

5. В силу физических размеров, масштабов экономики, динамики роста, т.е. совокупного потенциала Китай обоснованно претендует на ведущее место в БРИКС. Для Китая БРИКС является важнейшим форумом глобального уровня, который может быть использован и даже незаменим как площадка для наработки опыта решения крупных международных проблем. В отличие от других стран БРИКС Россия обладает опытом решения глобальных проблем, имеет необходимые внешнеполитические концепции и инструменты. Ее членство принесло в БРИКС эстафету справедливого переустройства мира, функции и пафос непосредственного участия в мировом управлении. Без нее БРИКС была бы еще одной организацией развивающихся стран Востока и Юга, не имеющей глобального, исторического значения. За Россией закреплена, признаваемая и КНР, роль опытного политического игрока, жизненно важного на период становления объединения в качестве признанного мирового института. Все это предопределило, что ведущую роль в объединении играют Россия и Китай.

Другие участники, уступая названным, готовы пользоваться особым характером отношений с ними прагматично, для решения частных задач, например, для повышения своего статуса в ООН, но не хотят попадать в зависимое или неравное положение, становиться младшими партнерами, брать на себя обязательства, налагаемые членством в любой организации, в т.ч. БРИКС.

б. Помимо решения общих, текущих задач, преимущественно экономического характера, перед странами БРИКС в отдаленной перспективе может возникнуть задача формирования нового международного порядка. Конституирование БРИКС в качестве объединения региональных лидеров на сегодняшний день может быть преждевременно, поскольку существует возможность и вероятность его дальнейшего расширения.

Форма дальнейшей «институализации» объединения зависит как от соотношения факторов «за» и «против», так и от стратегического видения, и представлений об исторической миссии БРИКС. «Институализация» предполагает не только новые возможности, но и более высокую ответственность. Любые ее формы будут тщательно взвешиваться участниками. Вместе с тем, бремя ответственности жестко не связано с набором этими странами экономического и военно-политического веса – амбиции растущих государств часто превышают их реальные возможности и потенциал. Задача превращения их в глобальных лидеров, четко и окончательно ими не артикулирована, но без понимания перспективы невозможно точно оценить мотивы их действий сейчас.

Будущее организационной структуры БРИКС лежит в двух ценностных плоскостях: политической и исторической. С точки зрения политической, повышение уровня организационного единства заметно повысит возможности в проведении согласованной политической линии. С точки зрения исторической перспективы, для БРИКС важнее создание нового прочного международного порядка, который невозможен

без повышения авторитета и влияния как организации в целом, так и ее членов. «Институализация» и расширение выступают в качестве средств решения этой задачи, тесно взаимосвязанных, но самостоятельных. Очередность их использования зависит от большого числа внутренних и внешних факторов. В частности, без участия исламского мира формирующийся на базе БРИКС межцивилизационный форум будет не полным, однако выбор представителя исламских государств ограничен целым рядом трудновыполнимых условий.

В перспективе вне зависимости от того, будет ли официально признан и закреплён статус стран-гигантов в ООН, их роль в мире будет расти, и тогда вопросы формирования нового мироустройства встанут с новой силой. Формат БРИКС может стать хорошей основой для работы в этом направлении. Поэтому уже сейчас важно, чтобы отношения между участниками служили примером справедливости и последовательности. Особое место занимают отношения России и КНР, которые могут стать образцом решения проблем между странами, в т.ч. проблем, возникающих между неформальными лидерами объединения. Таким образом, уже сейчас можно говорить, что формируется «кодекс поведения» БРИКС, который с исторической точки зрения должен иметь абсолютно безупречную репутацию.

В отличие от Китая, с которым связывается самый быстрый экономический рост и, как следствие, возникающие экономические противоречия, в т.ч. с участниками БРИКС, Россия обладает внешнеполитическими концепциями и моделями поведения, необходимой стратегической культурой, а также опытом создания в XX веке, пусть на ограниченном пространстве и преимущественно на региональном уровне, новой системы международных отношений. По фактическому положению и по инициативе создания Россия имеет благоприятные, предпочтительные предпосылки для того, чтобы играть роль медиатора и посредника внутри БРИКС. Такая роль предполагает сдержанность и реактивность поведения.

Несмотря на первоочередность решения задач мирового экономического порядка и валютно-финансовой системы, что объективно составляет фундамент БРИКС, нельзя забывать историческую миссию БРИКС. Экономические интересы, лежащие в основе современной БРИКС чреваты нарастанием экономических противоречий между участниками. Поэтому необходимо параллельно с экономическими подчеркивать гуманитарные аспекты сотрудничества, пропагандировать БРИКС в качестве основы многополярного, многоцивилизационного мира, который будет решать задачи будущего мироустройства и уже сейчас формирует контуры и механизмы их решения.

В философской традиции Индии и Китая, в менее длительной, но отчетливой философской традиции и политической практике России, в молодых философских традициях и политической практике ЮАР и Бразилии отчетливо видно центральное внимание этих стран к проблеме мирного сосуществования и внутреннего многообразия. Эта позиция должна лечь в основу их кодекса поведения в мире и стать основой для нового мироустройства.

При выработке «Кодекса поведения БРИКС» следует учитывать, что сферой его применения будет не только борьба со старым несправедливым мировым порядком, но и новый подход к возникающим проблемам мирового развития. Он должен включать выработку принципов регулирования отношений по поводу малоосвоенных или неосвоенных территорий (Антарктида), киберпространства (не только угрозы, но и принципы развития), космоса, нетрадиционных угроз и вызовов, «зеленой экономики» и т.д..

России нельзя упускать инициативу в развитии БРИКС, поэтому Российская Федерация может сосредоточиться на подготовке практических предложений по расширению повестки дня объединения, наполняя ее полнообъемным форматом стратегического взаимодействия, но не форсируя переход объединения на новый организационный уровень. Ор-

ганизационное оформление должно идти снизу, от практики. Например, через создание постоянно действующих встреч «второй дорожки» или единого Консультативно-информационного центра, проводящего на регулярной основе, например, дважды в год встречи по подготовке и мониторингу решений саммитов глав государств и правительств БРИКС.

В период председательства России в БРИКС в 2015 г. можно было бы запланировать принятие Декларации об основных принципах справедливого мирового порядка «Империативы Востока и Юга», которая выражала бы идеологию современных международных отношений. В нее наряду с понятиями «неконфронтационность», «невмешательство», «сосуществование» следовало бы внести в качестве центральных такие категории как «цивилизация», «идентичность», «многополярность», «многообразие», «соразвитие», «синергия», способные создать новую концептуальную среду для развития отношений между странами БРИКС, показать место БРИКС в формирующейся картине новых международных отношений и подчеркнуть новаторские подходы БРИКС к ее формированию.

Организационная институализация предполагает ряд последовательных шагов, скорость которых определяется исключительно готовностью всех членов к их принятию. Во-первых, принятия Меморандума о долгосрочном видении БРИКС. Во-вторых, подписание Хартии, которая бы регулировала функции встреч глав государств и правительств, Совета глав правительств, Встреч министров иностранных дел, Гуманитарного диалога общественности, Секторальных комиссий. Предусматривала бы создание экономических органов: Межбанковского объединения, Делового совета. В целях регулирования дальнейшей деятельности БРИКС, в т.ч. по расширению участников, необходимо на экспертном уровне подготовить и обсудить с партнерами по объединению Положение о членстве в БРИКС, прописав в нем статус партнеров по диалогу.

2.4. БРИКС: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ (ВЫБОР НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СХОДНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ СТРУКТУР). ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БРИКС

К.М. Беликова, д.ю.н., Российский университет дружбы народов

Периодически как ответ на некое объективное изменение обстоятельств (например, в результате военных действий, экономических и финансовых кризисов и пр.) в мире возникают и начинают развиваться объединительные идеи.¹ Поэтому нередко и развитые, и развивающиеся, и, тем более, страны с переходной экономикой, не имея возможности достичь своих стратегических целей в борьбе за доступ к рынкам и ресурсам на глобальном уровне, прибегают к объединению усилий (зачастую – в масштабах отдельных регионов).

С одной стороны, при реализации такого рода объединительных идей используется метод координации, сохраняющий политические и таможенные границы государств-участников и реализуемый через систему международных организаций (например, ВТО). С другой – используется метод осуществления многочисленных региональных интеграционных проектов, при которых происходит объединение экономических территорий государств-членов, при сохранении их политических границ и устранении или существенном ослаблении границ таможенных (например, ЕС, МЕРКОСУР).² Когда же речь идет об объединении государств, не имеющих общих границ, как правило, основной базовой идее

консолидации является образование на договорной основе военных союзов (напр., ось «Рим-Берлин-Токио»,¹ Антигитлеровская коалиция), но есть исключения (например, Куба в СЭВ).

Применим в настоящем гуманитарном исследовании методологию, основанную на феноменологическом подходе, общепринятом в естественных науках. Не изучая сущности явлений на уровне, который в данный момент по тем или иным причинам недоступен (в нашем случае это попытка ответить на вопрос – какова реальная, а не декларируемая, цель объединения тех или иных государств), феноменологически изучать «выходные» сигналы «черного ящика», сравнивать различные явления (в нашем случае, – в какой институциональной форме находит отражение стремление государств объединиться с декларируемой целью).

Такой подход позволяет произвести оценку возможности взаимовыгодных взаимоотношений государств, сразу отбрасывая варианты, при которых одна страна потребует от другой неприемлемых действий – например, признания независимости Тайваня со стороны КНР ради заключения договора о получении исключительно важной технологии или медикаментов.

Для анализа и исследования нами выбран следующий ряд международных организаций и интеграционных объединений: АСЕАН, АТЭС, ШОС, СЭВ, СНГ, МЕРКОСУР.

Отметим, существенными чертами международных организаций (далее – МО) выступают:

1. межгосударственный (как правило, межправительственный) характер объединения;

¹ Ружин А.Н. Международно-правовое регулирование экономической интеграции. – М: РУДН, 2011. – 50 с.

² Башкин А.В. Образование "оси" Берлин-Рим-Токио и позиция СССР: 1936 – 1941 гг. Дисс...канд. ист. наук. – М., 2005. – 421 с.

¹ <http://www.aseansec.org/> Подробнее см.: Мелькин М.С. Международно-правовой статус Международно-правовой статус Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (АСЕАН). Дисс...канд. юрид. наук. – М., РУДН, 2012. – 197 с.

2. наличие юридического акта, составляющего юридическую основу деятельности в разных формах (договор – МСЭ, резолюция – АСЕАН, торжественная декларация – Совет сотрудничества стран Персидского залива и пр.), на основе которого МО приобретает международные права и обязанности, позволяющие ей самостоятельно и независимо от воли государств-членов вступать в международные отношения;

3. наличие постоянных органов, действующих на постоянной основе (постоянная организационная структура).

Типовая конструкция, нацеленная на удовлетворение интересов всего объединения состоит из:

1. пленарной ассамблеи – представительного органа, который включает в качестве участников представителей, как правило, правительств всех государств-членов (работает в порядке проведения периодических заседаний);

2. представительного органа с ограниченным составом (типа Исполкома – также включает в качестве участников представителей, как правило, правительств государств-членов, работает в порядке проведения периодических заседаний);

3. секретариата, решающего административные вопросы, сотрудники которого работают по найму непрерывно.

За пределы данной типовой конструкции может выноситься и учреждаться на основе самостоятельного международного договора судебная функция (напр., Постоянная палата международного правосудия v. Лига Наций, Международный суд ООН v. ООН).

Интеграционным объединениям (далее – ИО) присущи все указанные выше признаки международных организаций: и межгосударственный характер, и договорная основа деятельности, и наличие постоянно действующих органов – од-

нако еще одной сущностной характеристикой, отсутствующей у МО, выступает стремление интегрировать экономики стран-участниц.

I. АСЕАН¹ – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Является МО, постоянный орган – Секретариат:

1. Имеет межгосударственный (межправительственный) характер.

2. В основе функционирования лежит концепция создания триединого сообщества АСЕАН: безопасность + экономика + социально-культурное развитие. Эта предметная компетенция АСЕАН развивалась от сотрудничества в сфере политики и безопасности к укреплению его экономической составляющей, которая лишь в XXI веке стала определяющей объединительного процесса и стала получать внешнее воплощение (в виде зоны свободной торговли).

Учредительные акты: Устав АСЕАН 2007 г. + каждое из сообществ базируется на целом ряде международно-правовых актов.

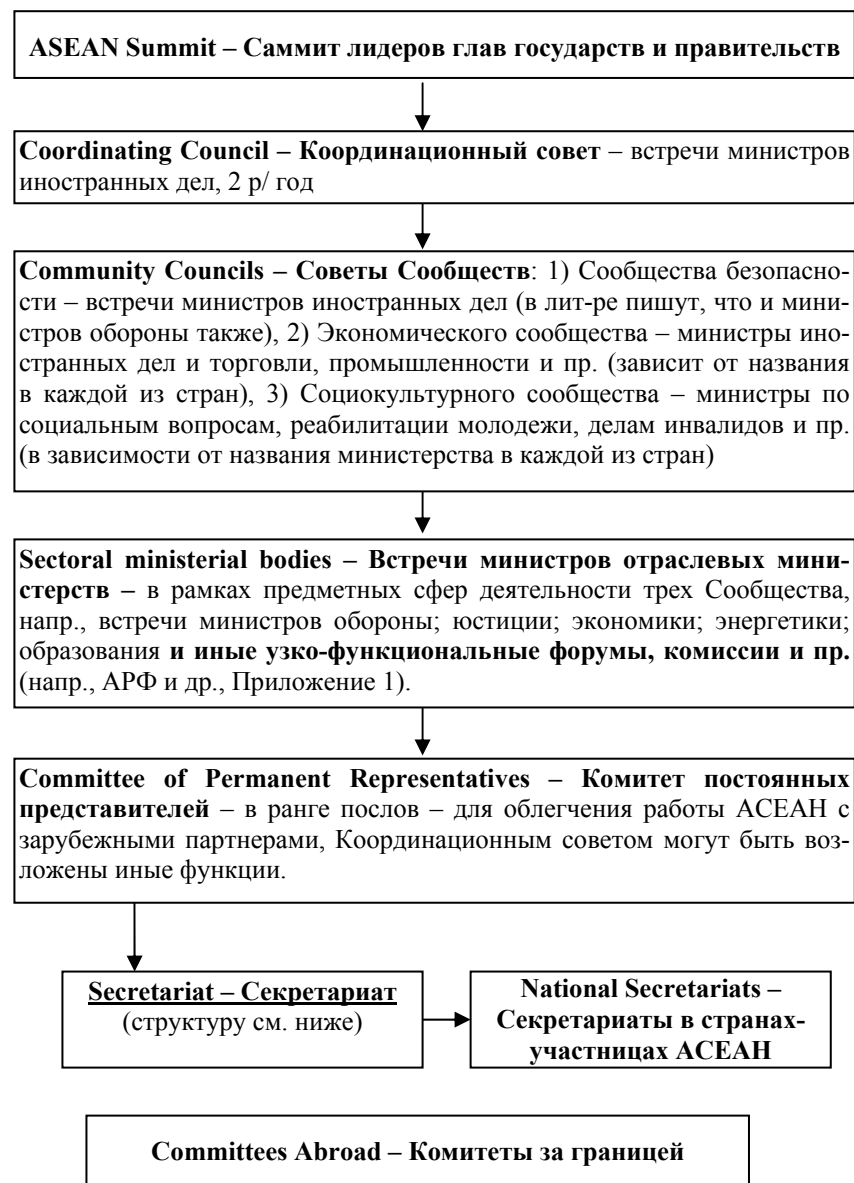
Сообщество безопасности АСЕАН – на договорно-правовой основе (Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г. и др.), дополненной документами концептуального («Видение АСЕАН 2020) и рекомендательного характера (вторая Декларация согласия 2003 г., Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море). Основной акцент в реализации СБА делается на политико-правовых механизмах, не предполагающих создания единой военной организации.

¹ Договор о ЕЭС (Римский договор) был заключен 6 европейскими державами в 1957 г. и предполагал создание общего рынка в течение 12 будущих лет, что не было сделано, помешали объективные и субъективные причины.

За основу Экономического сообщества АСЕАН провозглашено принятие правовой модели Европейского экономического сообщества.¹ Однако, в отличие от ЕЭС, каждый этап экономической интеграции государств АСЕАН сопровождался заключением отдельных соглашений, а цели самого этого Сообщества формулируются либо в декларативных (Балийское согласие II 2003 г.), либо в программных (Программа строительства АЕК 2007 г.) документах. Создание наднациональных органов, характерных для ЕЭС (Комиссия, Суд), еще только планируется в будущем (к 2015 г.).

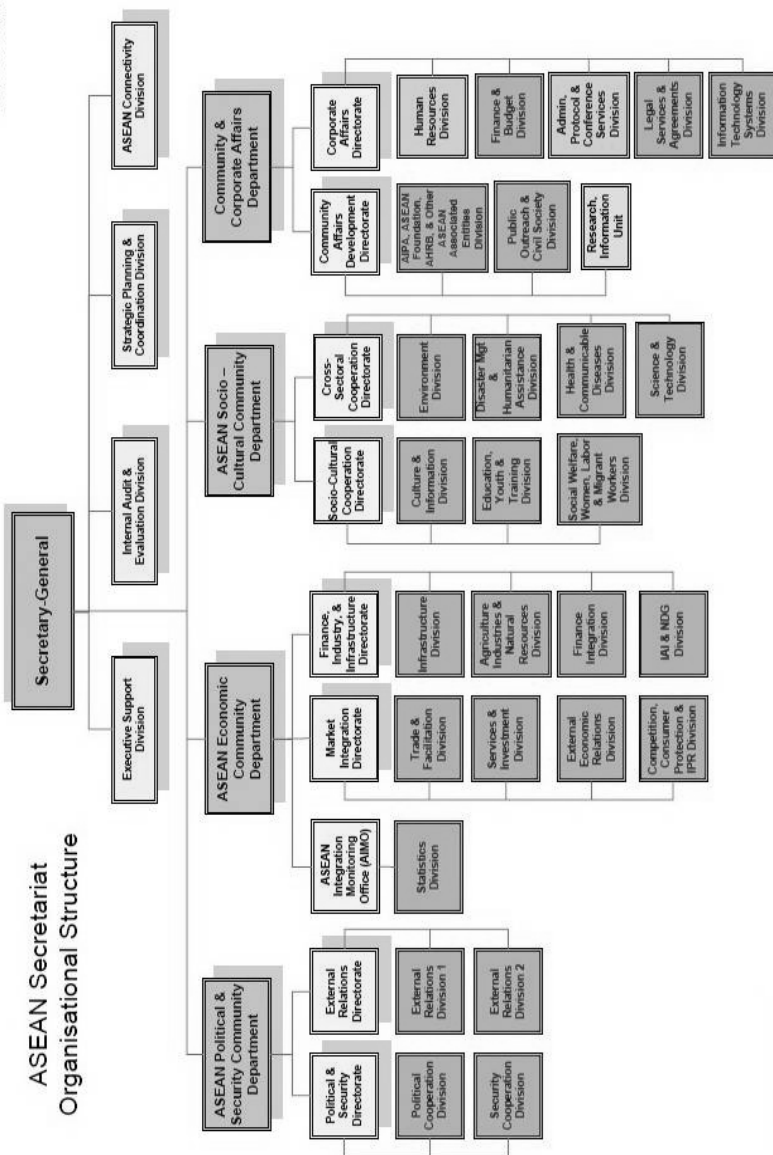
Международно-правовая основа Социокультурного сообщества АСЕАН менее развита по сравнению с другими предметными сферами. Отсутствие договорно-правовых механизмов, если не считать положений Устава о целях СКС, и значительный удельный вес политических решений (саммитов АСЕАН) и программных документов (Программа действий по созданию СКС 2004 г., план создания СКС 2007 г. и т.д.) повышают роль органов АСЕАН (Совет социально-культурного сотрудничества в составе министров культуры и образования, 11 отраслевых ежегодных межминистерских конференций и др.) в решении конкретных проблем по реализации данного масштабного проекта.

3. Организационная структура АСЕАН, где постоянной является только деятельность Секретариата, остальные встречи носят периодический характер:

¹ <http://www.apec.org/> Подробнее см.: Чхорн Пролынг. Правовое регулирование иностранных инвестиций в странах-участницах АТЭС. Дисс...докт. юрид. наук. – М., 2006. – 390 с.; Методические материалы для подготовки временного персонала к организации встреч АТЭС. URL: http://www.iff.fa.ru/sites/default/files/node_files/550/2012/___13234.pdf (дата обращения: 19.11.2012)

ASEAN Secretariat Organisational Structure

For Internal Use Only (21 June 2012)

1 of 1

II. АТЭС¹ – Азиатско-тихоокеанское Экономическое Сотрудничество.

Основная идея: «АПЕС means business» (АТЭС – это бизнес).

Главная цель деятельности – либерализация торговли и инвестиций, создание и укрепление открытой многосторонней торговой системы, повышение отдачи от взаимодействия, обеспечение устойчивого экономического роста экономик-участниц.

Базируется, как и АСЕАН, на трех столпах, но иного рода: 1). Либерализация торговли и инвестиций; 2). Содействие развитию бизнеса; 3). Экономическое и техническое сотрудничество.

АТЭС не является МО (но имеет постоянный орган – Секретариат), поскольку:

1. Не имеет межгосударственного характера, как АСЕАН, но представляет собой объединение экономик-участниц, в рамках которого ежегодно проводятся тесно связанные между собой конференции и встречи различного уровня (саммиты высших руководителей экономик-участниц, встречи министров иностранных дел и торговли тех экономик-участниц, которые являются государствами).

2. Не имеет учредительного акта (в отличие от АСЕАН). Сотрудничество основывается на положениях: двусторонних и многосторонних, а также региональных соглашений экономик-участниц АТЭС (ГАТС, ТРИМС, ТРИПС, МЦУИС, МИГА, НАФТА, АСЕАН), а также положениях актов т.н. «мягкого права» (необязательных по характеру) таких как:

– Руководящая Программа по либерализации инвестиции и торговли: с момента принятия Программ по формиро-

¹ Что такое ШОС? URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=51> (дата обращения: 18.11.2012)

ванию свободной зоны инвестиций и торговли приняты и принимаются различные либерализационные меры, не одинаковые по объему и степени открытости участников, что отражает дифференциацию уровней их экономического развития и выбор политики государства, на территории которого осуществляются инвестиции,

– Принципы АТЭС по развитию конкуренции и проведению реформ в области регулирования,

– Модельный контракт АТЭС об инвестиционных проектах,

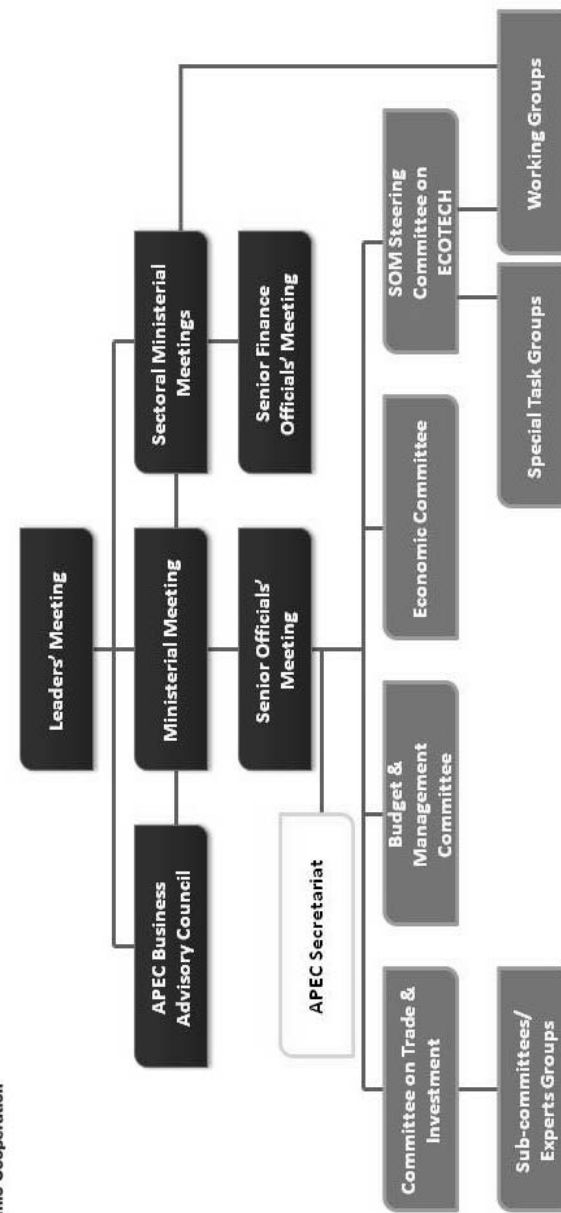
– Не обязывающие инвестиционные принципы, применение которых базируется на представлении о том, что тактические цели инвестиционного регулирования могут предполагать широкую свободу усмотрения их применения, в то время как стратегические цели могут быть несовместимы с отсутствием ограничения такой свободы.

3. Организационная структура обусловлена указанной выше целью и разбивается на 2 уровня:

– политический (саммит глав экономик-участниц, встречи министров и старших должностных лиц иностранных дел и экономики (торговли));

– рабочий (включает комитеты: по торговле и инвестициям, по бюджету и менеджменту, экономический и др., подчиненные старшим должностным лицам, в некоторых комитетах работают рабочие группы и подкомитеты).

Особняком стоит Секретариат, выполняющий административно-технические функции, действующий на постоянной основе в составе Исполнительного директора, его заместителя, дипломатов от каждого участника Форума и местного вспомогательного персонала – и это черта МО.

III. ШОС¹ – Шанхайская организация сотрудничества.

Является МО.

Постоянные органы: Секретариат в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте.

1) Имеет межгосударственный характер.

2) Сотрудничество в рамках ШОС исторически базируется на кооперации в двух сферах:

1. В сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. С 1996 г., приняты акты: "Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы", Шанхай, 1996 г. и "Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы", Москва, 1997 г. – как в АСЕАН. В 2006 г. ШОС анонсировала планы борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире, а в 2008 г. – активное участие в нормализации обстановки в Афганистане;

2. В сфере торгово-экономического сотрудничества. С 2003 г. действует принятая Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, рассчитанная на 20 лет. В качестве долгосрочной цели она предусматривает создание зоны свободной торговли на пространстве ШОС, а в краткосрочной перспективе – активизацию процесса создания благоприятных условий в области торговли и инвестиции – как в АТЭС.

¹ Совет экономической взаимопомощи. // Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 17.11.2012)

В 1991 г. СЭВ общей волей своих членов прекратил существование, не оставив преемника. Отдельные структуры, созданные в рамках СЭВ (напр., Международный банк экономического сотрудничества, Международный инвестиционный банк), продолжают действовать до сих пор.

Сегодня сотрудничество в рамках ШОС охватывает области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций и многие другие отрасли экономики. Широко взаимодействуют входящие в нее страны и в научно-технической, культурной, образовательной, туристической, гуманитарной сферах (как АСЕАН, отчасти как АТЭС – в сфере науки и технологии).

Учредительные акты, фиксирующие цели и принципы ШОС, ее структуру и основные направления деятельности: Хартия Шанхайской организации сотрудничества, июнь 2002 г., Санкт-Петербург (вступила в силу 19 сентября 2003 г.).

3. Постоянные органы: Секретариат в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте.

Организационная структура ШОС

по состоянию на 2009 год

Важнейшие экономические инструменты – Деловой Совет и Межбанковское объединение ШОС. В остальном присутствуют встречи глав государств-членов, правительств, встречи (совещания) министров, в т.ч. отраслевых (как в АСЕАН и АТЭС), секретарей сов.безов, руководителей парламентов, председателей верховных судей.

IV. СЭВ¹ – Совет экономической взаимопомощи

Является МО.

1. Имел межправительственный характер (состоял из социалистических стран).

2. Цель СЭВ – развитие более тесного экономического и политического сотрудничества во имя великой цели — успешного строительства социализма и коммунизма и обеспечения устойчивого мира во всём мире.

Цель Совета – содействовать путём объединения и координации усилий стран — членов дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества и развитию интеграции социалистической экономической системы, планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда, постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития и неуклонному подъёму благосостояния народов стран — членов СЭВ.

Совет:

- организовывал всестороннее сотрудничество стран-членов в направлении наиболее рационального использования их природных ресурсов и ускорения развития производительных сил;

- содействовал совершенствованию международного социалистического разделения труда путём координации планов развития народного хозяйства, специализации и кооперирования производства,

- предпринимал меры по изучению экономических и научно-технических проблем, представляющих интерес для стран – членов СЭВ, и способствовал их успешному решению;

- содействовал разработке, согласованию и осуществлению совместных мероприятий в области развития промышленности, науки и техники, сельского хозяйства, транспорта, товарооборота и обмена услугами, научно-техническими достижениями и передовым производственным опытом.

Учредительные акты: Устав, принятый Сессией Совета (12-е заседание сессии, декабрь 1959).

3. Постоянные органы (по моему мнению): Постоянные комиссии СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между странами – членами СЭВ в отдельных отраслях народного хозяйства, Секретариат.

Органы СЭВ принимали рекомендации странам — членам СЭВ по экономическим и научно-техническим вопросам и решения по организационным и процедурным вопросам. Все рекомендации и решения принимались лишь с согласия заинтересованных стран — членов СЭВ, причём каждая страна была вправе заявить о своей заинтересованности в любом вопросе, рассматриваемом в Совете. Рекомендации и решения не распространялись на страны, заявившие о своей незаинтересованности в данном вопросе, однако каждая из этих стран могла впоследствии присоединиться к рекомендациям и решениям, принятым остальными странами — членами Совета.

¹ <http://www.cis.minsk.by/>

Сессия Совета (1959) - высший орган СЭВ. С конца 60-х гг. делегации стран возглавляются главами правительств.

Исполнительный комитет (1962) — главный исполнительный орган СЭВ, состоящий из представителей стран-участниц на уровне заместителей глав правительств по одному от каждой страны.

Комитет СЭВ по сотрудничеству в области материально-технического снабжения, его задача – развитие и углубление экономического и научно-технического сотрудничества в области материально-технического снабжения, направленного, прежде всего, на осуществление Комплексной программы социалистической экономической интеграции, организации многостороннего сотрудничества в целях улучшения использования материальных ресурсов, снижения материалоёмкости продукции и др.

Комитет СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности (образован в 1971), состоит из председателей центральных плановых органов.

Комитет СЭВ по научно-техническому сотрудничеству, состоит из председателей комитетов, министров, руководителей ведомств по науке и технике

Секретариат СЭВ – экономический и исполнительно-административный орган Совета, состоит из отраслевых и функциональных отделов.

Совещания руководителей, представителей компетентных органов стран – членов СЭВ (напр., руководителей водохозяйственных органов, представителей фрахтовых и судовладельческих организаций, министров внутренней торговли и др. – как Высшие должностные лица в АТЭС)

Постоянные комитеты СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между странами – членами СЭВ в отдельных отраслях народного хозяйства

V. СНГ¹ – Содружество независимых государств.

Является МО, не обладает наднациональными полномочиями (Преамбула Устава СНГ).

- 1) Имеет межгосударственный характер;
- 2) Учредительные акты: Устав СНГ, 1993 г.

Остальные акты (см. ниже) составляющие договорно-правовую основу:

- Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.;

- Протокол к этому Соглашению от 21 декабря 1991 г. о составе СНГ и равноправии началах образуют Содружество Независимых Государств;

- Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г., подтверждающая приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики;

- Договор о создании Экономического союза, сентябрь 1993 г. – заложил концепцию трансформации хозяйственного взаимодействия в рамках СНГ с учетом сложившихся реалий. В основе Договора лежит понимание его участниками необходимости формирования общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы, капиталов; выработки согласованной денежно-кредитной, налоговой, ценовой, таможенной, внешнеэкономической политики; сближения методов регулирования хозяйственной деятельности, создания благоприятных условий для развития прямых производственных связей (отчасти как в АСЕАН или СЭВ);

¹ Соколова Т.В. Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс. // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 11. – С. 157-160.

- Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. (заключен взамен Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г. и Протоколов к нему),

- Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года, 2007 г. и др.

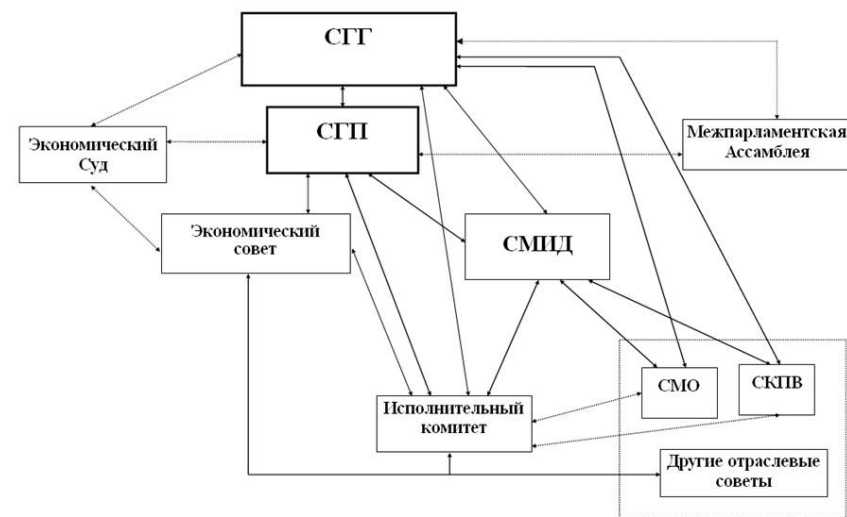
Таким образом, сферы взаимодействия государств-членов СНГ – это: во-первых, политическое взаимодействие (в т.ч. в вопросах обеспечения коллективной безопасности и военно-политического сотрудничества – разд. III Устава СНГ. (В отличие от АСЕАН, говорящего о построении Сообщества безопасности в АТР, в ст. 3 Устава СНГ говорится об обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижении всеобщего и полного разоружения...) и во-вторых, вопросы экономики.

Отметим в этой связи, что простое ознакомление и анализ особых мнений и возражений к Стратегии экономического развития СНГ 2007 г. показывает, что СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество «точек соприкосновения» между его членами, что заставляет последних искать альтернативные интеграционные варианты (ОДКБ, ЕврАзЭС и пр.).

Что касается социальной сферы, то статистические данные показывают, что в целом страны СНГ по состоянию на 2011 г. представляют собой зону социального неблагополучия¹ и это чувствительная область для стран СНГ (как и для АСЕАН, например).

3) Постоянные органы: Исполнительный комитет СНГ.

Решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 г. утверждена следующая схема органов СНГ:

Описание. Высшим органом Содружества является Совет глав государств, который обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью государств – членов в сфере их общих интересов.

Совет глав правительств координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств – членов в экономической, социальной и иных сферах общих интересов.

Основным исполнительным органом СНГ является Совет министров иностранных дел, который обеспечивает сотрудничество во внешнеполитической деятельности государств СНГ в период между заседаниями Совета глав государств, Совета глав правительств и по их поручению принимает решения.

Экономический совет СНГ – основной исполнительный орган, обеспечивающий выполнение соглашений СНГ, решений Совета глав государств и Совета глав правительств о формировании и функционировании зоны свободной торговли и других вопросах социально-экономического сотрудничества, принимающий решения о вопросах, отне-

¹ <http://www.mercosur.int/> См. подробнее: Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – С. 77-84.

сенных к его компетенции, а также по поручениям Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ.

Экономический Суд СНГ обеспечивает единообразное применение соглашений государств – участников СНГ и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений.

Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ проводит межпарламентские консультации, обсуждает вопросы сотрудничества в рамках Содружества, разрабатывает совместные предложения в сфере деятельности национальных парламентов.

Совет постоянных полномочных представителей государств – участников Содружества при уставных и других органах Содружества – способствует взаимодействию государств в период между заседаниями СГГ, СГП и СМВД

Исполнительный комитет СНГ – единственный постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган СНГ.

Учреждаемые органы **отраслевого сотрудничества** – вырабатывают согласованные принципы и правила такого сотрудничества и способствуют их практической реализации. В состав этих органов входят руководители соответствующих властных органов государств СНГ.

VI. МЕРКОСУР¹ – Южноамериканский общий рынок.

Не является МО.

1) Имеет межгосударственный характер.

2) Учредительные акты: Асунсьонский договор о создании Южноамериканского общего рынка 1991 г., Протокол

¹ См.: Беликова К.М. На пути к единому рынку в Южной Америке: факторы интеграции в экономике и праве. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2005. – № 1. – С. 83-89.

Оуро-Прето 1994 г., Протокол Оливос о разрешении споров в МЕРКОСУР 2002 г. и др. акты (в том числе вторичного права), развивающие институциональную структуру МЕРКОСУР и др.

Цель – свободное перемещение товаров, услуг, факторов производства (т.е. капитала и рабочей силы), отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений торговли; введение единого таможенного тарифа и проведение единого таможенного тарифа по отношению к третьим странам, координация макроэкономической политики; достижение соглашения о гармонизации законодательства стран-участниц в тех областях, которые необходимы для укрепления интеграционного процесса. В августе 2010 г. на 39-й встрече на высшем уровне МЕРКОСУР был утвержден общий Таможенный кодекс, который должен завершить формирование Таможенного союза в рамках МЕРКОСУР. Это экономика.

Политический аспект сотрудничества оформляется рядом деклараций и соглашений. Это: Президентская Декларация о демократических гарантиях 1996 г., Протокол Ушуаи 1998 г. и др.¹

3) Институциональная структура распадается на 3 уровня (см. схему ниже и ее описание):

- базовый – Совет общего рынка, Группа общего рынка, Комиссия МЕРКОСУР по торговле, Парламент МЕРКОСУР, Комиссия постоянных представителей МЕРКОСУР, Постоянный трибунал для разрешения споров между государствами-членами,

- дополнительный, основанный на решениях органов МЕРКОСУР (Группы общего рынка, Совета общего рынка), – Трибунал по административным и трудовым делам, Соци-

¹ См.: Estructura Institucional. // Mercado Común del Sur (MERCOSUR). URL: <http://www.argentina.gob.ar/pais/100-mercado-comun-del-sur-mercosur.php> (дата обращения: 20.11.2012)

менил Парламентскую комиссию, состоящую из равного числа парламентских представителей от каждого из государств-членов МЕРКОСУР, назначавшихся национальными парламентами согласно их внутренней процедуре и бывшего, по сути, межпарламентским органом.

Комиссия постоянных представителей, создана в 2003 г., ее председатель представляет МЕРКОСУР в отношениях вовне.

Постоянный трибунал для разрешения споров между государствами-членами правомочен пересматривать решения трибуналов *ad hoc* и рассматривать дела по существу в первой инстанции. Арбитры Постоянного трибунала действуют на постоянной основе и, в случае необходимости, приступают к выполнению своих обязанностей. Трибунал состоит из 5-и арбитров. Трибунал может оставить решение трибунала *ad hoc* без изменений, изменить или отменить его. Решения Трибунала окончательны, не могут быть обжалованы, превалируют над решениями трибуналов *ad hoc*, обязательны для сторон, в отношении которых вынесены, а страны-участницы обязуются признавать обязательность юрисдикции указанных судов и Трибунала.

Дополнительные (некоторые). Социально-экономический консультативный Комитет – представительный орган социального и экономического секторов – состоит из равного количества представителей каждого государства-члена, имеет консультативную функцию, предлагает свои рекомендации и представляет свой внутренний регламент на утверждение Группе ОР.

Административный секретариат – орган оперативной поддержки – отвечает за предоставление услуг другим органам МЕРКОСУР, находится в г. Монтевидео. В обязанности Административного секретариата входят: хранение документации МЕРКОСУР, ее публикация и распространение информации о принятых нормах в рамках МЕРКОСУР в издаваемом официальном бюллетене. Административный секре-

тариат также помогает организации проведения встреч Совета, Группы, Комиссии по торговле МЕРКОСУР и, при необходимости, других органов, если эти встречи проводятся в месте их постоянного нахождения, или оказывает поддержку государству, на территории которого они проводятся, если встречи проводятся вне этого места.

Вышеприведенный обзор правовой основы деятельности ряда международных организаций и объединений стран (форумов), не являющихся международными организациями, в том числе, – интеграционных объединений – и их институциональной структуры позволил провести анализ и выявить ряд сходств в подходах к их институционализации.

По-видимому, независимо от того, является ли объединение (форум) государств международной организацией (АСЕАН, СЭВ, СНГ, ШОС) или нет (АТЭС), признает ли оно в качестве цели своей деятельности экономическую интеграцию (МЕРКОСУР) или нет (АТЭС), – ключевым признаком является наличие в каждом из исследованных нами объединений постоянного органа (органов):

- секретариата (АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ШОС, СЭВ), выполняющего административно-технические и организационно-координационные функции и выступающего во вне от имени всего объединения государств,

- исполнительного комитета (СНГ, ШОС, СЭВ (постоянные комиссии ИК) – исполнительного, административного и координирующего органа.

При этом неважно, какие цели декларируются (1) и фактически развиваются (2) в приоритетном порядке:

- в сфере торгово-экономического взаимодействия (интеграции),

- в сфере военно-политического сотрудничества для целей коллективной внутренней безопасности,

- в социальной сфере.

Выявлено также, что исполнительный орган в СНГ имеет функционал, пересекающийся с функционалом Секретариата, а в ШОС – это узкоспециализированная структура, действующая при Региональной антитеррористической структуре.

На основе представленных данных и, исходя из нынешнего уровня институционализации БРИКС, представляется, что наилучшим вариантом развития институциональной составляющей сотрудничества стран этого объединения станет создание в нем постоянно действующего Секретариата. В его функции логично вписать осуществление оперативной поддержки организации и проведения саммитов глав государств БРИКС, встреч высших должностных лиц министерств, ЦБ и др., придав ему не только административно-технические и организационно-координационные, но и совещательные функции. Имея возможность анализировать результаты и материалы встреч в рамках БРИКС, проводимых на разных уровнях, сотрудники Секретариата должны выполнять функции советников глав государств и ведомств – давать на основе проведенного анализа рекомендации о направлениях, объемах, этапах и перспективах дальнейшего сотрудничества.

III. БРИКС И РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

3.1. РОЛЬ СТРАН БРИКС В РЕФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ*

М.Ю. Головнин, д.э.н., Институт экономики РАН

Роль стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе

Современный период развития мировой экономики, и, в особенности, последнее десятилетие, был отмечен растущей ролью стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в мировой экономике. Если в 2000 г. их доля в мировом ВВП по текущим валютным курсам составляла 20,2%, то в 2011 г. – уже 36,4%¹. Особенно заметно увеличение доли в мировом ВВП стран БРИКС на фоне ухудшающихся позиций крупнейших развитых стран (см. График 1).

Усилившиеся позиции развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой в мировой экономике потребовали их более активного вовлечения в обсуждение глобальных проблем во время современного мирового кризиса 2007-2009 гг. На первый план в качестве площадки взаимодействия крупнейших развитых стран и стран с формирующимися

¹ Расчеты на основе базы данных World Economic Outlook as of October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).

рынками¹ вышел формат «большой двадцатки» (G20), саммиты которой привлекали наибольшее внимание во время активного обсуждения антикризисной стратегии и в посткризисный период.

График 1

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).

Все страны БРИКС входят в состав «большой двадцатки» и, тем самым, обладают потенциалом для формирования консолидированной позиции стран с формирующимися рынками в отношении актуальных проблем текущего этапа раз-

¹ В составе «большой двадцатки» находится 11 стран с формирующимися рынками: Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Республика Корея, Россия, Саудовская Аравия, Турция, ЮАР.

вития мировой экономики, в том числе реформирования мировой валютно-финансовой системы. Однако, прежде, чем перейти к вопросам формирования согласованной «повестки дня» подобного реформирования, необходимо проанализировать роль самих стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе.

Прежде всего, следует отметить неоднородность самого объединения БРИКС. По размеру экономики в нем лидирует Китай с большим и растущим отрывом от остальных стран при близких показателях Бразилии, Индии и России и существенно меньшем объеме ВВП ЮАР¹ (см. График 2). Эта неоднородность, наряду с другими различиями стран БРИКС, безусловно, накладывает свои ограничения на формирование данным объединением согласованной позиции по реформе мировой валютно-финансовой системы.

График 2

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).

¹ Следует отметить, что из числа 11 членов «большой двадцатки», относящихся к странам с формирующимися рынками, ЮАР занимает по размеру ВВП последнее место.

Переходя к позициям стран БРИКС в мировой валютной системе, следует отметить, что, как известно, в настоящее время ключевую роль в ней сохраняет доллар США: на него приходится 84,9% оборота мирового валютного рынка (по состоянию на апрель 2010 г.)¹; в нем номинировано 62,2% мировых валютных резервов, валюту номинирования которых возможно установить (на конец 2011 г.)²; 48,7% от общего объема международных долговых ценных бумаг (на конец 2010 г., в соответствии с так называемым «узким определением»³); среди трансграничных активов банков, номинированных в иностранной валюте, доля доллара на конец 2011 г. составляла 59%, пассивов – 60%⁴.

Наиболее удачным интегрированным показателем, отражающим позиции той или иной валюты в мировой валютной системе, на наш взгляд, является ее доля в операциях на мировом валютном рынке. Здесь мы видим абсолютное преобладание доллара США (хотя его позиции за последнее десятилетие несколько ослабли), за которым с существенным отставанием следует евро, а затем (также с существенным отрывом) – японская иена и фунт стерлингов (см. График 3).

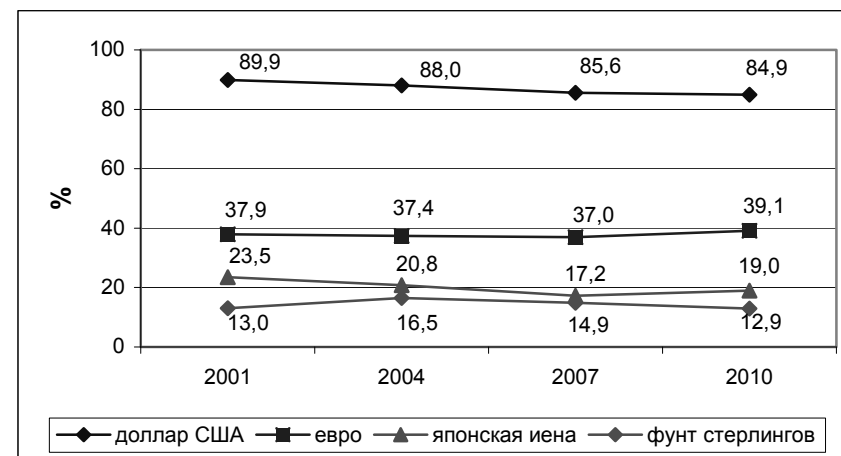
¹ Поскольку в каждой валютной сделке участвуют две валюты, общая сумма долей всех валют составляет 200%. См. Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010 // BIS. 2010. December. P. 7.

² Рассчитано на основе данных Международного валютного фонда (<http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/index.htm>).

³ «Узкое определение» предполагает, что в нем учитываются только международные сделки в «чистом» виде, при которых валюта номинирования ценной бумаги отличается от валюты страны заемщика. См. The International Role of the Euro. July 2011. European Central Bank, 2011. P. 19.

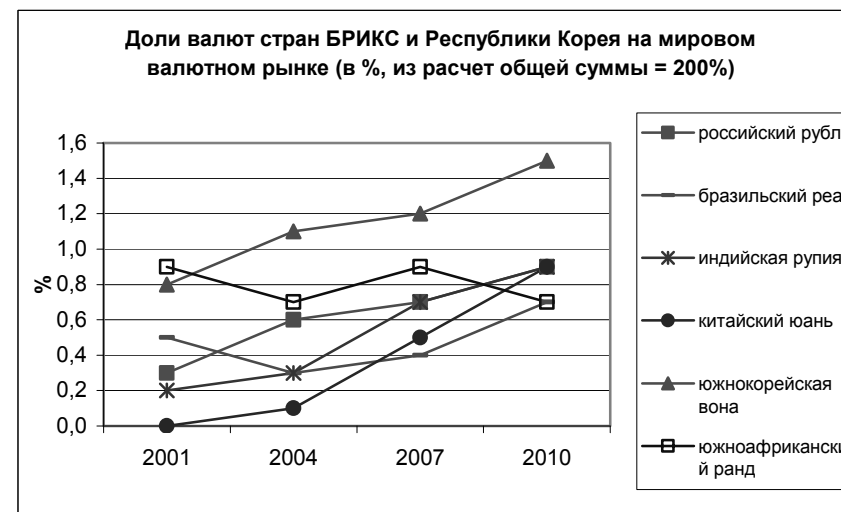
⁴ BIS Quarterly Review. 2012. June. P. A24.

График 3

Источник: Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010 // BIS. 2010. December. P. 7.

График 4

Источник: Triennial Central Bank Survey. Report on global foreign exchange market activity in 2010 // BIS. 2010. December. P. 7.

Позиции валют стран БРИКС значительно отстают от ключевых мировых валют и составляют четвертый-пятый эшелон в иерархии валют на мировом рынке. За обозначенными выше лидерами следуют австралийский доллар, швейцарский франк и канадский доллар с долями рынка 5-8%. Затем идут валюты ряда развитых стран и стран с формирующимися рынками, опережающие страны БРИКС: гонконгский доллар, шведская крона, новозеландский доллар, южнокорейская вона (их доля в обороте мирового валютного рынка составляет 1,5-3%). К этим валютам постепенно приближаются валюты стран БРИКС (см. График 4).

Вместе с тем, обращает на себя внимание, что за прошедшие 10 лет позиции валют всех стран БРИКС, за исключением ЮАР, на мировом валютном рынке усилились. При этом по данному показателю на 2010 г. разрыв между странами БРИКС был незначительным.

Однако роль стран БРИКС в мировой валютной системе определяется не столько позициями их валют на мировом валютном рынке, сколько их значением в качестве держателей международных резервных активов (см. табл. 1). Отметим, что здесь также лидирующие позиции занимает Китай, но с существенно большим отрывом, чем по другим показателям.

Таблица 1

Масштабы валютных резервов стран БРИКС и их доля в мировых валютных резервах (на середину 2012 г.)

	млн. СДР	% от мировых резервов
Китай	2135024	30,77
Россия	299764	4,32
Бразилия	240435	3,47
Индия	169156	2,44
ЮАР	26456	0,38
БРИКС	2870834	41,38

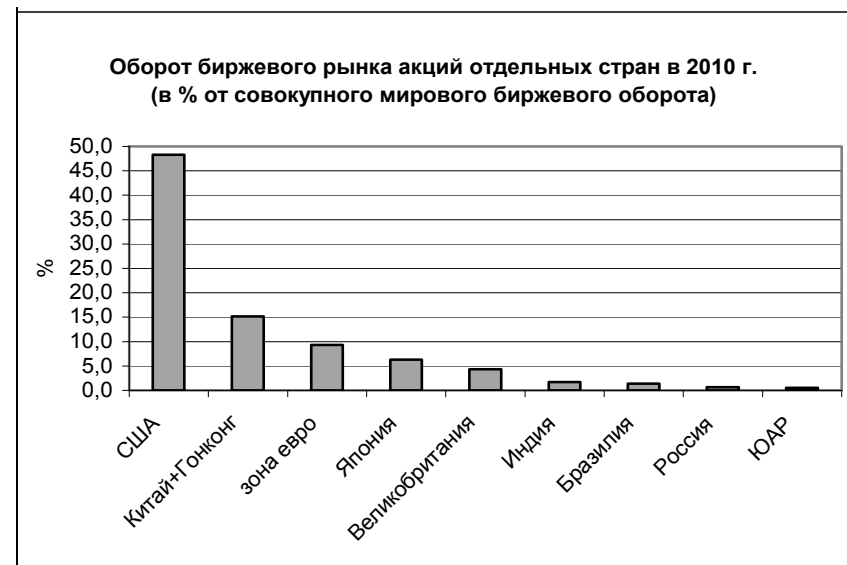
Источник: International Financial Statistics Database (www.imf.org).

В современных условиях позиции страны в мировой валютной системе в первую очередь определяются ее ролью в мировых финансах. Во многом именно благодаря позициям США в мировой финансовой системе доллар занимает ведущее место в иерархии мировых валют.

Национальные финансовые рынки стран БРИКС существенно выросли, однако они во многом (прежде всего, в Индии и Китае) носят закрытый характер.

На общем фоне среди стран БРИКС выделяется фондовый рынок Китая (который мы учитывали совместно с рынком Гонконга). Его оборот в сегменте акций в 2010 г. составлял около 15% от совокупного оборота мирового биржевого рынка акций (см. График 5). Отставание остальных членов БРИКС от Китая по этому показателю весьма существенно.

График 5

Источник: Международная федерация бирж (www.world-exchanges.org).

Однако, показатели участия на международных финансовых рынках для этих стран существенно ниже. Например, суммарный объем международных облигаций и нот к погашению, выпущенных резидентами стран БРИКС, на сентябрь 2012 г. составлял 332,6 млрд. долл., или около 1,5% от мирового показателя¹. При этом основной объем обращающихся ценных бумаг в данном случае приходится на Бразилию (148 млрд. долл.) и Россию (95,3 млрд. долл.), что неудивительно, принимая во внимание наличие значительного числа валютных ограничений в Китае и Индии.

Таким образом, при формулировании предложений в части реформирования мировой валютно-финансовой системы следует учитывать следующие особенности стран БРИКС: их доля в мировой экономике существенно выросла, в то же время их роль в мировой валютно-финансовой системе не соответствует их роли в мировой экономике. Одновременно БРИКС отличается неоднородностью: валютно-финансовые системы России, Бразилии и ЮАР более открыты, чем Китая и Индии.

Усиление роли стран БРИКС в международных финансовых институтах

Среди основных предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, сформулированных странами БРИКС и нашедшими отражение в том числе в так называемой Делийской декларации, принятой на саммите БРИКС в Нью-Дели (Индия) 29 марта 2012 г.², содержится призыв «к созданию более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представленность».

¹ BIS Quarterly Review. 2012. December. P. A113.

² http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

В практическом плане этот призыв означает изменение веса стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в международных финансовых институтах, в том числе в системе квот и голосов Международного валютного фонда. В настоящее время позиции стран БРИКС в МВФ несопоставимы с их весом в мировой экономике (см. Таблицу 2).

Таблица 2

**Квоты и голоса в МВФ стран БРИКС
(по состоянию на ноябрь 2012 г., в %)**

	Квота		Голоса в МВФ	
	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.
Китай	4,00	6,39	3,81	6,07
Индия	2,44	2,75	2,34	2,63
Россия	2,50	2,71	2,39	2,59
Бразилия	1,79	2,32	1,72	2,22
ЮАР	0,78	0,64	0,77	0,63

Источник: Международный валютный фонд
(http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf).

Однако заметим, что расхождения с позициями в мировой экономике существенно различаются у разных стран БРИКС. Так, у России и Индии квоты и голоса в МВФ близки к их доле в мировом ВВП, у ЮАР – даже несколько превышают ее, а наиболее существенный разрыв наблюдается в случае с Китаем. Проект реформы квот (14-й общий пересмотр квот МВФ) предполагает увеличение квот практически всех стран БРИКС (за исключением ЮАР), при этом наиболее существенное увеличение должно произойти у Китая (до 6,4%). Но и оно сохраняет разрыв по сравнению с текущим положением дел. Таким образом, реформа представительства в мировых финансовых институтах среди всех стран-членов БРИКС приносит существенные выгоды лишь Китаю, тогда

как позиции остальных стран объединения изменятся незначительно.

Заметим, что в Делийской декларации выражается беспокойство медленным ходом этой реформы, что вполне может быть объяснено незаинтересованностью ряда стран, снижающих свой вес в МВФ в результате изменения квот (в первую очередь, стран-членов ЕС).

Альтернативным вариантом, который иногда обсуждается среди экспертов, могло бы стать формирование международных институтов, в которых страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны играли бы решающую роль. Предшествующие попытки в этом направлении (например, обсуждение создания Азиатского валютного фонда во время кризиса 1997 г.) проваливались во многом из-за своей относительно узкой региональной направленности. В этом направлении может развиваться проект банка развития БРИКС. В Делийской декларации говорится о возможности его использования «в целях мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах». При этом оговаривается, что «такой Банк дополнил бы уже прилагаемые усилия международных и региональных финансовых институтов, нацеленные на глобальный рост и развитие»¹. То есть в определенной мере признается его дополняющая роль по отношению к существующей системе международных финансовых институтов. Безусловным преимуществом БРИКС в данном направлении является отсутствие «региональной привязки» и, наоборот, возможность соединения различных регионов. Однако выход на глобальное представительство интересов даже только стран с формирующимися рынками и развивающихся стран потребует очень большой политической работы.

¹ http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

Изменения в мировой валютной системе

В Делийской декларации заложено движение «к созданию и совершенствованию справедливой международной валютной системы, которая могла бы служить интересам всех стран и поддерживать развитие государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран»¹. На практике за ним стоит стремление стран БРИКС усилить свои позиции также и в мировой валютной системе в целом. Как мы видели, объективно их роль в этой системе (в отличие от мировой экономики в целом) пока весьма ограничена.

Основной идеей, которая лежит в основе предложений стран БРИКС по реформированию мировой валютной системы, является переход к ее многополярности². Однако однозначного видения перспектив мировой валютной системы, а тем более, шагов в направлении ее построения, пока нет.

Одним из первых с принципиальной позицией по поводу реформирования мировой валютной системы в разгар кризиса (в марте 2009 г.) выступил председатель Народного банка Китая Ч. Сяочуань³. Делая акцент на противоречиях, связанных с выполнением национальной валюты (подразумевается, естественно, доллар США) функций мировой валюты, он в долгосрочной перспективе он задает цель перехода к формированию новой международной резервной валюты. Признавая, что переход к новой системе будет носить постепенный характер, председатель Народного банка Китая в

¹ http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

² В Совместном заявлении лидеров стран БРИК по итогам Екатеринбургского саммита 16 июня 2009 г. этот тезис звучит как «более диверсифицированная валютная система» (http://news.kremlin.ru/ref_notes/209). В Декларации, принятой по итогам саммита БРИКС в Китае 14 апреля 2011 г., говорится о том, что «широко представительная система международных резервных валют будет обеспечивать стабильность и предсказуемость» (http://news.kremlin.ru/ref_notes/907)

³ Xiaochuan Z. Reform the international monetary system // BIS Review. 2009. No. 41.

ближайшей перспективе выступает за усиление роли специальных прав заимствования (СПЗ), включая их реальное использование в международных сделках (осуществление расчетов, выпуск номинированных в них ценных бумаг, создание МВФ фонда в СПЗ для постепенного перевода активов из ведущих резервных валют).

Официальную российскую позицию по поводу реформирования мировой валютной системы озвучил в ряде своих выступлений в 2009-2010 гг. бывший в то время президентом страны Д.А. Медведев¹. Она сводится к следующим основным положениям:

1. Акцент делается на мировых резервных валютах и о зависимости ситуации в экономиках отдельных стран от ситуации в стране-эмитенте резервной валюты.

2. Перспективы развития мировой валютной системы видятся в появлении новых мировых резервных валют. Кроме того, также подчеркивается важность повышения роли СПЗ МВФ.

3. В отношении России в качестве отдаленной цели ставится обретение рублем статуса резервной валюты. В более близкой перспективе фактически формулируется задача расширения сферы его обращения на внешних рынках.

Можно заметить, что как в китайской, так и в российской позиции основной акцент делается на роли ключевых валют в мировой валютной системе как резервных валют, что неудивительно, учитывая проводимую обеими странами политику регулирования валютного курса (хотя и с разной степенью жесткости на разных этапах) и их значительную роль в общем объеме мировых валютных резервов (см. таб-

¹ См., например, Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. Санкт-Петербург, 5 июня 2009 г. (<http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/06/217302.shtml>); Пресс-конференция по итогам саммита «Группы двадцати». Торонто, 28 июня 2010 г. (<http://news.kremlin.ru/transcripts/8182/print>).

лицу 1). Заметим, что выступлений на эту тему представителей Бразилии и ЮАР, валюты которых испытывают более свободные колебания, практически не встречается.

Вместе с тем, нельзя обойти вниманием несколько раз озвученный бразильским министром финансов Г. Мантегой тезис о «валютных войнах» применительно к политике количественного смягчения, проводимой развитыми странами. Термин «валютные войны», который отсылает нас к реалиям 1930-х гг. со свойственной им политикой «разори своего соседа», на наш взгляд, не совсем точно отражает текущую ситуацию. Разумеется, внутренняя денежно-кредитная политика, проводимая развитыми странами, оказывает влияние на курсы их валют по отношению к валютам других стран, в том числе стран с формирующейся экономикой. Однако при принятии решений относительно проведения подобной политики эти страны руководствуются прежде всего соображениями внутреннего характера, среди которых воздействие на валютный курс скорее является побочным результатом. В этом смысле обвинения, фактически направляемые в адрес США, относительно приоритета для них внутренних целей верны, но они не связаны с проблемой «валютных войн», имея в виду сознательное манипулирование валютным курсом.

Следующий важный вопрос касается роли СПЗ. В настоящее время они выполняют лишь функцию резервного актива, притом в ограниченной степени. Кроме того, необходимо помнить, что фактически СПЗ представляют собой достаточно узкую корзину валют (состоящую всего из четырех валют: доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены). Хотя доля доллара в этой корзине постепенно снижалась (с 44% в 2005 г. до 41,9% в 2010 г.), вместе с евро он формирует почти 80% стоимости корзины. Поэтому реформа мировой валютной системы, основанная на СПЗ, должна решать как минимум две задачи: придания им статуса полноценных денег (за счет использования их в международных

сделках) и расширения корзины валют, на которых они основаны. СПЗ тесно связаны с МВФ, который фактически выступает их эмитентом, поэтому любые изменения их содержания и статуса требуют прохождения соответствующих решений в Фонде. Существующие соотношения позиций между его акционерами делают указанную реформу практически нереализуемой. Это не исключает определенных подвижек: так, во время кризиса уже произошло значительное увеличение объема СПЗ в 2009 г. с 21,4 до 204,1 млрд. СПЗ¹, однако этот объем вряд ли может рассматриваться как имеющий принципиальное значение в масштабах мировой валютной системы.

Поэтому управляющий Резервного банка Индии Д. Суббарао логично доводит идею с расширением использования СПЗ в мировой валютной системе до конца: они могут стать полноценными деньгами, лишь если их выпуск будет осуществлять глобальный центральный банк² (будет ли выступать в этой роли МВФ³ или какой-либо иной международный институт). Однако вероятность согласования интересов для подобного сценария реализации реформы мировой валютной системы, на наш взгляд, ничтожно мала, хотя во многом именно к такому варианту подталкивает логика развития процессов финансовой глобализации.

Предлагаются и другие варианты усиления регулирования мировой валютной системы в глобальном масштабе, на-

¹ <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/sdr.htm>.

² Subbarao D. The IMF and latest economic developments in the Indian Subcontinent // Statement to the International Monetary and Financial Committee (IMFC), International Monetary Fund. Washington DC, 16 April 2011. (<http://www.bis.org/review/r110419e.pdf>).

³ Существует, например, интересное предложение о проведении МВФ операций на открытом рынке с национальными центральными банками с использованием СПЗ. См. Hongcai X. Reform of monetary system // China Daily. 2012.06.16. (http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-06/16/content_15506755.htm).

пример, в виде значительного расширения мандата МВФ и придания ему, в числе прочего, функций надзора за эмиссией международных резервных валют и контроля за трансграничным движением капитала¹. Однако очевидно, что развитые страны на современном этапе не готовы к столь существенному усилению наднационального регулирования в валютной сфере.

Суммируя, следует отметить, что в масштабных реформах мировой валютной системы, угрожающих позициям доллара США в кратко- и среднесрочной перспективе, не заинтересована ни одна из стран БРИКС. Во-первых, в условиях отсутствия приемлемых альтернатив подобное развитие событий приведет к дестабилизации мировой валютной системы. Во-вторых, эта дестабилизация непосредственным образом скажется на экономике США, являющейся крупнейшей мировой экономикой и двигателем мирового экономического роста (по крайней мере, через спрос на импорт). В-третьих, никаких дополнительных выгод при очевидных издержках страны БРИКС в подобных условиях для себя не получают, так как все они вовлечены в мировую экономику и испытают негативное воздействие внешних шоков.

Интернационализация валют стран БРИКС

В то же время существуют варианты постепенного формирования мировой валютной системы, в том числе основанные на повышении роли национальных валют стран с формирующимися рынками, в том числе стран БРИКС (интернационализации валют).

Подобную политику начал проводить Китай, она получила название «интернационализации юаня», подчеркивающее постепенность процесса и отсутствие заявленных далеко идущих целей (в отличие, например, от обретения статуса

¹ Hongcai X. Reform of monetary system // China Daily. 2012.06.16. (http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-06/16/content_15506755.htm).

мировой резервной валюты). Вместе с тем, именно Китай среди стран БРИКС может рассчитывать на значительное усиление статуса своей национальной валюты в мировой валютной системе. Помимо размера экономики, свою роль здесь играет и динамично развивающаяся финансовая система страны (см. График 5).

Однако, пытаясь изменить свою роль в мировой валютной системе, Китай сталкивается с очевидной дилеммой. С одной стороны, действительно существует огромный дисбаланс между его позициями в мировой экономике и торговле и ролью его валюты в мире. Но, с другой стороны, этот дисбаланс был установлен сознательно: Китай использует широкий спектр валютных ограничений, главным образом направленных на защиту от резких изменений в тенденциях международного движения капиталов. И эти ограничения подтвердили свою эффективность во время азиатского финансового кризиса 1997 г. и современного мирового экономического и финансового кризиса. Более того, они позволяют Китаю реализовывать денежно-кредитную политику, одновременно направленную на внутренние цели и на регулирование валютного курса. Снятие валютных ограничений вероятнее всего вызовет резкий рост курса китайской валюты с соответствующими негативными последствиями для экономического развития¹ в условиях значительной зависимости от внешней торговли.

Таким образом, не осуществляя полной либерализации трансграничных операций с капиталом, Китай постепенно продвигается в области отмены отдельных валютных ограничений, препятствующих продвижению его валюты на внешний рынок.

Выделим основные направления политики интернационализации юаня:

¹ Хейфец Б.А. Глобальные дисбалансы и реформа мировой валютно-финансовой системы // Деньги и кредит. 2012. №7. С. 55.

1) Применение юаня для проведения операций валютного свопа с центральными банками других стран. Уже существует соответствующее соглашение в региональном формате АСЕАН+3¹ – Инициатива Чианг Май, запущенная в 2000 г.² В докризисный период она носила большей частью двусторонний характер, и соглашения заключались в основном по обмену американскими долларами, что позволяло при наступлении кризиса той или иной стране временно пополнить свои валютные резервы. В 2009 г. было объявлено, что Инициатива будет носить многосторонний характер, что также открыло пространство для заключения соглашений своп в национальных валютах. Китай уже начал практиковать подобные соглашения во время кризиса на двусторонней основе (вне рамок Инициативы Чианг Май), на настоящий момент они заключены почти с 20 странами³ (в том числе с Республикой Корея, Аргентиной, Бразилией, Беларусью и др.). Учитывая крайне ограниченную конвертируемость китайского юаня, эти соглашения скорее носят характер финансирования дисбалансов во внешней торговле с Китаем.

2) В Восточной и Юго-Восточной Азии активно развиваются инициативы в области финансовой интеграции, в том числе направленные на построение регионального рынка государственных облигаций⁴. В их рамках был создан Азиатский облигационный фонд, нацеленный на инвестирование в государственные облигации 8 стран, включая Китай, номинированные в национальных валютах. Тем самым открывается еще один канал распространения инструментов, номи-

¹ Страны-члены интеграционного объединения АСЕАН, а также Китай, Республика Корея и Япония.

² Она расширила уже имевшее место с 1977 г. соглашение о кредитных линиях своп между центральными банками 5 членов АСЕАН.

³ Leahy J. Brazil and China agree currency swap // Financial Times. 2012. June 22.

⁴ Взаимодействие финансовых систем стран СНГ. Под ред. М.Ю. Головина. С-Пб: Алетей, 2010. С. 42-48.

нированных в юанях на внешнем рынке, прежде всего региональном.

3) Китай также использует для интернационализации своей валют фактически существующее внутри страны наличие двух различных моделей – регулируемой экономики собственно Китая и свободной рыночной экономики Гонконга. С 2004 г. в Гонконге было разрешено открывать банковские счета в юанях. Ряд крупных китайских банков в июне 2007 г. получил возможность выпускать номинированные в юанях облигации и торговать ими через Гонконг¹. В сентябре 2009 г. гонконгские инвесторы получили возможность покупать облигации китайского правительства². На фондовом рынке Гонконга начались торги акциями, номинированными в юанях.

4). Юань используется также в торговле с соседними странами. По оценкам, около 53 млрд. юаней покинуло Китай в результате расчетов во взаимной торговле со странами-соседями (Вьетнам, Монголия, Камбоджа и др.). В результате китайская валюта начинает использоваться во внутреннем обращении соседних стран. Так, по оценкам, до 60% наличных денег на территории Монголии составляют юани³.

Наряду с этими мерами происходит постепенное открытие внутренней финансовой системы для иностранцев, хотя еще в весьма ограниченной степени. В частности, увеличиваются лимиты для так называемых квалифицированных иностранных инвесторов на приобретение акций на внутреннем китайском рынке⁴. Таким образом, постепенно создается основа для более масштабной либерализации

¹ Gao H., Yu Y. Internationalisation of the renminbi // BIS Paper. 2012. No. 61. P. 109, 111.

² Ranjan R., Prakash A. Internationalisation of Currency: The Case of the Indian Rupee and Chinese Renminbi // RBI Staff Studies. 2010. No. 3. P. 8.

³ Gao H., Yu Y. Op. cit. P. 109-111.

⁴ Ноздрев С. Юань и иена в валютной архитектуре Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №7. С. 44.

трансграничных операций с капиталом и выхода Китая на лидирующие позиции в мировой валютной системе.

Среди стран БРИКС наиболее активно налаживает сотрудничество с Китаем в области использования национальных валют Россия, что неудивительно, учитывая фактор соседства двух стран.

В 2002 г. было подписано Соглашение между Банком России и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных регионах, по которому с 2005 г. была предоставлена возможность проведения расчетов по приграничной торговле и туристическим услугам в рублях и юанях. На практике эти расчеты не получили существенного распространения. При этом по имеющимся расчетам наблюдался (по крайней мере, в 2008 г.) значительный дисбаланс в сторону размещения средств на рублевых счетах, что объяснялось зачислением китайскими розничными торговцами на эти счета при последующем их переводе в Китай и безналичной конвертации в юани¹. Одним из ключевых недостатков этого проекта является низкая ликвидность рынка рубль-юань, приводящая к высоким значениям спредов.

В конце 2010 г. были открыты торги китайским юанем на ММВБ. В настоящее время они осуществляются только с расчетами «сегодня», в течение 1 часа в день и требуют 100%-ного предварительного депонирования средств. Однако уже с первого квартала 2013 г. планируется расширить число инструментов с юанем на Московской бирже за счет операций с расчетами «завтра» и валютных свопов.

В качестве ответного шага в ноябре 2011 г. начались торги российским рублем в Китайской системе торгов иностранной валютой (China Foreign Exchange Trade System).

В настоящее время, по всей видимости, практика использования национальных валют будет постепенно распро-

¹ Потемкин А.И. Об усилении роли российского рубля в международных расчетах // Деньги и кредит. 2010. №8. С. 7.

страняться на все страны БРИКС. Так, в Делийской декларации 2012 г. приветствуется подписание Генерального соглашения о создании кредитных линий в местной валюте в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС, а также Многостороннего соглашения о подтверждении аккредитивов между экспортно-импортными банками / банками развития стран объединения¹.

Таким образом, основными постепенными шагами в области реформирования мировой валютной системы могут стать шаги, направленные на расширение использования национальных валют стран с формирующимися рынками, в том числе стран БРИКС, в международной торговле и трансграничных операциях с капиталом (прежде всего, между самими этими странами). Особое внимание следует уделить расширению финансовых инструментов, номинированных в национальных валютах стран БРИКС, обращающихся на мировом финансовом рынке. По состоянию на сентябрь 2012 г. лидерами по объему номинированных в них международных облигаций и нот среди валют стран БРИКС были южноафриканский ранд (35,6 млрд. долл.) и российский рубль (28,7 млрд. долл.)², хотя очевидно, что наибольший потенциал в этом отношении есть у Китая.

Реформирование мировой финансовой системы

Если отвлечься от планов радикального реформирования мировой валютной системы, следует сосредоточиться на решении конкретных проблем, имеющих в ее рамках. Их обозначил в одном из своих выступлений Д. Суббарао: вызовы со стороны волатильных трансграничных потоков капитала и решение проблемы глобальных дисбалансов и нестабильности³. На наш взгляд, эти и другие проблемы находят

¹ http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

² BIS Quarterly Review. 2012. December. A124.

³ Subbarao D. Op. cit.

свое выражение в мировой валютной системе, но коренятся в финансовой системе.

Поэтому особую значимость приобретает согласование позиций стран БРИКС по вопросам реформирования мировой финансовой системы.

Как положительный факт можно отметить, что эта проблематика уже была обозначена в Делийской декларации 2012 г.: «Мы привлекаем внимание к рискам крупных и волатильных трансграничных потоков капитала, с которыми сталкиваются формирующиеся рыночные экономики. Мы призываем к обеспечению дальнейшего регулятивного надзора за международной финансовой системой и к его реформе, к усилению координации политики и укреплению сотрудничества в сфере финансового регулирования и надзора, а также к содействию стабильному развитию глобальных финансовых рынков и банковских систем»¹.

Именно проблемы, накопившиеся в финансовой сфере (на финансовых рынках и в банковской системе), привели к разворачиванию мирового экономического и финансового кризиса² и способствовали резкому росту и последующему спаду международных потоков капитала, а также обеспечивали «подпитку» для накапливавшихся глобальных дисбалансов.

Значительным продвижением в области реформы мировой финансовой системы стали создание Совета по финансовой стабильности (трансформировавшегося из Форума по финансовой стабильности), разработка и принятие новых правил в отношении норматива достаточности капитала Базель III, особое внимание к проблеме системно значимых финансовых институтов (на международном и национальном

¹ http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189.

² Некипелов А.Д., Головин М.Ю. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. №1. С. 6-7.

уровне). Однако многие проблемы еще предстоит решить, в их числе проблему межюрисдикционального арбитража, позволяющую «перетекать» потрясениям из одной национальной финансовой системы в другую.

Так и не реализовалось до конца прозвучавшее в разгар мирового экономического и финансового кризиса предложение о создании глобального надзорного органа на базе МВФ или Совета по финансовой стабильности¹, который позволил бы преодолеть проблему межюрисдикционального арбитража.

Странам БРИКС как представителям стран с формирующимися рынками и развивающихся стран необходимо определить свою позицию по основным положениям реформы мировой финансовой системы и, возможно, выступить ее двигателем по отдельным направлениям. Хотя проблемы в этой сфере затрагивают в первую очередь развитые страны, через них они распространяются в развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками, особенно с достаточно высоким уровнем финансовой либерализации (как, например, Россия). Так, управляющая Южноафриканским резервным банком Дж. Маркус в одном из своих выступлений обозначила проблему применения общих правил Базель III, выработывавшихся главным образом для развитых экономик, к банковской системе ЮАР². Таким образом, страны БРИКС могли бы также отслеживать учет интересов и специфики стран с формирующимися рынками и развивающихся стран при проведении соответствующей реформы.

Одновременно странам БРИКС необходимо предпринимать шаги в области повышения уровня интернационали-

зации своих финансовых систем при одновременном регулировании этого процесса со стороны государства. В связи с этим высказываются интересные инициативы в рамках БРИКС. Например, в индийском докладе по БРИКС содержится весьма плодотворная, на наш взгляд, идея совместного развития рынка корпоративных облигаций, выступающего важным альтернативным источником привлечения компаниями и банками капитала¹.

Таким образом, у стран БРИКС есть возможность сформировать консолидированную позицию по ряду направлений реформирования мировой валютно-финансовой системы. Однако, чтобы их голос был услышан, необходимо усиление их роли не только в мировой экономике в целом, но и на мировых финансовых и валютных рынках. Движением в этой направлении может стать интернационализация их валют. В ближайшей перспективе, на наш взгляд, основной вклад в стабилизацию мировой экономики страны БРИКС могли бы сделать, активно присоединившись к процессам реформирования прежде всего мировой финансовой системы, отражая при этом позицию стран с формирующимися рынками и развивающихся стран.

¹ Meirelles H. Bretton Woods II – on its way out? // Speech at the 18th Frankfurt European Banking Congress. Frankfurt am Main. 21 November 2008.

² Marcus G. The financial crisis and the crisis of trust in the banking sector of the advanced economies // Address to the Rhodes University Business School strategic conversation series. Grahamstown, 10 October 2012. (<http://www.bis.org/review/r121011b.pdf>).

¹ The BRICS Report. New Delhi: Oxford University Press, 2012. P. 175-176.

3.2. ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА В БРИКС ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ БРИКС И «ДВАДЦАТКИ» ПО КЛЮЧЕВЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РЕФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИНТЕРЕСАХ РОССИИ

*М.В. Ларионова, д.п.н., Институт международных органи-
заций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ
Н.А. Медушевский, НИУ Высшая Школа Экономики
М.Р. Рахмангулов, НИУ Высшая Школа Экономики
А.Г. Сахаров, НИУ Высшая Школа Экономики
А.В. Шелепов, НИУ Высшая Школа Экономики*

Новая глобальная резервная система: изменение со- става корзины валют СДР и структуры мировых валют- ных резервов

Одним из важных направлений сотрудничества БРИКС по направлению реформирования глобальной резервной системы должна стать координация по изменению соотношения ключевых валют в структуре национальных валютных резервов, потенциал взаимодействия по этому направлению используется недостаточно.

Потенциально значимым направлением сотрудничества может стать стимулирование включения валют и государственных облигаций стран БРИКС в состав международных резервов иностранных государств, в том числе стран-членов «двадцатки».

Еще одним направлением сотрудничества может стать реализация мер, направленных на преодоление риска волатильности курсов национальных валют, которые могут сопровождать интернационализацию национальных валют стран БРИКС.

Реформирование системы управления: переход на расчеты в национальных валютах

Дальнейшее развитие в рамках сотрудничества БРИКС должны получить переход на расчёты в национальных валютах при осуществлении взаимных торговых, инвестиционных и прочих операций, а также развитие системы соглашений о взаимном кредитовании в национальных валютах.

Перспективным направлением координации БРИКС является развитие механизмов торговли в национальной валюте между развивающимися странами, прежде всего в рамках «Группы двадцати».

Реформирование системы управления МФИ: пере- распределение квот и голосов

БРИКС следует реализовать линию по более тесному сотрудничеству в МВФ, учитывая, что согласно реформе 2010 г. произойдёт увеличение общей доли голосов стран БРИКС с 10,71% до 14,13%, «что приближает их к блокирующему пакету (15%)».

Важно обеспечить координацию по продолжению процесса пересмотра квот в целях более «справедливого» отражения веса развивающихся стран в мировой экономике, большего веса объема ВВП и международных резервов стран в формуле расчета квот, а также большей прозрачности расчётов (выработка новой формулы к январю 2013 г.);

Целесообразно рассмотреть совместное продвижение идеи механизма автоматического пересмотра квот в МВФ на основе изменений позиций стран в мировой экономике.

Реформирование системы управления МФИ: ре- формы органов управления МВФ и ВБ

Следующие выборы руководства МВФ и Всемирного банка пройдут не скоро, но БРИКС следует подготовиться к номинированию общего кандидата, чтобы на практике реализовать принцип о том, что руководство международных финансовых институтов должно избираться на основе собственных деловых качеств, а не национальной принадлежности

Увеличение ресурсов МФИ

БРИКС следует продолжить координацию позиций по пополнению ресурсов международных финансовых институтов, в увязке с вопросом по продолжению процесса пересмотра квот на основе более прозрачной и справедливой формулы расчета.

Региональные банки развития

Сотрудничество в рамках БРИКС может способствовать присоединению России к Азиатскому банку развития, и усилению роли национальной валюты в региональной торговле.

БРИКС следует продолжить линию на участие в региональных банках развития, которое является одним из инструментов повешения роли национальных валют в международных расчетах.

Создание Банка развития БРИКС

Создание Банка развития БРИКС сможет не только способствовать финансированию строительства инфраструктуры в странах-участниках форума, но и будет содействовать расширению практики расчетов в национальных валютах.

Осуществление проектов в третьих странах может стать одним из инструментов повышения роли национальных валют в международных расчетах.

Обеспечение эффективного надзора за финансово-экономической политикой стран

Страны БРИКС, как держатели крупных международных резервов, в условиях глобального характера мировой экономики, разделяют приоритетность повышения эффективности надзора за финансово-экономической политикой системно-значимых стран, в том числе стран-эмитентов резервных валют. Вероятно, в рамках БРИКС можно поддержать позицию Индии по разработке в рамках СФС, МВФ и других финансовых институтов механизмов принуждения развитых стран к эффективному выполнению рекомендаций

относительно реформирования национального финансового сектора.

Преодоление дисбалансов

Существует основа для продвижения через сотрудничество в БРИКС линии на обеспечение надлежащих темпов бюджетной консолидации странами «двадцатки» без подрыва основ для поддержки экономического подъема и стимулирования занятости, с учетом проблем среднесрочной устойчивости налогово-бюджетной сферы в соответствии с обязательствами, принятыми лидерами «Группы двадцати» в Тонто.

Решения БРИКС и «двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры

Как показывает анализ документов, общие позиции БРИКС по финансовым и экономическим вопросам имеют значительный потенциал влияния на решения «двадцатки» по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры. Реформа не завершена. Выводы по результатам анализа позиций стран БРИКС по ключевым направлениям реформы международной финансово-экономической архитектуры указывают на, по крайней мере, 16 направлений сотрудничества в интересах России и ее партнеров по форуму. БРИКС остается одной из главных платформ диалога и сотрудничества его участников в сферах экономики, финансов и развития. И потенциал института следует использовать в полной мере, во всех форматах и на всех уровнях сотрудничества.

3.3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ И ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ

И.З. Ярыгина, д.э.н., Финансовая Академия

Одним из основных факторов, влияющих на международные экономические отношения является финансовая сфера, которая в современных условиях образования межгосударственных экономических союзов участвует в формировании интегрированной валютно – финансовой системы.

До середины XX века преобладали военно-политические союзы государств, которые имели автономные финансовые системы. В настоящее время идёт процесс углубления международного сотрудничества субъектов хозяйствования, на базе которого формируются устойчивые финансовые и валютные объединения.

Основными стратегическими направлениями деятельности по формированию общего финансового рынка и расширению использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества БРИКС являются: согласованная денежно-кредитная политика, гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля, либерализация движения капитала, гармонизация банковского законодательства, формирование общего страхового и фондового рынков.

В свою очередь, развитию факторов, способствующих интернационализации национальных валют будет способствовать укрепление устойчивости финансовых систем БРИКС, что связано с:

- ростом уровня экономического развития стран;
- повышением степени участия субъектов хозяйствования в международной торговле;

- развитием рынков капитала и повышение степени их интеграции;
- интернационализацией денежно-кредитных институтов стран и развитие их международного сотрудничества.

Перспектива использования национальных валют БРИКС в обеспечении экономического сотрудничества зависит от сохранения тенденции увеличения доли валют в международном платёжном и валютном обороте в долгосрочной перспективе, чему способствует:

- инвестиционная привлекательность региона, содействующего увеличению притока капитала и повышению ликвидности валютных рынков;
- снижение транзакционных издержек вследствие расширения использования национальных валют в международных расчётах;
- стимулирование спроса на денежные инструменты, номинированные в национальных валютах;
- распространение практики использования национальных валют БРИКС во внешнеэкономических контрактах.

Реально оценивая экономические и политические факторы развития валютных отношений стран БРИКС, важно отметить, что развитие системы хозяйственных связей зависит от совершенствования рыночных отношений и финансовых систем, что в значительной мере предопределяет содержание и механизм взаимодействия субъектов.

В современных условиях развития экономических отношений финансовая глобализация как один из аспектов новой экономики и интернационализация финансовых связей являются взаимообусловленными процессами. В свою очередь, основной движущей силой международного финансового сотрудничества стран являются рыночные отношения

факторов производства и обмена или интернационализация хозяйствования на региональном и глобальном уровне.

В целом для международного интегрирования как высшей степени интернационализации характерно «сращивание национальных рынков, товаров, услуг, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри и внешнеэкономической политики стран.

В результате взаимопроникновения отдельных макроэкономических организмов, к которым относится и национальная финансовая система, формируется целостное хозяйственное пространство, которое структурируется в новый экономический организм. В связи с неравномерностью экономического развития стран БРИКС в настоящее время представляется возможным говорить о международном интегрировании некоторых сегментов экономического организма, в частности торговли и финансов. Правомерность нашего положения подтверждают выводы МВФ о быстром интегрировании национальных экономик во всемирном масштабе посредством торговли, финансовых потоков, перелива технологий, информационных сетей и межкультурных обменов.

Основными факторами, способствующими интернационализации финансовых связей стран БРИКС в настоящее время являются:

1. Экономический фактор, выразившийся в концентрации и централизации капитала, росте крупных наднациональных холдингов и финансовых групп. Значительное расширение сферы деятельности ТНК и ТНБ, стало возможным в результате быстрой технологизации и расширения администрирования на базе виртуализации. Немаловажным фактором возрастания роли ТНБ и ТНК в современном мире является рост эффективности их операций за счет конкурентных преимуществ универсальных банков и финансово-промышленных групп. Многие банки и их клиенты, ориен-

тировавшиеся раньше только на местные рынки, расширили свои потребности, производство и услуги, вышли на международный (глобальный) уровень

2. Научно-технический фактор. Технический прогресс, привел к резкому сокращению коммуникационных издержек, значительному снижению затрат на обработку, хранение и использование информации. Информационное обслуживание участников многосторонних хозяйственных связей связано с успехами в электронике – формированием новых механизмов электронного финансового бизнеса, систем связи и пр.

3. Либерализация мировой торговли и рынков капиталов и услуг, развитие ряда национальных рынков укрепило тенденции к интернационализации финансово-экономической деятельности и способствовало свободному движению объектов и субъектов экономики.

4. Политический фактор. Государственные границы, в связи с процессами финансово-экономической интеграции, становятся открытыми для бизнеса, дают большие возможности миграции капиталов и услуг.

5. Международный фактор. Крупные международные инициативы стимулируют международные формы сотрудничества, что стимулирует процесс глобализации.

6. В целях качественного обеспечения потребностей клиентов – субъектов международных экономических отношений, банки расширяют деятельность на глобальных рынках кредитно-финансовых продуктов и услуг и формируют стратегическое партнерство с иностранными кредитными и финансовыми институтами, консолидации экономического капитала, диверсификации деятельности и проч.

7. Национальные банковские системы в условиях интернационализации финансово-экономического сотрудничества идут по пути унификации контроля и регулирования деятельности банков с целью профилактики кризисных явлений и разумного управления рисками.

Предпосылками процессов финансовой интернационализации стран БРИКС являются, прежде всего, технологический прогресс в приоритетных областях сотрудничества, образующих инфраструктуру международных экономических отношений стран.

Новым явлением, характерным для современных процессов развития экономических связей стран БРИКС является совершенствование денежного, кредитного и финансового рынков, оказывающих влияние на сферу производства и торговли. В целом, для современных интеграционных процессов стран БРИКС характерны следующие основные тенденции:

1. Международное движение факторов производства: капитала (прямые инвестиции) и рабочей силы (миграция рабочей силы и «утечки мозгов») в более благоприятные экономические зоны;

2. Восстановление и развитие международной торговли товарами, услугами, технологией, объектами интеллектуальной собственности и проч.;

3. Совершенствование международных кредитных и финансовых отношений: частное, государственное, международное финансирование экономического сотрудничества; расширение операций с ценными бумагами, производными финансовыми инструментами; валютные операции, страхование.

Анализ современных международных экономических отношений стран БРИКС показал, что соотношение указанных направлений деятельности имеет тенденцию к изменению. Всесторонний анализ интернационализации экономических отношений позволил определить тенденцию опережения темпов роста торговли, движения капиталов и финансовых операций, а не реального сектора экономики. Среди указанных направлений преобладают следующие тенденции:

- увеличение объема международных финансовых операций;

- расширение международного движения капитала и международной торговли.

Для обеспечения международных экономических отношений большинство стран вынуждено приобретать национальные валюты других стран-лидеров, отдавая взамен реальные товары и услуги.

В условиях конкуренции валют сложилась определенная иерархия национальных валют в мировой валютной системе: выделяются замкнутые, внутренние, международные, ключевые, доминирующие валюты. Статус валюты отражает ее значимость в мировой валютной системе и степень ее использования агентами при осуществлении международных экономических отношений. Определенная инертность мировой валютной системы приводит к тому, что смена статуса национальных валют в сторону повышения является весьма затруднительным процессом, однако подобные «повышения» происходят и зачастую могут быть связаны с кризисами, дискредитацией какой-либо из валют или другими значимыми и оказывающими влияние на широкий круг агентов¹ событиями в области международных денег.

Доминирующей валютой современных валютных отношений стран БРИКС является доллар США. Несмотря на кризисные моменты, доллар США оставил за собой лидирующую позицию в международных операциях и по настоящее время является ключевой валютой МВС. Среди основных причин господства доллара можно назвать большое количество валюты в обращении за рубежом в результате активной торговой и инвестиционной политики, большой размер финансовых рынков и операций в валюте США и существенное политическое влияние США в мире.

Важную роль в мировой экономике играет евро — конкурент доллара США. Этой валюте удалось завоевать дове-

¹ Здесь и далее: под агентами понимаются участники международных валютно-денежных отношений.

рие потребителей и в настоящее время евро сохраняет свою долю в обеспечении международных рынков капитала. Представляется, что в результате действия совокупности различных факторов евро как международная валюта обладает достаточным запасом прочности. Доверие к евро обеспечивает мощная диверсифицированная экономика стран ЕС, которая по своим масштабам сопоставима с экономикой США и существенно больше экономики Японии. В дополнение к этому зону евро обеспечивает один из крупнейших рынков капитала в мире.

Развитие экономического сотрудничества способствует интернационализации ряда национальных валют стран БРИКС, что вызвано следующими причинами:

1. Выход валют за пределы стран является результатом развития экономического сотрудничества стран.

2. Важными сферами обращения национальных валют за пределами стран являются торговля, туризм и др.

3. Использование национальных валют в обеспечение сотрудничества влияет на развитие торговли стран – членов экономического союза.

В целях совершенствования экономического сотрудничества стран БРИКС и расширения использования национальных валют, целесообразно:

- гармонизировать валютное регулирование;
- расширить использование инструментов гибкого торгового финансирования в национальных валютах;
- обеспечить симметричные меры валютного регулирования.

В свою очередь, оценка перспектив интернационализации национальных валют стран БРИКС связана со следующими факторами:

- валюта должна выполнять за пределами страны основные функции денег — являться мерой стоимости, средством платежа, обращения и средством накопления;

- выполнение валютой основных функций является результатом заинтересованности экономических субъектов в сотрудничестве;
- как следствие увеличения международного оборота валюты, агенты будут вынуждены накапливать резервы и успешная валюта «проникнет» в официальные валютные резервы стран.

В современных условиях формирование концепции согласованных действий, направленных на расширение использования национальных валют для обеспечения экономического сотрудничества стран БРИКС представляет значительный интерес. Особую значимость приобретает создание условий взаимодействия национальных платёжных систем.

Практика показала, что важная роль в продвижении интернационализации валют отводится участию страны-эмитента в международной торговле, а именно доли страны в мировом экспорте продукции с высоким уровнем добавленной стоимости (промышленной продукции). Увеличение экспорта промышленных товаров может способствовать выбору валюты цены и валюты платежа по сделке. Таким образом, экспорт/импорт востребованных товаров создаёт условия интернационализации валют при помощи внешней торговли. В настоящее время торгово-экономические связи стран, имеющих стратегические интересы, развиваются и включают торговлю товарами, услугами, продажу научно-технических разработок и пр.

В свою очередь, повышение степени интернационализации национальных валют стран БРИКС способно усилить политическое и экономическое влияния стран. Появление ряда новых валют в качестве региональных валют МВС может стать дополнительным инструментом снижения рисков транзакций, формирования резервов и перераспределения сфер влияния. Продвижение стран БРИКС к конвертируемо-

сти региональных (национальных) валют является важным шагом формирования многополярного мира.

Характерной чертой современного этапа интернационализации финансовых связей стран – партнёров является то, что международные потоки товаров, услуг, капитала регулируются в первую очередь не национальным, а международными нормами и контролируются международными институтами. В свою очередь, интернационализации финансовых связей способствуют объективные и субъективные факторы развития. В основе объективных факторов – интернационализация производства и капитала компаний и банков, которые выходят за рамки национальных границ. Субъективная сторона выражается в формировании и регулировании процесса глобализации международными организациями: ООН, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания денег (ФАТФ), Базельский Комитет и др.

В целях эффективного решения вопросов расширения использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества БРИКС на данном этапе представляется целесообразным рассмотреть возможные модели валютного объединения стран, к которым относятся:

1. Объединение стран – участниц валютно–финансовых операций, опирающееся на взаимную фиксацию курсов, используемых в обращении национальных валют с созданием общего центра, координирующего денежно-кредитную и валютную политику стран с сохранением национальных центральных банков;

2. Валютное объединение с коллективной расчетной единицей, существующей наравне с национальными валютами государств – членов интеграционного объединения.

Первый вариант «дорожной карты» валютного объединения стран, с нашей точки зрения, является предпочтительным. Представляется целесообразной следующая модель валютного объединения стран БРИКС:

Схема 1. Модель валютного объединения стран БРИКС

В целях формирования единой валютно-финансовой зоны на пространстве БРИКС необходимо разработать меры, направленные на продвижение национальных валют в платежный оборот, а именно: стимулирование расчетов экспортеров и импортёров в национальных валютах БРИКС, не допущение неадекватной (противоречивой) экономической и валютной политики (постановка множества целей без механизмов их достижения), создание предпосылок для введения конвертируемости национальных валют, формирование правовой базы, способствующей скорейшему созданию интегрированного валютного и финансового рынка БРИКС.

Политика стран в сфере валютных и финансовых отношений требует сближения уровней экономического развития и координации действий, в том числе в сфере финансового регулирования и контроля.

Пруденциальные меры центральных банков БРИКС, нацеленные на стабилизацию национальных банковских систем и укрепление покупательной способности национальных валют, способны стимулировать их внутренний и внешний спрос. В этих целях целесообразно использовать следующие инструменты:

- лимиты инвестиционных позиций финансовых институтов;
- жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной резервной валюте (не БРИКС), по сравнению с кредитами, номинированными в национальных валютах БРИКС;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;
- повышение требований по величине капитала и по его достаточности по сравнению с международными стандартами;

- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контрциклического регулирования.

В современных условиях преодоления последствий глобального финансово – экономического кризиса особое значение для БРИКС имеет управление дисбалансами в целях формирования финансовой стабильности стран.

В этой связи национальным регуляторам (центральным банкам) БРИКС, исходя из приоритетов макроэкономического развития, целесообразно установить на плановый период предельно допустимые размеры финансовых показателей:

- активного (пассивного) сальдо текущих и капитальных операций платежного баланса;
- суверенного государственного долга, внешнего и внутреннего с учетом валют и сроков заимствований, графиков платежей;
- налогов на вывоз частных капиталов и ввоз спекулятивных капиталов;
- налоговых и других косвенных экономических ограничений валютных операций;
- прогнозное значение реального обменного валютного курса;
- степень корреляции между реальным обменным курсом и притоком иностранного капитала.

В целях обеспечения стабильности финансовых систем БРИКС объектами мониторинга должны быть:

1. Глобальные дисбалансы, вызванные указанными финансовыми диспропорциями в макроэкономической политике государств.
2. Системные дисбалансы, вызванные диспропорциями внутри национальной финансовой системы.

Усиление системных дисбалансов вызывают риски искажения финансового посредничества, снижения конкуренции на рынках банковских продуктов, ограничение доступности кредитования для хозяйствующих субъектов, повышение «сбоев» в платежно-расчетных системах.

Индикаторами системных дисбалансов БРИКС являются: динамика совокупных активов и пассивов финансовых посредников, включая разрыв по валютам и срочности операций, размер собственного капитала и норматив его достаточности, доля финансового участия глобальных посредников на национальном рынке и обремененность национально-банковского сектора долгом, в том числе внешним, объем и структура финансовых продуктов и услуг, уровень концентрации кредитного риска и взаимосвязь сегментов рынка.

3. Провалы регулирования и надзора.

Своевременное выявление ошибок необходимо для поддержания стабильности национальной финансовой системы. В этих целях необходима координация деятельности регуляторов финансовых рынков БРИКС. Индикаторами ошибок регулирования и надзора могут быть случаи смены типов лицензий финансовым посредником или выделение отдельных направлений деятельности банков, подпадающих под регулирование другого органа, в независимые подразделения;

4. Дисбалансы на уровне системообразующих финансовых институтов БРИКС, занимающих значительную долю на национальном финансовом рынке и имеющих большое число зарубежных подразделений, филиалов либо корреспондентских счетов в иностранных банках.

Глобальный финансовый кризис показал, что ни на уровне отдельных стран (национальных финансовых систем), ни, тем более, мировой системы не были разработаны и согласованы меры антикризисного управления, обеспечивающего стабильность финансовых систем. В настоящее время на первый план выходит решение проблемы антикризисного

управления валютными и финансовыми рынками БРИКС в целях предотвращения кризисных явлений и обеспечения устойчивого роста.

Преобразования должны способствовать развитию эффективных финансовых отношений участников валютных и финансовых рынков, установлению действительной рыночной дисциплины, ликвидации зависимости банков от государственных финансов, защите потребителей финансовых продуктов, выработке общих подходов к регулированию деятельности финансовых посредников, совершенствованию макро- и микропруденциального регулирования и надзора.

В условиях развития сотрудничества БРИКС первоочередными задачами национальных банков являются:

- формирование такой системы регулирования, которая дает каждому участнику валютного рынка законные и равные шансы для успешной деятельности;
- повышение эффективности межгосударственного контроля;
- создание гармоничных механизмов решения проблем финансовых институтов на международном уровне;
- расширение подходов к финансовому регулированию в странах, которое должно быть ориентировано на учет рисков не только системообразующих банков, но и финансовой системы в целом.

Политика органов финансового регулирования и контроля должна обеспечить:

- более полное удовлетворение потребностей домашних хозяйств и фирм в услугах и продуктах финансовых посредников;
- совершенствование управления и повышение прозрачности финансовых систем и их субъектов;
- формирование у финансовых институтов резервов капитала и ликвидности высокого качества, которые снизят системный риск и минимизируют проциклическое поведение кредиторов, когда в период подъема банки наращивают объ-

емы кредитования и значительно сокращают их в период спада;

- реструктуризацию финансовых учреждений, в том числе самых крупных, с минимальными издержками для налогоплательщиков;

- поддержку конкуренции и свободный выход на рынки БРИКС;

- мониторинг рисков небанковских финансовых институтов и расширение периметра регулирования за счет включения в него всех системодеструктивных финансовых институтов, рынков и наиболее часто используемых инструментов.

Указанные меры будут способствовать изменению роли банковских регуляторов, которые будут не только «выстраивать» национальную финансовую систему, но и направлять ее развитие с помощью унифицированных правил.

Совершенствование политики центральных банков БРИКС обеспечит формирование предпосылок использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества.

В настоящее время значительный практический интерес представляет взаимодействие центральных банков БРИКС для формирования системы безналичных расчётов. Совместная процессинговая сеть БРИКС будет способствовать экспансии национальных валют в рамках интеграционных стратегий. Интеграция платёжных сетей взаимных расчётов окажет влияние на распределение долей валют в транзакциях, поскольку использование пластиковых карт считается более удобным, особенно при приобретении товаров и услуг с немедленной оплатой.

Важным компонентом формирования валютного пространства БРИКС являются специальные межгосударственные программы страхования сделок при поддержке государственных банков, агентств экспортного страхования и гарантирования. Специализированные государственные и частные

агентства стран готовы к заинтересованному сотрудничеству.

Оценка интересов субъектов хозяйствования показала, что в настоящее время торговля сельскохозяйственной продукцией, предметами потребления, сырьём являются важными направлениями экономического сотрудничества. Межгосударственные торговые программы, поддержка производителей сельскохозяйственной продукции и сырья на базе использования механизмов частно–государственного партнёрства будут способствовать развитию сотрудничества БРИКС. В рамках совместных программ государственные и частные банки БРИКС способны предоставить льготное кредитование оборотных средств, пред/пост экспортное финансирование сделок, что будет способствовать расширению использования национальных валют субъектами хозяйствования.

Одной из форм участия государств в поддержке предпринимателей может быть, например, льготное финансирование экспортной или импортной сельскохозяйственной или иной продукции в национальных валютах и передача ее на реализацию частным структурам БРИКС.

Как показала практика, наиболее востребованным в условиях дефицита финансовых ресурсов является среднесрочное кредитование клиентов под залог приобретаемых товаров и оборудования, форфейтинг, факторинг, краткосрочное коммерческое кредитование, поддержку которым способны оказать государства экспортёры или импортёры продукции.

Содействие формированию совместных лизинговых компаний при участии или поддержке государственных институтов БРИКС будет также способствовать развитию технологического обеспечения сотрудничества и расширению экономических связей. Востребовано в настоящее время многостороннее проектное финансирование без регресса на заёмщика или с ограниченным регрессом на заёмщика, при котором место и роль государственных институтов, специа-

лизированных агентств, банков в валютной и финансовой сфере трудно переоценить.

Положительную роль в расширении использования национальных валют для обеспечения экономического сотрудничества способно играть льготное государственное финансирование комплектовщиков в национальных валютах для производства продукции частными структурами в рамках специальных межгосударственных программ развития БРИКС. Важное направление международных связей – льготное (при поддержке государства) кредитование инновационных, наукоемких проектов, социально – экономических программ защиты окружающей среды, развития инфраструктуры, транспорта, модернизация производства, машиностроения, энергетики в рамках синдицированных кредитных линий.

Гибкая межгосударственная и межбанковская поддержка наименее защищенных участников хозяйственных связей (малый и средний бизнес), разумное межгосударственное регулирование рыночных отношений, содействие реализации специальных программ с участием международных банков создают условия формирования устойчивого и эффективного механизма обеспечения сотрудничества национальными валютами БРИКС.

Основой крепких и всесторонних связей БРИКС является экономический интерес, реализация которого во многом зависит от «политической воли». Правительства стран в настоящее время располагают реальной возможностью повышения жизненного уровня населения на базе совместной поддержки хозяйствующих субъектов.

3.4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

*Л.М. Григорьев, к.э.н., Аналитический центр
при Правительстве РФ*

А.К. Морозкина, Экономическая Экспертная группа

Модернизация основного капитала является залогом повышения конкурентоспособности компании и увеличения ее капитализации. Для финансирования модернизации основного капитала необходимы различные источники, при этом для российских компаний до сих пор наиболее доступным является собственный капитал. В 2010 г. 41% инвестиций в основной капитал было осуществлено за счет собственных средств. Наличие разнообразных возможных источников финансирования может способствовать более активному обновлению основных фондов. Возможным дополнительным источником средств могут стать *прямые иностранные инвестиции*.

1. Текущее состояние ПИИ в странах БРИКС. В настоящее время иностранные инвестиции в Россию приходят в основном в форме кредитов (торговых и прочих, доля которых в общих инвестициях составляет 87%¹), поэтому следует ориентироваться на изменение текущей структуры иностранных инвестиций в сторону увеличения доли долгосрочных прямых иностранных инвестиций (в 2010 г. – всего 12% всех иностранных инвестиций²). Площадку БРИКС можно использовать для реализации подобной стратегии. В мире за прошедшее десятилетие приток и отток прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС значительно вырос (приток – в три раза, отток – в 20 раз³). Пик был достигнут в 2008 г.

¹ Ежегодный сборник «Инвестиции в России», <http://www.gks.ru>

² Там же

³ «World Investment Report», 2011, <http://www.unctad.org>

(общий приток прямых иностранных инвестиций в страны БРИКС составил 15% мирового объема, отток – 8% мирового объема¹). В 2009 г. Объем инвестиций незначительно сократился, а затем последовало восстановление предкризисных уровней в 2010 г. (Приложение 1, табл. 11).

Инвестиции между странами БРИКС остаются на низком уровне, близком к нулю, даже несмотря на углубление сотрудничества с 2006 г. Прямые иностранные инвестиции из Китая в Россию составляют всего 1,4% и 0,8%² российского притока и китайского оттока прямых иностранных инвестиций, из Индии в Россию даже меньше – 0,7% и 0,5%³ соответственно. На настоящий момент страны БРИКС в основном инвестируют в развитые страны (США, ЕС), а также в страны наиболее близкие по географическому положению. Однако сотрудничество стран БРИКС, совместное использование средств, технологий и знаний может дать более значительные результаты.

2. Цели инвестирования между странами БРИКС. Необходимо определение приоритетных направлений инвестирования. На настоящий момент основным направлением ПИИ в страны БРИКС является обрабатывающая промышленность (45% ПИИ в Китай, 34% ПИИ в Бразилию, только 10% ПИИ в Россию, 8% ПИИ в Индию, Таблица 1), иностранные вложения в здравоохранение находятся на высоком уровне только в Индии (11% притока ПИИ), в финансовый сектор – только в России (47% притока инвестиций).

¹ «World Investment Report», 2011, <http://www.unctad.org>

² Ежегодный сборник «Инвестиции в России», <http://www.gks.ru>; база данных национального бюро статистики Китая, <http://www.stats.gov.cn>

³ Ежегодный сборник «Инвестиции в России», <http://www.gks.ru>; база данных indiatat.com

Таблица 1

ПИИ в страны БРИК по отраслям, % к общему, 2010 г.

	Индия	Китай	Бразилия	Россия
Здравоохранение и социальные услуги	11	0	0	0
Телекоммуникации	8	3	9	2
Строительство	7	2	0	0
Производство и снабжение электроэнергией, газом, водой.	6	2	3	1
Обрабатывающая промышленность	13	45	34	10
Недвижимость	2	23	1	3
Оптовая и розничная торговля	0	7	6	19
Лизинг и бизнес-услуги	1	7	11	1
Финансовое посредничество	19	0	10	47
Добывающая промышленность	3	0	2	7
Прочие	28	11	24	10

Источник: Нац. статистические данные.

Расходы на НИОКР в странах БРИКС находятся на низком уровне относительно развитых стран (Таблица 2). В странах БРИКС доля расходов на НИОКР в ВВП находится на уровне около 1%, тогда как в развитых странах данная величина достигает 2%, а часто и выше. Поэтому при выборе проектов рабочая группа должна ориентироваться именно на проекты по созданию собственных высоких технологий стран БРИКС или массовое производство еще неиспользованных технологий.

Таблица 2

Ключевые индикаторы развития технологий для стран БРИКС
и некоторых развитых стран, 2007

	Расходы на НИОКР к ВВП, %	Занятые в НИОКР, % населения	Экспорт высокотех. прод., % от пром. экспорта	Патенты, тысяча
БРИКС				
Бразилия	1,1	0,1	11,9	22
Китай	1,4	0,1	26,7	245
Индия	0,8	0,0	6,4	29
Россия	1,1	0,4	6,9	39
Южная Африка	0,9	0,1	5,6	11
темо				
Япония	3,4	0,6	18,4	396
Германия	2,5	0,5	14,0	61
Южная Корея	3,2	0,5	30,5	173
Англия	1,8	0,5	18,9	25
США	2,7	0,5	27,2	456

Источник: Мировой банк.

Модернизация российской экономики требует не только обновления основных фондов в существующих предприятиях, но и создания принципиально новых знания и технологий. Поэтому в качестве возможных направлений инвестирования можно предложить *приоритетные отрасли стран БРИКС* в соответствии с национальными стратегиями. Среди них – научные и исследовательские разработки (в т.ч. биотехнологии, защита окружающей среды, ядерные технологии, новые материалы), информационные технологии (в т.ч. программное обеспечение), высокотехнологичное производство (в т.ч. авиастроение, судостроение, ракетно-космическая

техника), образование (в т.ч. соглашения о предоставлении грантов, об обмене опытом высших учебных заведений).

3. Возможности стимулирования инвестиций между странами БРИКС. Во-первых, увеличение инвестиций между странами БРИКС возможно на основе *проектного финансирования* до создания и в процессе формирования банка, что позволит сохранить гибкость взаимодействия между странами. Отличительной особенностью проектного финансирования является обособленность проекта и соответствующее предоставление целевого финансирования на его реализацию. Распределение средств среди акционеров проекта и возврат кредита происходит исключительно из доходов, генерируемых самим проектом. В данном контексте проектное финансирование будет состоять из следующих этапов: *создание рабочей группы, принятие решения об инвестировании, создание проектной компании, привлечение внешних инвесторов, реализация проекта*.

1. Рабочие группы должна была бы состоять из экспертов от всех стран БРИКС, а их основной задачей должен стать выбор одного или нескольких проектов в приоритетных отраслях каждой страны.

2. Принятие общего решения об инвестировании может приниматься на встречах министров финансов стран БРИКС.

3. Проектная компания должна создаваться отдельно для каждого проекта, а учредителями должны выступать предпочтительно все пять стран с разными долями. Основными вопросами, возникающими при создании проектной компании, являются: распределение долей в ней, управление, источники финансирования, правовое регулирование.

- Доли стран могут быть различными в зависимости от проекта, и не должны ограничиваться общими условиями для всех проектов.

- Общей чертой стран БРИКС является высокий уровень международных резервов, на них приходится 42% мировых резервов (62% резервов развивающихся стран), имен-

но они могут служить источником финансирования подобных проектов.

▪ Проектная компания должна создаваться в юрисдикции страны, в которой будет происходить реализация проекта или большая часть проекта. Формирование уставного капитала проектной компании должно происходить в валюте страны базирования проектной компании.

4. В случае недостаточности финансирования и для диверсификации источников средств могут быть привлечены другие заинтересованные инвесторы – как частные, так и государственные. Возможно также привлечение банковских кредитов, в т.ч. в форме синдицированного кредитования. Банковский кредит может составлять до 80% стоимости проекта, согласно международной практике;

5. На этапе реализации проекта все участники должны иметь возможность мониторить ход его реализации. Для реализации проекта возможна кооперация компаний и специалистов из всех стран БРИКС. Например, Бразильский банк развития является одним из наиболее успешных примеров государственно-частного партнерства в развивающихся странах, как на уровне небольших проектов до 5 млн. долл., так и на уровне крупных проектов свыше этой суммы, поэтому возможно привлечение экспертов из Бразилии для координации проектов.

Во-вторых, возможно создание небольших двусторонних фондов инвестирования между странами БРИКС, как российско-китайский инвестиционный фонд с первоначальным капиталом 2 млрд. долл. Банк развития БРИКС в будущем может выступать в качестве управляющего данными фондами.

В-третьих, для увеличения инвестиций между странами БРИКС необходимо создание более благоприятного правового режима для прямых иностранных инвестиций. Например, на настоящий момент между Россией и остальными членами БРИКС существуют двусторонние соглашения об избежание

двойного налогообложения, однако включают на все виды доходов (включены НДФЛ, налог на прибыль организаций, но не включены налог на имущество организаций и налог на имущество физических лиц), а ставки налога остаются на относительно высоком уровне. Так, налог на дивиденды из Бразилии, если российская компания владеет не менее 20% собственного капитала компании, составляет 10%, и 15%, если доля в собственном капитале не превышает 20%. При этом 15% – это на настоящий момент максимальная ставка в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения. На встрече министров финансов в апреле 2012 г. представители стран БРИКС отмечали, что «в законодательстве есть пространство для маневра и что можно с помощью налогового рычага стимулировать и торговлю, и взаимные инвестиции»¹

В-четвертых, необходимо информационное обеспечение возможностей инвестирования в страны БРИКС, законодательного регулирования ПИИ в странах БРИКС.

Наиболее актуально на сегодня:

1. Определение направлений совместного инвестирования стран БРИКС, в т.ч. сравнение приоритетных отраслей стран БРИКС

2. Создание двусторонних инвестиционных фондов стран БРИКС.

3. Развитие законодательных стимулов увеличения инвестиций в странах БРИКС, в т.ч. пересмотр двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения в сторону расширения действия на налог на имущество организаций и физических лиц, снижение максимальной ставки налогообложения.

4. Обеспечение информационного освещения инвестиционных возможностей в странах БРИКС

¹ С. А. Сторчак по итогам встреч финансовых лидеров БРИКС в Вашингтоне, США Вашингтон, 20 апреля 2012, <http://www1.minfin.ru>

3.5. БАНК РАЗВИТИЯ

*Л.М. Григорьев, к.э.н., Аналитический центр
при Правительстве РФ*

А.К. Морозкина, Экономическая Экспертная группа

Члены БРИКС стремятся к повышению своей роли в качестве объединения в глобальной политике и экономике, но это означает, что настало время для более серьезной институционализации. Трудности с адаптацией существующих институтов, неготовность развитых стран в полной мере учитывать новую роль быстрорастущих развивающихся стран в существующих финансовых структурах заставляет задуматься о создании *собственного банка развития ведущих развивающихся стран*. Банк Развития БРИКС мог бы сыграть роль интегрирующего института в ряде вопросов экономики и политики и стать координатором финансирования стратегических высокотехнологичных проектов в группе БРИКС.

В то же время группа БРИКС не должна ставить перед собой цели противостояния существующим банкам, а создаваемый банк развития не должен дублировать Мировой банк и существующие региональные банки развития. Банк БРИКС в финансовом плане никогда не будет превышать по мощности национальные средства стран-участниц группы или другие банки развития. Поэтому принципиально важно, чтобы данный банк занимался проблематикой, которой другие банки развития не уделяют должного внимания или не занимаются.

Страны БРИКС объединяет необходимость повышения уровня развития за пределы первоначальных проблем индустриализации или бедности. Речь идет о значительном шаге вперед в обозримом будущем в сфере модернизации, как отражено, в частности, в российских планах и решениях недавнего XVIII Съезда КПК. Для стран БРИКС характерно сейчас

значительное внутреннее (социальное и региональное) неравенство, поэтому общий банк может заниматься проблемой перехода из «ловушки среднего уровня развития» на новый уровень с перспективой в переход в категорию развитых стран.

Странам БРИКС необходимо принять соглашение об учреждении банка развития, содержащее информацию о следующих вопросах:

- Цель создания, функции, членство в банке БРИКС
- Капитал банка БРИКС
- Деятельность банка БРИКС
- Управление банком БРИКС
- Легальный статус банка БРИКС (юрисдикция)
- Источники финансирования банка БРИКС

Цель создания, функции, членство в банке БРИКС

Банк БРИКС должен способствовать развитию стран БРИКС, переходу от среднего уровня развития к высокому и, в частности, уменьшению уровня неравенства в странах-членах БРИКС. Темы банка БРИКС могут включать, в том числе преодоление демографических рисков, нехватки продовольствия, решение проблем урбанизации и управления водными и земельными ресурсами. Все большее значение может иметь повышение энергетической эффективности, технологического уровня экономики, развития инфраструктуры, подъем человеческого капитала.

Страны БРИКС объединяет значительное внутреннее неравенство. На население крупных городов (свыше 1 млн. жителей) в Китае, Индии и России приходится на более 20% населения. В странах БРИКС, за исключением России, доля рабочей силы с третичным образованием меньше 10%. Доля расходов на продовольствие в бюджетах семей во всех странах БРИКС высока и находится в пределах 16-30% (Таблица 3). При этом во всех странах БРИКС существуют города с хорошей инфраструктурой, университеты с качественным

образованием, квалифицированная рабочая сила, в России и других странах имеются определенные технологические возможности.

Таблица 3

**Показатели неравенства в странах БРИКС и США,
данные на посл. доступную дату, %**

	Доля населения в городских агломерациях (выше 1 млн. чел)	Доля занятых с третичным образованием	Доля продовольствия в расходах домашних хозяйств
Бразилия	41	9	16
Индия	12	4	30
Китай	18	7	23
Россия	18	54	30
ЮАР	34	5	20
Мето: США	45	61	7

Источник: Мировой банк.

Если говорить о частных интересах стран-участниц БРИКС в общем банке развития, то стоит отдельно выделить Бразилию и Индию.

Бразилия.

Банк Развития Бразилии (BNDES) является на настоящий момент вторым в мире банком развития по объему выданных кредитов после банка развития Китая, и успешно решает проблемы развития страны. Поэтому Бразилия менее заинтересована в создании банка БРИКС для финансирования проектов стран-участниц внутри группы БРИКС. Однако возможно привлечение экспертов из Бразилии для консультации по структуре, условиям предоставления кредитов и финансированию банка БРИКС. С. Саран и В. Шаран отмечают, что BNDES может рассматриваться как модель

возможных операционных полномочий банка развития БРИКС¹.

BNDES является государственной структурой, имеющей собственные активы и подчиняющейся министерству развития, промышленности и внешней торговли.

Все операции BNDES делятся на три группы²:

1. Прямые, объемом больше 10 млн. реалов, в которых риск на себя принимает BNDES;

2. Косвенные неавтоматические, объемом больше 10 млн. реалов, где, частично или полностью, риск на себя принимают финансовые агенты (коммерческие банки);

3. Косвенные автоматические, меньше 10 млн. реалов, риск принимают на себя коммерческие банки.

Проекты прямого финансирования, после консультации заемщиков, отправляются в департамент «приоритетов BNDES», проходят проверку у комитета «соответствия и кредита». Заседания комитета проводятся еженедельно. Когда комитет подтверждает соответствие требованиям, проекты передаются в операционные подразделения для детального анализа. Отчет на основе анализа предоставляется совету директоров, также проводящему еженедельные встречи. Если проект одобряется, заключается контракт с заемщиком, операционное подразделение выдает необходимые средства на основании контракта и следит за их использованием.

Проекты косвенного финансирования направляются напрямую финансовым агентам (аккредитованным банкам), которые анализируют их, классифицируют и отправляют подразделению косвенных операций, отвечающему за соответствующий продукт, где принимается решение о выдаче кредита. Далее, на основании принятого решения, управляющий департамент и управляющие директора выдают раз-

¹ «BRICS vision: making BRICS development bank work» by Samir Saran, Vivan Sharan. New themes of Russian-Indian Affairs jan-mar 2012.

² Годовой отчет 2011, <http://www.bnds.gov.br>

решение или отправляют проект обратно на более низкий уровень. Наблюдение производится не за всеми контрагентами, а выборочно.

Индия.

Индия в первую очередь заинтересована в реализации крупных инфраструктурных проектов на своей территории, поскольку именно данное направление является одним из приоритетов страны на настоящий момент. Алок Шил, со-секретарь департамента экономических отношений министерства финансов Индии, сделал акцент на необходимости финансирования инфраструктурных проектов банком БРИКС¹. Инфраструктура в Индии находится на низком уровне не только относительно развитых стран, но и относительно других стран БРИКС (Таблица 4) – низкая доля населения имеет доступ к санитарным средствам (34% населения), к средствам связи (3 телефонных линии на 100 человек).

Таблица 4

Показатели развития инфраструктуры в странах БРИКС и ОЭСР, 2010 г. (потребление электроэнергии – 2009 г.)

	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР	ОЭСР
Потребление электроэнергии, кВт на чел.	2 206	571	2 631	6 133	4 532	7 982
Доступ к водным ресурсам, % населения	98	92	91	97	91	99
Доступ к санитарным средствам, % населения	79	34	64	70	79	98
Телефонные линии, на 100 чел.	22	3	22	31	8	41

Источник: Мировой банк.

¹ 4-й академический форум экспертных центров БРИКС, март, Нью-Дели

Собственные инвестиции Индии в инфраструктуру в следующей пятилетке (2013-2017 гг.) должны составить до 1,5 трлн. долл.¹, что почти в три раза превышает инвестиции в текущей пятилетке (542 млрд. долл.²). С быстрым ростом объема требуемых инвестиций, правительство Индии взяло курс на активное привлечение частного капитала и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Однако пока частный капитал финансирует меньшую долю проектов – в отраслях с самым активным участием частного капитала (телекоммуникации, энергетика и транспорт) его доля составляет соответственно 49,6%, 28,9 % и 21,3%. Средства банка БРИКС могли бы стать альтернативным источником финансирования для инфраструктурных проектов в Индии.

Функции Банка Развития БРИКС должны состоять в осуществлении *финансирования проектов*, связанных с уменьшением уровня неравенства в странах БРИКС, *предоставлении грантов* на исследования в этой области и *проведении собственных исследований*.

В существующих банках развития наибольшую долю по выданным кредитам занимают именно проекты в области инфраструктуры (Таблица 5). Государственные инфраструктурные проекты занимают первое место по объему выданных кредитов в Межамериканском Банке Развития (21,5%) и Мировом Банке (18,4%). Проекты в сфере транспорта и телекоммуникационных технологий занимают первое место в Азиатском Банке Развития (33,4%).

Полагаем, что, во всяком случае, на стартовом этапе полноправное членство в Банке Развития БРИКС могло бы быть *закрытым и ограничено только странами-членами*

¹ 12-й пятилетний план на 2013-2017 гг., <http://www.planningcommission.nic.in>

² 11-й пятилетний план на 2007-2012 гг., <http://www.planningcommission.nic.in>

БРИКС. По примеру других банков развития (например, Азиатский банк развития) возможно привлечение постоянных инвесторов без предоставления права голоса.

Таблица 5

Распределение кредитов, выданных некоторыми банками развития, по отраслям, 2010 г., в % к общему объему кредитов

	ЕБРР	МБР ¹	АБР ²	Мир-Банк
Сельское хозяйство и природные ресурсы	17,6	10,7	5,4	4,5
Образование	–	7,2	0,6	8,4
Энергетика	10,9	10,7	21,4	16,9
Финансы	38,6	8,1	11,0	15,6
Здравоохранение и социальное обеспечение	–	13,1	1,5	11,6
Промышленность и торговля	10,8	5,7	0,0	2,1
Гос. сектор	3,1	21,5	7,8	18,4
Транспорт и телекоммуникации	12,8	12,6	33,4	15,3
Муниципальные инфраструктурные проекты и услуги	6,1	10,3	5,3	7,0
Мультисектор	0,1	0,1	13,5	0,2
Всего	100	100	100	100

Источник: отчетность ЕБРР, МБР, АБР, Мирового банка.

Капитал банка БРИКС

Учредителями банка являются страны БРИКС, каждая из которых обязана внести свой вклад в уставный капитал банка. Существует несколько вариантов распределения долей в уставном капитале:

¹ Межамериканский банк развития

² Азиатский Банк Развития

- равные доли в уставном капитале. В таком случае банк БРИКС не будет крупным финансовым институтом по собственному капиталу, однако банк может осуществлять займы на открытом рынке. Каждая из стран БРИКС согласна на первоначальное вложение в объеме 10 млрд. долл.

- доли в уставном капитале в соответствии с экономическим положением стран по отношению к группе БРИКС в целом (по примеру МВФ, мирового банка). Характеристиками, определяющими долю в уставном капитале, могут быть доля в суммарном ВВП стран БРИКС, доля в суммарных международных резервах стран БРИКС.

- доли в уставном капитале распределяются произвольно (по примеру некоторых региональных банков развития, например, ЕАБР).

Деятельность банка БРИКС

Банк развития БРИКС должен стать комбинацией финансовой и аналитической составляющей. Поэтому деятельность банка должна включать следующие направления:

1. Анализ проблем развития и выработка эффективных решений
2. Финансирование проектов;
3. Предоставление грантов;
4. Оказание консультационных услуг;
5. Анализ тенденций развития и рисков мирового и регионального роста.

Банк развития БРИКС должен осуществлять финансирование проектов стран БРИКС в области развития, решения сложных проблем перехода на более высокий организационный уровень, в частности, для снижения социального неравенства внутри стран БРИКС.

1. Для осуществления *финансирования проектов* Банк Развития может использовать следующие инструменты:

- участие в уставном капитале юридических лиц, в некоммерческих организациях, создаваемых с целью развития высоких технологий в странах БРИКС;

- предоставление денежных средств, в форме займов, приобретения облигаций и конвертируемых долговых обязательств, предоставление поручительств по кредитам и другим обязательствам, а также осуществление лизинговых операций.

Банк Развития должен стремиться минимизировать свою долю в финансировании проектов с учетом возможности привлечения других источников. Банк развития не должен финансировать проекты, которые могут быть полностью профинансированы коммерческими и государственными институтами. Предпочтительно стремиться к планированию и реализации проектов с синергетическим эффектом, как в региональном, так и в отраслевом плане.

Сумма инвестиций Банка Развития в один проект или в группу взаимосвязанных проектов не должна превышать 10% балансовой стоимости активов Банка Развития на последнюю отчетную дату, согласно международным практикам¹.

По примеру других Банков Развития, подтверждение проекта должно быть многоступенчатым и учитывать объем проекта. Проект-кандидат на финансирование банком БРИКС должен пройти несколько этапов перед подтверждением:

- консультация по составлению проектного предложения (бизнес-плана): согласование задач проекта, плана реализации, ожидаемых результатов, контрольных показателей эффективности реализации проекта, а также графика выделения кредитных траншей;

- проведение экспертизы инженерно-технических решений, операционной составляющей проекта;

- экспертиза проекта на финансовую эффективность и соответствие приоритетам банка развития;

- предварительное решение экспертной группы Банка Развития или аккредитованного финансового института по поводу финансирования проекта;

- утверждение проекта советом директоров.

2. *Гранты* Банка Развития должны предоставляться с целью стимулирования сотрудничества стран БРИКС в приоритетных областях, в т.ч. на исследования в сфере энергоэффективности, продовольственной безопасности, урбанизации. Гранты могут предоставляться напрямую или в рамках партнерских соглашений с другими финансовыми институтами. Программы предоставления грантов могут быть бессрочными или действовать в течение определенного времени.

Банк Развития должен выступать не только в качестве финансового агента, но и в качестве *консультанта* по вопросам проводимой странами политики, разрабатывающим рекомендации по экономической и социальной политике стран БРИКС. В соответствии с опытом существующих банков развития, подразделения банка могут выполнять стратегические исследовательские задачи в интересах учредителей и партнеров, публиковать научные исследования на различные темы, связанные с финансируемыми банком проектами, включая развитие инфраструктуры, энергоэффективность, биотехнологии, защита окружающей среды. Команда аналитиков Банка Развития должна быть связана с лучшими университетами пяти стран.

Управление Банком БРИКС

Каждых из учредителей Банка БРИКС должен иметь право участвовать в управлении банком. Количество голосов, которыми обладают страны-участницы может зависеть от их доли в уставном капитале банка развития. Существует

¹ См., например, Мировой банк

несколько вариантов распределения голосов в зависимости от распределения долей в уставном капитале банка БРИКС:

- равные доли в уставном капитале. В таком случае количество голосов у каждого учредителя будет одинаковым.

- доли в уставном капитале в соответствии с экономическим положением стран по отношению к группе БРИКС в целом или произвольное распределение долей. В таком случае распределение голосов может производиться по двухуровневой системе. Некоторое количество голосов (например, 50%) будет распределяться поровну между учредителями, а остаток – в соответствии с долей в уставном капитале. Различные варианты распределения голосов (при условии, что доли в уставном капитале распределяются в соответствии с долей ВВП страны в суммарном ВВП стран БРИКС) представлены ниже (Таблица 6).

Таблица 6

Возможные варианты распределения голосов в Банке БРИКС, международные резервы стран БРИКС и ВВП (трлн. долл., 2011)

	50/50	40/60	30/70	20/80	Межд. резервы, трлн. долл.	ВВП, трлн. долл.
Бразилия	19,1	18,9	18,7	18,5	0,3	2,5
Китай	36,6	39,9	43,2	46,5	2,9	7,3
Индия	16,1	15,3	14,5	13,8	0,3	1,7
Россия	16,7	16,1	15,4	14,8	0,4	1,9
ЮАР	11,5	9,8	8,1	6,4	0,0	0,4

Источник: расчеты авторов, МВФ.

Учредители банка БРИКС должны быть представлены Советом директоров, который будет являться высшим органом, принимающим решения и определяющим политику банка развития. Директорами в данном случае могут являться министры финансов стран БРИКС. Совет управляющих

должен проводить совещания не реже, чем один раз в год. Председатель совета директоров должен меняться не реже, чем каждые два года.

Сергей Сторчак, заместитель министра финансов России, отметил, что «Корпоративное управление банка развития стран БРИКС может быть похоже на структуру Всемирного банка, где есть совет управляющих, совет директоров и менеджмент. При этом может быть и иная структура, такая, какая действует в банках, доставшихся от Совета экономической взаимопомощи. В этих банках, руководящие должности распределены по квотам, а процесс принятия решений основан на принципе консенсуса.»¹

Для учета мнения всех учредителей банка развития вне зависимости от их доли в уставном капитале, в ключевых вопросах следует создать *двухуровневую систему принятия решений*. Под двухуровневой системой в данном случае понимается разделение вопросов на две группы. По первой группе стратегических вопросов должны приниматься консенсусные решения или решения большинством в 90% голосов в совете директоров, и круг данных вопросов должен быть четко определен и в том числе должен включать

- ✓ внесение изменений в устав банка;
- ✓ изменение уставного капитала;
- ✓ принятие новых членов;
- ✓ выборы президента и совета директоров банка;
- ✓ выбор места расположения головного офиса банка;
- ✓ определение основных направлений деятельности банка, утверждение планов и отчетов об их исполнении;
- ✓ подтверждение финансирования крупных проектов (больше 50 млн. долл.);
- ✓ утверждение (принятие) документов, регулирующих внутреннюю деятельность банка;

¹ С. А. Сторчак по итогам встреч финансовых лидеров БРИКС в Вашингтоне, США Вашингтон, 20 апреля, <http://www1.minfin.ru>

✓ принятие решения о размещении банком облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг.

Остальные вопросы могут решаться простым большинством с учетом доли вложения в акционерный капитал банка и к ним могут предъявляться менее жесткие требования. Это может относиться к выбору проектов для инвестирования конкретных средств, вложенных одним из учредителей банка, подтверждению менее крупных проектов (такowymi можно считать проекты с финансированием менее 50 млн. долл.).

Легальный статус Банка БРИКС

Банк Развития может быть создан по примеру других Банков Развития как *международная некоммерческая организация* (Мировой банк, Азиатский банк развития, меж-американский банк развития). Страны-учредители при этом обязаны внести свой вклад в собственный капитал банка.

Банк Развития БРИКС может быть *зарегистрирован в Индии* как стране с наиболее благоприятным налоговым режимом или другой стране-участнице группы БРИКС по примеру других Банков Развития. Межамериканский Банк Развития зарегистрирован в США, Банк Развития ЕвразЭС зарегистрирован в Казахстане, Азиатский Банк Развития – на Филиппинах, Африканский Банк Развития на настоящий момент проходит перерегистрацию из Кот-д’Ивуара в Тунис.

Источники финансирования банка БРИКС

Уставный капитал стран-членов БРИКС может финансироваться за счет международных валютных резервов учредителей. Также *взносы государств-членов* банка развития могут служить базой для первоначальных операционных расходов. Взносы в уставный капитал могут быть различными по объему.

Банк должен иметь возможность *займов на открытом рынке*. Финансирование операций может проводиться за счет

продажи облигаций банка на мировых финансовых рынках. При этом для успешной продажи облигаций банк должен иметь высокий стабильный рейтинг, поскольку облигации эмитента с рейтингом ниже ВВВ- считаются опасными для инвестирования. Рейтинг стран БРИКС находятся на уровне от ВВВ- (Индия) до А (ЮАР) и АА- (Китай)¹. Для повышения рейтинга облигаций банк развития может привлекать партнеров с высоким рейтингом под конкретные проекты.

Банк развития может осуществлять финансирование *совместно с другими институтами* или выступать только в качестве *консультанта*. Например, в случае реализации банком крупного проекта одной из стран, он может выступать в качестве стратегического агента и осуществлять финансирование совместно с заинтересованной страной и другими партнерами. Банк развития должен иметь возможность выступать только в качестве консультанта, не финансируя проект, и проводить переговоры с потенциальными инвесторами, заинтересованными банками, агентствами, компаниями.

У Банка развития БРИКС могут быть крупные *постоянные партнеры*, например из числа существующих банков развития и правительств стран, не входящих в БРИКС, для совместного финансирования проектов. Подобное сотрудничество будет взаимовыгодным для обеих сторон. Для партнеров это возможность принять участие в крупных высокодоходных проектах быстроразвивающихся стран. Для банка развития и правительств заинтересованных стран это возможность получения дополнительного финансирования и разделения риска, что может оказать понижающее давление на ставку по займам.

Для реализации проекта Банка развития должна быть создана рабочая группа для принятия решений о цели, функциях членстве, капитале, деятельности, управлении и легальном статусе банка БРИКС; Было бы целесообразным созда-

¹ Рейтинги стран, S&P

ние двух групп: первой по политическим, финансовым и правовым вопросам (п.1), вторая в форме долгосрочного исследовательского проекта пяти стран на базе университетов, для выработки стратегий развития стран БРИКС в части перехода от среднего к более высокому технологическому и социальному уровню развития. Результаты работы второй группы должны способствовать старту Банка Развития, когда он фактически будет создан;

3.6. РЕФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

*Л.М. Григорьев, к.э.н., Аналитический центр
при Правительстве РФ*

А.К. Морозкина, Экономическая Экспертная группа

Реформирование мировой финансовой архитектуры является одним из наиболее актуальных вопросов, стоящих на повестке встреч представителей стран БРИКС. В настоящее время, в отличие от предшествующих этапов развития мировой финансовой архитектуры (золотой стандарт, Бреттон-Вудское соглашение), не существуют институционализованных соглашений о характере и структуре действующей финансовой архитектуры. Под финансовой архитектурой понимается нестрогий набор многосторонних соглашений и договоренностей между ключевыми странами о правилах и нормах, которые управляют, или должны управлять, трансграничными денежными или кредитными операциями всех видов¹. Основные направления реформирования мировой финансовой архитектуры включают: реформирование мировой валютной системы в сторону увеличения роли различных

валют в качестве резервных активов; реформирование международных институтов развития для увеличения роли в них развивающихся стран; усиление регулирования финансовых рынков с целью обеспечения стабильности мировой финансовой системы¹.

1. Резервные активы. Основным источником резервных активов в современной финансовой архитектуре является доллар. В странах БРИКС, являющихся крупнейшими держателями международных резервов (42% мировых резервов, 62% резервов развивающихся стран²), наибольшую долю в валютных резервах занимает доллар (58%, Таблица 7). Соответственно, повышение спроса на долларовые активы в результате расширения мировой экономики, в частности, экономик стран БРИКС, приводит к избыточному накоплению долга в США, и увеличивает мировые дисбалансы. Это ставит под сомнение устойчивость данной системы в долгосрочном периоде. Увеличение роли других валют в качестве резервных активов и снижение роли доллара США могут быть направлениями реформирования мировой финансовой архитектуры.

Китайский юань теоретически может стать мировой резервной валютой на горизонте 10-15 лет, но для этого необходимо более активное развитие зарубежных рынков юаня. Сейчас они сконцентрированы, в основном, в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Россия, Бразилия и Индия предпринимают определенные шаги, чтобы стать крупными зарубежными рынками юаня в будущем (так, на ММВБ в 2010 г. начали торговаться валютные контракты на юань). Площадка BRICS может служить для интенсификации подобных стратегических переговоров.

¹ Debating the Global Financial Architecture, Armijo, 2002

² ЦБ Бразилии, Китая, России, Индии, ЮАР

¹ Debating the Global Financial Architecture, Armijo, 2002

Таблица 7

Международные резервы стран БРИКС, 2011 г., млрд. долл.

	Межд. рез-вы, всего	Распр. рез-вы	Долл. США	Фунт стерл.	Яп. Йена	Шв. франк	Евро	Др. валюты	Не-расп. рез-вы
Китай	3 181	1 230	707	65	34	1	337	85	1 951
Индия	263	102	58	5	3	0	28	7	161
Россия	454	175	101	9	5	0	48	12	278
Бразилия	343	133	76	7	4	0	36	9	211
ЮАР	40	15	9	1	0	0	4	1	24
БРИКС, всего	4 281	1 655	952	88	45	1	454	115	2 626

Источник: МВФ, оценки авторов.

Зарубежные рынки валют стран БРИКС могут развиваться на базе биржевого альянса стран БРИКС, в которые входят основные биржи пяти стран (бразильская фондовая биржа BM&FBOVESPA, российская биржа ОАО Московская Биржа, индийская фондовая биржа BSE Ltd, корпорация бирж и клиринговых организаций НКЕх (Гонконг), представляющая интересы Китая, и фондовая биржа Йоханнесбурга JSE Limited (Южная Африка). На настоящее время биржи начали осуществлять кросс-листинг фьючерсных контрактов на ключевые фондовые индексы стран БРИКС, на следующем этапе развития альянса планируется разработка новых продуктов, которые могут создаваться на основе валют стран БРИКС. Российский рубль в данный момент испытывает серьезные колебания стоимости (Рис. 1). Необходимо создание международного финансового центра в Москве и усиление роли рубля в странах ЕвразЭС, СНГ и др.

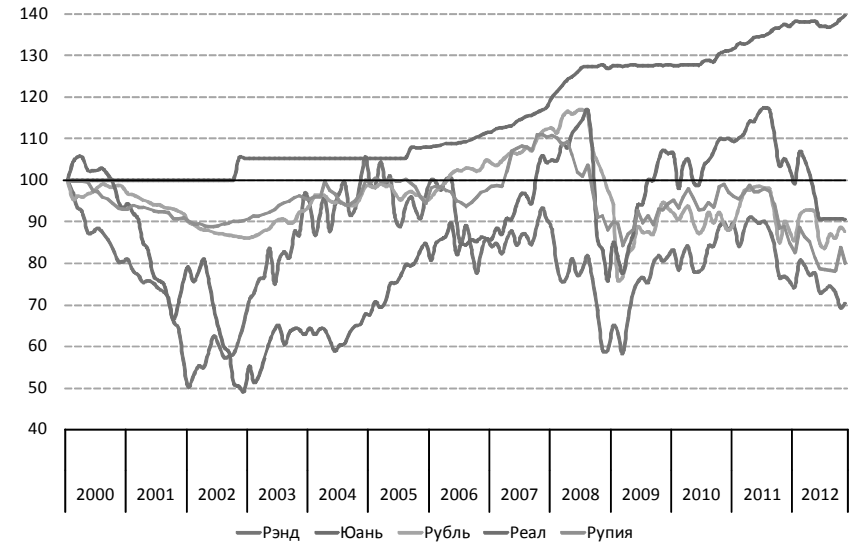

Рис. 1. Динамика курсов валют стран БРИКС к доллару, янв. 2000 – ноя. 2012, янв. 2000=100

Источник: Datastream.

2. Международные институты развития призваны быть источниками ликвидности для проблемных и развивающихся стран. В последние годы все больше развивающихся стран стали нетто-кредиторами в мировой экономике, в т.ч. члены БРИКС (

Рис. 2), однако их роль в управлении не отражает их место в мировой экономике и в финансировании организаций. После проведения последней реформы квоты МВФ в формуле расчета учитываются четыре показателя: объем ВВП страны, уровень открытости экономики, изменчивость состояния платежного баланса, объем официальных международных резервов. Веса этих показателей составляют 50%, 30%, 15% и 5% соответственно. ВВП является средневзвешенным значением ВВП, рассчитанного по рыночным об-

менным курсам (60%) и ВВП по ППС (40%). В формулу включен средний показатель за последние три года. Открытость экономики рассчитывается как среднегодовое значение суммы платежей и поступлений по счету текущих операций за последние пять лет. Изменчивость платежного баланса рассчитывается как стандартное отклонение от среднецентричного трехлетнего тренда на протяжении 13 лет. Резервы в формуле – это среднее значение объема официальных международных резервов за последние 12 лет.

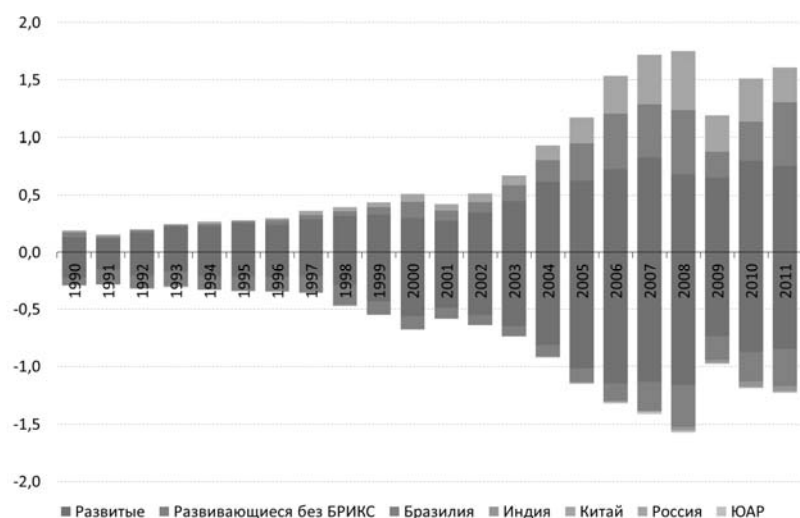

Рис. 2. Сальдо текущего платежного баланса, 1990-2011, трлн. долл.
Источник: МВФ.

Изменение формулы расчета квоты в МВФ в сторону придания большего веса международным резервам и доле в мировой экономике будет способствовать увеличению доли стран БРИКС. Текущая реформа распределения квот в МВФ

увеличивает долю стран БРИКС с 10,71% до 14,8%¹ и не отражает вклад стран в развитие мировой экономике. Но многие эксперты считают, что требования стран БРИКС при реформировании системы квот в МВФ недостаточно радикальны². При увеличении доли резервов в расчете квоты до 0,3% за счет сокращения доли степени открытости экономики суммарная квота стран БРИКС увеличивается до 25,3%, а за счет одновременного сокращения доли волатильности и доли степени открытости экономики – до 25,41%. В каждом из этих случаев США теряет право наложения вето на наиболее важные решения МВФ, требующие 85% голосов. Доли стран Европы также снизятся. В первом случае суммарная доля 27ми стран ЕС снизится с 30,01% до 22,16%. Во втором – до 22,8%.

Кроме основной реформы квот, учитывая более быстрый темп рост развивающихся экономик по сравнению с развитыми, развивающиеся страны заинтересованы во введении механизма ежегодного автоматического пересмотра квот в соответствии с изменением экономических показателей стран.

3. Регулирование финансовых рынков. Как показал текущий кризис, ресурсов существующих международных финансовых институтов недостаточно для обеспечения стабильности и предоставления экстренной помощи, а система принятия решений не отличается оперативностью. Гармонизация экономической политики ключевых стран, достижение формальных договоренностей, в т.ч. между центральными банками, усиление роли наднациональных экономических структур должны способствовать реализации данной функции финансовой архитектуры.

¹ IMF

² EastAsiaForum, июль 2012, «BRICS proposals for IMF reforms are not radical enough», <http://www.eastasiaforum.org/>

На настоящий момент существует достаточно много проектов *усиления регулирования в финансовой сфере*, что должно способствовать выполнению данной функции финансовой архитектуры. Одним из направлений реформирования, предложенного развитыми странами, может стать введение обязательной системы *центральных расчетов для внебиржевых сделок*, что позволит регуляторам оценивать не только индивидуальный риск участников рынка, но и, учитывая взаимосвязи между участниками, более точно оценивать системный риск. Основным результатом введения обязательных центральных расчетов станет упрощение системы расчетов между контрагентами, стандартизация сделок и увеличение обеспечения, предоставляемого по сделкам. Проведение данной реформы более актуально для развитых стран и будет иметь для них более значительные последствия. Это связано с большим разнообразием финансовых инструментов и более высокой ликвидностью на финансовых рынках развитых стран (Токийская, Лондонская, Нью-Йоркская фондовые биржи).

Другим направлением реформ может стать дальнейшая разработка специальных *механизмов банкротства крупных системообразующих институтов*. В 2011 г. были созданы рекомендации по решению проблемы системно значимых финансовых институтов. Группа БРИКС может способствовать созданию подобных рекомендаций и для системообразующих компаний в других отраслях.

Усиление надзора над деятельностью финансовых институтов может способствовать обеспечению стабильности мировой финансовой системы. Основные требования регулирования для финансовых институтов являются результатом деятельности Базельского комитета по банковскому надзору. С 2013 г. в ключевых странах планируется *введение системы норм Базель III*. Требования Базельского комитета не являются обязательными для всех стран, однако возможно формирование внутренних норм на основе его рекоменда-

ций. Ключевыми элементами Базеля III стали увеличение минимальных требований к достаточности собственного капитала (до 4,5% для акционерного капитала, 6% для капитала первого уровня), изменение требований по расчету собственного капитала, введение «буфера» резервного капитала объемом до 2,5% активов, взвешенных по риску и антициклического «буфера» капитала, также составляющим до 2,5% активов, взвешенных по риску¹.

В развивающихся странах, в том числе в странах БРИКС, официальные требования к достаточности капитала выше, чем в рамках соглашения Базель III, поэтому участники банковской системы автоматически соответствуют нормам соглашения в этой части. Трудность возникает при применении нормативов ликвидности, поскольку распределение активов по группам осуществляется на основе рейтингов международных рейтинговых агентств или внутренних рейтингов банков. Международные рейтинговые агентства на практике редко присваивают ценным бумагам рейтинг выше, чем рейтинг страны (например, облигациям российских компаний при прочих равных условиях не будет присвоен рейтинг выше ВВВ), что приводит к формальному отсутствию ликвидных активов (AAA) на балансе финансовых институтов и, соответственно, невозможности соответствовать нормативам ликвидности Базель III. Для решения данной проблемы возможно создание независимых *рейтинговых агентств стран БРИКС*. Альтернативной оценкой являются внутренние рейтинги банковских институтов, однако в развивающихся странах такую оценку сложно получить по причине недостатка надежной информации и отсутствия единого руководства по оценке.

¹ Базель III, bis.org

Странам БРИКС было бы целесообразно сосредоточиться на решении следующих задач:

1. Продолжение реформы квот МВФ для усиления роли развивающихся стран и укрепления влияния фонда на политику ключевых стран;

2. Усиление роли валют стран БРИКС в качестве резервных активов;

3. Использование альянса бирж стран БРИКС для развития зарубежных рынков национальных валют членов группы, в т.ч. кросс-листинг существующих инструментов и разработка новых продуктов.

Достижение формальных договоренностей о структуре и характере текущей финансовой архитектуры, в т.ч. введение обязательных центральных расчетов для внебиржевых сделок, продолжение работ над специальными механизмами банкротства для системообразующих институтов, выполнение новых требований регулирования финансовых институтов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 8

Основные макроэкономические показатели стран БРИКС

	Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП в постоянных ценах, % изменение к пред. году	Бразилия	2,73	3,03	4,15	4,00	4,12	4,07	4,08
	Китай	9,24	8,23	8,79	8,73	8,70	8,56	8,48
	Индия	7,24	6,86	7,29	7,55	7,72	7,78	8,09
	РФ	4,30	4,01	3,93	3,93	3,93	3,84	3,84
	ЮАР	3,148*	2,65	3,45	3,97	3,93	3,71	3,70
ВВП по ППС, доля в общемировом показателе, %	Бразилия	2,908*	2,90	2,90	2,89	2,88	2,87	2,85
	Китай	14,322*	14,99	15,68	16,35	17,00	17,65	18,31
	Индия	5,65*	5,84	6,02	6,21	6,40	6,60	6,82
	РФ	3,021*	3,04	3,04	3,03	3,01	2,99	2,97
	ЮАР	0,704*	0,70	0,70	0,69	0,69	0,68	0,68
Объем экспорта товаров и услуг, % изменение к пред. году	Бразилия	2,93	2,73	6,69	9,67	7,55	7,86	7,83
	Китай	8,19	6,68	9,86	10,89	11,40	11,47	11,45
	Индия	14,46	13,79	12,95	12,84	13,34	13,47	13,38
	РФ	4,86	2,63	2,96	3,57	3,83	4,11	3,86
	ЮАР	5,645*	2,86	5,46	5,33	5,20	5,07	4,75

	Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо государственного бюджета, % ВВП	Бразилия	-2,607	-2,34	-2,39	-2,27	-2,31	-2,21	-2,29
	Китай	-1,244	-1,30	-0,97	-0,62	-0,14	0,31	0,74
	Индия	-8,661*	-8,32	-8,21	-8,12	-7,94	-7,83	-7,69
	РФ	1,561	0,59	-0,34	-0,53	-1,58	-2,45	-3,15
	ЮАР	-4,578*	-4,27	-3,70	-3,11	-2,42	-1,65	-0,89
	Бразилия	66,181	65,10	63,12	61,45	59,88	57,71	56,75
Валовый государственный долг, % ВВП	Китай	25,843	22,03	19,38	17,09	14,84	12,56	10,13
	Индия	68,053*	67,57	66,77	66,24	65,81	65,31	64,61
	РФ	9,601	8,37	7,91	9,02	9,74	11,26	10,97
	ЮАР	38,766*	39,98	40,80	41,50	40,66	38,75	36,40
	Бразилия	-2,11	-3,216	-3,162	-3,278	-3,382	-3,441	-3,413
	Китай	2,754*	2,274	2,607	2,968	3,366	3,934	4,25
Сальдо счета текущих операций, % ВВП	Индия	-2,816*	-3,23	-2,942	-2,826	-2,704	-2,478	-2,364
	РФ	5,466	4,769	1,891	0,353	-0,731	-1,266	-1,91
	ЮАР	-3,304*	-4,819	-5,5	-5,605	-5,572	-5,722	-6,038

* Предварительная оценка.

Источники: *International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2012*, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx>; People's Bank of China <http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2012s09.htm>Таблица 9
Квоты, голоса и участие в увеличении ресурсов МВФ, международные резервы стран БРИКС

Страна	Доля квот, %		Доля голосов, %		Обязательства по увеличению ресурсов МВФ, млрд. долл. США*	Международные резервы, млрд долл. США
	По результатам реформы 2008 г.	В соответствии с реформой 2010 г.	По результатам реформы 2008 г.	В соответствии с реформой 2010 г.		
Бразилия	1,783	2,315	1,714	2,217	10	352,01
Китай	3,996	6,39	3,806	6,068	43	3253,6
Индия	2,442	2,749	2,337	2,627	10	296,69
РФ	2,494	2,705	2,386	2,585	10	498,65
ЮАР	0,784	0,64	0,77	0,634	2	48,86
	11,499	14,799	11,013	14,131	75	4449,81

* В соответствии с решениями, принятыми на саммите «Группы двадцати» в Лос-Кабосе.

Источники: Quota and Voting Shares Before and After Implementation of Reforms Agreed in 2008 and 2010, http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf; Press Release No. 12/231: IMF Managing Director Christine Lagarde Welcomes Additional Pledges to Increase IMF Resources, Bringing Total Commitments to US\$456 Billion, <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2012/pr12231.htm>; International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2012, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/weodata/index.aspx>

Таблица 10
Основные торговые партнеры стран БРИКС на 2010 г., % общего объема экспорта и импорта страны

Бразилия	Китай		Индия		РФ		ЮАР	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
ЕС 27(21,8)	ЕС 27 (19,7)	Япония (12,7)	ЕС 27 (18,8)	ЕС 27 (12,1)	ЕС 27 (52,2)	ЕС 27 (38,3)	ЕС 27 (26,1)	ЕС 27 (32,1)
Китай (15,6)	США (18)	ЕС 27 (12,1)	ОАЭ (12,4)	Китай (11,8)	Украина (5,8)	Китай (15,7)	Китай (11,4)	Китай (14,3)
США (9,7)	Гон- конг (13,8)	Корея (9,9)	США (10,7)	ОАЭ (8,8)	Турция (5,1)	Украи- на (5,6)	США (9,9)	США (7,3)
Аргенти- на (9,3)	Япония (7,7)	Китай- ский Тайбэй (8,3)	Китай (7,9)	Швей- цария (6,3)	Китай (5,1)	США (4,5)	Япо- ния (4)	Япония (5,3)
Япония (3,6)	Корея (4,4)	США (7,7)	Гонконг (4,3)	Сау- довская Аравия (5,8)	Беларусь (4,5)	Япония (4,1)	Индия (4,2)	Сау- довская Аравия (4)

Источник: *WTO Trade Profiles*, [http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=](http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=BR,CN,IN,RU,ZA)

Таблица 11

Приток и отток прямых иностранных инвестиций, 2000-2010, млрд. долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
БРИКС											
Бразилия	33	22	17	10	18	15	19	35	45	26	48
Китай	41	47	53	54	61	72	73	84	108	95	106
Индия	4	5	6	4	6	8	20	25	43	36	25
Россия	3	3	3	8	15	13	30	55	75	37	41
Южная Африка	1	7	2	1	1	7	-1	6	9	5	2
тето											
Япония	8	6	9	6	8	3	-7	23	24	12	-1
Германия	198	26	54	32	-10	47	56	80	4	38	46
Южная Корея	9	4	3	4	9	7	5	3	8	8	7
Велико- британия	119	53	24	17	56	176	156	196	92	71	46
США	314	159	75	53	136	105	237	216	306	153	228

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
БРИКС											
Бразилия	2	-2	2	0	10	3	28	7	20	-10	12
Китай	1	7	3	3	5	12	21	22	52	57	68
Индия	1	1	2	2	2	3	14	17	19	16	15
Россия	3	3	4	10	14	13	23	46	56	44	52
Южная Африка	0	-3	0	1	1	1	6	3	-3	1	0
итого											
Япония	32	38	32	29	31	46	50	74	128	75	56
Германия	57	40	19	6	21	76	119	171	77	78	105
Южная Корея	4	2	3	4	6	6	11	20	20	17	19
Велико-британия	233	59	50	62	91	81	86	272	161	44	11
США	143	125	135	129	295	15	224	394	308	283	329

Отток

Источник: UNCTAD.

IV. ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПАРТНЕРАМИ ПО БРИКС

4.1. ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС

*В.П. Оболенский, д.э.н., Институт экономики РАН
О.О. Комолов, Институт экономики РАН*

Экономический обмен с внешним миром выступает в роли катализатора экономического развития в подавляющем большинстве стран. Поэтому участники форума БРИКС объективно заинтересованы в наращивании объемов двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества, которое может способствовать решению стоящих перед ними ключевых социально-экономических задач: поддержанию стабильного экономического роста, обеспечению занятости, росту доходов и повышению жизненного уровня населения.

Совместные действия в валютно-финансовой сфере. В ближайшее время представляется целесообразным сконцентрировать общие усилия стран «пятерки» на реализации уже имеющихся договоренностей. Они, в частности, зафиксированы в Делийской декларации саммита БРИКС 2012 г. Речь должна идти, прежде всего, об открытии взаимных кредитных линий в национальных валютах, для чего потребуются подписать соответствующие двусторонние соглашения:

упомянутая декларация носит рамочный характер и предполагает, что именно такими соглашениями будут регламентироваться лимиты, использование и обслуживание кредитных линий. Основную роль в становлении и совершенствовании механизмов взаимного кредитования предстоит сыграть экспортно-импортным банкам и банкам развития «пятерки».

В перспективе вероятен постепенный переход к расчетам в национальных валютах по торговым и неторговым операциям. В дальнейшем потребуется поэтапно и с учетом реальных потребностей в обслуживании внешнеэкономических сделок вводить национальные валюты каждой из стран в число валют, торгуемых на валютных биржах стран-партнеров, как это уже сделано Китаем и Россией в отношении рубля и юаня соответственно.

Переход на национальные валюты в расчетах может позволить странам «пятерки» снизить зависимость от колебаний курсов резервных валют и избавит их от необходимости накапливать только эти валюты для поддержания равновесия платежных балансов. В будущем, в зависимости от скорости этого перехода, возможно, потребуется определить возможности использования единой валюты или нового способа многосторонних расчетов.

Одним из важных финансовых проектов БРИКС может стать создание Банка развития, основной функцией которого должна быть мобилизация ресурсов для реализации проектов, связанных с расширением инфраструктуры и обеспечением устойчивого роста в странах БРИКС и развивающихся странах. Капитал нового банка может быть сформирован за счет части валютных резервов стран БРИКС: на их долю в настоящее время приходится более 40% валютных резервов всех стран мира.¹

¹ International Financial Statistics Database – www.imf.org.

Наиболее значимыми для «пятерки» инфраструктурными проектами, финансируемые единым банком развития, могли бы стать:

- предлагаемое Южной Африкой создание африканского коридора Север-Юг, проходящего через 30 стран и призванного стать «транспортным хребтом» Африки;

- расширение и обустройство российских железнодорожных магистралей, связывающих Европу с Азией и служащих удобным транзитным трансконтинентальным мостом для доставки внешнеторговых грузов;

- налаживание регулярных перевозок по Великому шелковому пути.

В ходе определения характера проектов общего финансирования можно было бы, на наш взгляд, обсудить возможность использования средств Банка на реализацию отдельных программ, связанных с разведкой и добычей природных ресурсов, по запасам которых страны БРИКС занимают доминирующие позиции. На Бразилию, например, приходится 98% разведанных запасов ниобия, на Китай – 73% висмута и 62% вольфрама, на Россию – 38% ванадия. Китай лидирует по добыче свинца, цинка, олова, золота, производству алюмината и черновой меди, Бразилия – железной руды, Россия – никеля. РФ – крупнейший производитель углеводородов.¹

Предстоит также наполнить конкретным содержанием анонсированную в середине ноября 2012 г. идею создания общего антикризисного фонда «пятерки». На финансирование из средств фонда смогут претендовать государства, которые столкнутся с дефицитом платежных балансов и краткосрочной ликвидности. Предполагается, что фонд, как и капитал банка развития, будет сформирован за счет валютных

¹ Бобровников А.В. Позиции старых и новых центров в мировой экономике: потенциал и условия восхождения. – <http://www.mid.ru/brics.ns/WEBforumBric/CFC1509DE200FF2DC>

резервов стран-участниц. Пока не определено, из каких валют будет формироваться фонд, окончательно не установлено, каков будет размер фонда.

Международные эксперты между тем отмечают, что создание фонда – реакция БРИКС на доминирование МВФ и Всемирного банка в сфере межгосударственного финансирования, начало деятельности фонда может подтолкнуть пока еще вялое реформирование уже существующих институтов.¹

Важную роль в создании новых производств путем осуществления взаимных прямых инвестиций (ПИ) могли бы сыграть двусторонние совместные фонды ПИ стран БРИКС, которые бы отбирали и реализовывали инвестиционные проекты. Такая форма сотрудничества уже доказала свою эффективность, в частности, в отношениях с Китаем: создан российско-китайский инвестиционный фонд с капиталом свыше 2 млрд. долл. Предусматривается, что не менее 70% его капитала будет инвестироваться в проекты на территории России и других стран СНГ, до 30% – в китайские проекты с участием российских компаний.² В целом такие двусторонние фонды могли бы стать полезным инструментом управления взаимными инвестициями стран БРИКС.

Определенную экономическую отдачу странам БРИКС может принести альянс бирж, который создан (октябрь 2011 г.) для активизации привлечения на национальные фондовые рынки международных инвесторов и повышения ликвидности площадок. В альянс вошли бразильская фондовая биржа BM&F BOVESPA, российская биржа ММВБ (находится в процессе интеграции с группой РТС), Корпорация бирж и клиринговых организаций Гонконга НКЕх (Китай) и

¹ Агентство Reuters, например, приводит в сообщении о создании фонда подобное высказывание на этот счет профессора Корнельского университета Э.Прасада – www.banki.ru

² Хейфец Б.А. Спрос на новые институты. Деловая газета «Взгляд». <http://www.vz.ru/opinions/2012/11/15/607059>

Фондовая биржа Йоханнесбурга JSE (Южная Африка). Национальная фондовая биржа Индии (NSE) и Бомбейская фондовая биржа (Индия) намерены примкнуть к альянсу после завершения выполнения всех формальных требований к участникам альянса.

По данным Всемирной федерации бирж (WFE), совокупная рыночная капитализация компаний, чьи акции торгуются на шести биржевых площадках БРИКС, превышает 9 трлн. долларов США, а общее количество эмитентов – 9,5 тысяч компаний. По данным Futures Industry Association, на долю данных бирж приходится 18% мирового объема торгов биржевыми производными финансовыми инструментами.

Используя преимущества альянса, инвесторы смогут получать более широкий доступ к производным инструментам на основные фондовые индексы стран БРИКС, которые будут торговаться на площадках стран альянса в местных валютах. Сотрудничество бирж будет включать в себя дальнейшее развитие совместных продуктов и разработку новых услуг.

Укрепление взаимодействия в финансовой и валютной сферах позволит:

- дать импульс сотрудничеству в таких важных областях, как добыча и экспорт природных ресурсов, новые и высокие технологии и охрана окружающей среды, что немало важно для каждой из стран;

- расширить сотрудничество на рынке капитала, включая выпуск облигаций и котировку акций предприятий на фондовых биржах;

- более эффективно решать вопросы прогнозирования за счёт обмена информацией между банками-членами о финансово-экономической ситуации и финансировании проектов.

Еще одной сферой, в которой возможно взаимовыгодное взаимодействие стран БРИКС, может стать обмен опы-

том проведения экономической политики по конкретным ее направлениям. Такая форма сотрудничества широко распространена в ОЭСР, где страны-члены имеют прямой и практически неограниченный доступ к так называемой best practice – опыту регулирования рыночной экономики, накопленному ведущими странами за длительный период, в том числе и к конфиденциальной информации. Налаживание такого сотрудничества имело бы важное практическое значение. Кроме того, оно стало бы своеобразной подготовкой стран «пятерки» к членству в ОЭСР: Россия, как известно, вошла в первую «волну расширения» этой организации и ведет переговоры о своем вступлении в нее, а все остальные участники БРИКС входят во вторую «волну расширения» и, вероятно, начнут такие переговоры в ближайшее время.

Выработка позиции БРИКС в отношении реформирования мировой финансовой системы и правил международного торгового обмена.

Первоочередной задачей мирового сообщества после глобального кризиса G20 признает смягчение или ликвидацию так называемых «чрезмерных глобальных дисбалансов», способствующих зарождению кризисов. Главы финансовых ведомств «группы двадцати» в феврале 2011 г., несмотря на острые разногласия, согласовали набор показателей, с помощью которых предполагается определять возникновение в отдельных странах финансовых и экономических дисбалансов. К ним отнесены уровень государственного долга и бюджетного дефицита, доля доходов населения, направляемых на сбережения, долг частного сектора, внешние дисбалансы, состоящие из торгового баланса, чистого притока инвестиций и их трансфертов.

В этой связи странам БРИКС можно было бы выступить в рамках G20 с инициативой направить усилия правительств «двадцатки» на проведение ответственной экономической политики и предложить начать разработку международного соглашения о принципах осуществления такой по-

литики, которое было бы более обязывающим, чем Маастрихтские соглашения ЕС. Работа над проектом такого соглашения могла бы вестись, скорее всего, в рамках ОЭСР, являющейся на сегодня наиболее подготовленной площадкой для координации макроэкономической политики.

Позиция «пятерки» могла бы заключаться также в том, что со стороны МВФ должны осуществляться непрерывный мониторинг и жесткий контроль за проводимой правительствами «двадцатки» экономической политикой, прежде всего тех ее аспектов, которые определяют стабильность их финансовых систем. МВФ уже ввел обязательную проверку в отношении 25 стран мира, обладающих крупнейшими финансовыми системами. Она включает в себя изучение стабильности банковской системы и финансового сектора, проведение стресс-тестов, оценку качества банков, страховых компаний, уровня надзора по сравнению с международными стандартами, готовность властей принимать меры в случае системных сбоев. Результаты таких проверок можно было бы обсуждать в ходе встреч руководителей финансовых органов G20 и в случае необходимости договариваться о совместном осуществлении мер, направленных на купирование возможных кризисных ситуаций.

Предлагаемый подход несколько отличается от выработанной Минфином позиции России на период ее предстоящего председательства в «двадцатке». Минфин считает, что одним из ощутимых результатов российского председательства могло бы стать принятие Санкт-Петербургского плана действий, который включал бы в себя обязательства членов G20 по достижению определенных показателей по уровню госдолга к ВВП и сокращению бюджетных дефицитов.¹ Однако он оставляет без внимания другие индикаторы финан-

¹ Россия научит мир экономить. FINMARKET.RU – <http://news.mail.ru/politics/10850732>

совой стабильности, о которых уже договорились руководители финансовых ведомств группы «двадцати».

Поле для выработки общего подхода БРИКС к вопросам выработки новых правил многостороннего регулирования мировой торговли не слишком обширно. Но оно всё же существует. При этом следует иметь в виду, что новые «правила игры» обсуждаются и принимаются исключительно в ходе многосторонних торговых переговоров. Поэтому часть этих вопросов относится к повестке дня длящегося уже 11 лет Дохийского раунда таких переговоров, а часть – к перспективным, связанным с будущими переговорами в рамках ВТО.

Повестка дня Дохийского раунда определена, направлениями переговоров обозначены четыре области: сельское хозяйство, доступ на рынки несельскохозяйственных товаров, услуги и развитие, меры содействия торговле. Включение новых дополнительных вопросов в повестку дня, на согласование которой ВТО затратила четыре года, проблематично, если вообще возможно.

Переговоры раунда находятся в тупике, несмотря на постоянные ритуальные заклинания «двадцатки» приложить все усилия к тому, чтобы их, наконец, завершить. Причины этого состоят, во-первых, в отказе ведущих развивающихся стран открыть свои рынки для западных товаров и услуг, и, во-вторых, в упорном стремлении развитых стран добиться либерализации доступа на развивающиеся рынки, их отказе отменить экспортные субсидии на сельскохозяйственные товары и существенно сократить государственную поддержку аграрного сектора, нежелание «узаконить» дифференцированный и более благоприятный режим для развивающихся стран, существовавший ранее в ГАТТ.¹ Сложившаяся ситуа-

¹ Подробнее см. Дюмулен И.И. Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008-2010 гг.) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011, № 6.

ция – очевидное свидетельство проявления экономического национализма, проявления того, что национальные интересы часто берут верх над глобальными.

Тем не менее, непредвзятый анализ показывает, что поле для нахождения компромисса все же существует: развивающиеся страны могли бы пойти на некоторое облегчение доступа на свои рынки промышленных товаров, а развитые – на снижение уровня аграрного протекционизма, включая меры государственной поддержки. Оттолкнуться при этом можно было бы от «июльского пакета» ВТО (2008 г.), в котором очерчивались контуры возможных договоренностей раунда. Основываясь на таком подходе, можно было бы провести консультации экспертов по этой теме в рамках БРИКС.

При этом собственная, индивидуальная позиция России, как представляется, может заключаться в том, что в течение семилетнего переходного периода после присоединения к ВТО наша страна будет полностью выполнять взятые на себя обязательства по либерализации доступа на рынки товаров и услуг, защите прав интеллектуальной собственности и в отношении т.н. системных вопросов. Однако вне зависимости от уровней снижения торговых барьеров, о которых договорятся страны ВТО в ходе переговоров Дохийского раунда, Россия свои собственные барьеры дополнительно снижать не намерена: отечественному бизнесу требуется время для адаптации к деятельности в тех условиях, которые год назад одобрены ВТО.

Вопрос о новых направлениях дальнейшей деятельности ВТО может возникнуть после завершения Дохийского раунда. В принципе, эти направления уже обозначены и по ним в органах ВТО достаточно долго ведется регулярная исследовательская работа. К таким вопросам отнесены: торговля и конкурентная политика, торговля и инвестиции, торговля и экология, прозрачность правительственных закупок, а также электронная торговля.

При определении повестки дня Дохийского раунда развивающиеся страны выступили категорически против включения этих вопросов в число направлений переговоров. Поэтому в контактах в рамках БРИКС на уровне экспертов можно было бы попытаться найти согласованный подход к определению целесообразности и перспектив перевода в практическую плоскость, т.е. включения в повестку дня будущих переговоров, тех новых тем, по которым у ВТО уже есть наработки.

1. *Бобровников А.В.* Позиции старых и новых центров в мировой экономике: потенциал и условия восхождения. — <http://www.mid.ru/brics.ns./WEBforumBric/CFC1509DE200FF2DC>

2. *Головнин М.Ю.* Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы//Мир перемен, 2012, № 4.

3. *Дюмулен И.И.* Протекционизм и многосторонние переговоры ВТО в годы глобального экономического кризиса (2008-2010 гг.)//Российский внешнеэкономический вестник. 2011, № 6

3. *Хейфец Б.А.* БРИК: миф или реальность//Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 9.

4.2. СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ БРИКС В ИНТЕРЕСАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.А. Власкин, к.э.н., Институт экономики РАН

С.П. Глинкина, Институт экономики РАН

Е.Б. Ленчук, Институт экономики РАН

Учитывая произошедшую в постсоветский период технологическую и структурную деградацию российской обрабатывающей промышленности, первоочередной задачей в рамках провозглашенного руководством страны перехода к инновационной модели развития становится осуществление широкомасштабной модернизации экономики. Модернизация экономики невозможна на существующей сегодня технологической базе и, с очевидностью, потребует заимствования технологий за рубежом. Заимствование технологий предполагает активизацию внешнеэкономической деятельности, прежде всего, расширение импорта технологий, углубление инвестиционно-технологического взаимодействия с внешним миром, развитие производственно-технологической кооперации, создание совместных предприятий с иностранными партнерами. При этом встают, по крайней мере, два вопроса: с кем сотрудничать для привлечения и разработки передовых технологий, и на каких внешних рынках использовать результаты модернизации, т.е. наращивать экспорт технологически емкой продукции.

1. Характеристика уровня экономического развития стран БРИКС

Все более перспективным для России в рассматриваемом плане становится наращивание ее экономического взаимодействия со странами-партнерами по группировке БРИКС,

добившимся в последние годы существенных результатов на пути перехода к построению развитых экономик, в том числе через более тесный международный обмен и сотрудничество.

В совокупности страны БРИКС обладают колоссальным экономическим и интеграционным потенциалом. В Делийской декларации, принятой на IV Саммите БРИКС в марте 2012 года, отмечается, что БРИКС — это трансконтинентальная экономическая платформа для сотрудничества между странами, охватывающая около 25% суши и 40% населения планеты, а также обеспечивающая 15% международной торговли¹.

Доля БРИКС в мировом ВВП за истекшее десятилетие увеличилась с 18 до 27% при сокращении доли Канады, Франции, Германии, Японии, Италии, Великобритании и США (G-7 с 48% (2001 г.) до 38% (2011 г.).

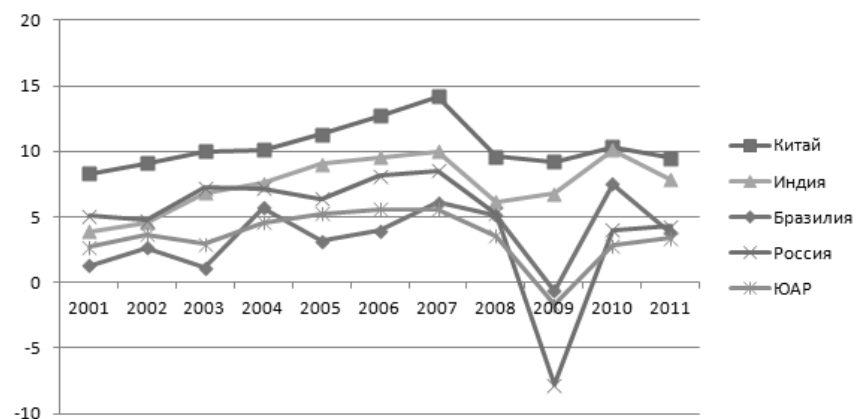

Рис. 1. Темпы роста ВВП стран БРИКС %

Источник: The World Bank Group.

Большую устойчивость, чем развитые страны Запада, демонстрировали страны БРИКС и в условиях мирового финансового кризиса, обеспечив 30% прироста мирового ВВП и удвоив за последние 5 лет свою долю в общем объеме мировых инвестиций.

Текущие международные торгово-экономические позиции БРИКС, представленные в табл. 1, характеризуются растущим совокупным объемом ВВП (в текущих ценах), составляющим свыше 90% от ВВП ведущей экономики мира. При этом экспортно ориентированные стратегии группы обеспечивают ей сильные позиции в международной торговле (доля БРИКС составляет более 6%). Заметно выделяются страны БРИКС своей инвестиционной привлекательностью. Наконец, им удалось накопить огромные золотовалютные резервы, составляющие 4,5 трлн долл.

Таблица 1

Основные международные торгово-экономические позиции группы БРИКС по итогам 2011 года

Страны	Объем ВВП, трлн долл.	ВВП на душу населения по ППС, тыс долл.	Приток ПИИ, млрд долл.	Экспорт товаров (цены FOB), трлн долл.	Импорт товаров (цены CIF), трлн долл.	Золотовалютные резервы, трлн долл.
	2011	2008-2012	2011	2011	2011	2011
Бразилия	2,47	11,64	67	0,25	0,23	0,35
Индия	1,84	3,62	32	0,30	0,46	0,30
Китай	7,29	8,40	124	1,89	1,74	3,21
Россия	1,86	21,24	53	0,52	0,32	0,50
ЮАР	0,40	10,96	6	0,097	0,12	0,05
США	15,09	48,11	227	1,48	2,26	0,15
Весь мир	69,66	11,15	1500	18,25	18,43	11,50

Источники: Данные CIA- The World Fact book; IMF World Economic Outlook; WTO Statistics database, UNCTAD World Investment Report 2012.

¹ Журнал «ЮНИДО в России». 2012 №8, http://www.unido-russia.ru/archive/num8/art8_6/

По мнению международных экспертов, будущий мировой экономический рост во многом будет обеспечиваться за счет продолжающегося процесса усиления совокупной экономической мощи стран БРИКС. Несмотря на то, что в ближайшие годы темпы роста несколько замедлятся, они все же останутся выше, чем в развитых странах Запада.

Согласно прогнозам экспертов Goldman Sachs и других аналитических компаний, ВВП Китая превысит ВВП США уже к 2030 году. В целом, странам БРИКС удастся приблизиться к совокупному размеру экономик семи крупнейших развитых стран уже к 2030 году, а к середине текущего столетия, по некоторым прогнозам, совокупный размер их экономик превысит размер экономик Большой семерки в два раза¹.

В ближайшие годы Китай и Индия останутся мировыми лидерами по привлечению ПИИ, свои инвестиционные рейтинги улучшат Бразилия и Россия, а рейтинг ЮАР поднимется до уровня, эквивалентного инвестиционным позициям Бразилии и России в 2005 г.²

Рост привлекательности стран в ближайшие годы будет критически зависеть от условий ведения бизнеса, которые на сегодняшний день наилучшими являются в ЮАР – 34 место в рейтинге 183 стран «Doing Business». Китай по этому показателю занимает 91-е место, Россия – 120-е, Бразилия – 126-е и Индия – 132-е место³.

Страны БРИКС, хотя и с разной степенью интенсивности, наращивают свои зарубежные активы. На начало 2012 г. наибольший объем накопленных инвестиций за рубеж продемонстрировал Китай (366 млрд долл.) и Россия (362 млрд

¹ Foreign Policy, 15.10.2012.

² www.blisvet.ru//2012, 19 февраля.//В.Кандалинцев. Инвестиционная привлекательность стран БРИКС

³ Doing Business 2012: Doing business in a more transparent world (A copublication of The World Bank and the International Finance Corporation).

долл). Это больше, чем у Бразилии и Индии, которые накопили за рубежом, по данным «World Investment Report-2012», соответственно 203 и 112 млрд долл.

Возрастает объем взаимных инвестиций в рамках БРИКС. Так, в 2011 г. Китай осуществил 27 сделок по приобретению компаний стран БРИКС общей стоимостью 9,8 млрд долл. Трансграничные сделки характерны в основном для сферы природных ресурсов и телекоммуникаций. В секторах с более высокой долей добавленной стоимости они единичны и в обозримой перспективе вряд ли станут характерными для инвестиционного сотрудничества стран.

Несмотря на положительную динамику все еще слабыми являются позиции стран БРИКС в процессе транснационализации экономики. Так, среди 500 крупнейших компаний, попавших в рейтинг The Financial Times, лишь 54 компании принадлежат странам БРИКС (17 китайских, 10 индийских, 10 российских, 9 бразильских и 7 южноафриканских ТНК). Из них только 4-5 компаний можно отнести к высоко- и среднетехнологичным. Большинство компаний работают в топливно-энергетическом и банковском секторе, в то время как американские и европейские компании, в основном, представляют высокотехнологичные сектора экономики¹.

Активизация интеграционного взаимодействия в рамках формирующегося глобального экономического объединения отвечает интересам диверсификации российской внешнеэкономической политики от чрезмерной ориентации на страны Запада и приобретает особую ценность и значимость как существенный фактор более эффективного влияния на глобальные процессы.

¹ Financial Times. 2012. Aug.23.

2. Торговое взаимодействие стран БРИКС: состояние и перспективы

Четыре из пяти стран БРИКС являются глобальными игроками на мировых товарных рынках. Китай – крупнейший экспортер товаров (11% мирового экспорта) и второй в мире импортер (10%). Бразилия, Индия и Россия входят в тридцатку крупнейших мировых торговых партнеров (табл. 2).

Таблица 2

Место стран БРИКС в глобальных рейтингах 2011 года по импорту, экспорту и притоку ПИИ

Категория	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР
Импорт	20	11	2	17	34
Экспорт	18	16	1	11	36
ПИИ	11	29	5	12	31

Источник: WTO statistics database, UNCTAD World Investment Report 2012.

Таблица 3

Доля отдельных стран БРИКС в мировой торговле, %

		2006	2007	2008	2009	2010	2011
Бразилия	Экспорт	1,11	1,14	1,21	1,2	1,28	1,40
	Импорт	0,72	0,84	1,03	0,98	1,14	1,28
Индия	Экспорт	1,0	1,04	1,13	1,41	1,57	1,67
	Импорт	1,44	1,54	1,92	2,22	2,21	2,51
Китай	Экспорт	8,0	8,73	8,88	9,62	10,42	10,40
	Импорт	6,42	6,75	6,9	7,96	9,12	9,46
Россия	Экспорт	2,49	2,52	2,91	2,42	2,46	2,86
	Импорт	1,46	1,73	1,95	1,67	1,78	1,76
ЮАР	Экспорт	0,54	0,55	0,54	0,53	0,57	0,53
	Импорт	0,66	0,64	0,53	0,60	0,63	0,66

Источник: WTO Statistics database (Дата публикации: сентябрь 2012).

Торговля в рамках БРИКС демонстрирует более высокие темпы, чем в среднем по миру (табл. 3). В результате доля БРИКС в мировом товарообороте выросла и достигла в начале 2011 г. в экспорте 15, а в импорте 14%.

Взаимная торговля стран БРИКС не позволяет говорить об их существенной взаимозависимости и представляет лишь незначительную долю по сравнению с объемами торговли каждой из стран БРИКС с ЕС и США и региональными партнерами (для Бразилии – МЕРКОСУР. Для ЮАР – страны Африки южнее Сахары и т.д.). Запад для стран БРИКС – важный источник капитала, технологий, а также крупнейший рынок для их продукции. США и Европа являются крупнейшими торговыми партнерами Китая. Рынок ЕС занимает 48 процентов во внешней торговле России. К тому же именно в Европе и в США расположены основные инновационные и технологические центры. Серьезная зависимость от них у стран БРИКС будет сохраняться еще долго.

Ниже приводятся данные об основных внешнеторговых партнерах стран БРИКС в 2010 году (табл. 4, 5).

Таблица 4

Основные торговые партнеры стран БРИКС, 2010 г.

		Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
По экспорту	1	Китай	США	ОАЭ	Голландия	Китай
	2	США	Гонконг	США	Италия	США
	3	Аргентина	Япония	Китай	Китай	Япония
	4	Голландия	Корея	Гонконг	Германия	Индия
	5	Германия	Германия	Сингапур	Польша	Германия
По импорту	1	США	Япония	Китай	Китай	Китай
	2	Китай	Корея	ОАЭ	Германия	Германия
	3	Аргентина	США	Швеция	Украина	США
	4	Германия	Германия	Саудовская Аравия	Япония	Саудовская Аравия
	5	Корея	Австралия	США	Италия	Япония

Источник: BRICS Joint Statistical Publication 2012. New Delhi. March 2012.

Таблица 5
Доля развитых экономик во внешнеторговом обороте БРИКС, 2010 г.

	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Весь мир	100	100	100	100	100
США	12,31	12,97	7,45	3,68	8,24
ЕС	21,46	16,14	14,64	46,84	29,41
Япония	3,69	9,97	2,28	3,85	6,46
Всего	37,46	39,08	24,37	54,37	44,1

Источник: BRICS Joint Statistical Publication 2012. New Delhi. March 2012.

Несмотря на более высокие, чем в среднем по G 20 темпы роста внешней торговли, доля внутрирегиональной торговли в рамках БРИКС остается незначительной. Бразилия в страны БРИКС направляет 10% своего экспорта, Индия 8%, Китай около 7% и Россия немногим более 6%¹.

В кризисные годы взаимная торговля стран БРИКС не могла не отреагировать торможением, однако восстановилась гораздо быстрее, чем другие сегменты мирового рынка, продемонстрировав среднегодовой прирост 28%. При этом товарооборот России в 2011 г. со странами БРИКС вырос почти на 100 млрд долл. (прирост 34%), в т.ч. торговый оборот с Бразилией увеличился на 18%, приблизившись к рекордному показателю 2008 г., а с Китаем вырос на 42%. Для сравнения: товарооборот России и ЕС за тот же период увеличился на 29,8%. Товарооборот между Бразилией с Китаем увеличился на 37%, между Бразилией и Индией – на 20%. В целом в 2011 г. товарооборот в рамках сообщества достиг 230 млрд долларов, что, однако, не соответствует потенциалу

¹ Рассчитано по таможенной статистике ВЭД за соответствующие годы.

государств и свидетельствует о больших возможностях наращивания сотрудничества.

Рост доли внутрирегиональной торговли в последние годы происходит практически исключительно за счет увеличения объемов двусторонней торговли стран-членов БРИКС с Китаем, которая поддержана широкомасштабными инвестициями Китая в страны ассоциации (табл. 6, 7).

Таблица 6
Доля Китая во внешней торговле стран БРИКС, %

	2010		Место среди торговых партнеров
	В экспорте	В импорте	
Бразилия	В экспорте	15,4	1-е
	В импорте	14,2	2-е
Индия	В экспорте	4,4	3-е
	В импорте	12,1	2-е
Россия	В экспорте	5,3	3-е
	В импорте	13,36	1-е
ЮАР	В экспорте	13,7	1-е
	В импорте	11,2	1-е

Источник: BRICS Joint Statistical Publication 2012. New Delhi. March 2012.

Таблица 7
Иностранные инвестиции Китая в страны БРИКС, млн долл.

	Приток					Объем накопленных ПИИ		
	2006	2007	2008	2009	2010	2004	2007	2010
Бразилия	10,09	513	22,38	116,27	487,46	79,22	189,55	923,65
Индия	5,61	22,02	101,88	24,88	47,61	4,55	120,14	479,80
Россия	452,11	477,61	395,23	348,22	567,72	123,48	1421,51	2787,56
ЮАР	40,74	454,41	4807,86	41,59	411,17	58,87	702,37	4152,98

Источник: World Investment Report 2012, UNCTAD: N.Y. & Geneva, 2012.

Все страны БРИКС, за исключением Китая, имеют достаточно слабо дифференцированную структуру внешней торговли. Во взаимной торговле Россия, Бразилия и ЮАР могут считаться поставщиками ресурсов для постоянно растущего промышленного производства Китая, который все больше укрепляет свои позиции в качестве одного из крупнейших мировых производителей.

Среди преимуществ торговли в рамках БРИКС – более разнообразная номенклатура, чем в торговле стран БРИКС с развитыми странами. С 1999 г. номенклатура экспорта внутри группы значительно возросла у всех стран-участниц. Номенклатура экспорта Китая в Бразилию, Индию и Россию увеличилась соответственно на 1470, 1615 и 1555 позиций. Индийский экспорт расширился в Бразилию, Китай и Россию на 1117, 1611 и 558 позиций, соответственно. Российский экспорт в Бразилию, Китай и Индию расширился, соответственно, на 193, 186 и 481 товарную позицию. Рост номенклатуры экспорта в развитые страны был значительно более умеренным.

В структуре взаимной торговли между Россией и странами БРИКС преобладает продукция сырьевых отраслей и низших переделов, а также военная техника. Доля машин и оборудования, а также высокотехнологичной продукции в целом невысока, хотя за последние пять лет в абсолютном выражении наблюдался рост данных номенклатурных групп (табл. 8, 9).

Доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта в Китай была самой низкой из стран БРИКС и составила всего 1,36%. Наибольший объем российского экспорта машин и оборудования направлялся в Индию – 23%. Что касается российского импорта машин и оборудования, то здесь лидером выступал Китай, доля которого составила почти половину импорта России из Китая – 46,7%.

Таблица 8

**Российский экспорт и импорт машин и оборудования
в страны БРИКС (тыс. долл. США)**

Страна	Экспорт				Импорт			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Бразилия	12992	40604	47836	21060	120435	36045	34171	97355
Индия	938392	1056872	956759	1228252	67012	72192	120538	277864
Китай	421148	658484	520320	445210	10395801	5577797	10330001	13585756
ЮАР	2853	2473	3944	5537	59849	31 512	39 980	19176

Источник: www.stats.oecd.org, bilateral trade database by industry.

Таблица 9

**Российский экспорт и импорт высокотехнологичной продукции
в страны БРИКС (тыс. долл. США)**

Страна	Экспорт				Импорт			
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Бразилия	1 958	8 549	7 376	2565	30 037	13724	14117	22581
Индия	823 557	1 064 641	753 521	753382	600 505	555539	808 97	1106300
Китай	546 981	609 208	641 873	529231	9783672	6 420 077	11377158	12540507
ЮАР	1 097	1 641	1 168	870	1 616	1 919	8 421	12 079

Источник: www.stats.oecd.org, bilateral trade database by industry

Действительно, сегодня 80% оборудования поступает в Россию из Китая, и лишь 5-7% от европейских производителей. Однако специалисты отмечают, что качество китайского оборудования недостаточно высоко. Так, например, столь необходимые станочному парку точностные характеристики

у китайского оборудования «уходят» буквально за пару лет»¹.

В сфере торгового оборота со странами БРИКС по высокотехнологичной продукции Россия имеет отрицательный баланс. Российский экспорт высокотехнологичной продукции в эти страны в 2011 г. был невелик и составлял от 0,76% в ЮАР до 12% в Бразилию. Лишь российский экспорт в Индию по данной товарной группе достиг отметки в 14%. Вместе с тем, Россия довольно активно импортировала высокотехнологичную продукцию из Индии и Китая, доля которой в общем импорте из этих стран достигала соответственно 39 и 26%.

Для решения проблемы диверсификации структуры российского экспорта в рамках торговли с Китаем в 2007 г. специально была создана Российско-Китайская Палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией. Китайской стороне периодически передается для изучения перечень российской машинно-технической продукции для возможных поставок в КНР. Идя навстречу предложениям об увеличении закупок машин и оборудования в России, в 2009 г. по решению китайских властей был создан Фонд поддержки импорта российской машинно-технической продукции в размере 100 млн. юаней. Однако ситуация пока существенно не меняется².

Анализ сложившейся структуры двусторонней торговли России со странами БРИКС свидетельствует о том, что в настоящее время имеются значительные резервы повышения эффективности торгово-экономического взаимодействия между этими странами, которое может в значительной мере стимулировать развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью в этих странах и содействовать скорейшему технологическому обновлению.

¹ «Бизнес-журнал Онлайн», 2012, 29 марта.

² Интернет-портал CISMEF.2011,02 авг.

Однако взаимная торговля стран БРИКС будет развиваться в ближайшие годы исключительно на традиционной двусторонней основе. Создание более благоприятных условий для трансграничного перемещения товаров за счет образования объединения интеграционного типа с устранением в нем полностью или в существенной мере торговых барьеров (например, в виде зоны свободной торговли) и переход к многосторонним отношениям представляются проблематичными. Связано это с тем, что три страны из пяти (Бразилия, Россия и Южная Африка) являются членами региональных таможенных союзов. Это означает, что они, будучи членами таких союзов, имеющих единую торговую политику в отношении третьих стран, неправомочны самостоятельно, в индивидуальном порядке заключать какие-либо преференциальные торговые соглашения с любыми торговыми партнерами: это прерогатива наднациональных органов соответствующих таможенных союзов.

В случае с Россией – это Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), в планы которой снятие барьеров в торговле с другими странами или группами стран в настоящее время не входит. На саммите АТЭС 2012 г, по словам министра торговли ЕЭК А. Слепнева, Россия получила 35 предложений от разных стран о создании зон свободной торговли, однако принимать их пока не собирается. Министр уточнил, что единственная страна, с которой Россия и ее партнеры по Таможенному Союзу (Белоруссия и Казахстан) могут в перспективе создать зону свободной торговли, – это Вьетнам, переговоры с которым могут начаться в будущем году¹.

¹ Российская газета, 2012, 18 сент..

3. Современное состояние научно-технических потенциалов стран БРИКС и направления расширения научно-технологического взаимодействия

Скорейшей модернизации и переходу к инновационной модели развития для стран БРИКС может содействовать активизация и объединение их научно-технических потенциалов и расширение научно-технического сотрудничества.

Оценивая научно-технический потенциал стран БРИКС, следует отметить, что в последние годы страны уделяют большое внимание его наращиванию путем увеличения финансирования этой сферы. Динамика роста внутренних затрат на науку в этих странах за последние десять лет выглядела следующим образом (табл. 10).

Таблица 10

Динамика внутренних затрат на науку стран БРИКС
(в млрд долл. по ППС и доля в ВВП,%)

	2000		2005		2010	
	млрд долл.	% ВВП	млрд долл.	% ВВП	млрд долл.	% ВВП
Бразилия	12,5	1,02	20,8	0,97	26,0	1,19
Индия	12,2	0,77	19,6	0,78	24,3	0,9
Китай	27,0	0,9	71,1	1,32	155,5	1,7
Россия	10,5	1,05	18,1	1,07	32,8	1,3
ЮАР	1,5	–	3,6	0,9	4,7	1,0

Источник: UNESCO Science Report 2010.

Особо следует отметить рост затрат на науку в Китае, которая по этому показателю сегодня находится на втором месте после США и превышает финансирование российской науки почти в пять раз. По прогнозным оценкам, в 2012 г. Китай вложил в науку около 199 млрд долл., это примерно 2/3 общего объема затрат на науку в Европе¹.

¹ Rising to the Challenge: U.S. Innovation Policy for Global Economy. National Academy of Sciences. 2012, p.29.

Однако по показателю доли затрат на науку в ВВП, который за исключением Китая составляет около 1%, страны БРИКС серьезно отстают от развитых стран Запада, где данный показатель находится на уровне 2-3%.

Важнейшим показателем успешной инновационной деятельности в развитых экономиках выступает рост патентной активности. По данным Всемирной организации по охране прав интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) в 2011 году на долю США, Японии и Германии приходилось 58% заявок на получение патентов. Но даже в этой сфере БРИКС начинают догонять развитые страны: в 2011 году число заявок на получение патентов в Китае выросло на 33%, в России – на 21%, в Бразилии – на 17%, а в Индии – на 11%. Сравним эти показатели с 8% в США и 6% в Германии. Китайский гигант в области производства телекоммуникационного оборудования ZTE Corp. со своими 2826 заявками вытеснил японскую компанию Panasonic с первого места в списке компаний по числу поданных заявок на получение патентов. В 2011 году китайская компания Huawei Technologies заняла в этом списке третье место, а американский лидер Qualcomm спустился с третьего на шестое место¹.

Серьезный модернизационный потенциал стран БРИКС сосредоточен в военно-технической области. В рейтинге военного потенциала стран мира GlobalFirePower, включающем 55 стран мира, Россия занимает второе место, США – первое, Китай – третье. Индия – 4, Бразилия – 11 и Южная Африка – 31. Вооруженные силы входящих в рейтинг стран оцениваются по пяти основным группам параметров: численный состав армии, количество вооружений сухопутных, воздушных, военно-морских сил, объемы финансирования².

¹ Global IP Filings Continue to Grow, China Tops Global Patent Filings Geneva, December 11, 2012.

² GlobalFirepower.com – 2012 World Military Strength Ranking.

Россия, Китай и Индия являются членами ядерного клуба (9 держав). Здесь сосредоточен высококвалифицированный научно-технический потенциал. ЮАР также самостоятельно разработала ядерное оружие, но в 90-х гг. добровольно от него отказалась.

Несмотря на растущий совокупный научно-технологический потенциал, страны БРИКС по уровню инновационного развития пока еще находятся в «среднячках». Об этом свидетельствуют их позиции в рейтинге по глобальному индексу инновационного развития, рассчитываемые Мировым Банком (табл. 11).

Таблица 11

Рейтинги стран БРИКС по глобальному индексу инновационного развития

	Место	Институты	Человеческий капитал	Инфраструктура	Позиции рынков	Бизнес среда	Развитие НИОКР	Креативность
Бразилия	58	84	83	49	82	42	55	54
Индия	64	125	131	78	46	75	47	34
Китай	34	121	84	39	35	28	5	56
Россия	51	93	43	54	87	43	32	84
ЮАР	54	39	103	79	13	55	61	86
США	10	17	22	14	2	9	11	33
Германия	15	26	16	16	24	24	12	10

Источник: *Global Innovation Index 2012* Rankings. World Intellectual Property Organization, WIPO. France, Fontainebleau, July. 2012.

Наиболее слабые позиции страны БРИКС имеют по развитию институтов, человеческого капитала, развитию рынков.

В настоящее время между странами БРИКС довольно активно развивается двустороннее научно-техническое со-

трудничество и сотрудничество в высокотехнологичных секторах экономики, основные направления которого могут быть охарактеризованы следующим образом.

Россия – ЮАР

Осуществлены первые совместные проекты по сотрудничеству в сфере космоса. В сентябре 2009 года с космодрома Байконур в рамках соглашения между департаментом науки и технологии ЮАР и ОАО «ГРЦ имени академика В.П. Макеева» (гор. Миасс) был произведен успешный запуск южноафриканского космического аппарата «ZA-002 SumbandilaSat» («Сумбандила»).

Спутник, изготовленный южноафриканской компанией «SunSpace», является образцом космической техники следующего поколения. «Сумбандила» работает на солнечно-синхронной орбите высотой 500 км и наклоном 97,4 градусов. У него множество функций, главная из которых – дистанционное наблюдение за поверхностью Земли с целью мониторинга окружающей среды, контроля за стихийными бедствиями. Запущенный аппарат стал первым в группировке низкоорбитальных спутников, с помощью которых африканские государства намерены управлять ресурсами своего континента. Он призван также обеспечить электронной связью отдаленные районы ЮАР.

Выведение на орбиту спутника «Сумбандила» – событие особой важности для Южно-Африканской Республики. Она пополнила семью стран, освоивших космические технологии. А для ОАО «ГРЦ Макеева» запуск спутника – очень крупное достижение. Специалистами предприятия выполнен весь цикл работ – от создания проектно-конструкторской документации до участия в подготовке и организации запуска спутника¹.

¹ РИА Новости, 2009, 17 сент.

Перспективным представляется сотрудничество России и ЮАР в радиоастрономии. Речь идет о предстоящем подписании соглашения об использовании станции слежения в Южной Африке для приема информации с космического радиотелескопа «Радиоастрон», запущенного с Байконура в июле 2011 года и ставшего первым за многие годы космическим астрофизическим инструментом, созданным российскими специалистами. Радиотелескоп будет работать совместно с глобальной наземной сетью радиотелескопов, в которую также входит южноафриканский центр, образуя единый наземно-космический интерферометр со сверхдлинной базой (РСДБ) очень высокого углового разрешения — до семи микросекунд¹.

В рамках сотрудничества в атомной сфере Российская компания ОАО «Техснабэкспорт» и южноафриканская компания «ESCOM Holdings Ltd» в августе 2010 г. заключили договор на поставку российского обогащенного урана для единственной пока в Африке атомной электростанции в ЮАР – АЭС «Куберг». Контракт заключен на 10 лет и поставки начались в 2011 г. Это соглашение, по мнению «Росатома», должно позволить России занять к 2018 г. до 45% южноафриканского рынка низкообогащенного уранового топлива для АЭС.

Рассматриваются возможности установления сотрудничества между двумя странами в сфере возобновляемой энергетики. В России есть технологии солнечной генерации электричества, которые по КПД не только не уступают мировым аналогам, а в некоторых сегментах, таких как космические концентраторные системы, существенно превосходят их. ЮАР, ввиду ее географического положения и высокой инсоляции, может стать надежным партнером России в продвижении возобновляемой энергетики. Первые шаги для этого уже сделаны. Европейская компания «Avelar», входящая в

¹ РИА Новости, 2012, 13 нояб.

ГК «Ренова», создала 100%-ное дочернее предприятие в ЮАР для того, чтобы участвовать в местной государственной программе по развитию возобновляемой энергетики. Южноафриканской стороне переданы предложения о совместном создании генерирующих мощностей, использующих возобновляемые источники энергии.

Нарабатывается опыт научно-технологического сотрудничества в области коммуникационных технологий. В частности, речь идет о партнерстве южноафриканского холдинга «Naspers» и российского инвестиционного фонда «DST». Оно показало, что сотрудничество двух стран может быть успешным не только в горнорудной промышленности, но и в технологической сфере.

С целью активизации экономического сотрудничества с ЮАР и выработки новых взаимовыгодных проектов, в т.ч. для среднего и малого бизнеса, в 2007 г. был создан «Деловой совет Россия – ЮАР», очередное заседание которого прошло в конце 2012 года. Его задача – содействовать переводу намечаемых с участием предпринимателей обеих стран проектов в практическую плоскость.

Благоприятные условия для развития научно-технического сотрудничества между двумя странами были созданы после подписания в 2011 г. двусторонних соглашений между южно-африканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, которые предусматривали развитие сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика.

Специалисты обеих стран выразили также желание кооперироваться в рамках реализации российского проекта «Сколково» и расширять сотрудничество по отдельным направлениям использования нанотехнологий. Согласно договоренности южноафриканские организации примут участие в реализации проекта создания в г. Дубна коллайдера тяжелых

ионов на основе НУКЛОТРОНа, а также проектов, касающихся исследования проблем энергоэффективности, биотехнологий и инфокоммуникационных технологий в рамках инновационного центра в Сколково.

В свою очередь, южноафриканская сторона выражает заинтересованность в создании в Технологическом университете Капского полуострова (Cape Peninsula) в Кейптауне небольшого циклотрона для исследований в области радиохимии, радиобиологии, радиофармацевтики и для наработки медицинских изотопов. Положительное решение вопроса несомненно даст импульс более тесному развитию двусторонних научно-технических контактов.

Ряд совместных научно-технологических проектов, финансирование которых подтвердила южноафриканская сторона, подкреплен гарантированной финансовой поддержкой с российской стороны, путем их включения в Федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы». Такая же поддержка обеспечена участникам совместных исследований, проводимых в рамках совместного конкурса Российского фонда фундаментальных исследований и Национального исследовательского фонда ЮАР. Речь идет о 14 проектах по следующим направлениям: фундаментальные проблемы лазерной обработки материалов, физика тяжёлых ионов, нейтронно-активизационный анализ в экологических исследованиях, новые подходы к поиску и разработке лекарственных средств, исследование методов эффективного использования высокопроизводительных вычислительных систем и другие.

Россия – Бразилия

С учетом веса и места России и Бразилии в мировой «энергетической табели о рангах» закономерным является практический интерес обеих сторон к сотрудничеству в области энергетики и использования ядерной энергии в мирных

целях. Среди возможных направлений взаимодействия – разведка и добыча нефти и газа в Бразилии, строительство новых и совершенствование систем управления действующих объектов электроэнергетики на территории Бразилии, развитие электроэнергетической инфраструктуры и поставки электроэнергетического оборудования для обеспечения функционирования и ремонта объектов генерации и электросетей на территории Бразилии.

Российское ОАО НПК «Композиционные материалы и технологии» считает перспективным развитие сотрудничества с бразильскими научными центрами в области совместной разработки композиционных материалов для авиационной, судостроительной, железнодорожной, энергетической и других отраслей промышленности.

Российский производитель газотурбинного оборудования ОАО «НПО «Сатурн» и бразильская компания «ИНЕПАР-Системас-ди-Энергия» объявили о намерении создать совместное предприятие по сборке на территории Бразилии блоков электростанций и газоперекачивающих агрегатов на базе газотурбинных двигателей российского производства.

ОАО «Корпорация Биотехнологии» проявляет интерес к созданию в Бразилии совместного предприятия по производству биотоплива второго поколения из отходов переработки древесины и сахарного тростника и реализации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области промышленных биотехнологий с ведущими бразильскими научными центрами в этой сфере.

Бразильский институт мер и весов ИНМЕТРО проявил интерес к сотрудничеству с российскими партнерами в области сертификации производства биотоплива, которые, в свою очередь, заинтересованы в совместной разработке стандартов сертификации образцов нефти.

Бразилия остается наиболее «продвинутой» страной Южной Америки в сфере космических технологий. Ее спе-

циалисты готовы предложить целый ряд научных разработок, связанных с освоением космоса.

В этой сфере сотрудничество с латиноамериканским гигантом преимущественно поддерживает Россия. Еще в советский период между сторонами было подписано соглашение о сотрудничестве. Первоначально бразильская космическая программа была рассчитана на период с 1997-го по 2007-й гг., но с появлением новых технологий она получила дальнейшее развитие. В частности, сейчас ведется совместное изучение возможностей разработки бразильского геостационарного космического аппарата. Подписаны соглашения о подготовке специалистов по освоению космического пространства, инженеров-конструкторов по ракетным дисциплинам.

В последние годы Россия стала все более активно продвигать на латиноамериканском рынке, в том числе в Бразилию, свою военную технику и вооружение.

Военно-воздушные силы Бразилии имеют на вооружении российские многоцелевые ударные вертолеты Ми-35М, очередная партия которых по контракту ОАО «Рособоронэкспорт» была поставлена в августе 2012 года. Российские машины стали первыми специализированными ударными вертолетами, принятыми на вооружение ВВС Бразилии.

По итогам российско-бразильской встречи на высшем уровне (Москва, декабрь 2012) был подписан контракт на поставку холдингом «Вертолеты России» в Бразилию 14 новых многоцелевых вертолетов Ка-62, где уже успешно эксплуатируются средние многоцелевые вертолеты Ми-171А1, которые были поставлены годом ранее. Эти вертолеты победили в тендере бразильской национальной нефтяной компании Petrobras, и, вероятно, в будущем парк этих вертолетов будет увеличен¹.

¹ «ВЗГЛЯД» 14 декабря 2012, 20:37.

По некоторым данным, российский истребитель Су-35 будет участвовать в ближайшем повторном тендере ВВС Бразилии на закупку большой партии многофункциональных боевых самолетов. Речь идет о тендере на поставку 36 боевых самолетов и передачу лицензии на сборку еще 84 машин¹. Прорабатывается также проект организации в России, предположительно в Ульяновске, сборки бразильских самолетов ЕМБ-145.

Среди других высокотехнологичных проектов сотрудничества, которые находятся на стадии согласования – дистанционное зондирование земли и мониторинг экологической обстановки с использованием дирижаблей, создание совместного авиационного предприятия по выпуску безэвродромных высокоэкономичных летательных аппаратов нового типа, разработка технологии полного комплекса строительно-изыскательских работ по строительству тоннелей, производство гуминового биоудобрения и др.

В настоящее время между Россией и Бразилией действует программа научно-технического взаимодействия, которая включает в себя следующие направления: биотехнологии, здравоохранение, астрономия, метрология, производство продуктов питания, физика и геофизика земной коры, подготовка кадров, геофизические методы поиска полезных ископаемых (нефти и газа), энергетика и т.д. В дальнейших планах – расширение контактов по линии науки и образования, в частности, участие российских ученых в реализации национальной программы Бразилии «Наука без границ». Бразилия с энтузиазмом относится к сотрудничеству в области создания совместных научно-технических парков Бразилии и России².

¹ www.i-Mash.ru. Продажа истребителей Су-35 – высший пилотаж. 2012. 12 нояб.

² Журнал «Международная жизнь», 2012, 17 дек.

Стороны объявили о намерении наладить сотрудничество в следующих областях исследований: компьютерная математика, новые материалы и микроэлектроника, производство базовых субстанций эритромицина, интерферона и применение новых технологий в области переработки нефти и газа. Также подтвержден интерес к сотрудничеству в области астрофизики, создания новых технологий для агропромышленного комплекса, охраны окружающей среды, телекоммуникаций, прикладной физики, биотехнологий, борьбы со СПИДом, производства новых биологических субстанций и здравоохранения.

Несколько затянулась работа по проекту создания российско-бразильского Центра научно-технической информации. С 2009 года функционирует российско-бразильский предпринимательский совет. Основными целями создания Совета в соответствии с Положением о Совете являются:

- расширение и развитие деловых контактов и взаимовыгодного сотрудничества между российскими и бразильскими предпринимателями;

- продвижение российского бизнеса на рынки Бразилии и привлечения бразильских инвестиций в Россию;

- объединение усилий и организация конструктивного диалога предпринимательских кругов России и Бразилии, заинтересованных в поступательном развитии и повышении эффективности российско-бразильского делового сотрудничества.

Россия – Индия

Российско-индийское сотрудничество в области ядерной энергетики становится одним из наиболее перспективных направлений в двусторонних отношениях. Это определяется тем, что в ближайшее десятилетие Индия планирует осуществить проекты по сооружению атомных электростанций совокупной стоимостью до 100 млрд долл. В этой связи, можно предположить, что Индия будет выступать как один

из основных заказчиков российского оборудования и технологий в сфере мирного атома. Россия уже смогла успешно зарекомендовать себя в данном сегменте индийского рынка на примере строительства двух реакторов на АЭС «Куданкулам» на юге Индии.

Помимо первой очереди АЭС «Куданкулам» на данной площадке планируется сооружение еще как минимум четырех энергоблоков. Сторонами уже заключен контракт на выполнение первоочередных проектных работ для сооружения 3-го и 4-го блоков АЭС «Куданкулам»¹.

В настоящее время, в соответствии с межправительственным соглашением о сотрудничестве в сооружении новых атомных электростанций, «Атомэнергопроект» проектирует также шесть энергоблоков, которые будут размещены на площадке АЭС «Харипур» в Западной Бенгалии. Сооружение еще четырех энергоблоков планируется на третьей площадке АЭС «Куданкулам». Всего Россия планирует построить в Индии не менее 18 энергоблоков АЭС.

В этой связи представляет интерес решение Индии о создании глобального центра партнерства в ядерной энергетике, и Россия готова обсуждать перспективы сотрудничества с этим центром. Россия и Индия также условились рассмотреть возможности взаимодействия с третьими странами в области использования атомной энергии в мирных целях.

Большие перспективы имеет сотрудничество двух стран в фармацевтической отрасли. Сейчас доля индийской фармакологической продукции в России превышает 30%. В будущем Россия предложила перейти к практической реализации создания совместных производств в этой области.

Для ускорения внедрения в производство научных разработок в Дели также был подписан меморандум между фондом «Сколково» и корпорацией «Tata Group» о возможности привлечения последней к реализации проектов на базе

¹ Интернет-портал «ARMTORG.RU», 2012, 29 мая.

«Сколково» в таких областях, как средства связи и информационные технологии, инжиниринг, химия, энергетика. По оценкам экспертов, суммы возможных инвестиций могут превысить 3 млрд долл¹.

Россия заинтересована в индийском рынке авиатехники, который имеет очень большие перспективы в области развития гражданской авиации. Особенностью российско-индийского сотрудничества является то, что Россия не только предлагает авиатехнику, но и приглашает принять участие в совместной разработке гражданских самолетов, таких как «Superjet», АН-148, Бе-200.

Давнюю историю имеет российско-индийское сотрудничество в области космических исследований. На нынешнем этапе оно сосредотачивается на совместных работах в области пилотируемых программ. Кроме того, российские специалисты будут оказывать содействие индийским экспертам в проведении опытно-конструкторских работ по созданию орбитального космического корабля, изучать возможности использования индийской авионики для российских космических кораблей, а также работать над созданием центра подготовки космонавтов в Индии.

Российские и индийские специалисты продолжают взаимодействие в области создания и запуска спутников, решают вопросы использования российской навигационной системы ГЛОНАСС в интересах Индии. Также предполагается реализация совместных программ в области исследования и использования космического пространства, освоения Луны.

Являясь стратегическим партнером России, Индия занимает первое место в мире по объему приобретаемой российской продукции военного назначения. Почти 70% индийской военной техники — российского производства. Несмотря на третью по счету катастрофу истребителя Су-30МКИ,

Индия все же намерена закупить дополнительную партию из 42 машино-комплектов для самостоятельной сборки истребителей Су-30МКИ на мощностях авиастроительной корпорации HAL. Даже создав свой танк «Арджун», Дели все равно купил у Москвы дополнительную партию из 150 Т-90.

Однако в последнее время наметилась тенденция, когда Индия все чаще закупает вооружение у США и Израиля. Только за 2011 год Индия отказалась от закупки перспективных истребителей МиГ-35, ударных вертолетов Ми-28Н, военно-транспортных самолетов Ил-76, предпочтя им западно-европейские и американские машины¹.

На результатах сотрудничества сказываются последствия дезорганизации оборонной промышленности в 90-х гг. прошлого века. Так, вместо Ил-76, Дели предпочел купить 6 американских С-130J-30 Super Hercules, стоимостью почти в 1 млрд долл. Цифра астрономическая, если учесть, что Ил-76 обошлись бы значительно дешевле. Но, видимо, индийскую сторонустораживает то, что серийного производства Ил-76 в России до сих пор не существует.

Несмотря на то, что МиГ-35 и Ми-28Н лучше своих конкурентов по боевым характеристикам, они проиграли в тендере по той же причине. МиГ-35 существует в единичном экземпляре. Главный козырь машины — РЛС «Жук-АЭ» с активной фазированной решеткой. До ее появления такие локаторы устанавливались лишь на самых современных американских истребителях, а Западная Европа создать их пока не смогла. Установка этого комплекса вплотную приближала МиГ-35 к западным конкурентам.

Ми-28Н хоть и производится серийно, но все еще находится в стадии доводки. Платить за это Индия не намерена. Она уже попадала в аналогичную ситуацию с российскими зенитно-ракетными комплексами «Ураган», реактивными системами залпового огня «Смерч», авианесущим крейсером

¹ Журнал «Новое восточное обозрение», 2010, 23 дек.

¹ ВЗГЛЯД, 2011, 16 дек.

«Адмирал Горшков» («Викрамадитья») и, наконец, атомной подводной лодкой «Нерпа», передачу в аренду которой Москва отодвигает из года в год. Этими «проколами» активно пользуются наши конкуренты, прежде всего, Израиль и США, готовые быстро поставить, вовремя обслужить, снабдить запасными частями свою технику.

Следует отметить, что Индия обладает необходимым научным и производственным потенциалом для того, чтобы быть полноценным партнером России в разработке высокотехнологичных систем вооружений. Наглядным подтверждением тому служит совместная разработка и производство боевого самолета 5-го поколения и многоцелевого транспортно-боевого самолета, лицензионное производство танков Т-90С и самолетов СУ-30МКИ, разработка и производство ракет «БраМос», участие в национальных перспективных судостроительных программах, в том числе по созданию авианосцев и фрегатов нового поколения. Так, например, планируется, что «БраМос» — будет интегрирован в состав вооружения истребителей «Су», что сделает индийские машины еще более перспективными для индийских военных.

В создание истребителя пятого поколения Дели готов потратить 25 млрд долл. или по 100 млн долл. за один самолет, что говорит о высокой оценке индийской стороной потенциала будущей машины, создающейся на базе российского истребителя Т-50. Первый полет индийской машины должен состояться в 2017 г. Кроме того, индийцы рассчитывают получить 45 самолетов МТА (средних военно-транспортных самолетов), создаваемых совместно с российской корпорацией «Иркут».

Важно отметить, что сегодня почти все крупные контракты, заключаемые между Россией и Индией, предусматривают одновременно передачу технологии производства того или иного вида вооружений, даже самые современные и наукоемкие.

По мнению экспертов, Россия может ежегодно осуществлять поставки вооружения и военной техники в Индию на сумму более 3 млрд долл. В настоящее время общий объем заказов, поступивший от Индии, оценивается в 11 млрд долл. Полный же объем заказов российских производителей оружия оценивается в 35 млрд. Таким образом, на индийский экспорт приходится треть всех военных заказов¹.

Между странами действует Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций (КДП) до 2020 г. Помимо фундаментальных исследований, особое внимание в программе уделено повышению роли прикладных разработок и активизации взаимодействия в области высоких технологий. Программа охватывает широкий спектр исследований: в области биотехнологий, строительных материалов, металлургии, сельского хозяйства, почвоведения, ветеринарии, метрологии, геологии, стандартизации, ИКТ и т.д. При этом исследования в области IT и индийской нетрадиционной медицины признаны приоритетными отраслями сотрудничества.

На нынешнем этапе программа включает порядка 120 проектов, в которых участвуют около 70 ведущих российских институтов и свыше 50 индийских исследовательских центров.

Существует огромный потенциал для проведения совместных исследований иммуномодуляторов и вакцин нового поколения, сотрудничества в области телемедицины, безопасности, нанотехнологий, исследований стволовых клеток, робототехники, космических технологий.

В настоящее время обсуждается также индийское участие в инновационном центре и фонде «Сколково». Между РАН и Министерством науки и технологий Индии подписан ряд меморандумов о взаимопонимании и сотрудничестве,

¹ Россия-Индия: новый виток стратегического партнерства//Военное обозрение, 2012, 12 апр.

в рамках которых регламентируется создание нескольких совместных исследовательских центров, таких как Центр по изучению землетрясений, Центр по изучению газовых гидратов, Центр биотехнологии, Центр порошковой индустрии.

Уже учрежден совместный Центр компьютерных исследований для моделирования атмосферных процессов, проведения исследований в области микроэлектроники, медицины, сейсмологии, экологии и др.

Россия – Китай

Как для России, так и для Китая приоритетными направлениями сотрудничества являются проблемы энергоэффективности, информационные и ядерные технологии, космос, промышленные и медицинские лазеры, медицинское оборудование и диагностика, а также биотехнология, геновая инженерия, экология. Обе стороны намерены активно продвигать крупные совместные проекты как в этих, так и в других высокотехнологичных областях. Действующая сегодня двусторонняя программа НТС уже включает свыше 170 совместных проектов фундаментальных и прикладных исследований, из них на стадии реализации находится около 60 проектов. Все они нацелены на внедрение.

Особенно активно в сотрудничестве участвуют институты Российской Академии наук. Так, создан Объединенный российско-китайский центр по космической погоде, открыт Российско-китайский исследовательский центр по изучению природных ресурсов, экологии и охране окружающей среды.

Одним из направлений сотрудничества является производство институтами РАН научного оборудования и наукоемкой продукции по заказу китайских организаций, таких, например, как промышленные ускорители, приборы для физики высоких энергий, оборудование для холодного газодинамического напыления порошковых материалов, уникальное высоковольтное оборудование, установки для упрочне-

ния поверхностей металлов, оборудование для тепловых электростанций.

Для ускоренной коммерциализации результатов разработок были созданы российско-китайские технопарки (два в Китае и один в Москве). Однако пока они не смогли продемонстрировать высокую эффективность и повлиять на сложившийся дисбаланс российско-китайского внешнеторгового оборота. (В 2011 г. 40% экспорта из Китая в Россию пришлось на продукцию машиностроения, а с нашей стороны этот показатель составил всего 0,7%)¹.

Более того, китайско-российский технопарк в городе Чанчунь, и Цюйчжоу являются, по сути, простым трансфертом высоких знаний и технологий из России в Китай, поскольку принцип взаимодействия сторон таков: Россия выделяет в качестве своей доли технику и технологии, а Китай – денежные средства для совместного освоения и производства.

Вместе с тем и Россия, и Китай и дальше намерены укреплять свое взаимодействие в научно-технологической сфере, переходя от обмена опытом и готовыми проектами к совместным разработкам. Существуют реальные перспективы сотрудничества через создание совместных предприятий, в том числе с участием госкорпорации «Роснано», а также привлечения китайской стороны в проект «Сколково» и в особые зоны, созданные в городах Томске, Новосибирске, Республике Татарстан, других территориях. Речь идет о выстраивании производственных, инновационных цепочек, которые свяжут наши предприятия, научные, конструкторские, инжиниринговые центры. При этом совместные российско-китайские предприятия могли бы иметь сильные позиции и на рынках третьих стран.

Развивается российско-китайское сотрудничество в области использования мирного атома. При российском уча-

¹ Капитал страны, 2012, 02 янв.

стии построена первая очередь Тяньваньской АЭС, которая признана самой безопасной в Китае. В 2011 г. при помощи российских специалистов в КНР запущен в эксплуатацию экспериментальный реактор на быстрых нейтронах. Таким образом, Китай стал четвертой в мире страной, после России, Японии и Франции, обладающей подобной технологией. Досрочно завершено строительство четвертой очереди завода по обогащению урана. Достигнута договоренность о продолжении сотрудничества по второй и следующим очередям Тяньваньской станции, а также об участии российских организаций в строительстве других энергетических объектов в Китае.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество в мирном атоме переходит на новый этап и дается старт другим направлениям. Китай продолжает проявлять интерес к российским центрифугам для обогащения урана девятого поколения, к натриевому теплоносителю быстрых реакторов, плавучим АЭС и ряду других наших ноу-хау. Из всех сфер атомного сотрудничества строительство в Китае реакторов БН-800, вероятно, имеет самые дальние перспективы, но начало активных работ над проектом пока отодвигается.

Вместе с тем, при разработке подходов к партнерству с Китаем, российская сторона предполагает, что КНР может в скором времени превратиться в серьезного конкурента на мировом рынке ядерных услуг, в связи с чем всплывают вопросы о целесообразности передачи Китаю уникальных российских технологий ради сохранения присутствия нашей страны на китайском атомном рынке. Многие эксперты призывают относиться к продвижению совместных проектов в этой области с известной долей осторожности.

В настоящее время Китай вырвался в число мировых лидеров в сфере развития новых направлений энергетики – «зеленых технологий», в таких областях как использование энергии ветра, солнца, приливов, биомассы, превратив эти сферы в элементы своей энергетической стратегии. В 2010 г.

Китай инвестировал в эту отрасль почти 49 млрд долл., тогда как европейские страны – только 35 млрд долл.¹ Указанное направление альтернативной энергетики открывает возможности развертывания сотрудничества с Китаем в этой области.

Россия рассматривает КНР как перспективного партнера в исследовании космоса. За последние 10-15 лет благодаря активной, в том числе финансовой, поддержке властей Китай стал полноценной космической державой. В настоящее время сторонами достигнута договоренность о совместном масштабном исследовании Марса, Фобоса, Луны, о разработке системы связи для стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, а также совместной разработке приемников навигационных систем ГЛОНАСС и «Бэйдоу». Эксперты также отмечают возможную «установку китайской аппаратуры на российские космические аппараты и наоборот».

Россия также заинтересована в активном взаимодействии с Китаем в области реализации программы зондирования Земли из космоса. Речь идет о том, чтобы создать систему предупреждения и скорейшей ликвидации природных и техногенных катастроф.

В КНР в рамках создания национальной программы для предупреждения стихийных бедствий запущены уже два аппарата серии «Хуанцзин». Планируется дальнейшее расширение системы. Есть также планы создания орбитальной группировки предупреждения, и сейчас рассматривается возможность сотрудничества в этой сфере. Речь может идти как об установке научных приборов приема информации, так и об обмене информацией, получаемой каждой из сторон со своего спутника.

¹ И. Томберг, С.Чеснокова Россия-Китай: модернизационное сотрудничество в энергетике //Новое Восточное обозрение, 02.11.2011, <http://www.ru.journal-neo.com/node/10065>

Важное место в развитии российско-китайских межгосударственных отношений занимает военно-техническое сотрудничество. За последние полтора десятка лет КНР была одним из крупнейших покупателей российского вооружения и военной техники. Так, Китаю были проданы более ста боевых самолетов и вертолетов различных типов. Это – одни из лучших в мире по своим характеристикам истребители СУ-27, а также их модификация СУ-30МКК. Кроме того, российской стороной переданы Китаю лицензии на производство СУ-27.

В настоящее время Китай проявляет интерес к приобретению российских палубных истребителей СУ-33 и новейших истребителей нового поколения СУ-35. Китай уже получил около 10 комплектов самого современного вооружения и военной техники для противовоздушной обороны страны, включая хорошо известные во всем мире зенитно-ракетные комплексы С-300 и «Бук», а также наземные средства радиолокации и связи.

Для модернизации военно-морских сил Китаю были поставлены подводные лодки типа «Кило», прозванные на Западе «черными дырами» из-за их малозумности, а также эскадренные миноносцы типа «Современный» со сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Москит».

В настоящее время совместно с китайскими специалистами проводятся различные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области создания новых и модернизации старых образцов вооружения.

Однако оружейный бизнес не может жить без проблем, тем более в условиях жесткой конкуренции. Китай неоднократно выражал недовольство качеством и несоблюдением сроков поставок российского оружия. Россия, со своей стороны, разочарована случаями прямого копирования своего оружия. Так или иначе, эти вопросы решаются. Например, двусторонней комиссией по ВТС удалось решить ряд застарелых проблем, в т.ч. вопрос о срыве поставок в КНР военно-

транспортных самолетов. Вместо Ил-76 и Ил-78, дальнейший самостоятельный выпуск которых Ташкентский авиазавод объявил невозможным по техническим и финансовым причинам, будут поставлены более совершенные Ил-476, производство которых развертывается в России.

Пока с трудом разрешаются проблемы с «копировальными» способностями Китая. Так, во многих случаях китайские представители, проявляя интерес к приобретению российского оружия, начинали переговоры, выясняли множество технических вопросов, вели записи, запрашивали все доступные документы, повторяя такие переговоры по нескольку раз – исчезали. Через 2-3 года на международном рынке появлялась китайская копия обсуждаемого оружия. Так, например, типичным примером служит китайская РСЗО А100, копия российского «Смерча», не имеющая даже поверхностных внешних отличий. А 155-мм САУ PLZ-05 является копией российской артиллерийской системы «Мста-С». Такой же прием применялся и в целом ряде других случаев интереса ВВС и Флота Китая¹.

В целом достигнутый на сегодняшний день уровень российско-китайских отношений в военной и военно-технической области, дальнейшее укрепление стратегического взаимодействия между Россией и Китаем, расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества в военной области, наполнение его новым содержанием отвечают интересам двух государств, будут способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе и мире. Как нам представляется, сотрудничество России и Китая в этой области имеет неплохой потенциал дальнейшего развития, при обоюдном желании, конечно.

¹ Независимое военное обозрение, 2012, 16 март.

Подводя итоги, отметим следующее:

1. Целесообразность активизации взаимодействия в рамках БРИКС для всех участников диктуется рядом соображений.

Во-первых, общими задачами догоняющего развития, связанными с необходимостью поддержания высоких темпов экономического роста для преодоления разрыва по показателю душевого ВВП и уровню жизни с ведущими экономическими странами. Долгосрочные перспективы экономического развития стран БРИКС связаны с преодолением технологического отставания от ведущих экономических держав в основных массовых промышленных технологиях современного технологического уклада, а также обеспечением достаточного уровня технологической конкурентоспособности в технологиях формируемого перспективного уклада, масштабное освоение которых будет формировать новые товарные рынки в ближайшие десятилетия.

Во-вторых, страны БРИКС обладают всеми необходимыми условиями для динамичного экономического роста на взаимодополняемой основе – емкий рынок (45% населения планеты), сопоставимые уровни технологического развития и институтов; достаточная ресурсная обеспеченность по сырьевым и ТЭК ресурсам. Это позволяет сформировать относительно самодостаточный сегмент мирового хозяйства, обладающий взаимодополняемым потенциалом для развития внутреннего рынка стран БРИКС в существующих форматах (членство в ВТО с предоставлением неформальных или оформляемых на двусторонней основе преференций в торговых отношениях и движения капитала).

В-третьих, повышение технологической конкурентоспособности стран БРИКС связано с постепенным формированием конкурентоспособных центров технологической и производственной компетенций, способных в перспективе составить конкуренцию ведущим ТНК западных стран. По сути, речь должна идти о постепенном формировании с уча-

стием капитала заинтересованных стран БРИКС транснациональных корпораций, способных осваивать и продвигать на рынки высокотехнологичную продукцию различного назначения.

В то же время отсутствие общих границ, имеющиеся известные противоречия между КНР и Индией и ряд других факторов, практически исключают вероятность (и возможность) формирования юридически оформленной интеграционной группировки хотя бы в формате ЗСТ. Реальное развитие экономического (льготные торговые режимы, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество) и научно-технологического взаимодействия может осуществляться преимущественно на двухсторонней основе, в открытом формате для всех заинтересованных стран БРИКС. При этом на политическом уровне (саммиты БРИКС) могут задаваться основные направления для развития такого сотрудничества и форматы совместной проработки актуальных направлений углубления экономического и научно-технологического взаимодействия.

2. Для России, которая обладает определенным потенциалом в достаточно широком спектре знаний и технологий и может сформировать центры компетенций в целом ряде секторов промышленности, развитие производственной кооперации и научно-технологического взаимодействия со странами БРИКС может стать существенным фактором, способствующим капитализации нарабатываемого научно-технологического задела по перспективным направлениям научно-технологического развития и диверсификации на этой основе ее экспортного потенциала.

В этой связи, для России было бы целесообразно выступить с инициативой разработки полномасштабной концепции развития долгосрочного экономического взаимодействия стран БРИКС, которая на основе анализа национальных стратегий долгосрочного экономического и технологического развития стран, позволила бы уточнить приоритеты

и перспективы научно-технологического сотрудничества, развития производственно-технологической кооперации и продвижения их результатов на рынки стран БРИКС.

Такая концепция могла бы послужить основой для выбора конкретных направлений и форм научно-технологического взаимодействия в различных секторах экономики, включая формирование в странах БРИКС перспективных центров технологической и производственной компетенции для глобальной конкуренции.

3. Реализация потенциала экономического взаимодействия в формате БРИКС предполагает активизацию экономического сотрудничества в различных формах. При этом научно-технологическое сотрудничество может рассматриваться как одно из ведущих направлений, формирующих потенциал развития взаимодействия в производственной и внешнеторговой сферах. Сегодня можно говорить о готовности стран БРИКС развивать и углублять научно-техническое сотрудничество в формате двусторонних связей. Основными приоритетными научно-технологическими направлениями, в рамках которых остается высокая заинтересованность стран БРИКС в сотрудничестве с Россией, являются космос и авиация, атомная энергетика. Однако сотрудничество в этих направлениях строится на преимущественном использовании российского научно-технического потенциала и российских научно-технических разработок. В то же время, для России представляется крайне важным определение и развитие перспективных направлений сотрудничества со странами БРИКС, в рамках которых Россия сможет не только эффективно задействовать свой научно-технический потенциал, но и за счет сотрудничества и совместных исследований продвигаться в развитии перспективных направлений и передовых технологий, таких, например, как биотехнология, фармацевтика, зеленые технологии и энергосбережение, информационные технологии, когнитивные технологии и т.п., которые сегодня определяют высшие технологические уклады.

4. Растущий технологический и индустриальный потенциал Китая, Бразилии, Индии может содействовать переходу на новый качественный уровень военно-технического сотрудничества России с этими государствами. Речь может идти о развитии глубокой производственной кооперации и совместных научно-исследовательских разработках, создании эффективных систем сервисного и послепродажного обслуживания, общего выхода на рынки третьих стран. Совместное производство позволяет снижать издержки по изготовлению продукции, получать и внедрять новые технологии, рационально выстраивать перемещение технологий из оборонной в гражданскую сферу. Безусловно, при этом интеллектуальные права российских производителей, признанные на мировом рынке российские бренды, должны быть в полной мере защищены от незаконного копирования. Также механизмы ВТС нужно эффективно использовать для приобретения зарубежных технологий, отдельных образцов техники, необходимых для развития собственного оборонного комплекса.

5. Важнейшим направлением в развитии стран БРИКС является совершенствование их торгово-экономического взаимодействия в контексте решения задач модернизации и диверсификации экономики в направлении увеличения масштабов производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. В этом контексте Россия должна сформировать и проводить четкую политику в области экспорта и импорта продукции из стран БРИКС, увязанную с задачами собственной промышленной политики, отраслевыми и научно-технологическими приоритетами.

Экспортная стратегия должна, прежде всего, предусматривать диверсификацию экспортного потенциала за счет ускоренного развития новой ресурсной базы в виде наукоемких и высокотехнологичных изделий, продукции научно-технической деятельности; систему мер, содействующих

продвижению российских экспортных товаров на внешние рынки.

Импортная стратегия России должна ориентироваться на содействие в решении задач технологической модернизации и перехода на рельсы инновационного развития национальной экономики. Для решения этой проблемы необходимо расширять структуру российского импорта в сторону закупок передового оборудования и технологий, в том числе «чистых технологий» – патентов, лицензий, ноу-хау, связанных с освоением новых технологических процессов и видов продукции.

6. Формируя стратегию долгосрочного экономического и внешнеторгового взаимодействия России со странами БРИКС необходимо учитывать, что в силу их географической удаленности друг от друга (за исключением России и КНР) наращивание физических объемов внешнеторгового оборота машинами и оборудованием, скорее всего, натолкнется на естественные инфраструктурные ограничения и неоправданный рост транспортных издержек. В этой связи важнейшим направлением сотрудничества может стать развитие широкомасштабной производственной кооперации между заинтересованными странами по освоению производства и продвижению на рынки третьих стран конкурентоспособной технологически емкой продукции в рамках отраслевых корпораций со смешанным капиталом. Объединение инвестиционных возможностей стран БРИКС позволит увеличить масштабы и объемы освоения новых видов продукции, повышая глобальную конкурентоспособность производителей. В перспективе такие корпорации со смешанным капиталом из стран БРИКС могут составить конкуренцию западным ТНК как в производстве высокотехнологичной продукции формирующегося технологического уклада, так и в традиционных видах технологически емкой продукции.

Развитие масштабного научно-технологического взаимодействия и производственной кооперации в БРИКС пред-

полагает формирование необходимых финансовых институтов для поддержания такого сотрудничества. В этом контексте формирование заинтересованными странами международного банка развития БРИКС представлялось бы оправданным и вполне необходимым шагом.

4.3. БРИКС И ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В.А. Орлов, ПИР-Центр

Рост темпов национальных экономик, совокупный демографический, научный и промышленный потенциал выводит БРИКС в лидеры мирового развития и привлекает к данному формату межгосударственного сотрудничества пристальное внимание других игроков на международной арене. Тем не менее, несмотря на активное взаимодействие в области финансов, в рамках БРИКС уделяется незаслуженно мало внимания сотрудничеству в высокотехнологичных отраслях, оказывающих ключевое воздействие, как на международную безопасность, так и на экономическое развитие.

Сотрудничество в области передовых технологий в формате БРИКС имеет значительный потенциал, как для решения ряда глобальных проблем, так и для дальнейшей институционализации и материального наполнения самой структуры БРИКС. Кроме того, опыт России, традиционно активной в данной области, позволит нашей стране укрепить свои позиции в этом неформальном объединении.

Среди наиболее высокотехнологичных сфер следует выделить **четыре ключевых сферы перспективного сотрудничества:**

1. Совместная борьба с киберугрозами.

2. Сотрудничество в безопасном развитии атомной энергетики.

3. Сотрудничество в мирном освоении космоса.

4. Применение высоких технологий в логистике, в частности, использование радиочастотной идентификации (RFID).

1. Новые вызовы в области высоких технологий

Одна из главных тенденций современности заключается в быстром развитии и внедрении новых технологий, и эта тенденция в ближайшем десятилетии не только сохранится, но и усилится. Причем передовые технологии зачастую находят применение в военных областях. В целом ряде сфер в этой технологической гонке присутствие и вес США и их союзников – европейских государств, Японии и Кореи становится доминирующим.

Неравномерность и неконтролируемость развития в таких сферах как использование космического пространства в военных целях, противоракетная оборона и кибероружие нарушают равновесие системы международных отношений, могут спровоцировать новую гонку вооружений. Отставание в сфере мирных технологий грозит экономикам стран потерей международной конкурентоспособности.

• В последние годы стала очевидной потребность в **кардинальном усилении сотрудничества в рамках БРИКС в области борьбы с киберугрозами**. Дефицит эффективных механизмов борьбы с трансграничной киберпреступностью, разработкой и применением все более совершенных и разрушительных видов кибероружия оборачивается катастрофической уязвимостью критической инфраструктуры различных государств перед подобными угрозами. При сохраняющейся анонимности исполнителей и заказчиков кибератак их последствия становятся все более разрушительными, выходя за пределы киберпространства. Эта ситуация

неизбежно расшатывает существующий режим международной безопасности и ведет к дестабилизации международных отношений, что представляет прямую угрозу национальной безопасности и интересам Российской Федерации и ее союзников.

Среди других проблем нужно также отметить **неравномерность в развитии интернет инфраструктуры**, что может замедлять дальнейшее совершенствование и внедрение интернет-технологий в развивающихся странах.

• **Опасность выведения оружия в космос** по-прежнему остается на повестке международной безопасности. В международном космическом праве до сих пор сохраняются *лакуны* относительно использования государствами космического пространства в целом и ближайшего окружения Земли в частности. Они позволяют не только выводить и размещать в космосе неядерные виды вооружений, но и с их помощью применять силу *в космосе и из космоса*. Совместный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, выдвинутый Россией и КНР в феврале 2008 г. на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве так и не получил необходимой международной поддержки. Хотя к настоящему времени многие страны позитивно отреагировали на российско-китайскую инициативу, партнеры России по БРИКС, Бразилия и Индия, имеющие собственные военные космические программы, занимают по данному вопросу сдержанную позицию. Кроме Конференции по разоружению также отсутствует координация стран БРИКС в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях и на других международных форумах.

В то же время **преимущества от активного развития мирных космических технологий частично обесцениваются дублированием разработок (системы глобальной**

спутниковой навигации, независимые космические программы) различными странами.

Это не позволяет сконцентрировать ресурсы на решении задач принципиального улучшения спутниковой навигации и освоения межпланетного пространства. В российской космической отрасли так же существует ряд сложностей, связанных с недостаточным присутствием Роскосмоса в южном полушарии (необходимость в дополнительных станциях коррекции и мониторинга для ГЛОНАСС; дополнительные средства наблюдения за орбитой).

• Несмотря на то, что со времени аварии на АЭС Фукусима – I прошло время, **вопрос безопасности атомных электростанций и атомной отрасли в целом, перспектив дальнейшего развития этого вида энергетики**, стоит по-прежнему очень остро. 30 марта 2012 г. на саммите БРИКС в Нью-Дели лидеры стран пятерки призвали к международному сотрудничеству в вопросе развития безопасной ядерной энергетики. Главы государств БРИКС отметили необходимость совместной работы с целью «повышения доверия населения к ядерной энергии, как чистому, доступному, безопасному и надежному источнику энергии, жизненно необходимому для удовлетворения глобальных энергетических потребностей»¹.

• Страны БРИКС относятся к крупнейшим экономикам мира, но товарооборот между ними значительно меньше потенциального. По итогам 2011 г. взаимный товарооборот стран БРИКС составил 230 миллиардов долларов. На саммите БРИКС в Нью-Дели в марте 2012 г. было запланировано довести его до 500 миллиардов к 2015 г. Перед странами пятерки остро стоят **вопросы оптимизации трансграничной логистики и ускорения прохода грузов при повышении**

¹ Делийская декларация глав государств БРИКС. Официальный сайт президента России. 29 марта 2012 г. http://kremlin.ru/ref_notes/1189 (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

уровня таможенного контроля. В то же время высокотехнологичные решения, которые могли бы внести значительный вклад в улучшение положения (например, использование радиочастотной идентификации (RFID) при котором информация передается на расстоянии с помощью радиоволн, в том числе автоматически) используются в странах БРИКС недостаточно активно и нескоординировано. Кроме того отсутствуют единые стандарты в области RFID и ими оборудовано сравнительно небольшое количество пунктов контроля

2. Интересы России

На сегодняшний день Россия продолжает оставаться одной из наиболее высокотехнологичных стран мира и старается сохранять за собой это положение. При этом быстрое совершенствование технологий в развитых странах и значительные усилия, которые прикладывают для преодоления отставания развивающиеся, ставят позиции России под угрозу.

Российские интересы в области высоких технологий заключаются в нейтрализации военной угрозы в космосе и его мирном освоении, в развитии интернет-технологий и борьбе с угрозами в киберпространстве, недопущении новой гонки вооружений, максимальном развитии собственного потенциала в атомной энергетике, внедрение высоких технологий в сферу логистики. Высокотехнологичные отрасли экономики так же нуждаются в привлечении зарубежных инвестиций и инноваций.

Совокупный потенциал стран БРИКС очень высок, что так же верно для сферы высоких технологий. Около 70% всех строящихся в мире АЭС приходятся на страны БРИКС¹, за первую половину 2012 года 62% орбитальных запусков совершили Россия, Китай и Индия, российский сегмент ин-

¹ Plans For New Reactors Worldwide. World Nuclear Association <http://www.world-nuclear.org/info/inf17.html> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

тернета является крупнейшим в Европе¹, китайский – крупнейшим в мире², все 5 национальных сегментов относятся к числу наиболее быстро растущих³. Интернет-аудитория БРИКС составляет сегодня до половины глобальной аудитории Сети.⁴ Тем не менее, реализация данного ресурса затруднена отсутствием совместной повестки и программы действий в высокотехнологичных областях. Большая часть сотрудничества идет на двухсторонней, а не на многосторонней основе.

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР должны превратиться из финансового клуба в группу стран, объ-

¹ The internet business in Russia. Europe's great exception. *The Economist*. 2012, May 19, <http://www.economist.com/node/21555560> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

Также см.: Already Europe's largest Internet market and still growing astoundingly fast: Russia by the numbers. *The Next Web*. April 20, 2012, <http://thenextweb.com/eu/2012/04/20/already-europes-largest-internet-market-and-still-growing-astoundingly-fast-russia-by-the-numbers/> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

² China, the world's largest online population: Infographic. *Ecoconsultancy. Digital Market Excellence*. April 11, 2012, <http://econsultancy.com/ru/blog/9569-china-the-world-s-largest-online-population-infographic> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

Также см.: Top 20 Countries with the Highest Number of Internet Users. *Internet World Stats*. January 14, 2013, <http://www.internetworldstats.com/top20.htm> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

³ India, fastest growing online market in BRIC, says ComScore report. *Entrepreneur*. By Avanih Tiwary, August 27, 2012, <http://entrepreneurindia.in/thebuzz/specialreport/india-fastest-growing-online-market-in-bric-says-comscore-report/14894/> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

Также см.: *Simon J.P.* The ICT Landscape in BRICS Countries: Brazil, India, China. European Commission, Joint Research Centre, Institute for Prospective Technological Studies. Scientific and Technical Reports. 2011, <ftp://ftp.jrc.es/pub/EURdoc/JRC66110.pdf> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

⁴ *Simon J.P.* The ICT Landscape in BRICS Countries: Brazil, India, China. European Commission, Joint Research Centre, Institute for Prospective Technological Studies. Scientific and Technical Reports. 2011, <ftp://ftp.jrc.es/pub/EURdoc/JRC66110.pdf> (последнее посещение – 15 января 2013 г.).

единенную широкими общими интересами и готовую отстаивать эти интересы на международной арене. При этом Россия в подобном формате должна занять место, соответствующее ее уровню технологического развития.

В интересах России перемещение вектора сотрудничества БРИКС в сторону областей, в которых страна традиционно сильна, что во многом облегчается тем, что в развитии этих отраслей заинтересованы и наши партнеры по БРИКС. Россия также естественно заинтересована в усилении экономического присутствия в Индии и Китае и в расширении его географии за счет подтягивания сотрудничества с Бразилией и ЮАР.

3. Стратегия для России

1.1. Космические технологии

1.1.1. Россия должна добиваться поддержки всеми членами БРИКС инициативы по не выведению оружия в космос. В первую очередь это означает работу над изменением позиции Индии и Бразилии. Необходимо комплексное определение бразильских и индийских озабоченностей в этой области и целенаправленное и последовательное снятие. В случае решения этой задачи страны БРИКС могут выступить единым фронтом на Конференции по разоружению, Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях, в формальных и неформальных консультациях с США и другими государствами.

1.1.2. Россия заинтересована в заключении соглашений с ЮАР, Бразилией и Индией для совместного мониторинга орбиты, сопровождения научных аппаратов в дальнем космосе и для расширения покрытия и точности системы ГЛОНАСС.¹

¹ Особо остро проблема «слепых» для России зон орбиты в южном полушарии Земли проявилась в ситуации с аварией межпланетной станции

1.1.3. Необходимо продвижение системы ГЛОНАСС в странах БРИКС, ее совместное использование с существующими и планируемыми национальными системами спутниковой навигации Индии и Китая.¹

1.1.4. Совместные космические инициативы БРИКС должны создать новый *полюс* в освоении космоса, альтернативный Соединенным Штатам и Европейскому союзу, и более привлекательный для стран *пятерки*.

1.2. Интернет-технологии

1.2.1. Россия могла бы инициировать через формат БРИКС выработку доктринального документа, суммирующего общее видение и фиксирующего консенсусный подход государств БРИКС к обеспечению безопасности информационного пространства, и последующее продвижение данного подхода в рамках ключевых международных форматов – в том числе ООН ее специализированных учреждений. Необходимо выработка странами БРИКС соглашений, запрещающих кибератаки против критической инфраструктуры финансовой системы, объектов атомной энергетики, стратеги-

«Фобос-Грунт» в ноябре 2011 г. Подробнее об этом: Падение межпланетной станции «Фобос-Грунт» // РИА Новости. 31.12.2011 (<http://ria.ru/infografika/20111231/530174115.html#13584252069382&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>);

¹ Имеется в виду использование спутниковой навигации в интересах коммерческих потребителей, а значит – сотрудничество может вестись в области разработки чипов, принимающих навигационные сигналы, отдельных компонентов навигационного оборудования, кооперация в создании спутников. Первые спутники китайской системы «Бэйдоу» были выведены в 2012 г.: China launches two satellites for navigation system // China Daily. 19.09.2012 (http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-09/19/content_15767783.htm). Первые спутники индийской навигационной системы IRNSS планируется запустить в 2013 г.: IRNSS is expected to be realized by 2014-15 // Coordinates. September 2012 (<http://mycoordinates.org/irnss-is-expected-to-be-realized-by-2014-15/>);

ческих систем военного командования, а также против информационных систем ударных вооружений и ОМУ.

1.2.2. БРИКС мог бы выступить форматом для укрепления мер доверия и обмена информацией в области кибербезопасности между странами-участницами, в том числе для развития систем предотвращения, раннего предупреждения и информирования друг друга о киберинцидентах, включая создание горячих линий связи и международного Центра киберугроз БРИКС с использованием механизмов международного государственно-частного партнерства.

1.2.3. В интересах как БРИКС в целом, так и России в частности – реализация совместных проектов развития трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры (оптоволоконные кабели и т.п.) с целью повышения устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС и расширения доступа населения стран группы к широкополосному доступу в интернет. В этот контекст хорошо вписывается обсуждаемый сегодня проект трансконтинентального подводного интернет-кабеля, который соединил бы все страны БРИКС, расположенные на трех континентах, напрямую.

1.2.4. Государства БРИКС обладают примерно равными стартовыми позициями, сходными проблемами и препятствиями к активному и бурному развитию e-governance и, говоря шире, информационного общества как такового. Создание координирующей структуры для перенимания и адаптации лучшего зарубежного опыта и разработки механизмов его под свои нужды могло бы значительно продвинуть этот процесс.

1.3. Атомная энергетика

1.3.1. В контексте развития атомных технологий в странах БРИКС, наиболее перспективным для России, будет постепенный переход от строительства электростанций в этих странах к партнерству и совместным проектам, в первую очередь с Индией и Китаем. Привлечение китайских и

индийских (а в перспективе и бразильских и южноафриканских компаний) для участия в консорциумах по строительству АЭС как в самих странах БРИКС, так и в третьих странах будут выгодны России потому, что укрепят межгосударственные связи партнерскими отношениями между компаниями стран БРИКС. Это будет означать также более широкое привлечение кредитных средств стран пятерки для строительства АЭС в третьих странах. Участие в возведении атомных электростанций национальных компаний может также снизить недоверие к нему со стороны местного населения и помочь избежать протестов. Кроме того, взамен Россия может рассчитывать на преимущественный доступ на рынки партнеров.

1.3.2. Участие России в совместных с другими странами БРИКС научных разработках в ядерной сфере необходимо как для укрепления отношений с партнерами и снижения влияния третьих стран, так и для совершенствования технологий в сфере атомной энергетики. Новые технологии, разработанные странами БРИКС (например, основанные на разработках Китая и Индии в области ториевого цикла¹) могут внести значительные изменения в мировую энергетику.

1.3.3. Необходимо развитие сотрудничества в сфере атомной энергетики в БРИКС на уровне научного и экспертного сообщества. Контакты экспертов и специалистов, программы академического обмена могут помочь странам БРИКС повысить уровень собственной экспертизы и продемонстрировать лицам, принимающим решения, преимущества сотрудничества с российской стороной, установить необходимые связи.

¹ Смотри, например: Role of Thorium to Supplement Fuel Cycles of Future Nuclear Energy Systems. IAEA Nuclear Energy Series No. NF-T-2.4. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2012 и Boczar, P.G., Nyland, B., Bradley, K., Kuran, S., "Achieving resources sustainability in China through the thorium fuel cycle in the CANDU reactor" (Proc. 18th Int. Conf. on Nucl. Eng., Xi'an, 2010).

1.4. *Высокие технологии в логистике*

1.4.1. Россия, как и остальные государства БРИКС заинтересована в максимальной оптимизации процесса товарооборота и введении автоматической идентификации грузов. Страны БРИКС могли бы совместно разработать общий стандарт радиочастотной идентификации, который не только бы ускорил работу пропускных пунктов стран пятерки, но и мог быть установлен в качестве мирового стандарта. Также является целесообразной проработка возможности расширения на все страны БРИКС индийской инициативы по полному оснащению пунктов пограничного контроля RFID.

4.4. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ» В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

*Понизова О.А.
Аверченков А.А.
Киселев С.В.
Козельцев М.Л.
Сперанская О.А.
Ушаков И.В.
Честных О.В.*

1. БРИКС, устойчивое развитие и «зеленая экономика»

1.1. Устойчивое развитие – новая парадигма развития человечества

К семидесятым годам прошлого столетия мир осознал необходимость срочного решения проблем экологического равновесия на планете. Впервые на высоком политическом уровне эта тема была поставлена в 1972 г. в Стокгольме, на Конференции ООН по окружающей человека среде. Было

признано, что экологические проблемы приняли угрожающий масштаб и для их решения необходимо объединение усилий всего мирового сообщества. Стокгольмская конференция значительно активизировала природоохранные действия на всех уровнях.

Однако вскоре выяснилось, что деградация глобальной биосферы идет более быстрыми темпами, чем предпринимаемые усилия. Для анализа причин такой ситуации в 1987 г. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию подготовила Доклад «Наше общее будущее», известный также как Доклад Брундтланд, в котором впервые появился термин «устойчивое развитие» («sustainable development»): он определялся как такое развитие, которое сохраняет ресурсы для будущих поколений, при этом удовлетворяя потребности нынешних поколений. В Докладе избыточное потребление в развитых странах и бедность в развивающихся государствах были названы в числе ключевых причин ухудшения состояния окружающей среды и показана необходимость объединения усилий мирового сообщества и помощи развивающемуся миру с целью сохранения нашей планеты.

В 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро – крупнейшем саммите, в котором приняли участие 178 правительственных делегаций, в том числе 103 – под руководством глав государств и правительств, – концепция устойчивого развития получила официальное одобрение глав государств и правительств. Для достижения устойчивого развития было признано необходимым решать экологические, экономические и социальные проблемы в их взаимосвязи и стремиться к балансу этих составляющих.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (также называемой «Рио-92») был подписан ряд основополагающих экологически значимых конвенций и документов (по изменению климата, сохранению биоразнообразия, лесов). Кроме того, одним из главных результатов Саммита

было принятие Повестки дня на XXI век – глобального плана действий человечества для достижения устойчивого развития.¹

Как сама Конференция ООН, так и проходивший параллельно многотысячный Глобальный Форум общественности, а также процесс подготовки к этим мероприятиям, охвативший практически все регионы мира и секторы общества, вызвали огромный резонанс. Распространению идей устойчивого развития и реализации их на практике был дан мощный импульс.

В 2002 году в ознаменование 10 лет после «Рио-92» в Йоханнесбурге с 26 августа по 4 сентября состоялся Всемирный саммит по устойчивому развитию (ВСУР). Подготовка к Саммиту активно проходила как в глобальном масштабе, так и на региональном и национальном уровнях. На ВСУР правительства подтвердили свою приверженность устойчивому развитию, определили первоочередные задачи для его достижения (искоренение нищеты, изменение моделей потребления и производства, а также охрана и рациональное использование природной ресурсной базы в интересах социально-экономического развития) и наметили план по их достижению.²

В ознаменование 20-летнего юбилея ЮНСЕД в июне 2012 г. в Рио более ста глав государств и правительств, более 12 тысяч делегатов и около 4000 журналистов собрались на Конференции ООН по устойчивому развитию, получившую название "Рио+20". В фокусе саммита два основных направления: «зеленая экономика» в контексте устойчивого разви-

¹ Повестка дня на 21 век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

² План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. 26 августа . 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге, Южная Африка, Документ ООН A/CONF.199/20. http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/plan_wssd.pdf

тия и институциональные рамки устойчивого развития. Среди ключевых тем для обсуждения были: энергетика; вода; океаны; снижение риска стихийных бедствий; устойчивые города; «зеленые» рабочие места; продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство.¹

Страны БРИКС принимали активное участие в процессе глобального сотрудничества «Рио», так как это отвечает потребностям решения их проблем, связанных с экономическим, экологическим и социальным развитием.

1.2. Приоритетные современные проблемы и вызовы, стоящие перед странами БРИКС, в контексте проблематики устойчивого развития и «зеленой экономики».

Проблемы, связанные с устойчивым развитием, существуют практически для всех стран мира, в том числе и государств БРИКС, хотя они имеют различные формы проявления и национальную специфику.

Для всех стран БРИКС характерны, наряду с определенными успехами и проблемами в экономической и социальной сферах, серьезные экологические проблемы.

Страны БРИКС объединяет и выделяет:

а) экологическая уникальность на глобальном уровне (так, только на долю России и Бразилии приходится около 40% мировых лесных площадей);

б) экологическая значимость – как в положительном, так и в отрицательном смысле (с одной стороны, вклад природы стран БРИКС в устойчивость мировой биоты составляет до четверти общемирового показателя, а с другой – на них приходится, например, 33 процента мирового потребления

¹ Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. А/CONF.216/L.1. Рио-де-Жанейро, Бразилия 20–22 июня 2012 года. https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf

энергии и 37 процентов от общего объема выбросов от сжигания топлива.

в) экологическое неблагополучие: все страны БРИКС в той или иной степени испытывают на себе остроту экологической проблемы;

г) находясь на разных континентах, страны БРИКС «контролируют» глобально значимые точки экологического напряжения. По сути, в значительной степени от них зависит будущее глобальной экологической проблемы и ее решение;

д) экологический имидж. Прежде всего, это касается Бразилии и ЮАР, столицы которых Рио-де-Жанейро и Йоханнесбург принимали международные конференции по устойчивому развитию.

Широкий спектр экологических проблем существует в *Бразилии*. Это уничтожение лесов, сокращение численности диких животных, и опустынивание, эрозия почв, загрязнение воздуха и воды, рост отходов.

Тяжелая деградация окружающей среды характерна и для *Китая* – как наследие беспрепятственно интенсивной индустриализации, вследствие демографического давления, миграции и урбанизации во многих районах высокие уровни загрязнения воздуха, воды и почвы. Среди других проблем – недостаточный уровень эффективности использования энергии, химическое загрязнение, отходы.

Экологические проблемы *Южной Африки* связаны с водой: потребление воды опережает увеличение запасов водных ресурсов. Остро стоят проблемы загрязнения рек отходами и поверхностными стоками с сельхозугодий. Неблагополучная ситуация и в области атмосферного загрязнения, что приводит к образованию кислотных дождей; эрозия почв, опустыниванию.

Для *России* характерны высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду и существенные экологические последствия прошлой экономической деятельности. Остро стоят проблемы качества воды в поверхностных

водных объектах, ухудшается состояние почвы и земли. Каждый второй житель России вынужден использовать питьевую воду, не соответствующую по ряду показателей установленным нормативам. Более половины городского населения проживает в 136 городах с высоким уровнем загрязнения, в том числе 30 городов – с очень высоким уровнем загрязнения. Количество отходов, в том числе тех, которые не направляются на переработку, возрастает.¹

При этом экологические проблемы стран БРИКС, как и других стран, тесно связаны с проблемами экономическими и социальными. Таким образом, проблема перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике» остро стоит перед всеми странами альянса.

1.3. Зеленая экономика»: концепция, адаптированная для стран БРИКС

«Зеленая экономика» – концепция, призванная дать толчок переходу человечества на путь устойчивого развития, которая стала популярна в основном благодаря инициативе Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), запущенной в 2008 г.²

Рост популярности концепции «зеленой экономики» (или «зеленого роста») во многом вызван многочисленными кризисами, с которыми столкнулся мир в последние годы, – прежде всего, климатическим, экологическим, продовольственным, финансовым и экономическим. Это предопределило необходимость поиска альтернативных путей развития.

¹ Доклад «О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации, Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к Рио+20.» - . Москва, 2012.

² Навстречу зеленой экономике. Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. – ЮНЕП, 2011. [http:// www.unep.org/greeneconomy](http://www.unep.org/greeneconomy)

Концепция «зеленой экономики» включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии (феминистская экономика, постмодернизм, экологическая экономика, экономика окружающей среды, антиглобалистика, теория международных отношений и др.), связанных с проблемами устойчивого развития. Сторонники концепции «зеленой экономики» считают, что преобладающая сейчас экономическая система («коричневая экономика») несовершенна. Хотя она дала определенные результаты в повышении жизненного уровня людей в целом, и особенно ее отдельных групп, негативные последствия функционирования этой системы значительны: это экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для нынешнего и будущего поколений.

Официально утвержденного определения «зеленой экономики» не существует, однако обычно пользуются определением ЮНЕП, определяющего этого термин как систему видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита.

Многие участники дискуссий считают, то определение «зеленой экономики» схоже с определением устойчивого развития Комиссии Брудтланд (удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности). Это действительно так, однако новизна концепции «зеленой экономики» в том, что в ней содержится акцент на экономический аспект устойчивого развития. В этом термине заключена важная мысль о том, что экономический рост и

охрана окружающей среды могут и должны быть взаимодополняющими стратегиями – в противовес распространенному ранее мнению о компромиссе между этими двумя целями.

Концепция «зеленой экономики» включает использование широкого круга инструментов:

- соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;

- политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;

- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;

- рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;

- целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;

- социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

В ходе дискуссий, посвященных концепции «зеленой экономики» развивающиеся страны часто высказывали опасения, что концепция будет использоваться развитыми странами как чисто экологическая, и ограничивать возможности менее развитых стран развивать свои стратегии развития, расширять торговлю, и решать социальные проблемы, в том числе борьбы с бедностью. Кроме того, много говорилось о

недопустимости применять к различным странам одинаковые подходы, без учета национальной специфики. Часто поднимались вопросы изменения международных правил – в области регулирования торговли, передачи технологий, инвестиций с тем, чтобы эти правила не создавали препятствий для перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике», а стимулировали такой переход. Все эти проблемы неоднократно и активно поднимались странами БРИКС.

Таким образом, важно, чтобы для стран БРИКС концепция «зеленой экономики» базировалась на следующих основных принципах, высказанных в ходе дискуссий по подготовке к «Рио+20, организованных Коалицией по «зеленой экономике»¹:

- учет всех трех составляющих устойчивого развития (экологической, социальной и экономической) и разработка сбалансированной политики, направленной на достижение наилучших результатов в каждой из этих трех областей;

- равенство между странами и внутри стран, а также между поколениями;

- уважение прав человека и культурного разнообразия;

- создание подлинного благополучия для всех, ликвидация бедности, преобразование традиционных рабочих мест и активное создание новых;

- улучшение показателей развития человеческого потенциала;

- поддержка права на развитие, на основанную на принципах устойчивого развития диверсифицированную экономику и локальную деятельность.

- улучшение окружающей среды и учет пределов нагрузки на планету;

¹ Sign up to the 9 Principles of a Green Economy. Green Economy Coalition. – June, 2012. <http://www.greeneconomycoalition.org/updates/sign-9-principles-green-economy>

- обеспечение оптимального и рационального использование природных ресурсов
- обеспечение устойчивого производства и потребления; переход к экономики без вредных выбросов и отходов;
- приоритет возобновляемым источникам энергии и ресурсам;
- стимулирование социальных, экономических и экологических инноваций.
- соблюдение принципа инклюзивности и широкого участия общественности в процессе принятия решений.

1.4. Международные документы по «зеленой экономике», в наибольшей степени относящиеся к БРИКС.

Несмотря на множество опасений, особенно среди развивающихся стран, концепция «зеленой экономики» стремительно распространяется и обретает все больше сторонников. Решения, связанные с переходом к «зеленой экономике» (в некоторых документах используется термин «зеленый рост») содержатся не только в материалах процесса «Рио», но и во многих важных документах других международных организаций и форумов, членами которых являются все или большинство стран БРИКС, а также основные партнеры государств альянса.

Большую роль в продвижении концепции «зеленой экономики» в жизнь внесла Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), членами которой являются Россия, Индия, Китай. По инициативе ЭСКАТО в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста, которая первоначально включала четыре приоритетные направления: рациональные модели потребления и производства; «озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформы. Впоследствии были добавлены еще два направления – инвестирование в природный капитал и показатели экологиче-

ской эффективности. Большую роль в продвижении концепции в ЭСКАТО сыграла Республика Корея – первая страна, которая объявила реализацию концепции «зеленого» роста в качестве национальной стратегии.

В Декларации об экологически чистом росте, принятой министрами ОЭСР в июне 2009 г., выражена решимость наращивать свои усилия по дальнейшей реализации стратегий «зеленого» роста и поощрять «зеленые» инвестиции и устойчивое регулирование природных ресурсов. Министры подчеркнули решимость использовать «эффективные и действенные комплексы политических мер в области климата» и поощрять «реформы внутренней политики, нацеленные на предупреждение или ликвидацию экологически вредных видов политики, которые могут препятствовать «зеленому» росту, таких как субсидии». Кроме того, они предложили Организации «разработать стратегию «зеленого» роста, с тем, чтобы добиться экономического восстановления и экологически и социально устойчивого роста».

На саммите Группы 20 в Лос-Кабосе признавалось, что «зеленый» рост и устойчивое развитие обладают сильным потенциалом, стимулирующим в долгосрочной перспективе процветание и благосостояние народов. В Итоговой декларации было подчеркнуто, что «зеленый рост» должен быть «всеобъемлющим», помочь в достижении целей в области развития и экономики, в то же время сохраняя окружающую среду и улучшая благосостояние общества, и от этого зависит наше будущее. Однако, как отмечается в документе, «всеобъемлющий «зеленый» рост не должен использоваться для введения не являющихся необходимыми барьеров на пути торговли и инвестиций». В Лос-Кабосе страны договорились представлять добровольные самоотчеты о действиях, предпринимаемых ими для интеграции «зеленого» роста и устойчивого развития в программы структурных реформ.¹

¹ Итоговая декларация лидеров «Группы двадцати». Лос Кабос 2012. http://президент.пф/ref_notes/1245

Важным международным событием, в подготовке и работе которого принимали участие все страны БРИКС, стала Конференция ООН по устойчивому развитию («Рио+20»), которая состоялась в июне 2012 г. в Бразилии. «Зеленая экономика в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты» стала одной из двух ключевых тем конференции. От многотысячного мероприятия с участием глав государств и правительства ожидали очень многого, однако переговоры по подготовке решений конференции шли сложно и напряженно и в результате в заключительный документ «Будущее, которого мы хотим» не вошло большинство конкретных и сильных обязательств. Несмотря на это, уже сейчас видно, что саммит «Рио+20» дал сильный импульс распространению идей «зеленой экономики» и конкретным действиям в этой области.

Многие наблюдатели, особенно из среды неправительственных организаций, критикуют международные организации за декларативный характер международных решений, связанных с «зеленой экономикой», недостаточно сильные обязательства, отсутствие целостности, конкретики, ссылок на сроки и индикаторы осуществления. Однако при этом очевидно, что «зеленая экономика» получает все больше внимания политической поддержки международного сообщества и отражает растущее понимание важности срочных действий по переходу к устойчивому развитию, решению экономических, экологических и социальных проблем. Даже несмотря на сложность перехода к «зеленой экономике», который требует коренных преобразований во всех сферах жизни и может создавать проблемы в краткосрочной перспективе, в будущем можно ожидать более конкретных и эффективных действий как на международном, так и на национальном уровнях.

1.5. Тема «зеленой экономики» на Саммитах БРИКС.

Уже в совместном заявлении лидеров стран на I-ом саммите БРИК (2009 г., Екатеринбург) отмечается, что реализация концепции устойчивого развития должна стать основным направлением изменения парадигмы экономического развития. В этом документе отмечается важность повышения энергоэффективности и выражается готовность противодействовать изменению климата «с опорой на принципы общей, но дифференцированной ответственности с учетом необходимости сочетания мер по защите климата с шагами по решению задач социально-экономического развития наших стран». На саммите принято совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.¹

Вопросы энергетики в целях устойчивого развития получили отражения и на II-ом Саммите БРИК в 2010 г. в Бразилии. В итоговом заявлении отражено стремление к развитию более чистых, доступных и устойчивых энергосистем, содействовать доступу к источникам энергии, энергоэффективным технологиям и их практическому применению. Кроме того, отмечается важность диверсификации структур энергопотребления, увеличения доли возобновляемых источников энергии, чистого и эффективного использования ископаемого и других видов топлива, в том числе и биотоплива. Лидеры БРИКС признали изменение климата в качестве серьезной угрозы и взяли обязательство действовать в целях достижения успеха переговоров в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола.²

На III саммите БРИКС (Санья, 2011) было еще раз заявлено о необходимости тесного сотрудничества в сфере про-

¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16 июня 2009 года, Екатеринбург. <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>

² Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). 15 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/справки/524>

довольственной безопасности, возобновляемых источников энергии, изменения климата, а также отмечена важность атомной энергетики. Лидеры высоко оценили инициативы стран БРИКС принять у себя крупные международные мероприятия 2012 г. – Конференцию ООН по устойчивому развитию в Бразилии, 17 сессию Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата / Совещание сторон Киотского протокола в Южной Африке, 11 сессию Конференции сторон Конвенции по биоразнообразию и 6 сессию Конференции сторон – участниц Картахенского протокола по биобезопасности, которая состоится в октябре 2012 года. Среди новых предложений для изучения в декларации саммита отмечалось изучение возможности сотрудничества в сфере «зеленой экономики». Дальнейшей работы по этому пункту не велось, хотя важность проблемы и ее актуальность для всех стран БРИКС требует принятия конкретных решений по этому вопросу.¹

IV саммит БРИКС, проходивший в Дели в марте 2012 года – в преддверии Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» – не мог оставить без внимания проблемы устойчивого развития и «зеленой экономики». Лидеры БРИКС отметили важность «Рио+20» как уникальной возможности подтвердить приверженность основам устойчивого развития, подчеркнув взаимосвязь всех ее компонентов (инклюзивный экономический рост и развитие, социальный прогресс и охрану окружающей среды) и важность принципа общей, но дифференцированной ответственности, отражающей разную ответственность стран за глобальные проблемы.

В Делийской декларации отражена позиция стран БРИКС по поводу концепции «зеленой экономики»: она должна трактоваться в более широких рамках устойчивого

¹ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года. [Электронный ресурс]. URL: http://президент.рф/ref_notes/907

развития и искоренения бедности и представлять собой одно из средств реализации этих приоритетов, а не быть самоцелью. Правительства, по мнению лидеров БРИКС, должны иметь пространство для маневра в политике для того, чтобы могли самостоятельно выбирать пути для достижения устойчивого развития с учетом специфики стран. «Мы не приемлем введение барьеров любого рода на пути торговли и инвестиций под предлогом создания «зеленой экономики», – отмечается в декларации.

Традиционно не обойдены вниманием и проблемы изменения климата: страны БРИКС подтвердили решимость внесем вклад в общемировые усилия по противодействию изменению климата – оговорив при этом, что делать это следует посредством устойчивого и инклюзивного роста, а не через введение ограничений на развитие. Развитые страны, как отмечается в декларации, должны увеличить финансовую и техническую помощь и содействие в наращивании потенциала для разработки и реализации отвечающих национальной специфике мер по сокращению эмиссии парниковых газов в развивающихся странах.

Лидеры договорились о сотрудничестве по проблемам урбанизации и развития городов, продовольственной безопасности, а также об обмене знаниями, «ноу-хау», технологиями и передовым опытом в области энергоэффективных и экологически чистых технологиях.¹

Таким образом, вопросы устойчивого развития и «зеленой экономики», в том числе проблемы энергетики для устойчивого развития и борьбы с изменением климата, обсуждаются на саммитах БРИКС. Между тем, конкретных решений по направлениям сотрудничества в этой области пока недостаточно.

¹ Делийская декларация БРИКС: 29 марта 2012 года. <http://события.президент.рф/справки/1189>

1.6. Политика устойчивого развития и «зеленой экономики» в странах БРИКС.

На национальном уровне практически во всех странах БРИКС осуществляются различные попытки интеграции принципов устойчивого развития и «зеленой экономики» в национальную политику. Частично эта деятельность стимулируется международными процессами, однако во много это вызвано и осознанием важности проблемы для развития стран, для решения текущих экономических, социальных и экологических задач, а также сохранения ресурсов для будущих поколений.

Правительство *Китая* за последние десятилетия демонстрирует настолько сильную приверженность принципам устойчивого развития и их реализации на практике, что многие эксперты говорят о «зеленой революции в этой стране» и превращении этой страны в мирового «зеленого» лидера.

Программа устойчивого развития Китая была принята в 2003 г.¹ Среди основных ее целей – непрерывное укрепление возможностей устойчивого развития; успешная реструктуризация экономики; эффективный контроль над демографической ситуацией; улучшение состояния окружающей среды; повышение эффективности использования ресурсов; переход на устойчивый путь развития, характеризующийся возрастающей эффективностью, достойным благосостоянием и здоровой окружающей средой.

В своей стратегии устойчивого развития Китай пытается увязать все три компонента устойчивого развития – экономический, социальный, экологический, а не просто ограничиться деятельностью по охране окружающей среды. Эти цели отражены в 12-ом пятилетнем плане национального экономического и социального развития (2011-15), Нацио-

¹ Program of Action for Sustainable Development in China in the Early 21st Century. – 2007- http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/t20070205_115702.htm

нальном плане устойчивого экономического развития (2011-15); Средне-и долгосрочном плане развития возобновляемой энергии (2005-2020), Средне-и долгосрочном плане развития науки и техники (2006-20), а также недавно разработанном 12-ем пятилетнем Плане развития стратегически важных отраслей промышленности.

Примечательно, что среди семи приоритетных «новых стратегических отраслей промышленности» большинство – «зеленые» отрасли промышленности: производство товаров и услуг для охраны окружающей среды, биотехнологии, альтернативная энергетика; новые материалы и производство «чистых» автомобилей.

Правительство Китая оказывает беспрецедентную помощь переходу к «зеленой экономике» в форме дотаций, субсидий, стимулирующих фондов, поддержки венчурного капитала, льготных кредитов, гарантий, щедрых налоговых льгот. При этом активно поощряется сотрудничество отечественных предприятий с коллегами из других, более развитых в технологическом отношении стран Запада и Японии.¹

Примечательно, что Китай подготовил специальный доклад по оценке последствий присоединения страны к ВТО на экологическую ситуацию в стране, тем самым способствуя интеграции принципов «зеленой экономики» в торговую политику. В стране осуществлялась большая программа «Торговля и окружающая среда» с участием международных экспертов.

Подчеркнем, что нравственное измерение занимает все более заметное место в осмыслении экологической проблемы в Китае. На 18-м съезде КПК (ноябрь 2012 г.) идеи эколо-

¹ Льюис Дональд Дж. Китай: обеспечить экономический рост с учетом принципов устойчивого развития. //Мосты: между торговлей и устойчивым развитием. – 2013. – N 1. – http://ictsd.org/downloads/bridgesrussian/bridges_ru_6-1.pdf

гической цивилизации, экологической культуры заняли одно из центральных мест.

Индия достигла больших успехов в интеграции принципов устойчивого развития в национальную политику. В начале 90-х годов принципы устойчивого развития стали включаться в процесс планирования: уже в Девятом пятилетнем плане (1997-2002) была признана взаимосвязь между окружающей средой, здоровьем и развитием, а достижение экологической устойчивости через участие общественности и обеспечение экологической устойчивости на основе широкого участия общественности было зафиксировано в качестве одной из важнейших задач. После Всемирного саммита по устойчивому развитию (2002) эта работа получила дополнительный толчок, и принципы устойчивого развития учитывались во всех последующих пятилетних планах, а также работе по осуществлению Целей развития тысячелетия. В национальном планировании увязаны между собой различные планы, программы и инициативы, относящиеся к различным компонентам устойчивого развития. Кроме того, существует ряд национальных комплексных программ (таких, например, как, Национальная схема о предоставлении гарантий занятости сельскому населению, Национальная политика в области городского транспорта, Национальная экологическая политика, Национальный план городских жилищ и поселений, Национальный план действий по изменению климата, Национальная политика по борьбе со стихийными бедствиями, Национальная миссия по сельскому благосостоянию) в которых проблемы рассматриваются с учетом тесной взаимосвязи экономических, социальных и экологических аспектов.

Взаимоувязка экономической и экологической политики для перехода к «зеленой экономике» осуществляется и в области технологического обновления, сельского хозяйства, энергетики.

Активная работа проводится и в области борьбы с изменением климата: в настоящее время правительство осуществляет 24 инициативы в области исследований, разработки и осуществления политики, международного сотрудничества. Важнейший документ, разработанный в этой области – Национальный план действий по изменению климата (2008), который включает в себя 8 приоритетных направлений: солнечная энергетика (где Индия является одним из мировых лидеров), энергоэффективность, устойчивые поселения, вода, экосистемы Гималаев, «зеленая Индия», устойчивое сельское хозяйство, стратегические знания.

Для перехода к «зеленой экономике» активно используется государственная поддержка, в том числе на НИОКР, субсидии и другие стимулы, в том числе такие инновационные инструменты, как схема сертификатов энергосбережения. Вводится система «зеленых» государственных закупок. Важная роль в переходе к «зеленой экономике» отводится образованию и просвещению, а также широкому участию общественности.

Необходимо отметить, что некоторые меры Китая и Индии в области «зеленой экономики» оспаривались как неправомерные в ВТО. Так, иски против этих стран в Орган США по разрешению споров подавали США (в связи с солнечными батареями). США также предъявляли претензии Китая в связи с поддержкой развития ветровой энергетике. Китай и Индия также протестовали против планов США по введению корректирующего пограничного углеродного налога, считая, что такие меры противоречат правилам ВТО и являются по-существу «зеленым протекционизмом» – то есть ограничением торговой деятельности конкурентов, прикрываясь «зелеными» лозунгами.

Вопросам устойчивого развития и «зеленой экономики» уделяется большое внимание и в *Южной Африке*. В 2008 году Кабинетом министров были утверждены документ «Национальные рамки устойчивого развития», который за-

фиксирует новую идеологию правительства, направленную на сохранение природных, социальных и экономических ресурсов.

Позднее, 23 ноября 2011 года, на этой основе был одобрен более комплексный документ – национальная стратегия устойчивого развития с планом действий на 2011-2014 гг. (НСУР-1).

В НСУР-1 определено пять стратегических целей: укрепление системы комплексного планирования и осуществления решений; сохранение экосистем и эффективное использование природных ресурсов; переход к «зеленой экономике»; создание устойчивых сообществ; эффективное реагирование на изменение климата. В документе определены 113 мероприятий, для мониторинга осуществления которых определены 20 индикаторов, в том числе, связанных с Целями развития тысячелетия.

План действий включает инициативы широкого круга секторов – не только правительственных органов, но и деловых кругов, правительств, НПО, гражданского общества, научных кругов и других ключевых игроков роль в решении вопросов устойчивого развития в Южной Африке.

Для контроля над осуществлением стратегии предполагалось создать Национальный комитет по устойчивому развитию (НСУР) с участием представителей различных правительственных структур, неправительственных организаций, частного сектора, академических кругов, независимых экспертов и других заинтересованных секторов. Предполагается, что с учетом опыта НСУР-1, будет разработан НСУР-2 на период 2015-2020 г.

Решение экономических, экологических и социальных проблем занимает центральное место и в политике *Бразилии*. В 2002 году, в период подготовки к Всемирному саммиту по устойчивому развитию, президент страны Фернандо Хенрике Кардозо подписал Повестку дня на 21 для Бразилии, подготовленную на основе широких национальных консультаций

со всеми заинтересованными секторами общества. Хотя документ не получил статус официального, он имел важное значение, так как отражал общественное согласие о необходимости взаимосвязи трех компонентов устойчивого развития и устанавливал первоочередные действия в пяти приоритетных областях:

экономика сбережения в обществе знаний (включая модели устойчивого производства и потребления и борьбу с отходами, эко-эффективность и социальную ответственность бизнеса, возобновляемую энергетику и биотопливо);

социальная инклюзивность для солидарного общества; стратегия устойчивого развития для городских и сельских территорий;

стратегические природные ресурсы: вода, биоразнообразие, леса;

управление и этика для перехода к устойчивому развитию.

Разработанные в бразильской Повестке дня на 21 век меры впоследствии были интегрированы в государственную политику, действия неправительственных организаций и бизнеса. Широкие дискуссии по поводу оценки осуществления Повестки дня на 21 век и дальнейших действий, которые необходимы для ускорения перехода к устойчивому развитию и «зеленой экономике» в Бразилии проходили в период подготовки к Конференции по устойчивому развитию «Рио+20» (2012). Отмечалось, что в стране существует ряд хороших практик в области «зеленой экономики» – например, в сфере «зеленых» государственных закупок, «зеленого строительства», стимулирования инвестиций в целях устойчивого развития, сельском хозяйстве, производстве биотоплива. При этом как правительство Бразилии, так и негосударственные структуры подчеркивали, что «зеленая экономика» должна быть инклюзивной, то есть подразумевать решение социальных проблем, включение в экономику миллионов

людей, а также потребление на основах принципов устойчивого развития.

В России Указом Президента России от 1 апреля 1996 г. утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Концепция перехода РФ к устойчивому развитию. После этого, на основе широких общественных консультаций был разработан проект Стратегии устойчивого развития России. Однако на правительственном уровне этот документ не был принят. Тем не менее, в России предпринималось множество действий на разных уровнях (национальном, региональном, локальном), силами различных организаций (государственных, неправительственных, бизнеса и промышленности, ученых и экспертов, образовательных учреждений, СМИ и др.) по широкому кругу вопросов, связанных с устойчивым развитием: от борьбы с бедностью, образования, здравоохранения, повышения роли ответственности до сохранения экосистем, рационального использования ресурсов, ликвидации накопленного экологического ущерба,

Большая работа проводилась в области перехода к устойчивой энергетике и изменению климата. Принятие Федерального закона об энергосбережении (1996 г.) и ряд других последующих мер позволили достигнуть в 2000-2008 г. снижение энергоёмкости ВВП более чем на 4% в год, что существенно выше, чем во многих странах мира.

Вместе с тем, отсутствие единой государственной стратегии устойчивого развития, комплексного подхода к решению проблем приводит к невозможности коренным образом изменить курс в направлении устойчивого развития страны.

По-прежнему остро стоят проблемы «озеленения» экономики, прежде всего:

Российская экономика характеризуется нерациональной структуры экономики с преобладанием экспортно-ориентированных основанных на эксплуатации природы отраслей (прежде всего, топливно-энергетического комплекса

и металлургии). Необходима диверсификация и отход от ориентации на сырьевые отрасли;

Все еще низкая эффективность использования природных ресурсов и, соответственно, высокая энергоёмкость и ресурсоёмкость экономики;

Низкий технологический уровень и необходимость модернизации экономики. Кроме экономического эффекта, решение этой проблемы могло бы способствовать снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду и снижению загрязнений, снижению количества отходов и их переработка;

Недостаточно высокий уровень экологического сознания людей, предопределяет необходимость совершенствования системы образования и просвещения в целях устойчивого развития.

С недавних пор о концепции «зеленой экономике» стали все больше говорить и в России, в том числе в выступлениях высших руководителей государства. Однако в целом эта концепция все еще недостаточно хорошо понимается и лицами, принимающими решения, и обществом в целом и не отражена в основных национальных политических документах. Между тем, «зеленая экономика» предполагает серьезные глубинные изменения в экономике, а не просто отдельные шаги, направленные на улучшение состояния окружающей среды. Сейчас в России используются отдельные инструменты «зеленой экономики», однако необходим более комплексный и системный подход, позволяющий использовать потенциал концепции более эффективно в интересах решения экономических, экологических и социальных проблем страны.

Сотрудничество стран БРИКС может помочь переходу к устойчивому развитию и «зеленой экономике» как России, так и других стран.

2. Перспективные области для сотрудничества стран БРИКС с точки зрения устойчивого развития России

2.1. Стратегии и политика в области устойчивого развития

Комплексная согласованная и скоординированная политика в области устойчивого развития необходима для достижения высоких результатов в этой сфере. Она должна разрабатываться и осуществляться силами ключевых национальных министерств и ведомств, а также основных секторов общества, в том числе деловыми кругами, неправительственными организациями, экспертами и другими. Согласно Йоханнесбургскому плану осуществления, принятому на Всемирном саммите ООН по устойчивому развитию (2002), все страны должны разработать и начать осуществление национальных стратегий по устойчивому развитию до 2005 г. В нашей стране до сих пор нет Стратегии по устойчивому развитию.

Между тем, в других странах БРИКС есть опыт разработки и осуществления таких стратегий, его необходимо внимательно изучить и использовать в России.

2.2. Экономические инструменты для перехода к «зеленой экономике»

Как отмечалось выше, широкое и эффективное использование экономических инструментов является ключевым для перехода к «зеленой экономике».

В России экономические инструменты для перехода к устойчивому развитию используются недостаточно широко и эффективно. Опыт стран БРИКС по использованию таких инструментов в своей национальной политике и стратегиях развития был бы крайне полезен для России.

В частности, большие перспективы имеет политика «зеленых» госзакупок, которая подразумевает при проведе-

нии тендеров наличие конкретных требований к таким факторам, как технологии производства, сырье, система менеджмента и характеристики готового продукта или услуги. Таким образом можно продвигать, например, использование энергоэффективной компьютерной техники, офисной мебели из экологичных материалов, бумагу из вторсырья, экологически дружелюбный общественный транспорт, а также электроэнергию, получаемую из возобновляемых источников. Государственные закупки – огромный рынок, «озеленение» которого может дать огромный толчок «озеленению» производства и переходу к устойчивому развитию. Опыт «зеленых» государственных закупок имеется в Китае, Индии, Бразилии.

Стимулирование инвестиций в проекты, направленные на устойчивое развитие – например, энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, экологически дружелюбный транспорт, энергоэффективные здания – другая важная проблема, где страны БРИКС могут успешно сотрудничать в поиске эффективных решений. Перед всеми государствами блока стоит проблема государственная поддержки научных исследований и разработок, связанных с созданием и внедрением экологически чистых технологий. Как их мобилизовать и эффективно использовать – еще одна тема, которая может предоставлять взаимный интерес.

Совместные исследования, конференции и семинары, интерактивные Интернет-платформы по обмену опытом стран БРИКС могли бы помочь переходу России на путь «зеленой экономики», модернизировать экономику и повысить конкурентоспособность производства.

2.3. Изменение климата

Как указывалось выше, в Делийской Декларации была отмечена важность расширения использования чистых и возобновляемых источников энергии, а также энергосберегающих и альтернативных технологий для удовлетворения воз-

растающих потребностей национальных экономик и решения проблем, связанных с климатом. Эта область была обозначена как одна из приоритетных для развития сотрудничества между странами БРИКС в обмене знаниями, «ноу-хау», технологиями и передовым опытом.

Можно предложить некоторые возможные тематические области и формы развития сотрудничества России со странами БРИКС:

Обмен опытом по национальным мерам стимулированию развития и преодоления барьеров в развитии возобновляемых источников энергии.

Бразилия имеет впечатляющий опыт по развитию биоэнергетики, Китай – ветровой электроэнергетики. У России нет такого опыта в последние годы, но правительство неоднократно заявляло о заинтересованности активизировать деятельность в этой области, и опыт стран БРИКС может оказаться очень ценным.

Можно сфокусировать сотрудничество на институциональных барьерах и экономических механизмах стимулирования, можно – на перспективах развития совместных производств странами БРИКС.

Одним из возможных инструментов развития сотрудничества может стать создание совместной технологической платформы по развитию новых распределенных источников энергии. В России создано несколько технологических платформ, которые могли бы внести вклад и стать движущими силами сотрудничества стран БРИКС.

Обмен опытом и проведение совместных исследований рыночных механизмов климатической политики в странах БРИКС и перспектив развития национальных систем торговли правами на выбросы парниковых газов.

Китай, Бразилия, Южная Африка готовятся к введению в ближайшие 3-4 года национальных или субнациональных систем торговли выбросами парниковых газов, рассматривая их как механизмы стимулирования повышения энергоэффек-

тивности и развития чистых видов энергетики. Интересный опыт по обороту «белых» сертификатов энергоэффективности имеет Индия. Россия создала серьезный потенциал подготовки и реализации проектов совместного осуществления, который может быть использован для развития национальных рыночных систем углеродного регулирования. Проведение совместного исследования по этой теме силами экспертов БРИКС с последующим широким обсуждением предложений и рекомендаций может стать хорошим импульсом продвижения России и других стран БРИКС в направлении низкоуглеродного развития.

Интенсификация информационного обмена в области местных инициатив, содействующих предотвращению климатических изменений и адаптации к ним

Успех национальных климатических политик будет определяться не только действиями крупных компаний, но и действиями сотен тысяч микро, малых и средних предприятий, которые являются преобладающей формой бизнеса. Эти компании должны будут найти, воспринять, проверить и тиражировать прогрессивные инновационные решения по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Очень многое может быть достигнуто путем мелких нововведений и изменений. Важной задачей является быстрое распространение положительного опыта в области энергоэффективности, использованию возобновляемых источников энергии и обеспечение использования этого опыта. Правительства стран могли бы оказать содействие этому процессу путем создания и поддержки интернет платформ для интерактивного обмена опытом между специалистами и практиками стран БРИКС.

2.4. Продовольственная безопасность

Продовольственная безопасность, подразумевающая как продовольственную независимость, так и доступность этих продуктов для населения – важная проблема для стран

БРИКС. Осознавая эту проблему, лидеры тогда еще БРИК в 2008 г. договорились о координации действий по продовольственной проблеме. На второй встрече министров сельского хозяйства и аграрного развития стран БРИКС, в октябре 2011 года в Китае, был принят План действий по продовольственной безопасности на 2012-2016 годы, который закрепляет ответственность каждой из сторон за реализацию пяти направлений сотрудничества:

- создание системы по обмену сельскохозяйственной информацией стран БРИКС (Китай);
- развитие общей стратегии обеспечения продовольствием для наиболее уязвимых групп населения (Бразилия);
- снижение негативного влияния изменения климата на продовольственную безопасность и адаптация сельского хозяйства к изменению климата (Южная Африка);
- содействие сотрудничеству в области сельскохозяйственных технологий и инноваций (Индия);
- содействие торговле и инвестициям (Россия).

Примечательно, что для координации инициатив по обеспечению продовольственной безопасности в Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Всемирной продовольственной программе ООН создана группа БРИКС. Это может стать положительным примером и для сотрудничества стран альянса и в других международных процессах.

Работа стран БРИКС в этом направлении должны быть продолжена и дополнена следующими мерами:

Необходимо большее широкое информирование различных заинтересованных секторов о программе сотрудничества БРИКС;

Следует способствовать развитию контактов и сотрудничества между ассоциациями фермеров, организациями гражданского общества по вопросам продовольственной безопасности и Плана действий БРИКС по продовольствен-

ной безопасности. Поддержать инициативы, направленные на мониторинг выполнения этого документа;

Одним из важнейших направлений сотрудничества должны стать вопросы влияния изменения климата и его влияния на продовольственную безопасность. Необходимо продолжить и расширить исследования в этой области, разработать стратегии адаптации для отдельных стран и регионов, выработать конкретные рекомендации для сельскохозяйственной политики в отдельных государствах. В рамках отдельных государств должны быть разработаны меры для отдельных районов.

В рамках общей повестки дня обеспечения продовольственной безопасности требуется разработка для каждой страны стратегии продовольственной и пищевой (nutrition) безопасности. Данные стратегии должны включать в себя широкий спектр вопросов по научным исследованиям, инвестициям, преодолению бедности, повышению уровня жизни бедных и малоимущих, развитию и повышению эффективности малого и среднего бизнеса и других вопросов. Обеспечение продовольственной безопасности должно стать частью стратегии развития страны в целом и ее сельской экономики.

Решение продовольственной безопасности должно решаться в комплексе вопросов производства, дистрибуции, переработки, хранения и потребления. Помимо роста эффективности производства собственно сельскохозяйственной продукции и продовольствия необходимо сократить потери на всех этапах цепочки от производства до потребления. Только за счет этого можно существенно улучшить продовольственное снабжение. Именно такой подход должен использоваться странами БРИКС.

2.5. Урбанизация и проблемы городов

Стремительные темпы урбанизации – проблема, которая остро стоит для стран БРИКС. Из 25 наиболее бурно раз-

вживающихся городов мира 7 находятся в Китае, и 6 – в Индии.

Города, которые являются центрами экономики и торговли, науки и культуры, вносят позитивный вклад в развитие общества. Однако зачастую урбанизация сопровождается перенаселением, обострением социальных проблем, недостатком адекватного жилья, доступа к базовым услугам, деградацией инфраструктуры, загрязнением окружающей среды.

В мире существует ряд инициатив, направленных на расширение сотрудничества по проблемам городов (по линии Хабитат, ПРООН и ряда других международных, региональных и национальных организаций). В то же время, сотрудничество в этой области начались и на уровне БРИКС. Ежегодно проходят встречи дружественных городов БРИКС – Санкт-Петербурга, Рио-де-Жанейро (Бразилия), Мумбаи (Индия), Циндао (Китай) и позже присоединившегося Дурбана (ЮАР). В декабре 2011 г. в Санья состоялась первый Форум сотрудничества дружественных городов и местных властей в формате БРИКС, в которой приняли участие около 300 человек. В центре внимания были вопросы энергетики, финансового кризиса, урбанизации и охраны окружающей среды, продовольственной безопасности и культурные обмены.

Эти инициативы поддерживаются главами государств БРИКС: в Делийской декларации 2012 года содержится поручение соответствующим органам стран координировать усилия, изучать передовой опыт и имеющиеся технологии в области урбанизации, с удовлетворением отмечается первая Встреча дружественных городов стран БРИКС и содержится обязательство «продвигать этот процесс путем проведения Форума по урбанизации и городской инфраструктуре параллельно со вторым Форумом по сотрудничеству породненных городов и муниципальных образований государств – участников БРИКС».

Сотрудничество стран БРИКС по вопросам урбанизации может сыграть важное значение для перехода к «зеленой экономике», созданию городской среды, комфортной для проживания. Это сотрудничество в рамках БРИКС необходимо продолжать:

регулярные встречи блока по вопросам урбанизации должны шире освещаться в СМИ и распространяться по сетям организаций, занимающихся связанными с данной проблематикой вопросами;

в процесс сотрудничества необходимо шире вовлекать неправительственный сектор и сообщества граждан. Контакты и обмен опытом об их вкладе в процесс должны поощряться.

2.6. Экосистемные услуги

Переход к «зеленой экономике» предполагает признание ценности природного капитала (в том числе как источника благосостояния людей), и инвестирование в природный капитал для его наращивания в интересах устойчивого развития.

Страны БРИКС располагают значительным природно-ресурсным потенциалом (в частности, 60-70% мирового биоразнообразия) и фактически являются экологическими донорами планеты. В связи с этим возникает задача создания компенсационных механизмов, которые учитывали бы не только международные обязательства стран БРИКС, но и их вклад в поддержание и сохранение экосистем Земли.

Работа по экосистемным услугам с недавнего времени ведется ЮНЕП, в том числе с активным участием Китая. Однако сотрудничество стран БРИКС могло бы активизировать этот процесс, путем проведения совместных проектов по:

а) механизмам учета и оценки (денежной и/или натуральной) природного капитала и экосистем,

б) механизмам получения денежных выплат за экосистемные услуги.

2.7. Сохранение морской среды

Развитие новых технологий в области глубоководной добычи минеральных и ископаемых ресурсов, увеличение морских транспортных потоков, а также зачастую слабо регулируемая добыча биоресурсов значительно увеличивают антропогенную нагрузку на морские экосистемы, в сохранении которых заинтересованы все страны БРИКС. Особенно высокие риски несет глубоководное бурение, освоение шельфа в экстремальных условиях, а также транспортировка углеводородов, несут, прежде всего, прямые риски, связанные, в первую очередь, с аварийными разливами нефти и нефтепродуктов. Помимо этого, значительно увеличивается шумовое воздействие как периодические (сейсмика), так и перманентные (добыча и судоходство) в регионах, где ранее это воздействие отсутствовало. Кроме прямых угроз, связанных с аварийными разливами нефти, шумами и рисками столкновения с морскими млекопитающими, большие угрозы связаны с чрезмерным выловом биоресурсов и рисками занесения инвазивных видов.

В этой связи, приоритетными мерами стран БРИКС в области защиты морской среды могут стать следующие:

- принятие экосистемных подходов к управлению морскими территориями как ключевого подхода в регулировании человеческой деятельности на море;
- всемерное содействие выделению экологических и биологических особо чувствительных и значимых зон с приданием этим зонам соответствующих режимов использования и управления. Наиболее ценные и чувствительные зоны должны быть защищены от потенциально опасных видов деятельности (таких как нефтегазовая деятельность, пролегание интенсивных транспортных путей);
- стимулирование разработки национальных и трансграничных комплексных планов управления морскими территориями для регулирования, оптимизации и минимизации

антропогенного воздействия на морские экосистемы. Подобные планы также могут помочь снизить риски возникновения чрезвычайных ситуаций на море, связанных с возможностью столкновения между разными видами деятельности (транспорт – нефть, транспорт рыболовство, нефть – рыболовство, нефть – туризм и т.д.). Сегодня из стран БРИКС только в Китае разработаны морские планы функционального зонирования, что далеко не в полной мере отвечает целям комплексного управления морями и распространяется исключительно на 12-мильную зону.

Необходимо наладить обмен опытом и поиск совместных решений в этой области странами БРИКС.¹

2.8. Международная торговля, инвестиции, передачи технологий

Вопросы «зеленой экономики», связанные с торговлей, все чаще звучат на международных форумах и как тема для дискуссий, связанных с инструментами «зеленой экономики» так и как причина конфликтов. Одно из главных опасений, звучащих со стороны развивающихся стран заключается в том, что концепция «зеленой экономики» может служить препятствием для торговли развивающихся стран и препятствовать решению проблем развития. Это серьезная проблема, которая получила название «зеленый протекционизм». Однако наблюдается и другая тенденция – есть случаи, когда меры, направленные на развитие «зеленой экономики» рассматриваются как неоправданная поддержка национальных производителей и объявляются несоответствующими правилам международной торговли. Страны БРИКС могли бы наладить сотрудничество в области мониторинга влияния экологических ограничений на развитие международных торговых связей, в том числе в области выявления необоснованных ограничений или мер.

¹ Материалы Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Россия присоединилась к ВТО лишь 2012 году, позже других стран БРИКС. Для нас особую актуальность представляет использование преимуществ членства в этой организации – в частности, участие в механизме разрешения споров, в выработке правил международной торговли. России целесообразно изучить опыт стран БРИКС по участию в спорах, связанных с «зеленой экономикой» – например, между США и Китаем по поводу поддержки ветровой энергетики, между ЕС и Бразилией в связи с восстановленными шинами и другие. Необходимо определить позицию России по пунктам раунда Доха, связанным с «зеленой экономикой» (в частности, по либерализации торговли экологическими товарами и услугами) и определить общие интересы и перспективы создания коалиций.

Сотрудничество России с другими странами БРИКС может помочь использовать эти преимущества более эффективно, в том числе и для интеграции принципов «зеленой экономики» и достижения устойчивого развития как в нашей стране, так и в мире.

Кроме того, сейчас на международном уровне активно ведутся дискуссии о том, как сделать международную торговлю двигателем устойчивого развития, а не тормозом, как это часто бывает. Страны БРИКС могли бы обсудить возможность совместно инициировать новые международные соглашения, способствующие переходу к «зеленой экономике» – как в рамках ВТО, так и, возможно, за ее пределами – например. Соглашение об устойчивой энергетике, в частности, определяющего классификацию разрешенных субсидий с точки зрения устойчивого развития, Соглашение об устойчивых инвестициях. Механизмы гибкости относительно передачи «зеленых технологий» (аналогично аналогичным механизмам, связанным с медициной). Обсуждение идей этих соглашений уже ведется, но до конкретной их разработки пока дело не дошло.

2.9. Образование и просвещение для «зеленой экономики» и устойчивого развития

Успех в переходе к «зеленой экономике» и устойчивому развитию во многом зависит от того, насколько люди разных возрастов и различных секторов общества понимают эти идеи и применяют их в своей профессиональной сфере и повседневной жизни. Поэтому образование и просвещение, направленное на понимание ценности природы, взаимосвязи экономических, социальных и экологических процессов должно стать неотъемлемой частью политики перехода к устойчивому развитию.

Это понимается практически во всех странах БРИКС. Компонент образование включается в политику устойчивого развития, в систему образования на всех уровнях, проводятся различные образовательные программы, курсы, информационные проекты. В России существует много хороших разработок в области экологического образования, а в последнее время начинают развиваться элементы образования в целях устойчивого развития. Была попытка разработки Национальной стратегии в целях устойчивого развития, но она не была утверждена. Сотрудничество со странами БРИКС может быть направлено на:

Обмен опытом в области образования и просвещения для устойчивого развития;

Разработку национальных стратегий для образования в области устойчивого развития.

Сотрудничество в рамках международных форумов, связанных с «зеленой экономикой» и устойчивым развитием.

России целесообразно наладить сотрудничество и определить сферы совместных интересов со странами БРИКС в рамках международных форумов, связанных с «зеленой экономикой». Это позволит альянсу более эффективно влиять на глобальные процессы в интересах устойчивого развития, а России – для упрочения имиджа ответственной мировой

державы Среди таких возможных форумов, кроме уже упоминавшихся выше – разработка Целей устойчивого развития, которые должны прийти на смену Целям развития тысячелетия, процесс осуществления решений «Рио+20», Группа 20, и возможные другие.

2.10. Более полное использование потенциала различных секторов общества

Более полное использование потенциала различных секторов общества как ключевой фактор для успешной деятельности стран БРИКС по «зеленой экономике».

В настоящее время общепризнанно, что проблемы, связанные с устойчивым развитием и «зеленой экономикой» решаются наиболее эффективно с участием всех заинтересованных групп общественности. Вовлечение общественности важно для реализации демократических принципов, соблюдение которых позволит людям участвовать в решении проблем, влияющих на их жизнь. Кроме того, с прагматической точки зрения, участие общественности дает возможность учесть различные мнения и принять более квалифицированное решение, предотвратить конфликты, обеспечить общественную поддержку в подготовке важных государственных решений, а впоследствии – их реализации.

Необходимо обеспечить широкое взаимодействие правительств стран БРИКС со всеми заинтересованными сторонами по вопросам устойчивого развития и «зеленой экономики». Организации негосударственного сектора могли бы:

Содействовать определению приоритетных направлений деятельности стран альянса;

Осуществлять конкретные проекты и программы в области «зеленой экономики» в странах БРИКС:

Осуществлять мониторинг деятельности правительств БРИКС;

Осуществлять информационно-просветительскую работу среди населения.

В последнее время перед саммитами БРИКС регулярно проводятся Академический форум БРИКС, Бизнес-Форум, встреча Исследовательской сети по торговле и экономике. Однако постоянного диалога правительств участниками этих встреч, в том числе по вопросам «зеленой экономики» пока не налажено. Объединение неправительственных организаций по вопросам БРИКС только начинается, и этой деятельности следует особую оказать поддержку.

Необходимо оказать содействие инициативам российских организаций, направленных на сотрудничество с коллегами из БРИКС в области «зеленой экономики» (через Фонд «Русский мир», Президентский фонд, фонд Горчакова и др.).

Информирование – необходимая предпосылка для эффективного взаимодействия с негосударственным сектором. В связи с этим следует уделить внимание информационному обмену о деятельности различных государственных и негосударственных организаций стран БРИКС в области «зеленой экономики».

2.11. Расширение сотрудничества стран БРИКС по «зеленой экономике»

Концепция устойчивого развития и «зеленой экономики»/«зеленого роста» предоставляет большие возможности для решения экономических, экологических и социальных проблем как России, так и других стран БРИКС. Сотрудничество в этой сфере представляется важным направлением взаимодействия внутри блока. Вопросы «зеленой экономики» должны занимать более значимое место на повестке дня БРИКС. Необходимо активизировать работу по изучению возможности комплексного сотрудничества в сфере «зеленой экономики» в рамках альянса:

провести совместными усилиями стран БРИКС совместное исследование по «зеленой экономике», которое могло бы определить приоритетные направления и формы сотрудничества в интересах всех государств блока;

обеспечить, чтобы совместные исследования по экономическим и торговым вопросам, запланированные в Делийской декларации, включали аспекты «зеленой экономики».

инициировать и организовать в г.Москве конференцию/форум «БРИКС и «зеленая экономика» с участием широкого круга заинтересованных сторон в 2013 г.

Литература

1. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. A/CONF.216/L.1. Рио-де-Жанейро, Бразилия 20–22 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf

2. Васильева Е.А., Понизова О.А. «Рио+20»: новый импульс для перехода к устойчивому развитию? // Е.А.Васильева, О.А. Понизова. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecoaccord.org/rio20/Rio20_general.pdf

3. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС. Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года. . [Электронный ресурс]. URL: http://президент.рф/ref_notes/907

4. Делийская декларация БРИКС: 29 марта 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://события.президент.рф/справки/1189>

5. Доклад «О реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации, Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития. Подготовка к Рио+20.». – Москва, 2012. – 80 с.

6. Захарова Т.В. «Зеленая» экономика как новый курс развития: глобальный и региональный аспекты / Т.В. Захарова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – № 4(16). – С. 28-38

7. «Зеленая экономика» – новый вектор устойчивого развития? // Мосты: между торговлей и устойчивым развитием. – 2010. – N 5. – С. 17–18. [Электронный ресурс]. URL: http://ictsd.org/downloads/bridgesrussian/bridges_ru_3-5.pdf

8. «Зеленая экономика»: перспективы, выгоды и риски с точки зрения устойчивого развития // Май 2011 г. – N 3. – С.12-13.

[Электронный ресурс]. URL: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/107659/>

9. Итоговая декларация лидеров «Группы двадцати». Лос-Кабос 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://президент.рф/ref_notes/1245

10. Льюис Дональд Дж. Китай: обеспечить экономический рост с учетом принципов устойчивого развития./ Дональд Дж. Льюис //Мосты: между торговлей и устойчивым развитием. – 2013. – N 1. – С.15-19. [Электронный ресурс]. URL: http://ictsd.org/downloads/bridgesrussian/bridges_ru_6-1.pdf

11. Материалы Всемирного фонда дикой природы (WWF), <http://www.wwf.ru>

12. Материалы «Эко-Согласия». <http://www.ecoaccord.org>

13. Навстречу зеленой экономике. Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. – ЮНЕП, 2011. – 52 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>

14. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. 26 августа . 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге, Южная Африка, Документ ООН A/CONF.199/20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/plan_wssd.pdf

15. Повестка дня на 21 век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

16. «Рио+20»: мир оценивает прогресс на пути к устойчивому развитию.// Мосты: между торговлей и устойчивым развитием. – 2010. – N 3. – С. 13-14. [Электронный ресурс]. URL: http://ictsd.org/downloads/bridgesrussian/bridges_ru_3-3.pdf

17. Рогатных Е.И. «Зеленая экономика»: вызовы и задачи для стран БРИКС. Проблемы зеленого протекционизма / Е.И. Рогатных // Презентация на международном семинаре "Низкоуглеродное развитие и «зеленый» протекционизм: вызовы для стран БРИКС" (ВавТ – Минэкономразвития России – ПРООН), 15 марта 2012. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vavt.ru/main/site/LSP2A1D00/\\$file/4_Rogatnych_E_B.pdf](http://www.vavt.ru/main/site/LSP2A1D00/$file/4_Rogatnych_E_B.pdf)

18. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) .15 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/справки/524>

19. Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16 июня 2009 года, Екатеринбург. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>

20. National Strategy for Sustainable Development and Action Plan (NSSD-1), 2011-2014/ Approved by Cabinet on 23 November 2011. Department Environmental Affairs Republic of South Africa. 46 p.

21. Program of Action for Sustainable Development in China in the Early 21st Century. – 2007- [Электронный ресурс]. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/t20070205_115702.htm

22. Sign up to the 9 Principles of a Green Economy. Green Economy Coalition. – June, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.greeneconomycoalition.org/updates/sign-9-principles-green-economy>

23. Stoddart Hannah, Stakeholder Forum, Riddlestone Sue, Bioregional Vilela Mirian, Earth Charter Initiative. Earthsummit2012. Principles for the Green Economy A collection of principles for the green economy in the context of sustainable development and poverty eradication./ Hannah Stoddart, Sue Riddlestone, Mirian Vilela// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stakeholderforum.org/fileadmin/files/Principles%20FINAL%20LAYOUT.pdf>

24. Sustainable Development in India: Stocktaking in the run up to Rio+20. Ministry of Environment and Forests, Government of India, 2011. – 89 P.

25. United Nations Conference on Sustainable Development, Rio+20. June 20-22, 2012/. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uncsd2012.org/index.html>

4.5. УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАМКАХ БРИКС И КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

И.В.Ушаков, к. э. н., Институт Дальнего Востока РАН

Экологическая проблематика является объективной основой для сотрудничества стран БРИКС.

Страны БРИКС объединяет и выделяет:

1. **экологическая уникальность** на глобальном уровне (так, только на долю России и Бразилии приходится около 40% мировых лесных площадей¹);

2. **экологическая значимость** – как в положительном, так и в отрицательном смысле (с одной стороны, вклад природы стран БРИКС в устойчивость мировой биоты составляет **до четверти** общемирового показателя², а с другой – на них приходится, например, около 40% мирового выброса двуоксида углерода³, основного компонента парниковых газов);

3. **экологическое неблагополучие**: все страны БРИКС в той или иной степени испытывают на себе остроту экологической проблемы;

4. **однотипность** восприятия и отношения к экологической проблеме в рамках экстенсивной модели экономического развития, которой присущи высокая природо-, ресурсо- и энергоёмкость;

5. находясь на разных континентах, страны БРИКС «контролируют» **глобально значимые точки экологического напряжения**. По сути, в значительной степени от них зави-

¹ Экологическая энциклопедия. Т. 3. М., 2010. С. 259.

² Рассчитано по: Бобылев С.М., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. М., 2004. С. 392.

³ Оценка автора.

сит будущее глобальной экологической проблемы и ее решение; если Китай¹ и Индия – крупнейшие «импортеры» экологических услуг, то, соответственно, Россия и Бразилия – крупнейшие их «экспортеры»;

6. экологический имидж. Прежде всего, это касается Бразилии и ЮАР, столицы которых Рио-де-Жанейро и Йоханнесбург принимали международные конференции по устойчивому развитию. Кроме того, в декабре 2011 г. В Дурбане состоялась 17-я конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН), где была принята так называемая Дурбанская платформа, было принято политическое решение о разработке к концу 2015 г. нового международного соглашения по проблемам изменения климата, которое должно заменить Киотский протокол.

Итак, в ближайшие 2-3 года мировое сообщество будет принимать судьбоносные решения в области охраны окружающей среды.

1. Выработка универсальных показателей устойчивого развития, которые планируется принять в 2015 г.²

2. Выработка к тому же 2015 году нового международного соглашения по вопросам изменения климата.

Таким образом, экологическая проблематика будет находиться в центре внимания мирового сообщества.

Если экономические выгоды от «зеленого сотрудничества» между странами БРИКС пока еще потенциальны, то выигрывает Россия от экологической дипломатии могут быть куда более очевидны. Формула «зеленая экономика» вызвала неоднозначную реакцию у участников конференции Рио+20. Высказывалось мнение, что «зеленая экономика» не может и

¹ Китай потребляет природных ресурсов вдвое больше, чем ему могут позволить собственные экосистемы (*Чжунго хуаньцзин бао*: [Китайская экологическая газета]. 13.06.2008.

² Международная конференция по устойчивому развитию, состоявшаяся в июне 2012 г. В Рио-де-Жанейро, поставила задачу определения к 2015 г. универсальных целей в области устойчивого развития.

не должна подменять собой идею устойчивого развития. Но, так или иначе, на конференции так и не было принято даже определение термина «зеленая экономика».

Первоначально экологическая проблематика была инициирована самими экологами и находилась в значительной мере в их компетенции. Затем она была монополизирована экономистами. Теперь, судя по всему, экологическую эстафету перехватывают политики и дипломаты. Доминирующим становится **дипломатическое измерение экологической проблемы**. Экологическая дипломатия становится одним из важнейших секторов международных отношений. Проведение ответственной экологической политики внутри и за пределами государства выступает в качестве признака цивилизованности, работает на повышение международного авторитета и укрепление международной репутации.

России целесообразно активно использовать экологический сегмент сотрудничества в рамках БРИКС для **упрочения имиджа ответственной мировой державы**. Экологические идеи, идеи устойчивого развития по своей сути – объединительные идеи. Поэтому, несмотря на существующие сложности и разногласия по ряду принципиальных вопросов (в частности по проблеме изменения климата) **необходимо сохранять площадку для сотрудничества между странами БРИКС в природоохранной сфере**. В частности, найти подходы и формы работы в рамках BASIC (образована в ноябре 2009 г. 4-мя членами БРИКС для проведения координированной деятельности в области выработки совместных решений по вопросам изменения климата). По сути дела, BASIC является пионером в области климатической (а по сути дела – экологической) дипломатии, и участие в той или иной форме в ее деятельности было бы крайне полезно для России. Например, представляется целесообразным выйти с инициативой расширения компетенции BASIC за счет включения в нее экологической проблематики в целом и стратегии устойчивого развития в частности.

В любом случае, имело бы смысл использовать либо площадку BASIC, либо в целом площадку БРИКС для выработки совместных подходов к определению универсальных показателей устойчивого развития к 2015 году.

Жизнеспособность и плодотворность идеи устойчивого развития зависит от меры, соотношения интересов (прежде всего, экономических) и ценностей (морально-этических ценностей). Идея устойчивого развития сильна своим нравственным, этическим аспектом – и не всегда экономическим, пусть и окрашенным в «зеленый цвет».

Подчеркнем, что *нравственное измерение* занимает все более заметное место в осмыслении экологической проблемы в Китае. На 18-м съезде КПК (ноябрь 2012 г.) идеи экологической цивилизации, экологической культуры заняли одно из центральных мест. Примечательно также, что Деннис Медоуз, предтеча идеи устойчивого развития, один из авторов знаменитого экологического бестселлера «Пределы роста» (1972), в своих последних интервью¹ и публичных лекциях подчеркивает, что видит выход не в экономическом росте, не в «спасительных» новых технологиях, а в социальном, культурном, нравственном, словом – все в том же *ценностном пространстве*.

Представляется, что *экокультурные подходы* могли бы послужить отправной точкой для выработки и формирования единой платформы не только по сохранению духа идеи устойчивого развития, но и единых и скоординированных подходов при участии в выработке мировым сообществом универсальных показателей устойчивого развития.

Кроме того, поскольку в России в настоящий момент отсутствует единая стратегия устойчивого развития, при ее формировании было бы целесообразно самым внимательным образом присмотреться к опыту формирования подобных стратегий, и прежде всего, – Китая.

¹ Например, см: Эксперт, №16, 2012. С. 62-66.

Китайский фактор. Обстоятельства в контексте интересов России, придающие особое значение китайскому фактору, и в том числе, в сфере экологической дипломатии.

1. Китай стремительно превращается в крупнейший мировой центр экологической напряженности планетарного масштаба. Китайская экономика, с одной стороны, продолжает оставаться природо-, ресурсо- и энергоемкой экономикой. С другой стороны, КНР является средоточием наиболее экологически грязных производств. Хотя доля Китая составляет *около 10% от мирового ВВП, его потребление энергии равняется 20% от общемирового потребления. Например, на долю КНР приходится 60% от мирового производства и потребления цемента, около 50% каменного угля, примерно 50% стали, 2/3 электролитного алюминия, 1/3 минеральных удобрений, свыше 40% химических волокон, около 50% листового стекла и т.д.*¹ Китайская энергетика базируется на наиболее экологически грязном энергоносителе – каменном угле. На его долю приходится 2/3 выработки энергии в Китае. В результате *доля Китая в выбросах двуокиси углерода составляет не менее 25%², метана – около 15%, двуокиси серы – около 1/3, окислов азота – около 1/5 от общемировых показателей*³.

2. Китай, являясь соседом России, *имеет с ней протяженную границу – около 4 300 км*. Поскольку экологическая ситуация в Китае продолжает оставаться напряженной (очередной экологический рецидив в КНР произошел в январе – феврале 2013 г. когда *около 1,5 млн кв. км территории подверглось влиянию смога и отрицательные последствия*

¹ Жэньминь жибао. 01.02.2013; Цзинцзи жибао: [Экономическая газета]. 04.02.2013.

² По данным китайских специалистов, в 2011 г. выбросы двуокиси углерода в Китае составили 8,9 млрд т., или 26% от общемирового показателя. Чжунго нэньюань бао: [Китайская энергетическая газета]. 18.02.2013.

³ Чжунго 2030. Майсян гунтун фуюй :[Китай к 2030 г. По пути к всеобщему процветанию]. Пекин, 2011. С. 155.

*этого явления испытали на себе около 800 млн жителей страны*¹), подобное соседство для России становится все более *экологически рискованным* и грозит самыми неприятными последствиями.

3. Китай делает ставку на *активизацию экологической дипломатии*. В ближайшее время не представляется возможным преодолеть тенденцию ухудшения экологической ситуации в стране, в частности, сократить выбросы двуокиси углерода, которые находятся в центре внимания мировой общественности, поскольку являются основным компонентом парниковых газов (*пик выбросов двуокиси углерода придется в Китае на период 2030 – 2035 гг.*²). Для того чтобы, по сути дела, *«отстоять право на выбросы»*, используя формулу «общая, но дифференцированная ответственность» и такие принципы, как «справедливость» и «реалистичность», и одновременно *сохранить имидж ответственной мировой державы*, Китай, судя по всему, по всем линиям и, в том числе, по линии БРИКС будет методично и жестко добиваться поставленной цели. Следует пояснить, что «справедливость» в данном контексте понимается как справедливость прежде всего по отношению к Китаю, а «реалистичность» – прежде всего как учет возможностей самого Китая.

Отдельно отметим: налицо нарастающий интерес к *арктической теме* со стороны мирового сообщества. Этот интерес к Арктике, на наш взгляд, продиктован не только, а может быть, и не столько экологическими соображениями (речь идет о стремительном таянии ледников в этом регионе мира), сколько тем, что здесь сосредоточены огромные запасы углеводородов, которые становятся доступнее. Китай настойчиво добивается места постоянного наблюдателя в Ар-

ктическом совете, как, впрочем, и Индия. При этом арктическая тема все более «экологизируется» и занимает все более заметное место в работе ЮНЕП (Программа ООН по охране окружающей среды).

В заключении отметим следующее:

1. Необходимо тщательно учитывать *национальные экологические приоритеты* стран БРИКС, и, в частности, России.
2. Необходимо иметь *четкое представление об экологической ситуации* в странах БРИКС, особенно – в Китае, и *реальных экологических проблемах*, стоящих перед этими странами.
3. Необходимо отдавать себе отчет в реальной степени *готовности и способности* общества и отдельных его слоев *воспринять и реализовать экологические идеи*.
4. В условиях отсутствия в России *единой национальной стратегии устойчивого развития использовать опыт* формирования подобных стратегий в странах БРИКС, и прежде всего – в КНР, для ее выработки в Российской Федерации.
5. Представляется, что наиболее продуктивным при проведении экологической дипломатии в рамках БРИКС является использование в качестве базового правила поведения – *уважение выбора того или иного государства*.

¹ Чжунго хуаньцзин бао. 15.02.2013.

² По мнению китайских специалистов, пик выбросов двуокиси углерода в стране придется на 2030 год и достигнет 10,7 – 12,0 млрд т. Чжунго нэньюань бао. 18.02.2013.

4.6. СТРАНЫ БРИКС И МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ

Н.Н. Михайлов, Фонд «Русский мир»

Для начала хотелось бы прояснить вопрос об употреблении самого термина «цивилизация». Считается, что этот неологизм был впервые введен французским просветителем Мирабо во второй половине XVIII в., а широкое употребление получил лишь в тридцатые годы XIX в., относясь по преимуществу к «европейской цивилизации»¹. Как и в случае со многими другими просветительскими нововведениями в сфере социальной философии «цивилизация» представляет собой многозначное понятие, употреблявшееся в разные эпохи с различным смыслом. В современных толковых и энциклопедических словарях мы, как правило, найдем три основных значения этого слова, первое из которых относится к человечеству в целом, а именно к человечеству эволюционирующему («мировая цивилизация»), что обуславливает его сближение с понятием мирового или общественного прогресса². Второе его значение указывает на близость или синонимичность с понятием культуры, в то время как третье представляется не более, чем антонимом (антитезой) понятию «варварство», «дикость». Первое и последнее значение нас мало интересуют, в то время как второе явно требует уточнения с тем, чтобы понять в чем «цивилизация» отличается от «культуры».

¹ «Слово цивилизация существует не более полутора века. В конце концов, оно вошло в Академический словарь только в 1835 г. ... Цивилизация, будучи, в конечном счете, европейской, была патентом, выданным европейским миром самому себе» (Рене Генон, «Восток и Запад», 1924).

² Довольно часто можно встретить сочетания типа «индустриальная цивилизация», «буржуазная цивилизация», «современная цивилизация» и т.п.

Первое и главное, с чем мы сталкиваемся при определении понятия цивилизации через культуру, касается вопроса о том, что из них является общим, а что частным. Кант, например, частным посчитал цивилизацию, когда произвольно отделил «культуру воспитания» от «культуры умения», обозначив последнюю в качестве основной характеристики цивилизации. По сути то же самое сделали Г. Морган и Ф. Энгельс, когда поместили цивилизацию в конце эволюционной цепи («дикость-варварство-цивилизация»). Данный, в принципе, эволюционный подход позволил его сторонникам выделить следующие базовые признаки цивилизации:

- наличие государства, городов, социальной стратификации;
- наличие правовой (налоговой) системы, производственной специализации;
- наличие письменности, монументальной архитектуры, искусства, науки.

Одного взгляда достаточно, чтобы понять, насколько сужен этот подбор признаков¹ по сравнению с основными признаками культуры как способа психофизического освоения действительности:

- наличие всеохватывающей, обязательно традиционной системы убеждений, ценностей, идеологии, т.е. некоей системной мифологии и религии;

¹ Ср. с определением цивилизации в Британской энциклопедии (11 издание, 1910 г.), где она трактуется как нечто, «имеющее отношение ко всему периоду человеческого прогресса, начиная с момента, когда человечество достигло достаточной разумности и социального единства, чтобы создать систему управления. Но на практике «цивилизация» обычно понимается в несколько более узком смысле как имеющая отношение к совсем недавнему и относительно короткому периоду, прошедшему с того времени, как наиболее развитые человеческие расы начали использовать системы письменности».

- наличие социальной стратификации, иерархии, доминирование интересов социума над интересами семьи и индивида;

- гармоничное взаимодействие социума и природы (среды обитания);

- наличие языка как основного носителя и ретранслятора культуры.

Совершенно иной выглядит ситуация с определением понятия цивилизации, стоит представить ее как нечто общее по отношению к культурному частному или как нечто качественно более высокое и сложное. Под цивилизацией здесь и далее мы будем понимать некую традиционную долгоживущую (тысячелетнюю) духовную среду, охватывающую некоторое число наций, где каждая национальная культура является лишь частной формой целого, а также некую уникальную комбинацию традиций, государственности, общественных структур и культуры. Вслед за Н.Я. Данилевским¹, А. Тойнби, Ф. Броделем и другими постараемся дать собственное определение ныне существующим, традиционным цивилизациям, основываясь на их фундаментальных, религиозных, этносоциологических и этнокультурных особенностях.

1. Китайская цивилизация – восточноазиатский цивилизационный комплекс, образованный на основе субстрата ханьского анимизма, шаманизма, культа предков (*даосизма*), почитания богов как земных «императоров» и ряда смежных локальных традиций (корейской, японской, вьетнамской, кхмерской, лаосской, в какой-то мере – монгольской), с одной стороны, и суперстрата учений конфуцианства и буддизма, с другой, и оформившийся к настоящему времени в

¹ Н.Я. Данилевский – русский мыслитель, автор книги "Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому", 1869 г.

целом нерелигиозное социально-этическое, культовое неоконфуцианство.

Высшие цели и ценности: коллективизм¹, семейственность, патернализм; достоинство; нравственное совершенствование личности в гармонии с природой, миролюбие; практичность, упорство; соблюдение установленных традиций и канонов, уважение к социальной иерархии, почитание предков, патриотизм, чувство долга, социальная справедливость.

Доминирующие установки: мир как материальный, гармоничный баланс противоположностей, где различия относительны, мир как изначально совершенная гармония Неба и Человека². Отсюда необходимость поиска гармонии в себе по аналогии с гармонией в природе³, которая является источником творческого начала в человеке. Труд без помыслов о почестях, наградах и чинах. Восприятие социума как «большой семьи»⁴, где интересы личности подчинены интересам семьи, интересы семьи – интересам клана, интересы клана – интересам государства. Приобщенность к семейному клану, коллективу, обществу, сплоченность на основе четкого распределения мест и ролей.

Особенности психотипа: стремление к самосовершенствованию, боязнь «потерять лицо», энергичность, предприимчивость, целеустремленность, упорство⁵, неприхотливость, умеренность, приспособляемость, умение наслаждаться

¹ Артель и богатыря повалит (китайская поговорка).

² Бедный не отходит от гадателя, богатый не расстается с лекарством (китайская поговорка).

³ В медовых словах всегда горечь найдется. В небе тощ орел, на земле беден боббыль. Доброму человеку и небо помогает (китайские поговорки).

⁴ Дома опирайся на родителей, вышел за ворота – опирайся на друзей. Единодушие и гору своротит, и море осушит (китайские поговорки).

⁵ Была бы твердая воля – и гора превратится в поле (китайская поговорка).

ся жизнью и довольствоваться малым¹, тяга к рациональной простоте в жизни и деятельности, гостеприимство, предупредительность, сочувствие и сопереживание, скромность².

2. Индуистская цивилизация – южноазиатский цивилизационный комплекс, образованный на основе индоарийского ведическо-брахманического политеизма, и оформившийся к настоящему времени в эпический, плюралистический политеизм «закона индусов» (*хинду дхарма*) с некоторыми тенденциями к пантеизму и мессианству.

Высшие цели и ценности: освобождение от цепей закона кармы (трансммиграции душ) и слияние с Абсолютом (*Брахманом*); следование должному (*дхарме*) – стремление к добру, истине, праведности, добродетели, добросовестности, патриотизм, неприятие насилия и стяжательства³.

Доминирующие установки: мир как проекция вечной, неизменной и абсолютно гармоничной Высшей Реальности. Земная жизнь с ее обязанностями как необходимое условие подготовки души к последующим, более высоким уровням развития, вплоть до слияния с Высшим Духом (*Брахманом*)⁴; веротерпимость, установка на борьбу с эгоизмом⁵, восприятие социума как данной свыше незыблемой иерархической (сословно-кастовой, надэтнической) системы, полностью соответствующей смыслу земного существования; устремлен-

¹ Есть дом – живет в тысяче комнат, нет дома – проживет и в углу (китайская поговорка).

² Есть ты – ничего не прибавилось, нет тебя – ничего не убыло (китайская поговорка).

³ Махабхарата: "Два слова обозначают свободу и рабство. Это слова "не мое" и "мое". Через осознание "моего" живое существо попадает в рабство, и через осознание "не – моего" освобождается".

⁴ «Бог дела творит, а человек за них отвечает» (индийская поговорка).

⁵ Махопанишад: "Бедствия происходят из-за влияния эго, страдания – из-за эго, желания – из-за покорности эго, нет более великого врага, чем эго".

ность к поддержанию гармонии на всех уровнях социальной организации: следование нормам и правилам, установленным для варн и каст; труд как непреходящая обязанность,¹ следование принципу: «приятное для себя» (*кама*) и полезное для семьи и общины (*артха*), почтение предков и уважение к старшим, целомудрие, супружеская верность.

Особенности психотипа: пассивная добросовестность, мудрое спокойствие, религиозность, созерцательность, внутреннее достоинство, дисциплинированность и ответственность, рассудительность, любознательность, доброжелательность, дружелюбие², приветливость, отзывчивость; взаимовыручка, непротиворечивость, терпеливость, безынициативность, неторопливость, умеренность³.

3. Русская (православная) цивилизация – северный евроазиатский цивилизационный комплекс, образованный на основе суперстрата византийской христианской ортодоксии и субстрата восточнославянского анимизма, многобожия и угро-финского шаманизма, с небольшим влиянием поволжского (тюркского) ислама и уральско-алтайского шаманизма, и оформившийся к настоящему времени в православно-исламский симбиоз с некоторым влиянием социал-дарвинистского «научного» атеизма.

Высшие цели и ценности: «жить по Правде и по совести»⁴, Родина, Судьба, Отечество, смирение, боголюбие и богобоязнь, вера в высшую справедливость, служение Христу; восприятие автократии с ее властной иерархией как естественной социально-политической необходимости; Бог как аб-

¹ «Быстро сделанная работа хорошей не бывает» (индийская поговорка).

² «Друг проверяется бедой, герой – сражением. Честность – долгами» (индийская поговорка).

³ «Щепотка сандала лучше телеги дров», «Расплатиться с долгами – все равно, что разбогатеть» (индийские поговорки).

⁴ «Мы на совести сделались», «Глаза – мера, душа – вера, совесть – порука» (русские поговорки).

солютная разумная и всемогущая сущность, как всесовершенная благодать и любовь, как объединяющая, роднящая людей сила, как источник человеческого счастья; спасение души и достижение блаженства в Царстве Небесном.

Доминирующие установки: мир как арена, где борются добро и зло¹, где происходит самореализация человека через любовь²; восприятие социума как открытой, наднациональной русской православной общины вкупе с иноверцами; стремление к упорядочению социального бытия (патриархальность), потребность внешнего контроля наряду со стремлением к самостоятельности; групповая солидарность и взаимовыручка.

Особенности психотипа: совестьливость по отношению к окружающим, стремление к всеобщей справедливости, равенству и поведенческому совершенствованию, неприятие жесткой регламентации, переходящее в презрение к закону, беспечность, расхлябанность; слабость конкурентных установок, отсутствие склонности к эксплуатации кого-либо, безразличие к интриганству, осуждение рвачества и богатства; жертвенность, неприхотливость, стойкость в страданиях, любовь и сострадание к ближним, доверчивость, подверженность отрицательным влияниям.

4. Исламская цивилизация – северо-африканский, ближне-, средне- и юго-восточный цивилизационный комплекс, образованный на основе конгломерата проповеди пророка Мохаммеда («Нет божества кроме Аллаха, и Мохаммед — пророк Его») с восточно-семитским (арабским) доисламским многобожием, ветхозаветным монотеизмом и ранним христианством и оформившийся к настоящему вре-

¹ «Бог дал родню, а чёрт вражду» (русская поговорка).

² «Кого любишь, того сам даришь; а не любишь, и от него не примешь» (русская поговорка).

мени в религиозно-политическую систему «покорности» (*ислам*) и «закона» (*шариат*).

Высшие цели и ценности: вера в единого Бога и ревностное его почитание, стремление к гармонии сотрудничества и взаимопомощи в рамках «добродетельного града»; необходимость непримиримой борьбы с неверными, нравственное очищение и совершенствование, терпение и стойкость на пути к нему; верность, справедливость, умеренность, благородие, сострадание.

Доминирующие установки: мир как антитеза «земли ислама» (*дар-аль-ислам*) «земле войны» (*дар-аль-харб*), в современных условиях – секуляризованному «западному» миру. Необходимость «реисламизации» мира с целью утверждения в нем исламского закона и порядка¹. Восприятие социума как архипелага родовых единоверческих общин (*умма*) в океане ислама; восприятие труда как повинности²; приятие насилия, рабства и двойной морали.

Особенности психотипа: выраженное чувство достоинства и родовой ответственности, благочестивость, высокомерие высших слоев и подобострастие низших³, мстительность, бессовестность в плане принятия собственной вины; старательность, терпеливость, неприхотливость⁴, умеренность, любознательность, быстрая приспособляемость к новым условиям, жизнелюбие; общительность, беспечность, впечатлительность, несдержанность, импульсивность; образность мышления и выражения, восприятие языка как украшения мысли, склонность к гиперболизации.

¹ Мышь приняла ислам, но число мусульман не увеличилось, а число христиан не уменьшилось (арабская поговорка)

² Общайтесь как братья, работайте как чужие (арабская поговорка).

³ Если стал наковальней – терпи, если стал молотом – бей (арабская поговорка).

⁴ «Будет рад тот, кто доволен тем, что имеет» (арабская поговорка).

Дополнить современную экспозицию мирового цивилизационного разнообразия позволяют рассуждения М. Мелко, С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций», 1993) и других по поводу существования японской, африканской, латиноамериканской и западной цивилизаций. Не вдаваясь в полемику относительно аутентичности японской и африканской цивилизаций, о первой из которых с нашей точки зрения еще очень рано говорить как о независимой от китайской («синской» по определению С. Хантингтона)¹, а о второй – вообще безосновательно, обратимся непосредственно к генеалогии двух последних – латиноамериканской и западной. Если считать первую из них «субцивилизацией», все более удаляющейся от некоей виртуальной «западноевропейской цивилизации», то немедленно возникает вопрос о «цивилизационности» так называемого Запада.

В период «нового времени» христианство на Западе получило три отличные формы существования²: евразийскую русскую православную цивилизацию, иберо-латиноамериканскую субцивилизацию и некое североатлантическое новообразование, которое С. Хантингтон определил как «универсальную цивилизацию»³. Потакая тщеславию англосаксов, попробуем дать ей «цивилизационное» определение в изначально принятом нами формате:

¹ Лексический состав японского языка почти наполовину – китайского происхождения. Лишь 34% в нем составляет собственно японская лексика.

² По Данилевскому каждый культурно-исторический тип, т.е. цивилизация, переживает три периода своего становления: этнографический, государственный (исторический) и цивилизационный (культурный).

³ «Западная цивилизация предстает в истории как настоящая аномалия: из всех более или менее нам известных, эта цивилизация является единственной, развивавшейся в чисто материальном направлении... Но самое необычное, может быть, это претензия сделать из этой ненормальной цивилизации образец любой Цивилизации, рассматривать ее как «цивилизацию» по преимуществу...». Рене Генон, «Восток и Запад».

«Запад» – североатлантический парацвилизационный комплекс, образованный на основе суперстрата доктрины «материалистического теизма» (неоплатонизма, герметической философии, каббализма, гностицизма, оккультизма, стоицизма, натурфилософии) европейского масонства и субстрата германского протестантизма, еврейского талмудизма, отчасти романского католицизма, и оформившийся к настоящему времени в причудливую амальгаму шовинистического социал-дарвинистского атеизма, миссионерского социального протестантизма, сионизма и широкого спектра сектантства от парахристианского до сатанинского с четкой ориентацией на глобальное доминирование и тоталитаризм.

Высшие цели и ценности: преобладает эгоцентрически ориентированная система ценностей – склонность к эксплуатации, манипулированию, обману и присвоению чужого; устремленность к материальному достатку, богатству, власти как цели активной самодеятельности; индивидуальное (редко семейное) мирское благополучие и комфорт («качество жизни», “Don’t Worry – Be Happy”, “Relax and Enjoy”), самооценочность денежного капитала как символа богоугодности личности; религиозная («свобода совести») и индивидуальная свобода¹, бессовестность², абстракция свободы и демократии.

Доминирующие установки: мир как материальный объект освоения, эксплуатации, колонизации и произвольного «улучшения», как источник исключительно материальных

¹ «Дайте мне поэтому свободу знать, свободу выражать свои мысли, а самое главное — свободу судить по своей совести», Джон Мильтон. «У нас теперь поистине царство свободы – всеобщей ни-к-чему-не-привязанности, никому-не-обязанности, ни-во-что-не-верия...», Ж. Бодрийяр.

² «Я в души Совесть им вселю, – Вождя и Судию. Кто внемлет ей, от света к свету следуя, стремясь к заветной цели, тот себя спасет». Джон Мильтон.

благ с одновременным антагонизмом и пренебрежением к нему¹; подсознательный страх перед возмездием за свои земные деяния, подчинение высшей силе как карающему судье и грозному властителю²; восприятие социума как дихотомии целеустремленной корпорации технократов «среднего класса» и пассивной, аморфной атомистической «массы». Общая установка на борьбу, состязательность и соперничество.

Особенности психотипа: расчетливость, беспринципность, цинизм, склонность к компромиссам, деловитость, организованность, дисциплинированность, законопослушность; моральный эгоизм и нигилизм, стремление к преуспеванию, торопливость, нечестность, интриганство, коварство, вспыльчивость; самолюбие, надменность, острое ощущение собственной исключительности, избранности³, морального превосходства; приспособляемость, изобретательность, предприимчивость, инициативность, самостоятельность, напористость, азартность; амбивалентность приветливости и замкнутости, отчужденности и участливости, простоты и снобизма.

СТРАНЫ БРИКС КАК ТРАДИЦИОННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В данном контексте страны БРИКС оказываются главными представителями всех традиционных цивилизаций, за исключением ЮАР, представлять которой собственно нечего. Вместе с тем, если Китай, Индия и Россия (до недавнего времени СССР) в целом эквивалентны соответствующим цивилизационным комплексам, то Бразилия являет собой пусть и существенную, но все же часть, формирующейся латино-

¹ И.В. Мичурин: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача».

² «К Добру стремиться мы не станем с этих пор, Мы будем счастливы, творя лишь Зло» (Джон Мильтон).

³ Уже Кальвин в ходе дебатов о сущности божественной благодати разделил человечество на «осужденных» и «избранных».

американской субцивилизации. Как и все латиноамериканские страны, Бразилия является проекцией иберийского католического культурного узла, но в отличие от «белых» стран так называемого «южного конуса» (Чили, Аргентина, Парагвай, Уругвай) или преимущественно индейской Мексики испытывает на себе значительное влияние африканского генотипа. Это выражается в виде широко распространенного афрокатолического синкретизма с сохранением отдельных чисто африканских анимистических (шаманско-тотемических) традиций. Негры, мулаты, метисы и самбо Бразилии сегодня составляют половину ее 170-миллионного населения, и влияние этого этно-расово-культурного компонента продолжает расти. По этой причине вполне естественным выглядит начавшееся в последние десятилетия «возвращение» Бразилии в Африку. Наряду с этим в этой стране, как и в Чили и ряде других стран, отмечается ускоренный рост доли протестантского населения (сейчас 20%) в основном за счет католиков, доля которых всего за последние двадцать лет сократилась с 93% до 73%. Учитывая, что ее расово-культурный архетип продублирован в Колумбии, Венесуэле и странах Карибского бассейна, мы можем полагать, что именно в этот регион и будет направлена ближайшая геополитическая экспансия Бразилии.

Все это позволяет вернуться к проблеме цивилизационности, начав с определения основных критериев цивилизационной «зрелости» вообще и для стран БРИК, в частности:

- наличие непрерывной, как минимум, тысячелетней духовной традиции в виде «государственной» религии, за парадоксальным исключением, пожалуй, Китая, где роль религии (в западном смысле) в значительной мере играет древний культ предков и даосизм вкупе с этико-социальными доктринами конфуцианства, буддизма, а в последнее пятидесятилетие и марксизма, и маоизма, и реформизма Дэн Сяопина;

- наличие многовековой импероподобной государственности, за исключением, пожалуй, исламской, центробежной по своей природе цивилизации, не имеющей в настоящее время единого политического и, тем более, государственного центра (хотя такая цель и просматривается)¹. Вместе с тем, проблема определения политического ядра грядущего «всемирного халифата» представляется весьма актуальной, если не с цивилизационной, то с геополитической точки зрения;

- представление о *пределах* собственного цивилизационного влияния и пространства, то есть о некоем равновесии между центробежными и центростремительными силами. Для Китая, например, – это древний космографический концепт о «Священном красном континенте» или «Срединном государстве» (*Чжунго*) как ядре, осуществляющем цивилизационный «протекторат» над окружающими его девятью областями (*цзю чжоу*) вплоть до Памира на западе, Монголии на севере и Мьянмы, Малайзии и Филиппин на юго-востоке. Для России – это идея «Святой Руси» и «Москвы – Третьего Рима» вкуче с целеустремленной «русификацией» Сибири на востоке и идеями панславянизма (Восточная Европа и Балканы) на западе и юго-западе. Для ислама – это потенциально территория всего мира, а кинетически – пограничные бои с зороастризмом и индуизмом на востоке и христианством на западе и севере. Минимум экспансионизма демонстрирует лишь не приемлющая насилие индуистская цивилизация, хотя и ее границы потенциально могли бы раздвинуться до Ирана, Афганистана и Таджикистана на северо-западе и до Мьянмы, Таиланда и Камбоджи – на востоке;

- непереносимое наличие моноэтнического и монокультурного ядра в окружении полиэтнической и поликультурной оболочки с доминантой «цивилизационного» языка ядра

¹ Арабский халифат с центром в Медине просуществовал не более 200 лет, Османская империя с центром в Анатолии – около 500 лет.

наряду с большим этнолингвистическим разнообразием периферии (минимальное в исламе, максимальное в России и Индии, а в Бразилии – еще и расовое).

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В современной историографии и культурологии под «межцивилизационным диалогом», как правило, понимается двусторонний торговый обмен и производные от него межгосударственные экономические связи, в результате которых заимствуются отдельные знания, навыки и технологии. Характерно, при этом, что заимствование это со времен античности и вплоть до XVI века шло почти исключительно с «варварского» Востока на «цивилизованный» Запад, а нематериальное культурное взаимодействие отсутствовало как явление. Еще сложнее назвать «межцивилизационным диалогом» вынужденные взаимодействия культур в результате массовых миграций и завоеваний. Порабощенная культура либо деградирует и сходит с исторической сцены, либо освобождается от инокультурного гнета и возрождается. В этом плане культура и цивилизация не эквивалентны, поскольку под цивилизацией следует понимать некое качественно иное состояние культуры и ее носителя, способное противостоять «болезням роста» в виде межрелигиозных конфликтов, интервенций и колонизации.

Значение межцивилизационного и межкультурного диалога нельзя недооценивать. Когда он происходит между «действительными членами», он, безусловно, позитивен, поскольку позволяет им осознать единство доктрин, в котором сходятся все цивилизации и глубже понять непреходящее значение и ценность собственной культурной традиции. Он также позволяет им сравнивать культурные достоинства и недостатки друг друга, судить о них и понимать их, сохраняя

при этом традиционный мир культурного многообразия и культурной идентичности наций, народов и отдельных племен. В любом случае культурный обмен развивает национальное самосознание и способствует росту национального достоинства его участников. И если нельзя допустить никакой попытки слияния разных доктрин, то тем более не может быть и речи о замене одной традиции на другую. Ведь каждая из них по сути самодостаточна и обладает собственным смыслом существования хотя бы потому, что наилучшим образом приспособлена к конкретным природным условиям. Любые попытки привести их к единообразию по западному образцу плачевны и разрушительны.

Как строить отношения с доминирующей глобальной культурой?

Прежде необходимо ответить на вопрос, как сформировалась и что в настоящее время представляет собой эта «глобальная культура».

Идейно-психологической основой для западноевропейского добровольного дезертирства из единого (апостольского) христианского мира следует считать исходно греховную претензию на исключительность католической церкви и непогрешимость папской проповеди. Непосредственная вовлеченность ее епископата в политическую жизнь Европы, начиная с VIII века, влияние римского права и духа римского императорского экспансионизма заложили основу будущей агрессивной внешней политики этой теократической федерации. Ее апогеем стала стратегия «креста и меча» в Европе и на Ближнем Востоке (крестовые походы), а затем в Центральной и Южной Америке, где колонизация в купе с насильственной христианизацией индейцев приняла форму жесточайшего расового террора и угнетения. Все это, начиная с «эпохи Возрождения», привело к неизбежной духовно-нравственной деградации и росту коррупции (симония, ин-

дульгенция) в высших эшелонах католического священства. В качестве протестной реакции последовала Реформация и растянувшиеся на целое столетие кровопролитные религиозные войны. Аналогичная деградация имела место и в аристократической среде Западной Европы, которая вместе с духовно-нравственным потенциалом, в конце концов, потеряла и власть.

Пика духовного истощения деморализованная, расколотая на партии и секты Европа достигла в «эпоху Просвещения»¹, когда окончательно оформилась принципиально новая, доселе неизвестная, всецело материалистическая система мировоззрения – так называемые индивидуализм или гуманизм². Если ключевым аспектом мировоззрения всех традиционных цивилизаций и культур является моральная ответственность за свои действия и убежденность в неизбежности наказания за любое преступление, когда верховным судьей выступает всемогущий и всевидящий Творец, то «гуманисты», выведя себя из под божественной юрисдикции, заодно освободили себя от понятия чести и совести. Восторжествовала личная выгода, ради которой достаточно скрыть преступление от окружающих или откупиться в ходе судеб-

¹ «Почти совершенно невозможно поверить и в то, что миф, представляющий Средние века эпохой мракобесия, невежества и варварства, сложился абсолютно спонтанно, и что очевидная фальсификация истории, навязанная нашим современникам, могла быть осуществлена без какого-то предварительного плана» (Рене Генон, Кризис современного мира).

² «С этого времени существуют лишь "профаническая философия" и "профаническая наука", основанные на полном отрицании подлинного интеллекта, на сведении знания к его самым низшим уровням – эмпирическому и аналитическому изучению фактов, не связанных с Принципом, на растворении в бесконечном количестве малозначительных деталей, на накоплении необоснованных гипотез, бесконечно разрушающих друг друга, и на фрагментарных точках зрения, не способных привести ни к чему иному, кроме как к узко практическому использованию» (Рене Генон, Кризис современного мира).

ного процесса. В результате этой лукавой манипуляции социум (народ, племя, род, община) был снят с должности субъекта истории – ее передали «освобожденной» личности менялы-торговца. Понятно, что хорошо организованные и активные буржуа тут же приступили к альтернативному, транснациональному, надгосударственному, «сетевому» проекту, целями которого явились уничтожение автократии и сословной иерархии, на смену которым должна была прийти формальная демократия, негативный отбор республиканских правителей и создание собственной сначала региональной, а затем и глобальной сети тайных обществ и клубов.

Стремление Запада к «демократии» и «прогрессу»¹, за которым скрыта постоянная идеологическая экспансия и финансово-экономическое закабаление (в последней редакции – «устойчивое развитие»), угрожает будущему традиционных цивилизаций и всего человечества. Подобная стратегия ведет лишь к ускоренному росту потребления, истощению природных ресурсов, загрязнению и дестабилизации биосферы, ставя мир на грань экологической катастрофы, что срочно требует решительного отпора со стороны объединенных сил традиционных цивилизаций.

Мировая культурная война или мировая гуманитарная революция

«Культурная война уже началась без положенного объявления, без барабанов и труб.

Война при помощи лживых слов, при помощи обманчивых представлений, при помощи предательских улыбок. Культурная война целит в голову, чтобы парализовать, не убивая, чтобы покорить, испортить, и обогащаться за счёт разложения культур и народов.

¹ То, что З. Бжезинский называет «демократическим пылом».

Культурная война употребляет все свободы и злоупотребляет ими, чтобы проникать повсюду и разрушать изнутри все ценности, все различия, все духовные богатства народов».

*(Анри Гобар, министр культуры Франции,
«Культурная война. Логика разрушения»)*

Некоторые характеризуют нынешнюю ситуацию как «военное время» – интервенция в лице, мол, глобалистского блока уже подошла к последним этнокультурным и духовно-нравственным рубежам обороны. Отметим, цитируя А. Тойнби, что она уже «припёрла к стенке все другие современные цивилизации и запутала их в сетях своего собственного экономического и политического превосходства. Однако она еще не лишила эти цивилизации их собственных отличительных культур. Как бы они не были понуждаемы, они еще могут считать своими свои собственные души».

Говорится о тотальной войне североатлантической корпоратократии, использующей оружие «массовой культуры, то есть антикультуры, против всех остальных культур»¹. Оценивая ситуацию в мире, складывающуюся на протяжении последних двухсот лет, высказывается мнение об идеологической войне, а, точнее, о геополитическом реванше со стороны еврейской финансовой элиты в тесном союзе с англосаксонской протестантской элитой, и тогда обтекаемый

¹ «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д., материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему, как прежде было надеялась, как особенно надеялись немцы, которые, несмотря на препрославленный космополитизм, только от единой спасительной германской цивилизации чают спасения мира» (Н.Я. Данилевский).

вопрос об «отношениях с доминирующей глобальной культурой» следует ставить ребром: как относиться к гуманитарной интервенции, в основе которой лежит теперь уже массовая антикультура постмодернизма.

Что делать? Страны БРИКС и «мягкая сила»

Важнейшим фактором национальной консолидации для России является объединяющая надэтническая идея с четким духовно-нравственным целеполаганием в виде государственной идеологии, а в ближайшей перспективе и региональной (в рамках создаваемого Евразийского союза государств)¹. Фактически это означает, что России нужно уйти, наконец, от плоской дихотомии Запад-Восток, Север-Юг и от стадной идеи общечеловеческой, «универсальной» цивилизации², но прийти к осознанию собственной цивилизационной идентичности и самодостаточности. Крайне необходимо содействовать национальному сплочению народа, направлять его волевое и духовное усилие для перехода из состояния объекта текущего исторического процесса в состояние субъекта.

Дальнейшее существование самобытной российской цивилизации невозможно без сохранения многообразия национальных культур и традиций народов нашей многона-

¹ «...выработка стратегии есть не просто создание перспективы в качестве идеологии, но в то же время и конвенциональное структурирование своих намерений, которые уже сами по себе будучи заявленными значительно изменяют ситуацию и делают общество более перспективным, нежели когда такие намерения не высказываются. Перспектива же никогда не существует в виде отдаленной перспективы. Перспектива всегда должна быть этапирована, распределена на периоды, что предполагает этапную верификацию и ответственность власти за каждый этап» – Сергей Дацюк.

² Свою судьбу Европа в лице романо-германского этнического союза, судя по всему, отождествляет с судьбами всего человечества уже целое тысячелетие.

циональной Родины. Невозможно оно и без охраны русского языка как языка межнационального общения при одновременном сохранении языков всех народов России.

Главной оборонительной стратегией для России должна стать политика национального патернализма, т.е. покровительства и поддержки множества малочисленных народов. Ее реализация подразумевает создание для всех этносов России равных экономических и культурных условий существования; помощь окраинам из центра, а их народам – равный доступ ко всем богатствам метрополии.

Под «мягкой силой» следует, прежде всего, понимать притягательную силу идеологии и ценностей, предлагаемых цивилизацией или государством на мировой арене, где и происходит «столкновение цивилизаций». В настоящих условиях можно говорить о конкуренции между рекламными кампаниями цивилизаций и государств, которые «меряются» своими моделями и стратегиями развития, социально-экономическими достижениями, творческими силами наций, обаянием культуры, авторитетом и влиянием в международных делах.

В оценке потенциала и эффективности североатлантической рекламной кампании нам поможет известное заявление З. Бжезинского: «Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодёжи, во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берёт своё начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но её притягательность во всём мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская попмузыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде всё больше подражают во всём мире. Язык Internet – английский, и по-

давящая часть компьютерной «болтовни» – также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров»¹.

В этой связи представляется насущной разработка единой цивилизационной идеологии, которая была бы приемлемой для всех стран БРИКС. Речь идет о футуристическом проекте построения справедливого миропорядка, торжестве истинных нравственных идеалов как антитезе нынешнему «царству денег», деструктивному космополитизму и глобализму.

В области познания и науки (истории, философии, социологии, психологии, межнациональных и межэтнических отношений, математики, физики, астрономии, астрофизики, космических исследований, биологии, экологии, агрономии, медицины, диетологии, физической культуры) наиболее ценен и перспективен культурный и научный обмен с Китаем и Индией. Дело в том, что это единственные из существующих цивилизаций, располагающие непрерывной и открытой традицией в виде богатейшей системы эмпирического и духовного знания, сохранившие вместе с Россией такой «антиквариат», как нравственную оценку знания. Перспективным в этой связи представляется создание системы постоянно действующих многосторонних конференций и семинаров (в области медицины, физиологии, диетологии, евгеники, физической культуры и т.п.), а также межотраслевых исследовательских коллективов и рабочих групп.

¹ По этому поводу можно процитировать Рене Генона: «Самое удивительное, что в своем самодовольстве они искренне воображают, что обладают «престижем» у всех народов; а поскольку их опасаются, как опасаются грубой силы, то они думают, что их обожают; но будет ли человек, которому грозит опасность быть раздавленным снежной лавиной, уважать или восхищаться этим?»

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В БРИКС: ЦЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ

Сборник статей

**Под редакцией
В.А. Никонова, Г.Д. Толорая**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 24.07.13 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,0. Тираж 100 экз. Заказ 1055

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41